

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2022, № 7

Санкт-Петербург
2022

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ΦC 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2022, № 7

Saint-Petersburg
2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Баранова М.В., заместитель декана по научной работе юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), председатель докторского диссертационного совета 24.2.340.09 по специальности 5.1.1 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Борер В.М., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2022

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2022

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Baranova M.V., Deputy Dean for Research, Faculty of Law, Lomonosov Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky (National Research University), Chairman of the Doctoral Dissertation Council 24.2.340.09 in specialty 5.1.1 for the award of the degree of Doctor of Law, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2022

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бастрыкин А.И., Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических исследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair an Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bastrykin A.I., Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Law, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Клюканова Т.М.</i>	Сравнительно-правовой анализ развития правовой системы Российской Федерации	11
<i>Довлетов Р.Д., Ким Е.В.</i>	Роль Министерства юстиции в Судебной реформе 1864 года	20
<i>Саркисян К.А., Авзалов И.М.</i>	Гавриил Романович Державин – первый министр юстиции России	26

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Виноградова Е.В., Данилевская И.Л., Патюлин Г.С.</i>	Формирование правовой идентичности в аспекте развития профессионального юридического образования. К вопросу о подготовке юристов и квазиюристов	31
<i>Шенин В.М.</i>	Правовой порядок обжалования решений, действий (бездействия) органа исполнительной власти и его должностных лиц как форма юридической защиты прав и свобод человека и гражданина: анализ правоприменительной и судебной практики	40
<i>Мальшев Е.А.</i>	Концептуальные основы внешней трудовой миграции в современной России	52

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Мазурин С.Ф.</i>	Актуальные проблемы социальной защиты населения в России	58
<i>Евграфова И.В., Травин А.В., Чепель А.И.</i>	Правовое регулирование безопасности домостроения в Российской Федерации	69

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность и правоприменительный процесс

<i>Марков А.А.</i>	Современные технологии информационных войн	78
<i>Слободянин И.Д.</i>	Правовое обеспечение информационной безопасности пользователя в сети интернет в рамках проведения Специальной военной операции Вооруженными силами Российской Федерации	89
<i>Киреев М.П., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Миронов И.К., Хабибуллин А.Г.</i>	Депортация населения периода становления советской государственности как форма внутрисоветского насилия	95

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Михайлов Д.О., Плеснёва Л.П.</i>	Некоторые проблемы производства проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела	108
---	---	-----

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Грибанова А.С., Каменева А.Н.</i>	Противодействие нецелевому расходованию бюджетных средств в рамках современной антикоррупционной политики	113
--	--	-----

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Захарычева А.Д., Шамсутдинова Р.З.</i>	Становление и развитие службы судебных приставов при Александре I и Александре II: история развития	124
<i>Кулешова Л.В., Крижановская Г.Н., Сальников М.В., Яковлев М.В.</i>	Юридические кадры России сквозь века: теория и практика. Обзор Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традиции ведомственного российского образования: история и современность»	130

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Хаитов С.П.</i>	История финансово-правовой политики Таджикистана в составе Российской империи, Советского Союза и в период получения государственного суверенитета	166
--------------------	--	-----

**Философия права. Правовая культура
и правосознание. Социология права и юридическая психология**

<i>Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П.</i>	Дормантские законопроекты. Законы, которые не появляются	183
--	--	-----

Информация для авторов	194
------------------------------	-----

CONTENTS

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Klyukanova T.M.</i>	Comparative legal analysis of the development of the Legal System of the Russian Federation	11
<i>Dovletov R.D., Kim E.V.</i>	Role of the Department of Justice in the Judicial Reform of 1864	20
<i>Sarkisyan K.A., Avzalov I.M.</i>	Gavriil Romanovich Derzhavin – the first Minister of Justice of Russia	26

Constitutional and municipal law. Constitutional litigation. Administrative law and administrative activities

<i>Vinogradova E.V., Danilevskaya I.L., Patiulin G.S.</i>	Formation of Legal Identity in the Aspect of the Development of Professional Legal Education. On the Issue of Training Lawyers and Quasi-Lawyers ...	31
<i>Shenshin V.M.</i>	The legal procedure for appealing decisions, actions (inaction) of the executive authority and its officials as a form of legal protection of the rights and freedoms of man and citizen: analysis of law enforcement and judicial practice	40
<i>Malyshev E.A.</i>	Conceptual foundations of external labor migration in modern Russia	52

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Mazurin S.F.</i>	Actual problems of social protection of the population in Russia	58
<i>Evgrafova I.V., Travin A.V., Chepel' A.I.</i>	Legal regulation of the safety of housing construction in the Russian Federation	69

Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law. Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law. Legislation and enforcement process

<i>Markov A.A.</i>	Modern technologies of information wars	78
<i>Slobodyanin I.D.</i>	Legal support of information security of the user on the Internet within the framework of the Special Military Operation by the Armed Forces of the Russian Federation	89
<i>Kireev M.P., Litvinov N.D., Lavrov O.L., Mironov I.K., Khabibulin A.G.</i>	Deportation of the population during the formation of Soviet Statehood as a form of domestic violence	95

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Mikhailov D.O., Plesneva L.P.</i>	Some problems of the production of verification actions at the stage of initiating a criminal case.....	108
--	--	-----

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Gribanova A.S., Kameneva A.N.</i>	Tackling budgetary funds misappropriation under the current anti-corruption policy.....	113
--	---	-----

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

<i>Zakharycheva A.D., Shamsutdinova R.Z.</i>	Formation and development of the bailiff service under Alexander I and Alexander II: history of development.....	124
<i>Kuleshova L.V., Krizhanovskaya G.N., Sal'nikov M.V., Yakovlev M.V.</i>	Legal personnel of Russia through the centuries: theory and practice. Review of the all-Russian scientific and practical conference with international participation «Training of legal personnel in the tradition of departmental Russian education: history and modernity»	130

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Khaitov S.P.</i>	The history of the financial and legal policy of Tajikistan as part of the Russian Empire, the Soviet Union and during the period of obtaining state sovereignty	166
---------------------	--	-----

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Zakhartsev S.I., Vinogradova E.V., Sal'nikov V.P.</i>	Dormant bills. Laws that don't appear.....	183
--	--	-----

Information for the authors.....		194
----------------------------------	--	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

КЛЮКАНОВА Татьяна Михайловна,
Северо-Западный институт управления Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации, кандидат юридических наук, доцент
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: klyukanova-tm@ranepa.ru

Специальность 5.1.5 – Международно-правовые
науки

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Углубление международной интеграции правовой системы Российской Федерации в Евразийское пространство требует корректирования Российской национальной правовой системы, методов и подходов к процессу ее развития, реформирование и приведение в соответствие с принимаемыми международно-правовыми актами. Цель и задачи статьи – выявить общее и различия в правовых системах Российской Федерации с правовыми системами стран мира, в том числе и со странами дальневосточного региона. При этом использовались сравнительно-правовой метод исследования, исторический метод, метод системного подхода к обозначенной проблематике. Приводится сравнительно-правовой анализ правовых систем стран мира и правовой системы Российской Федерации в процессе исследования общих и индивидуальных особенностей правовых норм с учетом исследования тематических дискуссий, научной литературы.

Ключевые слова: правовая система; правовая семья; признаки правовой системы; принципы формирования правовых систем; тенденции развития правовых систем; законодательство; нормотворчество; правопонимание; правовое регулирование; особенности перспективного развития.

KLYUKANOVA T.M.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The summary. The article devoted to the study of the main features characterizing the legal system of the Russian Federation, to the identification of trends in its development in the modern world, including in the Eurasian area. When writing the article, were applied a comparative legal method of research, a historical method, a method of a systematic approach to the indicated problems. Comparative legal analysis of the legal system of the countries of the world and the legal system of the Russian Federation in the process of researching of the general and individual features of legal norms, taking into account the study of thematic discussions, scientific literature.

Key words: legal system, legal family, signs of the legal system, principles of formation of legal systems, trends in the development of legal systems, legislation, rulemaking, legal understanding, legal regulation, features of long-term development.

Введение

Сравнительно-правовой анализ правового развития Российской Федерации с развитием и тенденциями развития правовых систем стран мира является важным постулатом оценки современного многогранного понимания правовой системы в целом, содержания ее элементов, выявлением общих черт и особенностей, сопоставлением с перспективными направлениями развития правовой системы, системы права, отдельными ее элементами.

В этой связи прежде всего следует обратиться к собственно понятию правовой системы, тем более, что единообразного мнения ученых-компаративистов, ученых-теоретиков по данному понятию не сформулировано [2; 3; 15; 29; 42; 44; 48; 49; 59; 60; 61; 63].

Понятие правовой системы в отечественной и зарубежной научной литературе

В отечественной и зарубежной научной литературе существует довольно много определений понятия правовой системы.

Так, профессор А.В. Малько определяет правовую систему как категорию, которая предоставляет возможность оценивать правовую реальность в целостном виде, а не отдельные ее компоненты [43, стр. 175].

По мнению профессора В. В. Сорокина правовая система представляет собой целостный комплекс правовых явлений и процессов [62, стр. 14].

Профессор А.В. Поляков определяет правовую систему как явление, интеллектуально вычлененное из правовой действительности и включающее в себя только те правовые феномены, которые непосредственно взаимодействуют с членами общества [46, стр. 258].

Существуют и другие подходы к определению понятия правовой системы [23; 58], однако из всего многообразия определений следует выделить общепринятые элементы, формирующие это сложное понятие, такие как система права, правопонимание, правоотношение, правосознание, юридическая техника, реализация права.

По нашему мнению, правовая система – это совокупность элементов и процессов, включающих систему права, правовую культуру, юридическую технику, взаимодействие и взаимообусловленность с нормами международного частного и публичного права, правосознание,

правопонимание, реализацию права [27].

Формирование современной правовой системы Российской Федерации происходило на рубеже XX–XXI веков. Общие тенденции ее формирования во многом явились результатом рыночной трансформации общественных отношений и содержат как позитивные, так и негативные моменты.

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция РФ провозгласила в качестве одной из целей построение демократического правового государства и гражданского общества. Ст. 1 Конституции РФ определила: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1], подчеркнув одну из главных задач, стоящих перед государством, – демократизация и построение правового государства в Российской Федерации.

Ст. 7 Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1].

С момента принятия Конституции Российской Федерации в новых исторических условиях, 12 декабря 1993 г., правовая система Российской Федерации динамично развивалась, формируя совершенно новые, продиктованные социальной политикой государства тенденции в праве, судебной системе, юридической профессии. Да и в саму Конституцию вносились поправки, особенно значимые в 2020 году, которые существенно повлияли на конституционные основы, связанные с правовой системой [5; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 16; 31; 35; 36; 37; 47; 68].

Рассматривая правовую систему Российской Федерации, следует определить ее место в правовых семьях мира и соотношение с другими правовыми системами.

В современном мире, в теории сравнительного правоведения присутствуют различные классификации правовых семей, позволяющие определить принадлежность той или иной правовой системы к конкретным семьям.

Процесс формирования и развития правовой системы РФ в последние десятилетия свидетельствует о присутствии в ней ряда признаков, характеризующих прежде всего правовые системы стран, входящих в Романо-германскую правовую семью, так в основе нашей правовой

системы лежит закон, причем конституция занимает главенствующую роль. Для правовой системы Российской Федерации характерно деление права на частное и публичное, сформулированы и законодательно закреплены отрасли права.

Вместе с тем правовая система Российской Федерации обладает рядом признаков, отличающих ее от романо-германских правовых систем.

В отечественной научной литературе высказывается мнение о непрерывной связи правовой системы с государством и политической системой [41, стр. 16].

Принимая во внимание, что основой правовой системы является тип государства и права, следует определить, к какому типу относится наше государство.

Современная доктрина не раскрывает данный тип, однако ряд ученых относят наше государство и право к «переходному периоду».

Так, И.В. Левакин определяет российское государство как переходное государство, как один из первых опытов постсоциалистического государства [70, стр. 54-64].

По нашему мнению, данной позицией следует согласиться, вместе с тем, подчеркнув своеобразие формирования и развития нашей правовой системы в новых исторических условиях.

Другая особенность нашей правовой системы выражается в том, что правовая система отражает возрастание роли государства в регулировании всех общественных отношений, не случайно, выступая в феврале 2000 г. на Всероссийской научной конференции «Российское государство и право на рубеже тысячелетий», Б.Н. Топорин предложил исследовать в качестве современной теории государства понятие «сильное государство».

В.Д. Зорькин подчеркивает: «...какая бы не была форма правления, такой стране как Россия с ее необъятными пространствами и сложнейшими проблемами нужна очень сильная власть» [21].

Существует мнение о том, что один из основных постулатов западных представлений о демократическом устройстве общества, провозглашающий приоритет индивидуальных прав человека, не разделяющийся во многих азиатских странах, в известной степени характерен и для Российской Федерации [70, стр. 54-64].

В определенной степени, как верно замечает В.Д. Зорькин, это можно сказать и о России, где

на протяжении практически всей истории российской государственности высокая роль государства в экономике, большинстве сфер общественной жизни повлекла невосприимчивость населения к большинству традиционных западноевропейских правовых институтов [19, стр. 6].

В России необходимо не пренебрегать ценностями правового государства, а преодолевать имеющиеся проблемы в этой области развития в направлении восприятия их для организации нашей общественной жизни [50, стр. 8].

Согласно статьи 15 Конституции РФ именно Конституция Российской Федерации и имеет высшую юридическую силу. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации

Данное положение определяет сущность современной правовой системы РФ, а именно господство в правовой системе Российской Федерации закона, причем особая роль принадлежит конституции как основному закону, обладающему высшей юридической силой по отношению ко всем законам и подзаконным актам.

Верховенство Конституции РФ на всей территории России является юридическим выражением суверенитета федерации и обозначает обязательность ее соблюдения всеми субъектами права, в том числе и субъектами РФ.

В качестве источника права в РФ в последние годы стали признаваться нормативные, административные договоры, заключенные между центральными федеральными органами и субъектами РФ. Данная тенденция свидетельствует о наличии в правовой системе Российской Федерации принципа множественности источников права при ведущей роли закона.

Множественность источников правовой системы является так же отличительным признаком нашей правовой системы от Романо-Германской правовой семьи.

Обратимся к семье общего права и сравним нашу правовую систему с правовой системой общего права.

В наши дни семья общего права включает в себя право Англии и ее доминионов, ирландское право и американское право. В основе этой правовой семьи лежит доктрина судебного прецедента, сама по себе идея права открывается через судебный прецедент. Нас так же интересует отношение к судебному прецеденту в правовой

системе России, как к источнику права.

По этому вопросу нет единодушного мнения ни среди ученых-юристов, ни среди практиков.

Какую правовую оценку дать постановлением пленумов Верховного Суда Российской Федерации в правовой системе?

Следует признать, что в тех случаях, когда постановления высших судебных учреждений содержат некий обобщенный анализ судебной практики и их правовое содержание предусматривает комментарий и разъяснение на базе проведенного анализа спорных в теории и на практике вопросов, их сложно признать судебными прецедентами [26].

Однако существует множество персонифицированных постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, которые используются судами в качестве обязательных к ознакомлению, а в ряде случаев являются обязательными к применению. В таких случаях возможно говорить и о судебном прецеденте как источнике права.

Данная тенденция является реалией и основанием для оценки роли и значения судебного прецедента в правовой системе Российской Федерации.

В современных условиях, учитывая просматривающуюся в правовой системе Российской Федерации тенденцию к правовому многообразию правовых источников, возрастанию роли судебного прецедента и иных нормативно-правовых договоров, возможно подчеркнуть ее индивидуальность и самобытность среди правовых систем стран мира. Возможно, есть необходимость подходить к ее анализу с позиции, обосновываемой современными отечественными исследователями доктрины суверенной российской государственно-правовой идеологии [6; 8; 17; 18; 45; 55; 57] и суверенной русской философии права [22; 24; 25; 53; 54; 56; 67].

Анализируя особенности развития правовой системы Российской Федерации на современном этапе, хотелось бы рассмотреть вопрос о Социалистической правовой семье, отдельно выделяемой большинством компаративистов [51, стр. 389]. В XX веке СССР сформировал Социалистическую правовую семью, а собственно правовая система СССР послужила моделью для целого ряда стран мира, включая характерные признаки и особенности данной правовой системы (в том числе КНР, КНДР, ГДР,

Вьетнам, Куба).

Основными признаками, отличающими данную правовую семью и базирующимися на принципах методологии, историческом, идеологическом, юридическом критерии, являлись господство в правовых системах закона (в ряде стран основным законом признавалась и признается Конституция), деление права на отрасли, многообразие источников права, подчеркнутая роль судебных постановлений, принимаемых на основе партийных решений, господство коммунистической идеологии.

После распада СССР ряд стран, ранее входивших в Социалистическую правовую семью, изменили основные направления, признаки, принципы формирования своих правовых систем.

Особый интерес, в этой связи, среди стран, входящих в социалистическую правовую семью, занимающую ведущее место в Евразийском пространстве, вызывает правовая система Китайской народной республики, поскольку на протяжении нескольких десятилетий правовая система КНР и правовая система СССР являлись ведущими представителями социалистической правовой семьи и их правовые системы, структуры систем права обладали общими признаками – господством закона, отсутствием деления права на частное и публичное, отраслевой кодификацией, множественностью и многогранностью правовых источников.

В современном мире формирование правовой системы КНР вызывает большой интерес не только среди ученых-теоретиков, но и юристов-практиков многих стран мира.

Правовая система КНР

Анализируя данную правовую систему, прежде всего следует отметить, что веками сложившаяся в КНР традиция династических кодексов, в основе которых присутствовали правовые нормы, сформулированные основателями династий, оказала существенное влияние на развитие современной правовой системы КНР, на юридическую технику и правовую культуру этой страны [7; 30; 38; 39; 66; 71].

Формируя в XX веке «китайскую социалистическую правовую систему», КНР сохраняла приверженность к правовой традиции, базирующейся в том числе и на религиозно-философской доктрине, однако в правовых источниках выделяется приоритетная роль и значение Конституции

КНР в правовой системе, так в Преамбуле Конституции КНР, принятой 4 декабря 1982 г. подчеркивается, что конституция КНР является основным законом, имеющим высшую юридическую силу для всех народов страны, государственных органов, вооруженных сил, всех политических партий, общественных организаций, предприятий и учреждений; именно Конституция является основным критерием их деятельности [32, стр. 1].

В статье 5 Конституции КНР предусмотрено, что КНР осуществляет управление на основе прежде всего Конституции и именно руководствуясь Конституцией строит социалистическое правовое государство [32, стр. 2].

Согласно ст. 53 Конституции КНР «граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы, хранить государственную тайну, заботиться об общественной собственности, соблюдать трудовую дисциплину, уважать общественную мораль» [32, стр. 1-25].

Присутствие в правовой системе КНР объемного законодательства вместе с тем, не означает, что все отрасли китайского права кодифицированы. Ряд отраслей права, например, гражданское право нашло свою кодификацию только к 2015 году, не смотря на многочисленные законодательные акты в области торгового, вексельного, бюджетного права, развития имущественных и неимущественных отношений.

Современная правовая система КНР характеризуется глубоко укоренившимися в народном сознании традиционными представлениями о нравственном поведении, которое поддерживается силой внутреннего убеждения, мерой моральной ответственности перед обществом с одной стороны, силой государственного принуждения, с другой стороны.

Вместе с тем, современное законодательство КНР остается по-прежнему на позициях развития социалистического права, не скрывая классового характера и коммунистической идеологии. Данные особенности в полной мере укладываются в рамки правового регулирования обновленных к 1997 г. уголовного и уголовно-процессуального кодексов [33].

В связи с масштабным экономическим и технологическим развитием, КНР определила приоритетным государственным направлением

построение в КНР цифрового общества, предполагающее широкое участие населения в электронной коммерциализации, создание систем социального доверия (кредита), контроля над населением, электронного правительства «умных магазинов» и «умных отелей», телемедицины, онлайн-образования и др. [64].

Масштабная цифровизация существенным образом влияет и на формирование новых правовых норм и институтов. Процесс масштабного внедрения цифровых технологий – новый элемент правовой системы КНР, отличающий ее от правовых систем социалистической направленности.

Открытость к новому и готовность заимствовать приемлемый зарубежный юридический опыт, объединяет и формирует новые тенденции развития правовых систем как Китайской народной республики, так и Российской Федерации.

Оценивая общие тенденции развития правовых систем наших стран, следует отметить так же общие направления развития и в рамках научных исследований, осуществляемых КНР и РФ, включая предмет анализа и сопоставления норм права, законов и иных правовых актов, предметов и методов отраслевого правового регулирования, юридических понятий и терминов, способов и приемов юридической техники.

Заключение

Таким образом, учитывая особенности источников права, правовую культуру, юридическую технику, соотношение с нормами международного частного и публичного права следует признать самобытность развития правовой системы Российской Федерации, в процессе реализации которой важную роль играют правовая, социально-экономическая и культурная составляющие жизни российского государства и общества.

Самобытность развития правовой системы Российской Федерации определяется особенностями социального, политического, экономического развития государства, широким спектром новизны, включая цифровые технологии при формировании правовых норм, являющихся в наши дни одним из направлений формирования современной правовой системы Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2021.
2. Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. – 239 с.
3. Бельсон Я.М., Сальников В.П., Тиунова Л.Б., Экимов А.И. Правовая система социализма: в 2 кн. / Под ред. А.М. Васильева: Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. М., Юридическая литература. 1986. 386 с.; Кн. 2. Функционирование и развитие. М., Юридическая литература. 1987. 328 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – № 3. – С. 89-92.
4. Бирюков И.В. Российская государственность: от кризиса к устойчивому развитию: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – 394 с.
5. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
6. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
7. Бородин М.А. Неравномерность социально-экономического развития регионов как угроза экономической безопасности Китайской Народной Республики // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 164-169.
8. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
9. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
10. Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в российскую Конституцию в аспекте анализа решений Конституционного суда Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 82-86.
11. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
12. Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль «Ex ante» как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 7-18.
13. Виноградова Е.В., Мухлынина М.М. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о месте органов местного самоуправления в системе публичной власти // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 76-78.
14. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
15. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Перевод с французского: В.А. Туманов – М.: Международные отношения, 2003. – 400 с.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
18. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
19. Зорькин В. Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире // Журнал российского права. – 2007. – № 34. – С. 3-8.
20. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2008. – 591 с.
21. Зорькин В. У закона нет выхода // Российская газета. – 2005. – 13 декабря.
22. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
23. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 1. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 547 с.

24. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
25. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
26. Ключанова Т.М. История формирования романо-германской правовой семьи // Философия права. – 2021. – № 3(98) – С. 27-32.
27. Ключанова Т.М. Концептуальное содержание сравнительного правоведения // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 145-148. – в кн. 344 с.
28. Ключанова Т.М. Роль и место современной правовой системы Российской Федерации в правовых семьях // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 182–186.
29. Ключанова Т.М. Тенденции развития российской правовой системы на рубеже XX – XXI веков // Юридическая мысль. – 2015. – № 5 (91). – С 32-34.
30. Кондрат Е.Н., Петров П.А., Сальников М.В. Концепция национальной безопасности Поднебесной: традиционная и всеобъемлющая // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 143-163.
31. Кондрашев А.А. Конституционные поправки – 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустранимые конфликты между «вечными» главами и главами 3–8 Конституции России // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 3. – С. 18-29.
32. Конституция КНР // Китайская Народная Республика: законодательные акты (1984-1988) / Перевод с китайского; сост. К.А. Егоров; под ред. и со вступ. ст. А. М. Гудошникова. – М.: Прогресс, 1989. – 503 с.
33. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2(87). – С 153-158.
34. Кравец И. А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 113–124.
35. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
36. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
37. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
38. Леонова Е.В., Лясович Т.Г. Антимонопольное законодательство Китайской Народной Республики и практика его применения в современных условиях // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 155-161.
39. Леонова Е.В., Лясович Т.Г. Пандемия и рождаемость: новые вызовы и перспективы (на примере Китайской Народной Республики) // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 86-91.
40. Мазурин С. Ф., Сальников М. В. Правовое и социальное государство в славянских странах: может ли оно отличаться от европейских? // Мировая политика и социология. – 2019. – № 5. – С. 78-91.
41. Малько А.В., Затонский В.А. Правовая система – ключевой компонент государственности. Качественная оценка правовой жизни общества // Российский юридический журнал. – 2007. – № 2. – С. 14-23.
42. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Зерцало-М, 2009. – 528 с.
43. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юрист, 2006. – 540, [1] с. : ил.
44. Матузов Н.И., Ушакова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 270 с.
45. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
46. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 472 с.
47. Постников А.Е. Конституционная модель политической системы России в условиях развития «цифрового общества» // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 38-49.

48. Правовая политика. Право. Правовая система: Монография / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 384 с.
49. Правовая система социализма: в 2 кн. / Под ред. А.М. Васильева: Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. – М.: Юридическая литература, 1986. – 386 с.; Кн. 2. Функционирование и развитие. – М., Юридическая литература, 1987. – 328 с.
50. Раянов Ф. М. Правовое государство для постсоветской России // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 7. – С. 4-8.
51. Рене Давид. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1988. – 495,[1] с.
52. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности. – М. Юрист. 2003. – 448 с.
53. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
54. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
55. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
56. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
57. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
58. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
59. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
60. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: Монография / 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2014. – 672 с.
61. Скворцова Ю.В. Теоретические основы модернизации правовой системы Российской Федерации // Право и политика. – 2010. – № 3. – С. 537-542.
62. Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 4-14.
63. Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 54 с.
64. Трошинский П. В. Судебная система КНР в эпоху цифровизации: основные направления развития // Российское правосудие. – 2021. – № 6. – С.75-78.
65. Уголовный кодекс Китая / Под редакцией докторов юридических наук, профессоров А.И. Коробеева, А.И. Чучаева; перевод с китайского профессора Хуан Даосю. – М.: Контракт, 2017. – 255 с.
66. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Китайской Народной Республике // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 22-28.
67. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
68. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
69. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. 1. – М.: Международные отношения, 1998. – 478 с.
70. Чиркин В.Е. Современное государство. – М.: Международные отношения, 2001. – 411, [1] с.

71. Юрковский А.В. Отображение революции в конституционно-правовом регулировании Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. В рамках дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Право и революция». // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 42-52.
72. Hein Kotz. Gemeineuropaisches Zivilrecht // Festschrift fur Konrad Zweigert. 1981.
73. Rene David. Traite elementaire de droit civil compare: introduction a l'etude des droits etrangers et a la methode comparative. 1950. P. 397–429.

ДОВЛЕТОВ Рустам Дурдыевич,
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск, Россия)
E-mail: ellion@mail.ru

КИМ Елена Витальевна,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск, Россия)

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

РОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ В СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ 1864 ГОДА

Аннотация. *Анализируется роль Министерства юстиции Российской империи в подготовке и проведении Судебной реформы 1864 года. Рассматривается выдающийся вклад в подготовку и проведение реформы Н.И. Стояновского и Д.Н. Замятнина. Отмечается, что деятельность части сотрудников министерства «отцов» Судебной реформы с течением времени приобретает новый смысл.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Ключевые слова: *Российская империя; Судебная реформа 1864 года; Министерство юстиции; Н.И. Стояновский; Д.Н. Замятнин.*

**DOVLETOV R.D.
KIM E.V.**

ROLE OF THE DEPARTMENT OF JUSTICE IN THE JUDICIAL REFORM OF 1864

The summary. *The role of the Ministry of Justice of the Russian Empire in the preparation and implementation of the Judicial Reform of 1864 is analyzed. The outstanding contribution to the preparation and implementation of the reform by N.I. Stoyanovskiy and D.N. Zamyatnin. It is noted that the activities of some employees of the Ministry of the "fathers" of the Judicial Reform over time acquire a new meaning.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of

Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *Russian Empire; Judicial Reform of 1864; Ministry of Justice; N.I. Stoyanovskiy; D.N. Zamyatnin.*

Министерство юстиции с момента своего создания имело особые полномочия в отношении судебной системы. Деятельность Министерства юстиции в XIX веке свидетельствует о его огромной роли в подготовке и проведении Судебной реформы 1864 года [44]. Бросая взгляд на годы, предшествовавшие этой реформе, следует отметить, что уже в 1830-е годы Министерство юстиции по вопросам разработки судебной реформы активно сотрудничало со Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Так, в 1836 году эти организации, опираясь на идеи М.А. Балугьянского, совместно разработали проекты законов о судостроительстве. В 1859 году при Сенате и Министерстве юстиции сложился юридический кружок для обсуждения проблем готовящейся судебной реформы, идейным вдохновителем которого был Д.В. Стасов, занимавший в то время должность обер-секретаря Второго гражданского департамента Правительствующего сената [3; 32; 33].

С того же 1859 года стал издаваться «Журнал Министерства юстиции», в сентябрьском номере которого в 1859 году была опубликована статья В.В. Берви, посвященная организации судебной системы в Англии. Статья содержала несколько важных выводов о необходимости независимости правосудия, доступности суда для различных слоев населения как одним из признаков нормального функционирования судебной системы, преимуществах единоличного вынесения судебного решения над коллегиальным, значении судебной власти, внушающей страх как высокопоставленным чиновникам, так и простым гражданам. После ознакомления с этой статьей министр юстиции В.Н. Панин [12, стр. 50-53] предложил Берви составить предложения по преобразованию судебных учреждений в России. Такая записка была составлена, и в ней предлагалось следующее: перевод сенатских ревизий в

разряд постоянных, чтобы все подданные имели возможность пожаловаться на местных чиновников, включая губернаторов, в суд. Причем жаловаться можно было и на самих судей, что наносило удар по идее их несменяемости.

Таким образом, в первой половине XIX века и в 1850-е годы в Министерстве юстиции обсуждались вопросы реформирования судебной системы и судопроизводства в России, хотя предлагаемые проекты так и не осуществились.

Следует акцентировать внимание на том, что Министерство юстиции во многом задавало научный тон общественной дискуссии по вопросу реформирования судебной системы России. С 1857 года министерство юстиции принимало участие в обсуждении двух важных проектов, направленных на реформирование судебной сферы, в частности, 15 ноября 1857 года граф Д.Н. Блудов (ранее возглавлявший и министерство юстиции, и министерство внутренних дел Российской империи) [41, стр. 72-85; 5, стр. 47-55; 36, стр. 20-21; 12, стр. 44-50; 11, стр. 87-90; 45], ставший во главе Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, внес в Государственный совет как главный законосовещательный орган страны проект «Устава гражданского судопроизводства» [50].

Многие оценивают роль Министерства юстиции только вспомогательную роль в процессе разработки судебной реформы, которая сводилась к предоставлению статистических данных о кадровом составе судебных учреждений, интенсивности работы судов, а также к обобщению проблемных вопросов правоприменения. Однако, более объективна вторая точка зрения, согласно которой не только само Министерство, но и отдельные личности, его представлявшие внесли огромный вклад в подготовку и проведение Судебной реформы 1864 года [1; 2; 4; 6; 10; 16; 18; 20; 23;

24; 25; 27; 28; 29; 30; 35; 40; 43; 46; 51].

Несомненно, в первую очередь обращает на себя внимание деятельность Д.Н. Замятина [8; 9; 14; 21; 42], который будучи заместителем графа В.Н. Панина, активно участвовал в создании Основных положений преобразования судебной части в России.

Благодаря Министерству юстиции еще до принятия Судебных уставов началось преобразование следственной части судопроизводства Российской империи [22; 34; 47]. Огромная роль в данном процессе принадлежала Н.И. Стояновскому [17; 49], считавшему своим нравственным долгом искоренение невежества в области предварительного расследования преступлений, выраженного в том числе и в постоянном произволе и жестокости должностных лиц. Государственный деятель стал инициатором следственной реформы 1860 года [48], в результате которой было произведено отделение следствия от полиции, что предопределило образование института дознания. Основная идея Н.И. Стояновского состояла в том, что следственная власть представляет собой часть судебной власти. Был осуществлен переход от следственных приставов, подведомственных министерству внутренних дел, к судебным следователям, которые подчинялись министерству юстиции.

В 1860 году под руководством Стояновского были разработаны и приняты такие нормативно-правовые документы, как «Учреждение судебных следователей» [39], «Наказ полиции о производстве дознаний по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» [38], «Наказ судебным следователям» [39]. В них впервые были заложены положения, на основании которых в 1864 году был построен Устав уголовного судопроизводства. Отделение полиции от органа судебного следствия, внедрение надлежащего протоколирования, обязательная мотивировка решений следователя – это новеллы, которые в значительной степени повысили внутреннюю дисциплину следствия.

Утверждение 20 ноября 1864 года Судебных уставов открыло новую эпоху в деятельности Министерства юстиции:

Во-первых, необходимо выделить редакционную работу. Прежде всего то, что сотрудники министерства вошли в состав Редакционной комиссии, созданной при Государственном совете для проведения подготовительных работ по

реализации Судебных уставов. Замечания только одного министра юстиции Д.Н. Замятина в рамках участия в данной комиссии заняли более 500 страниц [13, стр. 35-38]. Особо необходимо отметить работу министра юстиции над понятностью текста Судебных уставов. Выделялись все текстовые неточности, которые могли привести к разнообразию в толковании.

Во-вторых, Министерство юстиции внесло огромный вклад в определение времени введения Судебных уставов на различных территориях. Основная идея состояла в том, что судебная реформа обязательно должна состояться не только в столицах, но и на провинциальном уровне.

В-третьих, один из организационных моментов в деятельности министерства юстиции по развитию Судебной реформы состоял в создании своих собственных комиссий для подготовки документов, необходимых для введения Судебных уставов. Эта работа имела важное практическое значение, так как вводила многие количественные критерии, которые делали понятными принципы организации новых судебных учреждений.

В-четвертых, именно благодаря министерству юстиции были организованы стенографические отчеты судебных заседаний. Д.Н. Замятин одним из первых понял, что успешность Судебной реформы зависит, в том числе, и от таких кажущихся на первый взгляд второстепенными вопросов, как материально-техническая база судов, составление стенографических отчетов заседаний, анализ и обобщение судебной практики.

В-пятых, министерству юстиции необходимо было за конец 1864 – начало 1866 года решить многочисленные кадровые вопросы: одновременно нужно было назначить 517 человек. Д.Н. Замятин понимал, что успешная реализация Судебных уставов зависит от высокообразованных и высоконравственных кадров, которые невозможно подготовить в одночасье. При этом одновременно нужно было назначить 8 сенаторов, 50 председателей судебных мест и их товарищей, 144 члена судебных палат и окружных судов, 192 судебных следователя, 123 чина прокурорского надзора [19, стр. 5].

В-шестых, Министерство юстиции проводило огромную работу с общественностью с целью популяризации основных положений года Судебной реформы 1864 года. Д.Н. Замятин

считал, что Судебная реформа не может состояться, если постепенно не охватит различные части Российской империи, если на провинциальном уровне в ее идеи не поверят и не подхватят. При этом он был категорическим противником проведения ограниченной реформы (например, введение только мирового суда), но на всей территории страны [37, стр. 73].

Безусловным остается факт, что во многом благодаря деятельности Министерства юстиции Судебная реформа 1864 года вызвала огромное сочувствие в обществе.

Именно министерству юстиции принадлежала роль в подведении первых промежуточных итогов проведения Судебной реформы. Министерство юстиции начало проводить мониторинги. Имея обобщенные результаты, министерство юстиции формулировало предложения по усовершенствованию законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, улучшении материального положения работников судебной сферы.

Большое значение имели подготовленные министерством юстиции Временные правила о применении Судебных уставов в отдельных губерниях или в отношении определенных народов. Так, были созданы Временные правила о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири, в которых были расписаны штат и деятельность окружных судов по Иркутскому судебному округу и определена подсудность дел кочевых народов Сибири и

«бродячих инородцев».

Благодаря предложениям министерства юстиции изменилась в сторону демократизации процедура разрешения уголовных дел.

Огромная работа была проведена по обобщению судебной практики.

Министерство юстиции способствовало тому, что судебные процессы стали широко освещаться в печати. За неделю до рассмотрения дела суды обязаны были вывесить информацию о дате и времени того или иного процесса.

Таким образом, Министерство юстиции сыграло огромную роль в разработке и реализации положений Судебных уставов 1864 г., а характеристика А.Ф. Кони части деятелей министерства как «отцов» Судебной реформы с течением времени приобретает новый смысл [15; 26].

После принятия Судебных уставов 1864 года именно на министерство юстиции была возложена задача обеспечить в кратчайшие сроки их реализацию. Понимая невозможность проведения Судебной реформы на всей территории Российской империи одновременно, Д.Н. Замятнин внес в Государственный Совет Временные правила, направленные на облегчение судопроизводственных формальностей в тех местностях, где не предполагалось введение Судебных уставов в ближайшее время. Эти Временные правила были утверждены императором 11 октября 1865 г. [7, стр. 29] и являлись предметом особой гордости Дмитрия Николаевича Замятина [31, стр. 80].

Список литературы

1. Абасов Г.Г., Холодов М.В. Правовой вклад Дмитрия Александровича Ровинского в подготовку и проведение Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 170-175.
2. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
3. Ананских И.А., Сальников С.П., Туков С.В. Д.В. Стасов и судебная реформа // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 155-162.
4. Артамонова Г.К., Борова Д.М., Сальников С.П., Шагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
5. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
6. Боева А.М., Потапов Ю.А. Роль профессора Б.Н. Чичерина в теоретическом обосновании Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 42-47.
7. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета об изменении и дополнении статей Свода законов,

- касающихся судопроизводства и делопроизводства в нынешних судебных местах от 11 октября 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание II. – Т. 40. – Отделение II. – № 42548. – СПб., 1865.
8. Георгиева П.А., Лясович Т.Г. Н.Ф. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
 9. Глухова В.Е., Чимаров Н.С. Замятнин Дмитрий Николаевич – роль личности в контексте государственных преобразований // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 139-146.
 10. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
 11. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
 12. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
 13. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
 14. Джаншиев Г. Роль Д.Н. Замятина в судебной реформе // Журнал гражданского и уголовного права: Февраль. Кн. 2. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. – С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1882. – С. 1-16.
 15. Дорская А.А. Роль Министерства юстиции в подготовке и проведении первого этапа Судебной реформы 1864 г. // <https://cyberleninka.ru/article>
 16. Дудин Н.П., Лосницкая Е.А. Вклад С.И. Зарудного в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 67-72.
 17. Елисеева В.А., Сексте Я.А. Следственная реформа Н.И. Стояновского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 11. – С. 161-166.
 18. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
 19. Замятнин Д.Н. Всеподданнейший доклад 25.12.1866 г. о деятельности новых судебных установлений. – СПб., 1866.
 20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 1. С. 135-145.
 21. Иванова Н.М., Онучина С.Л. Выдающийся вклад министра юстиции Дмитрия Замятина в проведение судебной реформы. Реформы прокуратуры на посту генерал-прокурора // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 170-174.
 22. История следствия в России: Монография. / Под общ. ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 280 с.
 23. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
 24. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
 25. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
 26. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
 27. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
 28. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
 29. Ксендзов Ю.Ю., Савосин Н.А. Николай Андреевич Буцковский – один из отцов Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 170-174.
 30. Кулешова Л.В., Очерedyко В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.

31. Куломзин А.Н. Дмитрий Николаевич Замятнин. – Петроград: Сенатская типография, 1914. – 101 с., 1 л. портр.
32. Легкий Д.М. Д.В. Стасов. Исторический портрет // Вопросы истории. – 2003. – № 7.
33. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов – забытый автор Судебных уставов 1864 г. в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 201–217.
34. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29–33.
35. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159–167.
36. Министры внутренних дел России (1802–2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
37. Мировая юстиция в России: Создание, деятельность, историческая миссия / Под ред. А.Д. Поповой, С.В. Лонской. – М.: Проспект, 2016. – 288 с.
38. Наказ полиции о производстве дознаний по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок // Коммерсантъ Власть. – 2010. – № 23. – С 54.
39. Учреждение судебных следователей. Наказ судебным следователям. С прил.: Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок. Утверждены 8 июня 1860 г. – СПб., 1860. – 23 с.
40. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
41. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
42. Носырева А.Е., Гаврилова А.В. С.И. Зарудный: родоначальник Судебной реформы // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 121–125.
43. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43–50.
44. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
45. Пушин А.И., Юдина М.И. Дмитрий Николаевич Блудов и его вклад в подготовку проекта Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 61–66.
46. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
47. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следователи и судебная реформа 1864 г. // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 51–55.

САРКИСЯН Кристина Аршаковна,
Ижевский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА
Минюста России) (г. Ижевск, Россия)
E-mail: kris.sarkisyan753@gmail.com

АВЗАЛОВ Ильдар Мерхатович,
старший преподаватель кафедры администра-
тивного и финансового права Ижевского инсти-
тута (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
(г. Ижевск, Россия)
E-mail: kreml7@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

ГАВРИИЛ РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН – ПЕРВЫЙ МИНИСТР ЮСТИЦИИ РОССИИ

Аннотация. Рассматривается жизнь и деятельность первого министра юстиции Российской империи Г.Р. Державина. Отмечается, Гавриил Романович проявлял необыкновенную настойчивость в проведении своих взглядов, энергично их отстаивал, даже тогда, когда осознавал, что идёт вразрез с волей самодержца, внёс большой вклад в подготовку и проведение реформ, в развитие и укрепление правовых, организационных начал российского права и системы государственного управления Российской империи.

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Ключевые слова: Российская империя; Министерство юстиции; Г.Р. Державин; российское право; система государственного управления.

**SARKISYAN K.A.
AVZALOV I.M.**

GAVRIIL ROMANOVICH DERZHAVIN – THE FIRST MINISTER OF JUSTICE OF RUSSIA

The summary. The life and work of the first Minister of Justice of the Russian Empire G.R. Derzhavin. It is noted that Gavriil Romanovich showed extraordinary perseverance in pursuing his views, vigorously defended them, even when he realized that he was going against the will of the autocrat, made a great contribution to the preparation and implementation of reforms, to the development and strengthening of the legal, organizational principles of Russian law and system state administration of the Russian Empire.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia

is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges" with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *Russian Empire; Ministry of Justice; G.R. Derzhavin; Russian law; public administration system.*

К истории юстиции необходимо отнести создание в России 8 сентября 1802 года Министерства юстиции. Манифест Александра I «Об учреждении министерств» возлагал на Министерство юстиции обязанности по подготовке законодательных актов и управлению деятельностью судов и прокуратуры, то есть работу судебных органов: порядок формирования состава судебного корпуса, их уровень образования и судебную процедуру. Первым министром юстиции в России был назначен Гавриил Романович Державин, но проработал он в этой должности только один год [5, стр. 17-22; 2; 6; 13; 16; 17].

Известно, что административно-политическая деятельность Г.Р. Державина находится в тени литературной деятельности, между тем, он ярко проявил себя на политической сцене последней трети XVIII – начала XIX в.: занимал должности правителя наместничеств в Олонецкой и Тамбовской губерниях, личного секретаря Екатерины II, сенатора, президента Коммерц-коллегии, государственного казначея и, наконец, и вершина, и финал его политической карьеры – должность министра юстиции. Находясь на этом посту, Г.Р. Державин отличали такие личностные качества, как высокий профессионализм, следование закону, беззаветное служение Отечеству, которые актуальны и в наше время. Всё это обуславливает актуальность темы исследования.

Поэтому в настоящее время наши современники продолжают проявлять интерес к Г.Р. Державину, как государственному деятелю, в том числе, посредством всестороннего изучения архивных сведений, популяризации его общественно-политических трудов.

Цель исследования заключается в изучении политической деятельности Г.Р. Державина.

Для её достижения, на основе изучения научной и исторической литературы мы исследовали деятельность Державина как политика, рассмотрели основные вехи государственной деятельности знаменитого поэта XVIII в. [1; 3; 4; 10; 12; 14; 15], внесшего вклад в подготовку и проведение государственных реформ, развитие и укрепление правовых, организационных начал российского права и системы государственного управления Российской империи.

Жизненная стезя Г. Р. Державина нашла отражение, стала сюжетом многочисленных стихотворений, романов, научных статей и монографий: в них отразилась вся эпоха Екатерины Великой: просвещенный абсолютизм, власть фаворитов, расширение Российской империи, создание Российской академии наук и другие события.

Свои стихи Державин считал действенным средством для исправления и законов, и общественных нравов. Он, в духе европейского литературно-политического менталитета, именно словом, а не только делом, пытался исправить и существующий строй, и царей, и общественную мораль.

Человек, поднявшийся из низов – Гаврила Романович Державин, писал на склоне лет о своей жизни: «...без всякой подпоры и покровительства, начав со звания рядового солдата и отправляя через двенадцать лет самые нижние должности, дошёл сам собою до самых высочайших» [8, стр. 629].

Гаврила Романович Державин родился 3 июля 1743 года в городе Казани, в бедной дворянской семье, ему едва исполнилось 12 лет, когда умер его отец. Дворянское звание, помогло детям Державиных получить неплохое по тем временам образование, но предстоящая государственная

служба требовала некоторых обязательных познаний – юридических, экономических и знания иностранных языков. Он, как и многие дворянские дети, сначала занимался у домашних учителей, не отличавшихся особыми познаниями, затем поступил в Казанскую гимназию, но не окончил её.

Родителям в своё время не хватило средств записать сына с рождения в полк, как это обычно делали в дворянских семьях со времен Петра I, и в 19 лет Г.Р. Державин отправился в Санкт-Петербург, где 12 лет прослужил простым солдатом в лейб-гвардии Преображенского полка. Участвовал в дворцовом перевороте 1762 года, поставившем на престол Екатерину II, но ни наград, ни званий не получил, так как не привык просить за себя. Его жизненным принципом всегда было делом доказывать свою преданность и нужность, что привело его в Секретную следственную комиссию в войска А.И. Бибикова, направленного подавлять мятеж Е. Пугачёва.

В то время как фавориты Екатерины II и их родственники были всем обеспечены, Державина несколько лет обходили наградами, но, в конце концов, он получил довольно видную должность в Сенате – стал экзекутором (судебным исполнителем) в 1-м департаменте (государственных доходов).

Вечным идеалом Г. Р. Державина была просвещенная монархическая власть. Он был полностью согласен со словами ст. 8 и 9 Наказа Екатерины Великой о том, что «Пространное государство» нуждается в самодержавной власти, а любая другая форма правления была бы для России «и вредна, и крайне разорительна».

Прямолинейный в суждениях, Державин неизменно вызывал резкое неудовольствие со стороны своих коллег и начальников. Он принялся обучать своих коллег беспристрастию, независимости и знанию законов. В Сенате он боролся за реальное представление в отчёте доходов государства, с удовлетворением изобличая извечное неискоренимое русское мздоимство, – старое русское слово, под которым подразумевалось принятие должностным лицом, состоящим на государственной службе, взятки, за совершение действия, входящего в круг его обязанностей. Естественно, что это вызвало недовольство Екатерины II и привело к очень быстрой отставке: «Его дело писать стихи. Пусть пока отдохнет», – сказала Екатерина II.

Несмотря на это, Г.Р. Державин стремился губернаторствовать: он хотел, чтобы ему представилась возможность реализовать свои гражданские принципы, воплотить в жизнь то, что он выражал в своей поэзии. Неудачный опыт прямого «насаждения» законов Державин отразил в знаменитой оде «Властителям и судиям», в ней он выразил свою гражданскую позицию и попытался убедить людей, облечённых властью в необходимости жить по законам общечеловеческой добродетели [7, стр. 109].

Закон всегда был на его стороне, но в своей борьбе он был обречён. Русский поэт В.Ф. Ходасевич в своей книге о Г.Р. Державине говорил о том, что законы исполняться должны лишь по мере необходимости [15, стр. 96].

В 1791 году Державин был назначен статс-секретарем императрицы, ему было поручено наблюдать за законностью решений Сената. Он пытался бороться с возмущавшей его «канцелярской крючкотворной дружиной», носил Екатерине кипы бумаг, требовал её внимания к запутанным делам, связанным с коррупцией придворных и высших чиновников всех рангов. Статс-секретарем Державин пробыл менее 2 лет. В 1793 г. был назначен сенатором, но из-за своих принципов быстро рассорился со всеми коллегами.

В 1802–1803 гг., в связи с преобразованием государственного аппарата, Александр I назначил Г.Р. Державина первым в истории России министром юстиции с одновременным выполнением функций генерального прокурора. Должность министра юстиции была введена впервые именно для Державина. Уже через две недели он предложил Сенату фактически проект российской конституции, получивший название «державинских кортесов». Сенат в этом случае лишился власти законодательной, и был призван лишь охранять законы, а законодательная власть полностью переходила к императору. С одной стороны, Державин стремился сохранить полноту царской власти, с другой – надеялся поставить заслон взяткам и создать беспристрастный суд. Также он был одним из инициаторов и создателей третейских судов – прообраза Арбитражного суда.

Как первый министр юстиции, Г.Р. Державин постоянно находился в конфликтной ситуации с министром внутренних дел и с губернаторами. Он от всех требовал исполнения закона, но везде встречал непонимание и сопротивление. Он

полагал, что высшую силу закона могут иметь только высочайшие указы императорской власти, именно они обладали силой закона, к которым необходимо относиться с почтением и с высоким благоденственным уважением.

Столкнувшись с тем, что на территориях огромной России во многих губерниях отсутствуют тексты «Законов Российской империи», Державин настаивал на том, чтобы в каждом поместье обязательно были копии высочайших указов, тогда как подлинник «из особого благоговейного уважения к законодательной власти и хранить в ковчеге на столе присутствия» [9, стр. 108].

Державин добивался должного порядка в рассмотрении дел, входящих в его компетенцию. Но, несмотря на то, что его правовую позицию можно назвать позицией законника, влиятельные лица государства препятствовали его искреннему чувству соблюдения закона.

Для государственных чиновников различного уровня он был очень неудобным человеком, скорее всего из-за этого в должности он продержался всего 13 месяцев и был отправлен в полную отставку. На прямой вопрос, за что его увольняют, император откровенно ответил: «Ты слишком ревностно служишь». «А когда так, государь, то иначе я служить не могу. Простите», – ответил Державин.

В результате исследования мы пришли к выводу, что, будучи государственным чиновником, Гавриил Романович Державин действительно внёс большой вклад в подготовку и проведение реформ, в развитие и укрепление правовых, организационных начал российского права и системы государственного управления Российской империи, а именно: разработал

целый ряд актуальных на тот период проектов: о реформировании Сената, введении третейских судов, регулировании дворянских опеку, развитии рыбных и соляных промыслов в России, заемных отношений между банками и дворянами, армии и прочее. Но, несмотря на это, он всё ещё остается «нелюбимым сыном» в семье государственных сановников имперской России, государственный и общественный интерес к которому возникает только в годы юбилеев. Автор юбилейной статьи, посвященной столетию Министерства юстиции, писал о Державине, как о приверженце старых порядков екатерининского времени, в течение которого протекала большая часть его служебной деятельности. Он проявлял необыкновенную настойчивость в проведении своих взглядов, энергично их отстаивал, даже тогда, когда осознавал, что идёт вразрез с волей самодержца [11, стр. 1].

По нашему мнению, для решения данной проблемы необходимо реанимировать интерес к Г.Р. Державину как государственному деятелю – посредством всестороннего изучения, обделённых исследовательским интересом архивных сведений, находящихся в центральных и региональных архивных хранилищах, которые всё ещё таят многообразную информацию о его государственной деятельности. Также необходимо популяризировать его общественно-политические труды, а именно: к многочисленным бюстам, монументам и памятникам Державину-поэту добавить «научный памятник» Державину-политику, который отразил бы его оригинальные взгляды на государство, общество, правовую систему, а также своеобразный служебный путь, так как именно такие личности, как Г. Р. Державин, – это часть фонда государственно-политических ценностей.

Список литературы

1. Аксаков С.Т. Знакомство с Державиным // С.Т. Аксаков. Собрание сочинений. Т.2. – М., 1955. – С. 314-336.
2. Ахметшин Ш.К. Гаврила Романович Державин; Министерство культуры Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – СПб.: Славия, 2010. – 551 с.: ил. – (Татары на службе Отечеству).
3. Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Т. 1. – М.; СПб.: Академия наук, 1880. – IV, VIII, 1043 с., 1 л. фронт. (портр.), 9 л. ил.
4. Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Т. 1. – М.: Алгоритм, 1997. – 685 с.: ил.
5. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации.

- Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
6. Дальний Б., Богданов Б. Державин в Тамбове. – Тамбов: Тамбовская правда, 1947. – 47 с.: ил.
 7. Державин Г.Р. Властителям и судиям // Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота Т. 9. – СПб.: Имп. Акад. Наук, 1883. – 806 с. разд. паг., 5 л. ил.: нот.
 8. Державин Г.Р. Рассуждение о достоинстве государственного человека // Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота Т. 7. – СПб.: Имп. Акад. Наук, 1872. – 780 с.
 9. Державин Г.Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота Т. 7. – СПб.: Имп. Акад. Наук, 1878.
 10. Державинский сборник / Ред. М.Л. Гольденберг. Вып. 6. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2018. – 226 с.
 11. Министерство юстиции (1802–1902) // Журнал министерства юстиции. – 1903. – № 1. – С. 1.
 12. Нестеров А. Первое и последнее мое свидание с Державиным (июня 25, 1813 года) // Москвитянин. – 1843. – Ч. 6. – № 12. – С. 421-424.
 13. Овчаренко А.Ю. Г.Р. Державин – первый Российский министр юстиции и генеральный прокурор // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – Выпуск № 4. – С. 84-89.
 14. Ростовская М.Ф. Воспоминания о Гавриле Романовиче и Дарье Алексеевне Державиных // Семейные вечера. – 1864. – № 3. – С. 151-180.
 15. Ходасевич В.Ф. Державин / Вступительная статья, составление приложения, комментарии А.Л. Зорина. – М.: Книга, 1988. – 326, [2] с.: ил. – Писатели о писателях.
 16. Эпштейн Е.М., Теплинский М.В.. Обзор материалов о пребывании Г.Р. Державина в Карелии // Известия Карело-финского филиала АН СССР. – 1951. – № 2. – С. 103-108.
 17. Ярошик В.В., Бакшеева Е.Б. Г.Р. Державин и его роль в становлении министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 45-49.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
главный научный сотрудник сектора конститу-
ционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской ака-
демии наук, доктор юридических наук, профес-
сор (г. Москва, Россия)
E-mail: evsfrf@gmail.com

ДАНИЛЕВСКАЯ Инна Леонидовна,
старший научный сотрудник сектора конститу-
ционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской ака-
демии наук, кандидат юридических наук (г. Москва,
Россия)
E-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru

ПАТЮЛИН Георгий Сергеевич,
младший научный сотрудник сектора консти-
туционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской ака-
демии наук (г. Москва, Россия)
E-mail: g.patulin@gmail.com

**Специальность 5.1.2 – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки**

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ И КВАЗИЮРИСТОВ

***Аннотация.** Статья посвящена изучению влияния профессионального юридического образования на формирование правовой и профессиональной идентичности юриста. Предпринята попытка ответить на вопрос, позволяет ли современное юридическое образование сформировать личность специалиста, обладающего профессиональными ценностями, отождествляющего себя с высокими образцами отечественной и мировой юридической культуры, заинтересованного в торжестве закона и справедливости, осознающего социальную ответственность своей будущей профессии. Обозначена одна из проблем, мешающих достижению этой цели, предложен вариант ее решения.*

***Ключевые слова:** Конституция; правовая идентичность; профессиональная идентичность; право; государство; юридическое образование; вузы; знания; навыки; нормативный правовой акт; антиплагиат; текст.*

**VINOGRADOVA E.V.
DANILEVSKAYA I.L.
PATULIN G.S.**

FORMATION OF LEGAL IDENTITY IN THE ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL LEGAL EDUCATION. ON THE ISSUE OF TRAINING LAWYERS AND QUASI-LAWYERS

The summary. The article is devoted to the study of the influence of professional legal education on the formation of legal and professional identity of a lawyer. An attempt is made to answer the question whether modern legal education allows to form the personality of a specialist with professional values, identifying himself with the high standards of domestic and world legal culture, interested in the triumph of law and justice, aware of the social responsibility of his future profession. One of the problems hindering the achievement of this goal is identified, and a variant of its solution is proposed.

Key words: Constitution; legal identity; professional identity; law; state; legal education; universities; knowledge; skills; normative legal act; anti-plagiarism; text.

В реалиях современной России становится очевидной необходимость концентрации усилий по формированию правовой идентичности. Развитие концепции правовой идентичности было актуализировано процессом внесения поправок в Конституцию РФ 2020 г. [7; 13; 15; 16; 20; 31; 47; 48; 67], закрепившими в тексте основного закона общероссийскую культурную идентичность (ч. 3 ст. 69). Это особенно важно с учетом того, что идентичность является одним из способов упорядочения социальной жизни [18]. Развитие теории идентичности было вызвано рядом объективных обстоятельств, характеризующих преобразование общества и государства – в известном смысле она явилась результатом поиска ответов на вызовы XX в. и по мере развития впитала в себя наиболее признанные постнеклассические методологии исследования социальных отношений, формирования личности в новых условиях быстрых изменений, утраты прежних и поиска новых ценностей [37, стр. 123; 41, стр. 117]. Идентичность стала «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [4, стр. 113].

Идея конституционной идентичности востребована во многих странах. Исследованиям правовой природы идентичности в последние десятилетия были посвящены многие работы [2; 6; 12; 14; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 53; 54; 55; 56; 57; 68; 71 и др.], она обретает нормативное закрепление – к примеру, Конституция Ирландии 1937 года определяет католицизм и семейные ценности как основу конституционной идентичности

страны. Кроме того, институционализация концепции конституционной идентичности отражена в решениях органов конституционного контроля России, Германии и других стран. В качестве примера можно привести решение Верховного Суда Индии в деле «Minerva Mills Ltd. v Union of India» от 31 июля 1980 г., решение Верховного Суда Аргентины от 14 февраля 2017 г. по вопросу свободы распространения информации в СМИ и др.

Так, термин «конституционная идентичность» в российской правовой практике был использован Конституционным Судом РФ в постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П. По мнению Конституционного Суда, базовыми элементами конституционной идентичности являются внутригосударственные нормы о фундаментальных правах человека и гражданина, а также гарантирующие эти права нормы об основах конституционного строя [1]. В решении Федерального конституционного суда Германии 2010 года понятие «конституционная идентичность» (Verfassungsidentität), раскрывалось через существенные элементы конституции, неотъемлемый характер самоопределения народа, конституционное ядро, т.е. неизменные нормы и принципы, которые определяют ценностные доминанты индивидуального конституционного правосознания и конституционной культуры [69, стр. 36].

Становление этого института предполагает формирование необходимого уровня правовых знаний и правовой культуры как личности, так и общества в целом [59; 60; 61; 65]. Формирование юридического мышления – процесс, который,

безусловно нуждается в дополнительных усилиях со стороны государства. Кроме органов публичной власти в него должны быть вовлечены представители высшей школы, научное сообщество и, прежде всего, ученые-юристы.

И здесь важно отметить специфику российской системы юридического образования, точнее того, чем объясняется отсутствие в течение длительного времени устойчивого интереса к развитию и академическому изучению юриспруденции. Исследователи объясняют это коренным отличием системы права, которая сложилась в России, от права стран Западной Европы. К тем многим проблемам, которые внесла в российское образование Болонская система, добавилась и указанная [8; 19; 23; 25; 28; 29; 30; 50].

В Петровскую эпоху из-за утилитарной приоритетности технического познания перед гуманитарным юридическая наука не была ни предметом специального изучения, ни частью общеобразовательной подготовки, ни способом повышения квалификации государственных служащих. Это при том условии, что при великом Петре многие стороны жизни общества подвергались правовому регулированию [34; 43; 51; 52; 64].

Об образовании как приоритете Российского государства стали говорить только после учреждения Московского университета. Необходимость овладения начальным объемом знаний о праве и законодательстве всеми более или менее образованными людьми в начале 30-х гг. XVIII в. осознавалась все явственней: службе государству как главной обязанности дворянина должно предшествовать изучение и усвоение законов. Юридической подготовленности подрастающего поколения большое значение придавал ученый и государственный деятель В.Н. Татищев, считавший, что распространение гуманитарного, и в первую очередь – юридического знания просто необходимо [72, стр. 123-125].

Анализируя новые реалии, будет уместно вспомнить начало 90-х годов XX в., когда трансформировались отношения во всех областях общественной жизни, это был начальный этап правовой реформы, формирующей юридическую практику на базе фундамента принятой в 1993 г. Конституции Российской Федерации. Еще в 1996 году академик Б.Н. Топорнин* указывал на необходимость уделять особое внимание развитию высшего юридического образования в России, его подготовки к запросам того времени

в отношении реализации идей правового государства, приоритета прав и свобод человека, политической демократии, рыночной экономики, федерализма и местного самоуправления. Он отмечал, что высшее юридическое образование занимает свою особую нишу не только в системе высшей школы, поскольку подготовка высококвалифицированных юристов оказывает существенное воздействие на самые важные стороны развития российского общества, в том числе на экономику, культуру, социальные и политические факторы [66, стр. 34-37].

Здесь важно заметить, что внимание к исследованию значимости юридического образования для нашего Отечества в конце XX – начале XXI века значительно усилилось [5; 11; 22; 49; 62; 63].

Юридическая профессия всегда и везде связана самым непосредственным образом с разрешением конфликтов и поддержанием правопорядка в обществе [46; 58; 70], что невозможно без владения значительным количеством как «жестких», так и «гибких» навыков и умений, одним из которых, безусловно, является умение работать с текстами нормативных правовых актов. В связи с этим актуальными являются вопросы, чему и как следует учить, какие давать знания и формировать навыки, к чему готовить будущих профессионалов. Часто попытки найти ответы на эти вопросы сводятся к обсуждению ступеней, уровней, стандартов, компетенций, измерительных материалов – то есть, де-факто к вопросу формального закрепления определенных показателей и контроля за их соблюдением (но, как правило, не достижением). При этом ключевые вопросы юридического образования часто остаются проигнорированными. К таковым, полагаем, следует отнести следующие – что вообще представляет собой юридическое образование и каков желаемый образ выпускника юридического факультета. Между тем, именно от ответов на эти вопросы во многом зависит развитие правовой системы страны, стабильность регулируемых правом общественных отношений, ведь право (как его ни понимать) – инструмент их настройки и регулирования, и инструмент этот находится в руках людей с высшим юридическим образованием.

Отношение к юридическому образованию у тех, кто участвует в процессе его получения, предоставления, регулирования, и использования его результатов может быть самым разным. Оно может восприниматься как общее саморазвитие,

которое «в любом случае пригодится», и которое отнюдь не предопределяет дальнейший выбор профессии; как профессиональная подготовка для скорейшего доступа к практике, позволяющая как можно скорее начать работать по специальности; как широкое правовое просвещение и обучение практическим навыкам работы [24, стр. 8-10]. Юридическое образование рассматривают и как совокупность знаний о государстве, управлении и праве, наличие которых дает основание для профессионального занятия юридической деятельностью, и как систему подготовки юристов-специалистов в юридических учебных заведениях [9].

Эти подходы определяют разный результат образовательного процесса, формируют совершенно непохожие друг на друга образы юриста. В то же время, в рамках каждого из них не могут не закладываться основы для формирования профессиональной и правовой идентичности, определенного отношения к профессии и отечественному праву, их значения для общества, и реализации конституционных прав на квалифицированную юридическую помощь, образование, свободный выбор профессии и другие права и конституционно-значимые ценности [10; 33].

Справляется ли нынешнее юридическое образование с задачей сформировать личность специалиста, обладающего профессиональными ценностями, отождествляющего себя с высокими образцами отечественной и мировой юридической культуры, заинтересованного в торжестве права, закона и справедливости, осознающего социальную ответственность своей будущей профессии? Говоря иначе – формируются ли у учащихся юридических вузов профессиональная и правовая идентичность?

Профессиональная самоидентификация, по сути, представляет собой процесс сознательного выбора и отождествления себя с определенным профессиональным сообществом и соответствующей ему профессиональной культурой. При этом важно понимать, что отношение индивида к профессии может меняться под воздействием разных факторов, и, следовательно, может претерпевать изменения и его самоидентификация. Профессионально-правовая идентичность представляет собой не столько осознанную и актуальную соотношенность индивида к определенной профессиональной социальной группе и поддерживаемое им ценностное значение своей роли в

ней, сколько включенность ее дискурса (профессиональных установок, профессиональных интересов и ценностей, поведенческих норм и стереотипов, набора специализированных действий и др.) в значимые для самого участника общественных отношений модели поведения [36, стр. 49].

Не вызывает сомнений, что профессиональную и правовую идентичность невозможно сформировать вне культурного контекста общества, культурной среды юридического корпуса страны [54, стр. 38]. Поэтому важнейшим элементом качественной подготовки юристов должна стать связь обучения с воспитательной работой со студентами. Именно она позволяет создать оптимальные условия для формирования личности юриста, не только в полной мере обладающего общекультурными и профессиональными компетенциями (усвоившего и освоившего необходимые знания и навыки), но и способного к принятию взвешенных, зрелых и нравственных решений в процессе правоприменительной деятельности [21, стр. 13]. Ведь «как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках» [45, стр. 34].

Таким образом главный вопрос, требующий ответа для успешного развития системы юридического образования, заключается в том, что каждый из имеющих отношение к функционированию этой системы может сделать, чтобы способствовать формированию профессиональной и правовой идентичности обучающихся на основе их лучших моральных качеств. Именно профессиональная идентичность в дальнейшем станет для них своего рода эталоном, моделью, определяющей поведение представителей профессии искусства добра и справедливости.

Представляется очевидным, что формирование правовой идентичности, безусловно, является основой воспитания правовой личности. Нужно отметить, что термин «правовая личность» был введен в научный дискурс еще в начале XX в. русским правоведом и философом Б.А. Кистяковским. Он полагал, что разработка идеала и концепции правовой личности особенно востребованы именно в периоды глубоких социально-экономических и политических трансформаций [44, стр. 622]. Нельзя не согласиться с позицией авторов, полагающих, что данная проблема не утратила актуальности и в современной России [40, стр.18].

Сформированная (достигнутая) правовая идентичность как характеристика личности, выступает в качестве основы правосознания (индивидуального, группового, коллективного) означая превращение права в глубинное, онтологически присущее личности качество. Русский мыслитель и философ И.А. Ильин, уделявший в своих трудах большое внимание проблеме правосознания, отмечал, что именно сформированная правовая идентичность обеспечивает «положительное» индивидуальное правовое сознание [35, стр. 31]. Более того, он утверждал, что именно правовая идентичность выступает гарантией защиты правосознания от возможных деформаций. Она меняет отношение субъекта к праву, его восприятие. Право перестает восприниматься исключительно как средство удовлетворения только своих потребностей (внешний фактор). Оно начинает определять сущность, субъектность личности. В таком случае действовать не по праву для индивида означает не простое нарушение правила, но переступление через себя, утрату самости. Такой подход к пониманию правовой идентичности позволяет акцентировать внимание на выполняемой ею регулятивной функции и говорить о том, что неразвитость правосознания, его деформации или «болезнь» [33, стр. 12] состояние, являются свидетельством и следствием несформированной правовой идентичности.

В этой связи особое значение имеют усилия государства по созданию системы подготовки юристов. В области юриспруденции государственный стандарт первого поколения был принят в 1996 г., стандарт второго поколения появился в 2000 году, с 2010 г. применяется стандарт третьего поколения, который уже несколько раз был актуализирован. Нужно отметить, что целью стандартов третьего поколения по юриспруденции и их актуализации являлось преодоление разрыва между высшим юридическим образованием, получаемым выпускниками в вузах, и требованиями работодателей, которые отмечают неподготовленность вчерашних студентов к осуществлению профессиональной деятельности. Кроме того, они направлены на формирование личности и предполагают, что выпускник должен осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать достаточным уровнем профессионального правосознания, быть способен осуществлять правовое воспитание [38, стр. 114].

Указанные стандарты содержат характеристику

направления подготовки, характеристику профессиональной деятельности выпускников, требования к результатам освоения соответствующих программ, их структуре и условиям реализации, а также оценку качества их освоения. Однако возникает вопрос, насколько наличие действующих федеральных образовательных стандартов в сфере юриспруденции выступает достаточной гарантией достижения конечной цели образования – профессиональной реализации и востребованности выпускника.

Анализ этих документов позволяет говорить об отсутствии единой государственной стратегии в подготовке специалистов-юристов. Постановка вопроса о правовой идентичности позволяет обратить внимание не только на процесс социализации и формирования личности, но и на ее (личности) содержание, сущностным компонентом которого является система личностных смыслов индивида, определяющих его жизненные правовые ценностные ориентации, которые он проецирует на свое будущее [38, с. 114]. Следует заметить, что это касается не только юристов, но в данном исследовании мы акцентируем внимание на вызывающих недоумение правоведов аспектах, сопутствующих процессу подготовки именно юристов.

Практикующие юристы, занимающиеся научными исследованиями, при формировании профессиональной идентичности на первое место ставят умение интерпретировать юридический текст, давать юридическую квалификацию тем или иным обстоятельствам, уметь составлять тексты и соблюдать процедуры [57, стр. 134]. В связи с этим хотим еще раз обратить внимание на часто критикуемые в профессиональной среде подходы к включению в определение оригинальности текстов научных и учебных работ по юриспруденции самоцитирования, которое, на наш взгляд, не может свидетельствовать о неоригинальности текста, а наоборот, подчеркивает эволюцию взглядов автора либо устойчивость его концепции [3; 26; 27; 32].

Более того, считаем необходимым уделить особое внимание такому важному, ключевому компоненту юридического исследования, как отношение к цитированию положений нормативных правовых актов. Любой автор знает, что применяемая система антиплагиат относит цитируемые фрагменты нормативных правовых актов к категории (не)корректных заимствований. Однако такой подход препятствует формированию

у начинающих изучать юриспруденцию единственно правильного отношения к источникам права. Очевидно, что отсутствие ссылок на нормативные правовые акты либо попытка передать содержание текстов актов в формате вольной интерпретации «близко к тексту» недопустимо.

На сегодняшний день преподаватели юридических вузов зачастую вынуждены настаивать на исключении из письменных студенческих работ цитирования нормативных правовых актов. Это формирует весьма странное, если не сказать жестче – недопустимое отношение к базовым инструментам, используемым юристами и являющихся основой их профессионализма, в частности, к закону как фундаментальному элементу правовой науки. Формируя отношение к закону не как к постоянной составляющей, определяющей волю законодателя, где каждое слово, более того – каждый знак наполнен специфическим, уникальным содержанием, можно ожидать появления квазиюристов, вольно и неуважительно, без должного трепета обращающихся с источниками права и имеющими юридическое значение текстами. Помимо того, что в результате такого подхода у обучающихся искажается правосознание, понимание права, что не позволяет сформироваться должной правовой идентичности, это также зачастую приводит к негативным последствиям получателей юридических услуг.

Отсутствие восприятия закона как сущностного элемента правовой идентичности снижает эффективность усилий по формированию правовой государственности, исключая из правового лексикона дефиниции, закрепленные в законе. Тем самым создается дефицит специалистов должного уровня подготовки. Данный тезис ни в коем случае не должен восприниматься как предложение свести юридическое образование к зубрежке текстов нормативных правовых и судебных актов. Мы лишь акцентируем внимание на необходимости использования строгих формулировок, профессионального языка, умении процитировать положение закона в необходимом объеме применительно к конкретной жизненной ситуации, требующей юридической квалификации. К сожалению, следует признать, что многие выпускники юридических вузов, начинающие осуществлять профессиональную деятельность, не владеют данными навыками на должном уровне.

Эта проблема не является надуманной. Мы сталкиваемся с тем, что на протяжении долгих

лет с момента введения системы антиплагиат (сайт проекта был открыт в сентябре 2005 года) в качестве обязательного условия проверки текстов на оригинальность можно констатировать появление тренда, когда в исследовании нет ссылок на нормативные правовые акты или цитат из них. Возникает вопрос: что же и насколько качественно исследуют квазиюристы. Мы не призываем к отказу от системы проверки текстов на оригинальность (кстати говоря, не утвержденной ни одним нормативным правовым актом профильного ведомства), признавая большую заслугу этой системы и ее значимость. В то же время полагаем, что специфика подготовки специалиста-юриста, обуславливая включение в предмет исследования нормативных правовых актов, создает предпосылки для изменения существующей системы проверки текстов на оригинальность. Полагаем, что текст нормативного правового акта не должен фиксироваться системой как некорректное заимствование. В этом же ряду стоит проблема использования в тексте названий нормативных правовых актов и органов государственной власти. Это еще большая нелепость – трудно представить, как иначе обозначить закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» или «Конституция РФ», или как по-другому изложить норму ч. 1 ст. 4 Конституции РФ, закрепляющую, что «суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию».

По существу, не только название нормативного правового акта, но все его содержание будет являться некорректным заимствованием, что исключает возможность апеллировать к его названию и содержанию в необходимых объемах в научной работе.

Мы не призываем к исключению проверки на оригинальность, вместе с тем считаем важным начать дискуссию в профессиональном сообществе о необходимости акцентирования внимания на эту проблему и поиска путей ее решения. Одним из таких решений могло бы быть дополнение системы блоков отчета о проверке текста блоком «Нормативные правовые акты и акты судов», который маркировался отдельно (а не как некорректные заимствования) и не влиял бы на общую оценку оригинальности текста. Полагаем, такой подход способствовал бы формированию правовой идентичности как формы личностного бытия, развития, самосознания и самореализации

личности, основанной на знании, освоении и ее правовую активность как субъекта права [39, принятии права как ценности, и определяющая стр. 154].

Примечание

* Топорнин Борис Николаевич – один из ведущих российских ученых-конституционалистов, доктор юридических наук, профессор, академик РАН, с 1989 по 2005 г. – директор Института государства и права РАН.

Список литературы

1. Постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.
2. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Пер. с нем. – СПб.: Алетей, 2000. – 272 с.
3. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. «Антиплагиат» и «диссернет»: наука или политика? // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 31-37.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
5. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
6. Беспалова Т.В., Сидоров А.В. Идеологическое проектирование российской государственно-правовой идентичности. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2008. – 132 с.
7. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
8. Боброва Н.А. Политика предоставления научных грантов в России и ее перспективы // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 262-268.
9. Большая Российская Энциклопедия. В 35 т. Т. 35. – М.: Большая Российская Энциклопедия. – 799 с.
10. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
11. Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. Серия «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 3. 2-е изд., доп. – М.: Юрист, 2014. – 72 с.
12. Ветютнев Ю.Ю. Возможна ли универсальная правовая идентичность? // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. О.Ю. Малиновой и А.Ю. Сунгурова. – М.: Норма, 2005. – С. 41-46. – в кн. 268 с.
13. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 78-82.
14. Виноградова Е.В. Современная российская государственность. Контрфорс международных санкций и конституционной идентичности // Государство и право. – 2022. – № 4. – С. 7-12.
15. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
16. Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль «Ex ante» как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 7-18.
17. Виноградова Е.В., Данилевская И.Л., Патюлин Г.С. Юридические наука и образование как элементы российской конституционно-правовой идентичности // Образование и право. – 2022. – № 6. – С. 100-108.
18. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Гуманитарные науки как элемент российской идентичности // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 11-20.
19. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 156-163.
20. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и

- современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
21. Волчецкая Т.С. Этические идеалы в обучении будущих юристов // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. – Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта, 2021. – С. 13-20. – в кн. 400 с.
 22. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
 23. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 110-115.
 24. Гутников А.Б. Юридическое образование: витязь на распутье // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума. – Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта, 2021. – С. 6-12. – в кн. 400 с.
 25. Емелин С.М. Развитие образования: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 31-38.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. «Диссернет», «самоплагиат» и разумность. Обсуждение корректности отдельных публикаций «Диссернета» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 189-193.
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. «Диссернет», самоплагиат и разум // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 146-149.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы цитирования и наукометрия: плюсы и минусы // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016 – № 2(14). – С. 180-185.
 29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Наукометрия и индексы цитирования: сегодня и завтра // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 4(46). – С. 7-13.
 30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Объективная шкала оценки научного труда: по силам ли индексу Хирша? // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 20-24.
 31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
 32. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. «Самоплагиат»: реальность или вымысел? // Образование и право. – 2022. – № 5. – С. 202-211.
 33. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 3-14.
 34. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
 35. Ильин И.Л. О сущности правосознания. – М.: Рарог, 1993. – 235 с.
 36. Инкижекова М.С. Профессионально-правовая идентичность как концепт и юридический феномен // Философия права. – 2020. – № 4 (95). – С. 47-53.
 37. Исаева Н.В. Конституция Российской Федерации как объект идентификации: к вопросу о конституционных ценностях в правовой идентичности личности // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3 (12). – С. 123-129.
 38. Исаева Н.В. Подготовка юристов в контексте правовой идентичности // Lex Russica. – 2015. – № 1 (Том ХСVIII). – С. 112-120.
 39. Исаева Н.В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование): монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 416 с.
 40. Исаева Н.В. Правовая идентичность личности: к постановке проблемы // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 2 (74). – С. 16-20.
 41. Исаева Н.В. Теория идентичности в дискурсе теории права и государства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. – № 5 (304). – С. 117-134.
 42. Капицын В.М. Идентификационный подход к конструированию институтов права // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Материалы V ежегодной Международной науч. конференции, 19-22 апреля 2010 г. / Отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. – М.: РАП, 2011. – С. 132-144.
 43. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
 44. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М.: Изд-во М. и С. Собашниковых, 1916. – 704 с.

45. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – 544 с.
46. Кривоносова Д.В. Этапы и процедуры преодоления юридических конфликтов // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 73-81.
47. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
48. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
49. Мещерякова О.М. Российское юридическое образование сегодня: проблемы и перспективы // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 175-178.
50. Очередыко В.П., Сальников В.П. Характерные черты и проблемы высшего юридического образования в России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 11-20.
51. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
52. Петр Великий: pro et contra / Сост., коммент., предисл. К.Е. Нетужиловой. – СПб.: РХГИ, 2001. – 760 с.
53. Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. О.Ю. Малиновой и А.Ю. Сунгурова. – М.: Норма, 2005. – 272 с.
54. Прозоров А.В., Осипова Е.В. Формирование профессиональной идентичности юриста в вузе: проблемы и пути решения // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума. – Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта, 2021. – С. 30-40. – в кн. 400 с.
55. Пушкарев Е.А. Защита государственно-правовой идентичности русского народа как основа обеспечения национальной безопасности в России // Философия права. – 2008. – № 5(30). – С. 47-53.
56. Резников Е.В. Правовая идентичность (теоретический аспект). – Волгоград: Феникс, 2012. – 123 с.
57. Резников Е.В. Теоретические проблемы правовой идентичности. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 199 с.
58. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебник. – М.: КНОРУС, 2021. – 280 с. – (Бакалавриат).
59. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
60. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура // Вопросы теории государства и права. № 7. – Саратов: б.и., 1986. – С. 44-54.
61. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
62. Сальников В.П. Юридическое образование в России в современных условиях: новые подходы и модели. Круглый стол // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 3-22.
63. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Юридические образование и наука. – 1999. – № 2. – С. 12-17.
64. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 219-230.
65. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
66. Топорнин Б.Н. Правовая реформа и развитие высшего юридического образования в России // Государство и право. – 1996. – № 7. – С. 34-52.
67. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
68. Честнов И.Л. Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации // Вестник РГГУ. Серия «Юридические науки». – 2010. – № 14 (57)/10. – С. 15-20.
69. Чигринов С.П. Конституционная идентичность и конституционное развитие в XXI веке // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3 (58). – С. 32-38.
70. Юридическая конфликтология: теория и методология исследования / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма, 2022. – 296 с.
71. Юриспруденция в поисках идентичности: Сборник статей, переводов, рефератов / Под общ. ред. С.Н. Касакина. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2010. – 332 с.
72. Юртаева Е.А. Организация профессиональной подготовки юристов в дореволюционной России. // Журнал российского права. – 2008. – № 7 (139). – С. 123-135.

ШЕНШИН Виктор Михайлович,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, кандидат юридических наук, доцент, член Национальной ассоциации административистов (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: vitya-shen@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ЕГО ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ КАК ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

***Аннотация.** Рассматривается деятельность публичных институтов по рассмотрению и разрешению обращений граждан, которая нередко сопряжена с ограничениями конституционных прав и свобод, обеспечением безопасности и законности. Поэтому она должна находиться в центре государственного контроля, подвергаться научному анализу и критической оценке, способствуя укреплению конституционного правопорядка в целом. Автором отмечается, что проблема искоренения злоупотреблений властью должностными лицами органов исполнительной власти, выступающих от имени государства, является крайне актуальной и важной. Одной из эффективных мер по борьбе с данным негативным явлением можно считать механизм обжалования действий (бездействия) и решений государственных органов и лиц, актуализирует продолжение теоретического осмысления предмета исследования.*

***Ключевые слова:** государственный контроль (надзор); досудебное обжалование; жалоба; контрольно-надзорные органы; обращение.*

SHENSHIN V.M.

THE LEGAL PROCEDURE FOR APPEALING DECISIONS, ACTIONS (IN ACTION) OF THE EXECUTIVE AUTHORITY AND ITS OFFICIALS AS A FORM OF LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN: ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT AND JUDICIAL PRACTICE

***The summary.** Considered activity of public institutions for the consideration and resolution of citizens' appeals is often associated with restrictions on constitutional rights and freedoms, ensuring security and legality, therefore it should be in the center of state control, subject to scientific analysis and critical evaluation, contributing to the strengthening of the constitutional order as a whole. The author notes that the problem of eradicating abuse of power by officials of executive authorities acting on behalf of the state is extremely relevant and important. One of the effective measures to combat this negative phenomenon can be considered a mechanism for appealing actions (inaction) and decisions of state bodies and individuals, actualizes the continuation of the theoretical understanding of the subject of research.*

***Key words:** state control (supervision); pre-trial appeal; complaint; control and Supervisory authorities; appeal.*

Действия органов государственной власти и должностных лиц должны отвечать требованиям законности. В данной связи важно отметить, что в нынешнее время сложно переоценить значение верховенства закона. В большей степени это связано с тем, что современная государственная политика всех демократических и правовых государств направлена на придание закону первостепенного значения. Так, все действия субъектов ограничены нормами действующих нормативных правовых актов. В этой связи в обороте часто употребляется выражение «разрешено все, что не запрещено законом» [60]. В таком случае нормы права являются регулятором общественных отношений.

Конституция Российской Федерации провозглашает демократический правовой режим, гарантирует соблюдение равных прав и обязанностей. Значимость ее существенно усилилась после известных поправок, одобренных всеми гражданами России в 2020 году [25; 26; 27; 28; 29; 37; 41; 55; 56; 59; 68].

Из анализа процессуальных актов следует, что многие из них указывают на законность и справедливость рассмотрения и разрешения судебного дела или на законность и справедливость выносимого судебного решения. Например, такое положение вытекает из ст. 297 УПК РФ, а именно, законодатель гарантирует то, что выносимый судом приговор будет отвечать таким критериям как законность и справедливость [65, стр. 387-389].

Общеизвестно, что если речь идет особенно об уголовном процессе, то суд берет на себя главенствующую роль в разрешении судьбы человека, который может быть как виновным в совершении преступления, так и оказаться невиновным. Однако многие приговоры на сегодняшний день имеют обвинительный уклон, невиновные лица привлекаются к уголовной ответственности без скрупулезного исследования правоприменителем всех обстоятельств совершенного деяния. Механизм соответствия права справедливости, обосновываемый мыслителями от античности до наших дней, нарушается [42; 44; 45; 46; 47; 69; 70; 71].

Зачастую верховенство закона остается не в полной мере реализуемым. Да и закон порой может быть далеким от справедливости и совершенства [36; 38; 39; 54]. Данное обстоятельство связано в том числе и с пробелами в праве [40;

48; 57; 58; 62; 63]. Это можно проследить через взаимосвязь различных правовых положений процессуального права [30; 43; 49; 53; 66; 67].

Так, действующее уголовно-процессуальное законодательство не является новым. Постепенно оно реформировалось, видоизменялось и совершенствовалось в процессе развития российской государственности. Однако даже с учетом этого нельзя сказать, что оно не лишено проблемных аспектов, которые особенно явно проявляются на практике. Так, например, если обратиться к практике правоприменения принципов уголовного судопроизводства, которые фактически переплетаются красной нитью сквозь все институты уголовно-процессуального права, то можно заметить, что она показывает наличие трудностей в аспекте их фактической реализации. В рамках настоящего исследования особый акцент нами будет сделан на таком принципе как уважение чести и достоинства личности.

Указанный принцип установлен в рамках конституционных положений, а более содержательно раскрывается в рамках ст. 9 УПК РФ.

Важно отметить, что данный принцип должен соблюдаться абсолютно на всех стадиях уголовного процесса. При этом наиболее часто он нарушается как в процессе досудебного производства по делу, так и непосредственно в рамках проведения судебного заседания по уголовному делу [11; 21; 22].

Так, в одном из примеров было заявлено требование о возмещении убытков, взыскании компенсации морального вреда.

Истец указал, что в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в его отношении ему были созданы условия для пребывания в судебном заседании (место в зале суда для содержания обвиняемых, огороженное стеклом), унижающие человеческое достоинство и причинившие нравственные страдания. В результате в удовлетворении требования было отказано [7].

В другом примере заявитель указывает на нарушение ст. 9 УПК РФ. Свои требования он обосновывает тем, что судом не дана оценка эпидемиологической обстановке в Российской Федерации и в г. Москва, в следственных изоляторах невозможно обеспечить соблюдение обязательных санитарно-эпидемиологических требований безопасности, что создает реальную угрозу для жизни и здоровья. Однако суд таких нарушений не усмотрел [14].

Рассмотрим еще примеры, которые демонстрируют пренебрежение правоохранительными органами принципом уважения чести и достоинства личности.

Так, Т. обратился в суд с названным административным иском, в котором с учетом уточнения просил признать незаконными решения, действия (бездействия) УМВД России по Брянской области, выразившиеся в нарушении правил конвоирования лиц, содержащихся под стражей, в части переполненности спецавтомобилей, а также в части конвоирования в одном блоке с другими лицами, в том числе неоднократно судимыми за различные преступления; выразившееся в неоднократном помещении административного истца в боксы спецавтомобиля, а также в боксы, где отсутствовала вентиляция, ремни безопасности или средства для удержания; выразившееся в помещении Т. в переполненные камеры судов (предварительного содержания) и содержания совместно с другими лицами, в том числе с ранее судимыми за различные преступления, а также выразившиеся в содержании административного истца в камерах небольшой площади, где было слабое освещение и отсутствовала вентиляция; связанные с чрезмерной организацией охраны в судебных заседаниях вооруженными сотрудниками полиции и содержании в специальных клетках судов в отсутствии данных, способных обосновать опасение в том, что Т. представляет угрозу правопорядку и безопасности в помещении суда или может прибегнуть в насилию, либо скрыться, либо то, что имелись угрозы их собственной безопасности, а также связанные с содержанием административного истца в указанных камерах совместно с лицами, ранее судимыми, ввиду чего Т. опасался за свою жизнь и здоровье; присудить компенсацию за бесчеловечные и унижающие человеческое достоинство условия, которым он был подвергнут в период конвоирования в суды, содержание в специальных камерах судов, в размере 850 000 рублей.

Однако суд не усмотрел нарушений принципа уважения чести и достоинства личности, на который ссылался Т. при обосновании заявленных требований [17].

В другом примере суд кассационной инстанции при отмене приговора суда нижестоящей инстанции усмотрел нарушения ст. 9 УПК РФ [15].

Мы можем заметить, что на практике

встречаются случаи как реального нарушения принципа уважения чести и достоинства личности, так и случаи, когда подозреваемые и обвиняемые лица злоупотребляют своими правами, в этой связи суд при разрешении вопроса о нарушении прав таких субъектов не усматривает нарушений принципа, предусмотренного ст. 9 УПК РФ [12; 13; 16].

Значение принципа уважения чести и достоинства личности в первую очередь обусловлено тем, что он способствует защите неотъемлемых прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, в котором и без того происходит вторжение, а бывает и нарушение частной жизни участников уголовного процесса. Кроме того, для достижения назначения уголовного судопроизводства может быть раскрыта личная и семейная тайна, допускается применение принудительных мер к подозреваемому, обвиняемому, свидетелям и иным лицам уголовного процесса. Данная грань между тем, что разрешено и тем, что будет являться нарушением принципа уважения чести и достоинства личности, является очень тонкой.

Вместе с тем следует отметить проблематику определения таких оценочных категорий как «жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение». Если мы обратимся к уголовно-процессуальному законодательству, то заметим, что законодатель не конкретизирует данные дефиниции, не указывает конкретный перечень деяний, совершение которых предопределяло бы фактическое нарушение исследуемого принципа [31]. Как следствие, данный вопрос остается на разрешение суда с учетом конкретной ситуации. Однако из анализа практики правоприменения мы можем заметить, что данный вопрос не решается судами единообразно. Например, суд апелляционной инстанции не усмотрел нарушений данного принципа в действиях, которые выразились в ненормативной, вульгарной лексике по отношению к подсудимому, а суд кассационной инстанции усмотрел и на этом основании отменил приговор суда первой инстанции. В связи с этим мы можем говорить о том, что рассматриваемый принцип не урегулирован должным образом в уголовно-процессуальном законодательстве.

В рамках уголовного процесса следует отметить также на следующий аспект. На практике достаточно часто возникают случаи, связанные с нарушением прав личности в уголовном процессе

[24; 33; 51; 52]. В таком случае встает вопрос о возмещении ему ущерба в связи с незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда [5; 6; 18].

Особенно часто возмещение вреда возникает в том случае, если потерпевший был незаконно привлечен к уголовной ответственности. В средствах массовых информационных мы можем наблюдать, как часто указывается на «сфабрикованность» многих уголовных дел. Однако если обратиться к статистическим данным, то они не свидетельствуют о таком положении дел. Статистика указывает, что таких преступлений с каждым годом становится меньше. Однако, на наш взгляд, такие преступления попадают в число латентных, поэтому официальной информации по ним не имеется. Главным образом это связано с недостатками конструкции самой статьи, которая устанавливает уголовную ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, а также трудностями в практике правоприменения при выявлении и квалификации таких преступных деяний.

Специалисты в качестве проблемного вопроса выделяют отсутствие однородности правоприменительной практики, недостаток алгоритма четкого выявления возможного нарушения прав гражданина, привлекаемого незаконно к уголовной ответственности, вводимого в заблуждение следователем или дознавателем [50, стр. 949-951]. Для разрешения подобной проблемы возможно внесение дополнений постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [3] некоторыми разъяснениями, помогающими выявить возможность их ликвидации и недопущения [64].

Особое внимание в научной среде уделяется вопросам, связанным с уменьшением количества совершаемых преступлений по ст. 299 УК РФ.

Е.В. Жердяевой указывается, что «отдельным моментом следует отметить необходимость широкой огласки подобного рода преступлений, ведь именно таким образом общество может максимально сильно влиять на минимизацию привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности и незаконного возбуждения уголовного дела» [35].

О.В. Добровлянина отмечает, что «в качестве положительного фактора по уменьшению

незаконно возбужденных дел следует отметить проводимые в судебной системе Российской Федерации реформы, благодаря которым возможно аудиопотоколирование судебных заседаний, фотосъемка, видеозапись, киносъемка, трансляция хода открытого судебного разбирательства с разрешения суда – все это является своего рода гарантом прозрачности и открытости уголовного судопроизводства» [32].

Более того, следует отметить, что проблемы, связанные с незаконностью действий органов государственной власти, имеют место быть и в рамках иных сфер. Далее рассмотрим на примере гражданских и административных дел.

На сегодняшний день само правовое регулирование административного судопроизводства является не в полной мере совершенным. Правовая основа данного вида судопроизводства формировалась достаточно длительное время и работа над единым кодифицированным актом, который регламентирует разрешение административных дел, закончилась не так давно. Речь идет о Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, который был принят только в 2015 году, тогда как иные процессуальные акты по другим видам судопроизводства на это время уже давно функционировали. При этом сам Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации не разрешил многих проблем, которые уже накопились к 2015 году. Кроме того, многие его положения оказались недоработанными и нуждались в изменениях и дополнениях. В связи с этим, работа по построению эффективного правового регулирования административного судопроизводства ведется и по сей день. Указанный Кодекс за это время претерпел немало изменений.

Мы можем говорить о том, что количество споров, рассматриваемых в рамках административного судопроизводства, на сегодняшний день достаточно большое. Однако наличие ряда проблем в правовом регулировании препятствуют защите прав и законных интересов заявителей.

К примеру не в полной мере урегулированы и полномочия отдельных субъектов административного процесса. Отсутствует специализированный орган, который бы разрешал административные дела, по подобию зарубежных стран. Возможно, что на данный момент такие новшества были бы пока еще преждевременными, поскольку это требует больших материальных вложений. Однако,

с другой стороны, из исторического анализа мы можем заметить, что ранее были специальные органы, которые разрешали административные дела. В связи с этим, вопрос о создании административных судов требует времени, поскольку необходим более скрупулёзный подход в разрешении данной проблемы, соотношении всех положительных и отрицательных аспектов в создании такого органа.

Кроме того, мы можем отметить, что на сегодняшний день граждане до сих пор сталкиваются с проблемами подсудности дел (имеется путаница у заявителей с выбором гражданского или административного судопроизводства при подаче иска).

Так, М.М.Г. и М.Е.А., с учетом уточнения иска, обратились в суд с иском, где просят признать действия (бездействия) Администрации муниципального образования город Новороссийск, выразившиеся в истребовании недостающих документов для установления наличия (отсутствия) предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований признания нуждающимися в жилом помещении на дату заключения кредитного договора. Так, одним из требований для участников программы «молодая семья» должна была нуждаться в жилом помещении на дату заключения кредитного договора. Им разъяснили, что в течении двух лет будет финансирование программы и они получают выплату после предоставления документов на бумажном носителе по запросу Администрации муниципального образования город Новороссийск. Сразу документы на бумажном носителе не были приняты ввиду отсутствия помещения для организации архива. В ноябре 2017 года их очередь подошла и тот же специалист Отдела жилищного учета администрации муниципального образования г. Новороссийск направил им уведомление о необходимости предоставления документов в соответствии с утвержденным перечнем. Уведомление им было направлено по несуществующему (неверному) адресу, выдать им на руки перечень отказалась. Без перечня не приняли заявление о рассмотрении пакета документов в МФЦ. После двух месяцев ожидания (письмо, направленное по неверному адресу, вернулось в администрацию МО г. Новороссийск), они вновь обратились в Отдел жилищного учета администрации муниципального образования город Новороссийск и получили перечень. Заявление так принято и не

было, рассмотрение его затягивалось.

В результате суд указал, что заявленные истцами требования в указанной части не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренным ГПК РФ, а должны рассматриваться в порядке, предусмотренном КАС РФ, поскольку указные действия определены положениями административного регламента № 1800 от 27.02.2017 г. [23]

Данный пример демонстрирует то, что законодатель определил подведомственность и подсудность дел в административном судопроизводстве. Вместе с тем, проанализировав материалы судебной практики, мы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день имеется проблема при разграничении подсудности дел в гражданском и административном судопроизводстве. Достаточно много примеров, когда заявитель обращается в рамках административного процесса, но его спор фактически должен разрешаться по правилам ГПК РФ. В связи с этим мы можем говорить о сложностях в реализации гражданами своего права на судебную защиту. Данные обстоятельства предопределяют необходимость дополнения как ГПК РФ, так и КАС РФ нормами, которые бы четко устанавливали особенности разграничения подсудности дел, рассматриваемых в рамках гражданского и административного судопроизводства. Данная проблематика подтверждается и следующим примером из судебной практики.

Как уже ранее нами было отмечено, разработка Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации велась достаточно длительное время. При этом обсуждение необходимости его принятия, предоставление различных проектов велось еще задолго до того, как фактически в рамках законодательства Российской Федерации появился КАС РФ [61].

Само по себе принятие КАС РФ логично вытекало из конституционных положений, согласно которым судебная власть осуществляется посредством административного судопроизводства. Однако долгое время фактически дела, которые должны были разрешаться в рамках административного процесса, рассматривались судами посредством гражданского судопроизводства. Безусловно, что такое положение дел противоречило ч. 2 ст. 118 Конституции РФ и вопрос о принятии КАС РФ стоял достаточно остро не один десяток лет.

Принятие КАС РФ породило ряд вопросов, а именно, в чем все же была необходимость

принятия самостоятельного закона, который регулирует административное судопроизводство? Почему нельзя было выделить такой категории споров просто самостоятельную главу в ГПК РФ и постепенно ее пополнять. Фактически административное судопроизводство, как и любой другой вид судопроизводства, имеет свою специфику, которая выражается главным образом в характере дел, которые посредством него разрешаются. ГПК РФ не мог этого учесть в полной мере, поэтому фактически правовое регулирование разрешения дел, вытекающих из административных отношений, оставалось на низком уровне. Вместе с тем, мы можем заметить, что на сегодняшний день многие положения КАС РФ полностью дублируют нормы ГПК РФ. Это можно объяснить тем, что как один, так и другой акт являются процессуальными, поэтому многие аспекты разрешения дел являются схожими. Кроме того, многие задачи судопроизводства также носят общий характер и применимы как к гражданскому, так и к административному.

Следует также отметить, что многие положения КАС РФ были восприняты критично, поскольку появилось много терминов, вызывающих неоднозначное толкование. В связи с этим в научной среде появилось мнение о недоработанности КАС РФ. Подтверждается такое мнение и систематическим внесением изменений в данный кодекс.

Фактически положения КАС РФ нуждаются не просто в совершенствовании, а в осуществлении эффективного административного судопроизводства.

На сегодняшний день сложилась ситуация, при которой положения процессуальных кодексов по отдельным схожим вопросам начинают противоречить друг другу. В связи с этим часто поднимается и проблема унификации процессуального законодательства путем создания единого ГПК РФ.

В связи с недоработанностью КАС РФ, в том числе в аспекте разрешения дел, вытекающих из незаконных действий административных органов, встал вопрос о принятии единого процессуального кодекса. Однако, на наш взгляд, на сегодняшний день это не целесообразно. Существует достаточно много вопросов, которые не находят ответов. Безусловно, что это связано и с тем, что разные процессуальные кодексы в настоящее время регулируют свои группы общественных

отношений, и объединить это все в один кодифицированный акт задача не из простых. Возможно, что на данном этапе принятие такого единого и кодифицированного акта вовсе не нужно, достаточно законодательству оперативно вносить изменения с учетом развития современных общественных отношений и с учетом того, что сейчас век информационно-телекоммуникационных технологий.

Представляется, что в целом процессуальные изменения можно отметить как положительные, поскольку усовершенствованы многие институты процессуального права. Безусловно, это должно способствовать выведению судебного процесса на новый уровень в соответствии с нынешними условиями. Однако следует отметить, что нельзя сказать о готовности принятия нововведений в обществе к единому процессуальному кодексу. Как уже нами было отмечено, на сегодняшний день каждый процессуальный кодекс регулирует свою группу общественных отношений и достаточно сложно все их объединить в один кодифицированный акт из-за специфики и процессуальных аспектов регулирования таких отношений. В связи с этим данный шаг должен быть более детально разработан и перед такой трансформацией должны быть взвешены все «за» и «против», проработаны наперед возможные проблемы, которые могут возникнуть при принятии такого акта. На наш взгляд, в настоящее время и вовсе нет необходимости в принятии такого кодекса. Достаточно своевременно вносить изменения в ныне действующее процессуальное законодательство с учетом меняющихся реалий.

Следует еще раз отметить, что создание единого процессуального акта разрешило бы накопившиеся противоречия, но, на наш взгляд, это не является целесообразным, поскольку каждый вид судопроизводства имеет свою специфику и было бы неправильным их все уравнивать. Существует необходимость внесения изменений в уже имеющиеся процессуальные кодексы, совершенствования их положений, а также устранения противоречий между ними, чем объединять их все в один акт.

Особую проблематику вызывают незаконные действия (бездействия) судебных приставов-исполнителей. Нельзя не отметить, что в практике правоприменения достаточно много примеров, в которых обжалуются их действия (бездействия).

Так, Н.А. обратился в суд с административным иском заявлением, просил признать незаконными действия судебного пристава-исполнителя по аресту и списанию с зарплатного счета денежных средств, обязать судебного пристава-исполнителя принять меры по снятию ареста с зарплатного счета и возврату незаконно взысканных с него денежных средств. В обоснование административного иска истец указал, что является должником по исполнительному производству, на основании постановления судебного пристава-исполнителя из его заработной платы работодателем удерживаются алименты в размере 70%, на оставшуюся сумму, перечисляемую на зарплатный счет в банке, судебным приставом-исполнителем обращено взыскание по другому возбужденному в отношении него исполнительному производству. Ссылаясь на недопустимость обращения взыскания сверх установленных ограничений размера удержания из заработной платы должника настаивал на неправомерности действий судебного пристава-исполнителя.

В результате суд кассационной инстанции отправил дело на новое рассмотрение [19].

Примером будет и решение суда, в котором в суд было заявлено требование о признании незаконным постановления пристава-исполнителя. Из материалов дела следует, что истец является должником по исполнительному производству по взысканию алиментов на содержание ребенка, оспариваемым постановлением произведен расчет задолженности по алиментам, истец считает данное постановление незаконным и нарушающим его права, поскольку он проживал с взыскателем алиментов одной семьей, содержал несовершеннолетнюю дочь, они вели общее хозяйство, брак не расторгнут.

Суд указал, что исполнительный документ о взыскании алиментов на содержание дочери Г.В., мог быть предъявлен до достижения ребенком 18 лет и в течение последующих трех лет.

Ссылки должника на совместное проживание с взыскателем и содержание ребенка в спорный период фактически сводятся к отсутствию оснований для взыскания алиментов, в то время как разрешение указанного вопроса к компетенции судебного пристава-исполнителя не отнесено. Последний обязан определять размер задолженности строго в соответствии с судебным актом, что и было сделано.

Вопрос об освобождении от уплаты

задолженности по алиментам, определенной судебным приставом-исполнителем в соответствии с судебным актом, может быть разрешен только судом (пункт 2 статьи 114 СК РФ, раздел IX Обзора судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 года).

В связи с этим в удовлетворении заявленных требований было отказано [20].

Как следствие, мы можем говорить о том, что на практике достаточно много случаев признания незаконным постановления пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам. Неправомерными действиями судебных приставов-исполнителей нарушаются законные права и интересы субъектов алиментных обязательств. В связи с этим данной проблематике должно быть уделено особое внимание в рамках действующего законодательства.

Применительно к арбитражному процессу в ходе анализа АПК РФ и позиций высших судов выявлены определенные недостатки.

1. К формулировке процессуального статуса участвующих в деле лиц отсутствует единый подход. Например, в пунктах 9, 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [1] относительно арбитражного процесса стороны называются как заявитель и орган (должностное лицо). В пункте 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» органы власти именуются ответчиками [2].

Также в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда России по конкретным спорам стороны определяются по разному. Так, в определениях от 05.04.2018 № 305-КГ17-19726, от 26.12.2018 № 301-КГ18-8795, от 12.02.2019 № 304-КГ18-18451 [8; 9; 10] органы власти указаны как заинтересованные лица. В большинстве остальных актов Судебной коллегии статус вообще не определен. Заметны лишь такие обозначения участников процесса,

как, например, «общество» и «управление», «налогоплательщик» и «налоговый орган» и т.д.

Данный пробел в законодательстве является существенным. Он, как и многие другие пробелы в праве, вызывает понятное беспокойство у представителей теории государства и права. В приведенном же случае образуется правовая неопределенность относительно процессуального статуса участников процесса. Кроме того, возникает неясность при формировании судебных актов. В то время как КАС РФ, регулируя похожие правоотношения, точно и недвусмысленно обозначает стороны в качестве административного истца и административного ответчика (статья 38).

Представляется, что наиболее верным является следующее закрепление наименований сторон по публичным спорам: заявитель – лицо, обращающее за защитой своих прав, ответчик – орган, организация, должностное лицо, чьи решения, действие, бездействие оспариваются.

2. Следующая проблема связана с правовой неопределенностью в вопросе о возможности прекращения арбитражными судами производства по делу в том случае, когда с достоверностью установлено, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение были отменены, и отсутствуют обстоятельства, с очевидностью свидетельствующие, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение привели к нарушению прав, свобод и законных интересов заявителя.

В правоприменительной практике по данному вопросу существует два подхода.

1) В случае отмены вышестоящим органом (должностным лицом) ненормативного правового акта, решения производство по делу применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ прекращению не подлежит, поскольку законность оспариваемого ненормативного правового акта, решения проверяется на момент его принятия, последующая его отмена не может служить основанием для отказа в судебной защите прав и свобод лица путем прекращения производства по делу.

Кроме того, заявитель потратил временные и материальные ресурсы, в том числе понес расходы по уплате государственной пошлины, почтовые и иные затраты, обратился за защитой в суд, что автоматически говорит о нарушении прав такого лица на момент обращения за судебной защитой.

В свою очередь, при недоказанности факта

нарушения субъективных прав заявителя на момент его обращения в суд и отсутствии совокупности условий, необходимых для признания оспариваемого акта незаконным, в удовлетворении требований надлежит отказать [4].

2) В случае установления наряду с фактом отмены вышестоящим органом (должностным лицом) оспариваемого ненормативного правового акта, решения иных фактов, свидетельствующих об отсутствии нарушений прав заявителя (напр., оспариваемый ненормативный акт, решение действовали непродолжительное время, не были приведены в исполнение, не повлекли иных негативных последствий), производство по делу подлежит прекращению применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Сам по себе факт явки заявителя в суд и поддержание своих требований при отсутствии конкретных доказательств нарушения его субъективных прав не влияет на возможность прекращения производства по делу. При этом понесенные заявителем судебные издержки на установление факта нарушения прав не влияют и подлежат взысканию в ответчика.

Второй подход нам представляется наиболее взвешенным, позволяющим в каждом конкретном случае устанавливать совокупность юридически значимых обстоятельств.

Можно сказать, что реализация идеи верховенства закона в нынешнее время имеет ряд проблем. Для их разрешения в большей степени важно восполнить имеющиеся пробелы в праве, систематизировать законодательство по отдельным вопросам, а также обеспечить государственными мерами реальную реализацию прав и гарантий, провозглашенных в Конституции РФ и в рамках других нормативных правовых актов. Иными словами, положения законов не должны быть декларативными, они должны иметь практическое воплощение. Если демократический правовой режим направлен на предоставление прав и гарантий гражданам, то в последнее время применяются законы, которые начинают ограничивать такие права и гарантии. Особенно данный вопрос актуализировался с пандемией COVID-19, который предопределил введение государством различных мер, некоторые из которых противоречат правам и гарантиям граждан, провозглашенных на конституционном уровне [34; 72]. Об этом свидетельствуют и обращения граждан в судебные органы, связанные с обжалованием решений

органов государственной власти.

Выявлен пробел в праве относительно отсутствия единого подхода в указании на процессуальный статус участвующих в деле лиц при рассмотрении споров в рамках главы 24 АПК РФ, в отличие от КАС РФ, который, регулируя сходные общественные отношения по рассмотрению судами общей юрисдикции споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений, четко и недвусмысленно называет сторонами таких споров административного истца и административного ответчика.

Предлагается при рассмотрении споров в рамках главы 24 АПК РФ именовать участвующих

лиц как заявитель и ответчик.

Также предложены два варианта решения вопроса о том, подлежит ли прекращению арбитражными судами производство по делу в том случае, когда установлено, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение были отменены, и отсутствуют обстоятельства, свидетельствующие о нарушении прав и законных интересов заявителя. В первом случае не допускается такое прекращение производства, а второй вариант, на наш взгляд, более приемлемый, допускает такую возможность при наличии совокупности установленных юридически значимых обстоятельств.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. – 2015. – № 270.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 9.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 12.
4. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2019 по делу А04-9113/2018 // (документ опубликован не был).
5. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.08.2020 № 88-12377/2020 по делу № 2-1461/2019 // (документ опубликован не был).
6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2021 по делу № 88-22397/2021 » // (документ опубликован не был).
7. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2019 № 88-437/2019 // (документ опубликован не был).
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2018 № 305-КГ17-19726 // (документ опубликован не был).
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2018 № 301-КГ18-8795 // (документ опубликован не был).
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2019 № 304-КГ18-18451 // (документ опубликован не был).
11. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 09.03.2022 № 88-3828/2022, 2-1174/2021 // (документ опубликован не был).
12. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17.12.2019 № АПЛ19-11Д // (документ опубликован не был).
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 15.11.2019 № 10-200409/2019 // (документ опубликован не был).
14. Апелляционное постановление Московского городского суда от 31.01.2022 N 10-1744/2022 // (документ опубликован не был).
15. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 № 77-833/2022 // (документ опубликован не был).
16. Кассационное определение Московского городского суда от 09.09.2019 № 4г-9069/2019 // (документ

- опубликован не был).
17. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2022 № 88а-5207/2022 по делу № 2а-215/2021 // (документ опубликован не был).
 18. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2021 № 88а-22642/2021 // СПС КонсультантПлюс.
 19. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.02.2022 № 88а-4605/2022 по делу № 2а-1-5041/2021 // (документ опубликован не был).
 20. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.02.2022 № 88а-5460/2022 // (документ опубликован не был).
 21. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 по делу № 77-1694/2021 // (документ опубликован не был).
 22. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2021 № 88а-20731/2021 по делу № 2а-19/2021 // (документ опубликован не был).
 23. Решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 29.07.2019 по делу № 2-2160/2019 // (документ опубликован не был).
 24. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
 25. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
 26. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 78-82.
 27. Виноградова Е.В., Батюлик Г.С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 24-28.
 28. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
 29. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35.
 30. Гук П.А. Судебное нормотворчество как средство преодоления пробелов законодательства // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 253-262. – в сб. 464 с.
 31. Давыдова Н. Н. Принцип уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 22-25.
 32. Добровлянина О.В. Правовое регулирование гласности судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 149. найти
 33. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 329 с., [1] л. цв. портр.
 34. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
 35. Жердяева Е. В. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела // Сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. Посвящается 300-летию Кузбасса и 70-летию КузГТУ / Под редакцией В.М. Золотухина, В.Г. Михайлова. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2020.
 36. Захарцев С.И., Сальников В.П. О разумности и бессмысленности права // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 3(93). – С. 179-183.
 37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
 38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право без смысла // Защита и безопасность. – 2016. – № 3. – С. 24-25.
 39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право: разумность и бессмысленность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 17-22.
 40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань компрехендной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков

- права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 93-104. – в сб. 464 с.
41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Российский конституционализм: настоящее и будущее. Рецензия на монографию: Е.В. Виноградова «Грани современного российского конституционализма». М.: РИТМ, 2021. – 240 с. // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2 (88). – С. 337-344.
42. Захарцев С.И., Лежнева О.Ю., Сальников В.П., Чабукиани О.А. Справедливая судебная власть как гарант правового государства // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 26-34.
43. Злотникова Т.В. Пробелы в экологическом законодательстве и судебная практика их выявления // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 283-292. – в сб. 464 с.
44. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
45. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: актуальность теоретико-правовой концепции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 168-172.
46. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
47. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Справедливость и правда как идея в русской философии права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 102-115.
48. Казанцев Н.М. Стратегическое планирование: пробелы права и законодательства // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 111-125. – в сб. 464 с.
49. Колоколов Н.А. Восполнение пробелов в праве: роль и место и суда // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 236-244. – в сб. 464 с.
50. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
51. Кондрат И.Н. Безопасность участников уголовного судопроизводства: понятие и некоторый зарубежный опыт // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 158-168.
52. Кондрат И.Н. Безопасность участников уголовного судопроизводства: российский опыт и современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 91-104.
53. Коршунова П.В. Правовые позиции Конституционного суда РФ как средства преодоления пробелов в законодательстве // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 262-270. – в сб. 464 с.
54. Кромби Д. Самые глупые законы мира. – М.: Городец, 2008. – 128 с.
55. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
56. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
57. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юридическая литература, 1974. – 184 с.
58. Лазарев В.В. Проблема пробелов в праве в свете постклассической философии // Пробелы в позитивном

- праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 57-77. – в сб. 464 с.
59. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
60. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45. – в кн. 216 с.
61. Николаева Л.А., Сальников В.П., Соловьева А.К. Административное судопроизводство: проблемы теории и практики разрешения публично-правовых споров / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
62. Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – в сб. 464 с.
63. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовой пробел: феноменологические аспекты // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 77-93. – в сб. 464 с.
64. Торговченков В.И. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: актуальные проблемы правоприменительной практики // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 4(72). – С. 66-70.
65. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
66. Фокин Е.А. Судебная оценка пробелов арбитражного процессуального законодательства // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 275-283. – в сб. 464 с.
67. Фурсов Д.А. Проблема выявления смысла норм права в судебной деятельности // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 229-236. – в сб. 464 с.
68. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
69. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
70. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
71. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
72. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. 392 p.

МАЛЫШЕВ Евгений Александрович,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: e_malishev31@rambler.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Рассматриваются концептуальные основы внешней трудовой миграции в современной России, которая оказывает влияние на многие сферы общественной жизни. Предлагается теоретическая модель анализа внешней трудовой миграции, которая позволяет осуществить точные прогнозы состояния и рынка рабочей силы, определить перспективы социально-экономического развития нашей страны.*

***Ключевые слова:** трудовая миграция; концептуальные основы; теоретическая модель; рынок рабочей силы; государственная миграционная политика.*

MALYSHEV E.A.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF EXTERNAL LABOR MIGRATION IN MODERN RUSSIA

***The summary.** The conceptual foundations of external labor migration in modern Russia are considered, which has an impact on many areas of public life. A theoretical model for the analysis of external labor migration is proposed, which makes it possible to make accurate forecasts of the state and labor market, to determine the prospects for the socio-economic development of our country.*

***Key words:** labor migration; conceptual foundations; theoretical model; labor market; state migration policy.*

Глобализация факторов экономического развития, расширение мирохозяйственных связей проявляется, в частности, в формировании международного рынка рабочей силы, стимулировании роста внешней трудовой миграции.

Эти процессы в полной мере затрагивают Россию и резко актуализируют потребность в институциональном и нормативно-правовом обустройстве развивающихся миграционных процессов [5; 7; 20].

Осуществление необходимых шагов по решению существующих проблем наталкивается на сохранение традиционных представлений о

содержании внешней трудовой миграции, существующую нормативно-правовую базу, сложившиеся формы институционального взаимодействия на федеральном и региональном уровнях.

В настоящее время назрела необходимость в обосновании концепции внешней трудовой миграции как явления, обладающего сложной структурой единой природы разнонаправленных потоков внешней трудовой миграции – трудовой эмиграции из России и трудовой иммиграции в Россию.

Анализ внешней трудовой миграции в предлагаемом понимании требует новых подходов.

В самом общем виде это можно представить как «обратный» дихотомический анализ.

Активное вовлечение России в международный рынок труда резко повышает значимость определения реальных масштабов, динамики, структуры, направленности миграционных трудовых потоков, согласованности их оценки и развития.

Решение этих задач настоятельно требует нового уровня нормативно-правового и институционального обустройства развивающихся миграционных процессов. Следует признать, что осуществление необходимых преобразований в значительной мере опосредуется достигнутым уровнем научных представлений о внешней трудовой миграции.

Внешняя трудовая миграция, оказывая влияние на многие сферы общественной жизни, является предметом изучения ряда общественных наук – экономики, социологии, политологии, юриспруденции и других, каждая из которых анализирует свой ракурс этого явления, используя свой научный инструментарий, получает результат, находящийся в системе координат своей области знаний [6; 11; 14; 16; 17; 23; 24].

Исследователи выделяют трудовую миграцию в общем миграционном процессе, указывая ее обусловленность социально-экономическими факторами и констатируя большое ее влияние на развитие общества.

Важным моментом исследования является выделение в общем трудовом миграционном потоке внутренней трудовой миграции – в пределах одного государства и международной – с пересечением государственной границы, рассматриваемые как разнонаправленные самостоятельные потоки, развивающиеся под воздействием различных факторов.

Практически все исследователи едины в увязывании анализа внешней трудовой миграции с перемещением трудоспособного лица через государственную границу для трудоустройства в другой стране.

Достаточно большое внимание исследованию миграционных отношений, прежде всего нормативных основ развития внешней трудовой миграции, уделяется юридической наукой [15; 22; 25; 26].

Серьезное внимание уделяется сравнительно-правовому анализу принципов, норм, реальной практики и перспектив развития

административно-правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации и опыта других стран, прежде всего, стран Европейского Союза, анализу правовых норм, регулирующих поведение субъектов миграционных отношений в Российской Федерации [8; 9; 10; 13; 19].

Исследователи-юристы значительное внимание уделяют выяснению природы и содержания внешней трудовой миграции.

В значительной мере общепринятым является понимание **внешней трудовой миграции**, как выезд гражданина с территории одного государства на территорию другого государства, гражданином которого он (она) не является, с целью осуществления трудовой деятельности.

Это наиболее общее определение, освобождающее анализ от выявления присущего этому процессу сложного содержания, и детальной характеристики присущих ему черт.

Существенной конкретизацией анализа внешней трудовой миграции является выделение в ее рамках трудовой эмиграции и трудовой иммиграции.

При этом важно отметить, что выделяя в рамках внешней трудовой миграции два указанных встречно развивающихся процесса, **авторы в своих исследованиях не идут дальше этой констатации, не рассматривают их в органической взаимосвязи, сосредотачиваясь преимущественно лишь на характеристике административно-правового регулирования одного вида потока внешней трудовой миграции – трудовой иммиграции, обходя вниманием другой ее вид – трудовую эмиграцию – поток, при котором российские граждане выезжают за границу для осуществления трудовой деятельности.**

Проведенный анализ позволяет, на наш взгляд, прийти в следующему выводу. **Проблемы совершенствования механизма правового регулирования внешней трудовой миграции обуславливают необходимость изменения подходов к ее традиционному пониманию и рассмотрения как единого экономико-правового явления, связанного с реализацией задач и функций государства по обеспечению развития народного хозяйственного комплекса.**

Накопленные знания о миграционных правоотношениях, разработанные и обоснованные научные положения правового регулирования процессов внешней трудовой миграции до сих пор

не представляют собой системной теоретической конструкции комплексного административно-правового регулирования выездных и въездных трудовых потоков в современной России.

Такие ограниченные подходы исследования внешней трудовой миграции не соответствуют современным целям и задачам развития России, не способны обеспечить адекватное законодательное и институциональное оформление миграционной политики нашей страны.

Нарастает необходимость решительного изменения подходов в понимании внешней трудовой миграции.

Основополагающее значение имеет системный подход, то есть рассмотрение внешней трудовой миграции как единого экономико-правового явления, состоящего из относительно автономных, но органично связанных выездных и въездных трудовых миграционных потоков. Только на этой основе, на наш взгляд, возможна разработка адекватного новым условиям законодательства и новых форм институционального взаимодействия на федеральном и региональном уровнях в сфере внешней трудовой миграции, что позволит обеспечить разработку и реализацию эффективной государственной миграционной политики в современных условиях.

Предлагаемый подход позволяет оценить общую ситуацию с миграционными трудовыми потоками, включающую их количественные и качественные параметры, соотношение и влияние на развитие страны. В противном случае мы ограничиваемся констатацией развивающихся процессов.

Возрастающие масштабы выездных потоков при отсутствии внутренней статистики, которая не учитывает миграционный отток российских граждан за рубеж по частным каналам является серьезным демографическим и экономическим вызовом для России. Так, «...по ряду оценок, за рубежом в настоящее время работает порядка 1,5 млн россиян...». Между тем по официальным данным ежегодно около 60 тыс. российских граждан выезжает на работу за границу [1]. Но, масштабы трудовой эмиграции значительно выше, так как многие российские граждане находят работу за рубежом, минуя официальные каналы трудоустройства (организации, имеющие лицензию Главного управления по вопросам миграции МВД России на трудоустройство российских граждан за рубежом), что выступает тормозом на

пути формирования инновационного типа развития российской экономики и требует адекватного правового регулирования.

При этом не предпринимаются попытки сопоставить и согласовать этот процесс с развивающимся потоком трудовой иммиграции, уяснения вытекающих отсюда угроз социально-экономическому развитию страны. Возникают и определенные проблемы, связанные с использованием миграционных потоков в интересах проводимой против России гибридной войны [12; 18].

По данным ГУВМ МВД России в 2021 году выдано 93031 разрешение на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства (2020 г. – 62 686; 2019 г. – 126 879; 2018 г. – 130 136), в том числе 46691 разрешение высококвалифицированным (2020 г. – 20 528; 2019 г. – 34 299; 2018 г. – 28 183) и 6830 разрешений квалифицированным специалистам (2020 г. – 7 609; 2019 г. – 17 880; 2018 г. – 20 145), а также оформлено 2 221 826 патентов (2020 г. – 1 132 593; 2019 г. – 1 767 254; 2018 г. – 1 671 706) [21].

Наиболее болезненным для экономики нашей страны является более высокий образовательный уровень россиян, выезжающих на работу за границу в сравнении с низкой образовательной структурой иностранных работников, въезжающих в Россию, что приводит к снижению интеллектуального и производственного потенциала трудовых ресурсов страны.

Предлагаемая теоретическая модель анализа внешней трудовой миграции позволяет не только изменить представление о данном экономико-правовом явлении, но и осуществить точные прогнозы состояния и рынка рабочей силы, определить перспективы социально-экономического развития нашей страны, совершенствовать целенаправленное воздействие комплекса специальных правовых средств на общественные отношения, развивающиеся в миграционной сфере.

В общих чертах сформулируем основные положения предлагаемого понимания внешней трудовой миграции.

Она рассматривается нами как явление, включающее в себя выездной и въездной трудовые миграционные потоки, находящиеся в органической взаимосвязи. Предлагаемый подход базируется на «обратном» дихотомическом анализе, а именно разворачивании исследования от рассмотрения в рамках традиционных представлений

трудовой эмиграции и трудовой иммиграции как самостоятельных явлений к их анализу как органически связанных общей природой встречных потоков и составляющих единое явление – внешнюю трудовую миграцию.

Без такого подхода невозможны или малоэффективны как правовое регулирование, так и новые уровни институционального взаимодействия органов публичного администрирования на федеральном и региональном уровнях в этой сфере.

Исходя из предложенного подхода, можно определить **внешнюю трудовую миграцию** как совокупность межгосударственных, добровольных, временных перемещений трудоспособных российских граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, за границу, а также въезд иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих вне пределов Российской Федерации на ее территорию в целях, как правило, законной трудовой деятельности по найму в течение срока, определенного нормативными правовыми актами государства и международными договорами и соглашениями, участником которых является государство, до истечения которого трудящийся-мигрант обязан выехать из государства или продлить срок своего законного пребывания и осуществления трудовой деятельности на его территории.

Возможно выделить общие признаки выездного и въездного трудовых миграционных потоков, характеризующие их единую природу и позволяющие рассматривать их в качестве составных элементов внешней трудовой миграции. К их числу относятся, на наш взгляд, следующие признаки:

- 1) сочетание реализации лицом – трудящимся-мигрантом таких основных общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, как право на свободный труд и право свободного выезда из страны и въезда на ее территорию;
- 2) пересечение лицом – трудящимся-мигрантом государственной границы страны. В отличие от внутреннего перемещения в пределах административно-территориальных единиц государства выезд и въезд трудящегося-мигранта связан с пересечением им государственной границы страны, государственным миграционным надзором публичной администрации за его

трудоустройством в стране въезда;

- 3) добровольное перемещение трудящегося-мигранта в страну трудоустройства. Трудящийся-мигрант добровольно перемещается, по своей воле покидая государство своего постоянного проживания (пребывания) на территорию другого государства. В основе добровольной миграции лежит отсутствие ее противоправных причин;
- 4) временное пребывание трудящегося-мигранта в стране трудоустройства. Трудящийся-мигрант перемещается в другую страну на определенное время и имеет намерение вернуться на прежнее место своего жительства. Временные параметры пребывания (краткосрочное или долгосрочное) определяются сроком трудового договора, либо сроком гражданско-правового договора трудящегося-мигранта;
- 5) регулярное пересечение трудящимся-мигрантом государственной границы страны – приграничная и вахтовая миграция или нерегулярное – сезонная миграция. Приграничный трудящийся-мигрант регулярно (ежедневно или еженедельно) пересекает государственную границу, то есть живет в одной стране, а работает в другой. При вахтовой трудовой миграции используется режим стабильного и постоянного чередования работы и отдыха трудящегося-мигранта, что вызвано тяжелыми условиями труда (например, работа на морских платформах). Сезонный трудящийся-мигрант совершает перемещения только в определенной части года в зависимости от сезонных условий (например, сельскохозяйственные работы);
- 6) экономические мотивы перемещения трудящегося-мигранта в страну трудоустройства. Они лежат в основе трудовой деятельности – выполнении работ (оказания услуг) в стране, которая не является страной гражданской принадлежности трудящегося-мигранта и вызваны различием в уровне заработной платы и состоянии рынка труда в разных странах;
- 7) наличие институционных начал в трансграничном перемещении трудящегося-мигранта. Эти начала выступают в различных организационных формах – организованное перемещение трудящегося-мигранта

при участии публичной администрации (в рамках международных межправительственных [3] и межведомственных соглашений [2; 4]), либо без непосредственного участия, но под контролем и надзором административно-публичных органов (например, при содействии лицензированных организаций и многофункциональных миграционных центров) или самостоятельное перемещение трудящегося-мигранта, но под контролем и надзором государства;

- 8) законные основания пересечения границы, нахождения и осуществления трудовой деятельности на территории государства въезда, гражданином которого трудящийся-мигрант не является и в котором постоянно не проживает, его выезда по завершении разрешенных сроков пребывания, и незаконные – без соблюдения установленных правил въезда, пребывания и осуществления трудовой деятельности.

Такое понимание сущностных и содержательных составляющих внешней трудовой миграции позволяет отделить ее от других видов миграционных потоков, показать самостоятельное место в системе миграционных процессов, выявить более сложные взаимодействия в системе общественных отношений.

Одним из вариантов решения проблем систематизации миграционного законодательства в

сфере внешней трудовой миграции могла бы стать его кодификация, а также разработка и принятие самостоятельного федерального закона «О внешней трудовой миграции». В нем должны быть определены административные полномочия Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере внешней трудовой миграции.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что национальные интересы России заключаются в поиске адекватных правовых и институциональных мер реализации стратегических целей государственной миграционной политики, исходя из современного понимания национальных и глобальных проблем внешней трудовой миграции.

Этот интерес, определяя вектор миграционной политики государства, должен детерминировать совершенствование административно-правового регулирования как механизма формирования средств правового воздействия на общественные отношения в сфере внешней трудовой миграции.

Это возможно лишь на основе решительного преодоления существующих традиционных подходов в анализе видов трудовых миграционных потоков, развивающихся в России и рассмотрения этих потоков в органической взаимосвязи как единого явления, описываемого понятием внешней трудовой миграции.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 45. – Ст. 6917.
2. Постановление Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 946 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Швейцарской Конфедерации об обмене стажерами» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 39. – Ст. 3686.
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (Заключено в г. Москве 05.04.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Соглашение между Министерством по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации и Центральным учреждением по трудоустройству (Бонн) Федерального ведомства по труду Федеративной Республики Германии о сотрудничестве в трудоустройстве студентов в период каникул // https://гуvm.мвд.рф/upload/site1/document_file/5qftQLK7Q3.pdf.
5. Абатуров А.И., Брылева Е.А., Сальников В.П. Ресоциализация и постпенитенциарный контроль осужденных-мигрантов как один из аспектов миграционной безопасности России // Миграционное право. – 2019. – № 3.

- С. 34-38.
6. Артамонов О.В. Единый рынок труда в рамках Евразийского экономического союза. Тезисы выступления на Третьем Санкт-Петербургском Международном форуме труда (28 февраля – 1 марта 2019 года) // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 100-102.
 7. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие / С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова; Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
 8. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. – (Серия «Теория и практика миграционных процессов»).
 9. Дзьоник Д.В. Привлечение к административной ответственности юридического лица, допустившего нарушение миграционного законодательства: проблемы и перспективы // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 106-112.
 10. Егорова Е.Н. Правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе и его странах-наблюдателях (на примере Республики Узбекистан) // Миграционное право. – 2022. – № 3. – С. 37-40.
 11. Зуева А.С., Хабибулин А.Г., Современная российская государственность в условиях реформирования миграционной политики // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 31-36.
 12. Исмагилов Р.Ф., Литвинов Н.Д., Сальников М.В. Иностранная миграция в Россию как элемент гибридной войны // Миграционное право. – 2022. – № 3. – С. 7-16.
 13. Козлова Л.Е. Административно-процессуальные формы реализации внешневластных функций Федеральной миграционной службой Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 35-37.
 14. Косарева В.В. Социальная природа и правовая сущность миграционных отношений // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 118-123.
 15. Костюк М.Ф., Кунц Е.В. Правовые средства противодействия миграционной преступности // Миграционное право. – 2022. – № 3. – С. 22-24.
 16. Леденева В.Ю. Государственная политика в сфере социальной адаптации и интеграции иностранных граждан // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 121-125.
 17. Лисицын П.П. Привлечение иностранной рабочей силы в Россию // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 100-104.
 18. Литвинов Н.Д., Даржанов А.А., Числов А.И. Китайская миграция как армия вторжения гибридной войны против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 151-176.
 19. Сальников В.П., Брылева Е.А. Критерии «правильной миграционной политики»: отечественный и зарубежный опыт // Миграционное право. – 2018. – № 3. – С. 25-28.
 20. Сальников В.П., Силантьева В.А. Правовое регулирование миграционных процессов в России // Миграционное право. – 2017. – № 3. – С. 13-17.
 21. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2015-2021 гг. // Официальный сайт ГУВМ МВД России: <http://гувм.мвд.рф/about/activity/stats>
 22. Советов Д.И. Направления преодоления проблем миграционной политики в Российской Федерации // Миграционное право. – 2022. – № 3. – С. 3-6.
 23. Степанов А.М. Транснациональные практики и проблема интеграции трудовых мигрантов из республик Средней Азии в России // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 106-112.
 24. Усманов М.А. Основные подходы к адаптации и интеграции иностранных граждан и профилактике межнациональной напряженности // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 113-120.
 25. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Политико-правовой механизм обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации в условиях трансформации монополярного мироустройства // Миграционное право. – 2022. – № 3. – С. 17-21.
 26. Хабриева Т.Я. Миграция в России: о модели правового регулирования // Журнал российского права. – 2006. – № 7(115). – С. 3-12.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

МАЗУРИН Станислав Фёдорович,
доцент кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: svyatoslav53@mail.ru

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

***Аннотация.** Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с правовым обеспечением и механизмом его реализации в социальной защите населения как одним из условий обеспечения национальной безопасности государства.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность; социальное обеспечение; правовое государство; правовая система; экономика; производство; нравственное воспитание.*

MAZURIN S.F.

ACTUAL PROBLEMS OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN RUSSIA

***The summary.** The article deals with topical issues related to legal support and the mechanism of its implementation in the social protection of the population as one of the conditions for ensuring the national security of the state.*

***Key words:** national security; social security; legal state; legal system; economy; production; moral education.*

Национальная безопасность государства представляет собой многогранную систему общественных отношений, обусловленных совокупностью различных, внутренних и внешних условий жизни общества, направленных на всестороннее развитие социальных механизмов и внешних межгосударственных связей, способствующих эффективному динамическому развитию

национальной экономики, повышению качества жизни общества, способности удовлетворять материальные и духовные потребности человека [3; 4; 8; 16; 23; 47; 58; 67; 70; 77; 100; 105; 108].

Национальной безопасности России сегодня противостоят различные угрозы [38; 40; 41; 42; 78; 99; 109].

Важнейшими элементами национальной

безопасности являются экономическая независимость государства [13; 27; 28; 34; 43; 49; 68; 75; 112; 113], его суверенитет [19; 21; 39; 56; 64; 91; 111], эффективная правовая система [10; 51; 52; 53; 57; 62; 71; 72; 95; 97; 101; 102] и воспитательная идеология, направленная на формирование правового сознания и правовой культуры среди всех слоев общества.

Категория экономической безопасности по-разному трактуется в научной литературе. Так, например, по мнению В.Тамбовцева, «... под экономической безопасностью той или иной системы нужно понимать совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, обеспечивающую возможность достижения целей всей системы» [104].

В.А.Савин считает, что «экономическая безопасность представляет систему защиты жизненных интересов России. В качестве объектов защиты могут выступать: народное хозяйство страны в целом, отдельные регионы страны, отдельные сферы и отрасли хозяйства, юридические и физические лица как субъекты хозяйственной деятельности» [79].

По Л.И.Абалкину «экономическая безопасность – это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику [2].

Исходя из различных взглядов ученых на рассматриваемую категорию, в широком смысле слова, под экономической безопасностью следует понимать важнейшую качественную характеристику экономической системы, определяющую ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, всестороннее обеспечение ресурсами развития народного хозяйства и социальной защиты населения, проживающего за чертой бедности.

Будучи основной частью системы национальной безопасности, безопасность экономическая одновременно составляет основу для формирования всех входящих в ее структуру элементов:

- оборонной,
- финансовой,
- технологической,
- промышленной,
- информационной,
- продовольственной,

- экологической безопасности,
- безопасность в сфере производства и распределения национального внутри валового продукта.

Сюда могут быть включены и иные элементы, прямо или косвенно влияющие на состояние национальной экономики и жизненно необходимые потребности всех слоев общества..

Обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха. Это объясняется тем, что экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности общества, государства и личности. Следовательно, понятие национальной безопасности, без оценки жизнеспособности экономики, её прочности при возможных внешних и внутренних угрозах, будет иметь выхолощенное значение. Именно поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов. Здесь недопустимы легкомыслие и попытки преуменьшить, грозящие опасности. Весьма велика и ответственна роль науки в разработке концепции экономической безопасности. Причем речь идет не просто о словесных упражнениях и не о поиске красивых формул, различного рода классификаций опасностей – внешних и внутренних, долговременных и текущих. Принципиально важно раскрыть саму суть проблемы, выявить реальные угрозы, предложить надежные и эффективные методы их отражения. Разумеется, экономическая безопасность органически включена в систему государственной безопасности, вместе с такими её слагаемыми, как обеспечение надежной обороноспособности страны, поддержание социального мира в обществе, защита от экологических бедствий [24; 106]. Здесь все взаимосвязано, и одно направление дополняет другое: так, например, не может быть военной безопасности при слабой и неэффективной экономике и отсутствии высокоэффективной промышленной инфраструктуры, как не может быть ни военной безопасности, ни эффективной экономики в обществе с острыми социально-экономическими противоречиями. Рассматривая те или иные стороны экономической безопасности, нельзя обойти стороною правовую систему общества, которая должна служить интересам не отдельно взятых субъектов публичной власти или крупного бизнеса, но должна обеспечивать

гарантии каждого человека на его социальную защиту и достойную жизнь.

Безусловно, одним из наиболее важных критериев в состоянии национальной безопасности являются показатели социального обеспечения и социальной защищенности всех слоев общества. В последние годы, на уровне государственного руководства в России, были предприняты действенные меры по стабилизации качества жизни населения: многодетных семей, пенсионеров, инвалидов и других, нуждающихся в материальной поддержке категорий граждан. Однако назвать эти меры в условиях экономического кризиса, постоянного роста цен на продовольствие, ГСМ, жилье и другие жизненно важные потребности населения на рынке социальных услуг, нельзя назвать полностью достаточными, т.к. в последние 5 лет рост доходов абсолютного большинства трудоспособной части населения и пенсионеров, на уровне действующей инфляции и роста цен, практически не повышался. К числу основных причин замораживания доходов основной части населения следует отнести не столько эпидемиологическое состояние, в котором находилось государство при распространении коронавируса и экономических санкций, вводимых в отношении России политическими кукловодами США и их западноевропейскими марионетками [32; 33; 114; 115], сколько не снижающийся уровень коррупции в системе публичной власти государства и отток многомиллиардных капиталов из России за рубеж [9; 11; 26; 50; 59; 61; 63; 73; 74; 80; 81; 82; 83; 85; 103].

Вряд ли у кого-то вызовет сомнение тот факт, что чем выше уровень развития государственной экономики и более развита социальная защищенность всех слоев населения создающего товароматериальные и духовные ценности, тем более надежной является и национальная безопасность государства. Основу любой национальной экономики составляют не только наличие стратегических сырьевых запасов государства и численность трудоспособной части населения, но и эффективная правовая система и механизм ее реализации, направленные на достижение оптимального уровня качества жизни всех слоев общества, исключения глобального дисбаланса между самыми богатыми и самыми малообеспеченными слоями общества. Решению этих задач, как полагают многие экономисты, способствовало бы существенное изменение в системе

налогового и административного законодательства, направленного на дифференцированный подход к каждому конкретному субъекту, в зависимости от его материального положения в обществе. Как представляется, такое правоустановление, в полной мере будет соответствовать одному из важнейших принципов социально справедливого, правового государства. Значительный шаг в этом направлении сделан в России благодаря поправкам в Конституцию, принятых по мнению всего народа в 2020 году [17; 18; 20; 22; 35; 60; 110]. Лишь при соблюдении вышеуказанных условий можно будет говорить об устранении острых социальных противоречий в социальной среде общества и обеспечении внутренней национальной безопасности государства. Как показывает многолетний исторический опыт существования российской государственности, уровень социальных противоречий, связанных с материальным дисбалансом между различными слоями общества, заметно снижается лишь в условиях возникновения опасности для национальной безопасности государства, но после ее локализации возрастает с новой силой.

Проблемы обеспечения экономической безопасности России как неперемennого условия ее возрождения и развития привлекают к себе все более пристальное внимание политических деятелей, ученых, широких слоев российского общества. За последние годы, особенно в условиях санкционной политики бывших партнеров «друзей России», вопросы внешней экономической безопасности стали задачами особой важности для всей системы публичной власти нашего Отечества. Наряду решением этих проблем, государственным руководством, безусловно, решаются и задачи повышения качества жизни всех слоев общества. Однако, решение этих вопросов происходит довольно медленно и не за счет тех, кто на протяжении долгих лет существования рыночной экономики, бессовестно грабил свой народ, расхищал сырьевые запасы государства и государственный бюджет, не за счет коррумпированных чиновников публичной власти и активизировавшихся мошенников, а за счет государственного бюджета восполняемого при сборе налогов, обязательных платежей и реализации за рубежом стратегических сырьевых ресурсов.

В результате проводимых в последнее десятилетие на государственном уровне мер по обновлению действующего законодательства России,

реформированию системы органов исполнительной власти, хотя и определили положительные тенденции, направленные на укрепление экономики и обеспечение экономической безопасности страны от противоправных посягательств со стороны недобросовестных субъектов государственного управления, однако являются явно недостаточными, о чем свидетельствует крайне низкий социально-экономический уровень жизни значительной части населения России. Особенно ярко социальные проблемы проявляются в отдаленных от столичных центров городских поселениях и сельской местности, в которых главной проблемой остается возможность найти работу и крайне низкая заработная плата населения, не отвечающая конституционному принципу – всеобщего права на достойную жизнь.

О не эффективной правовой системе и механизме ее реализации, способствующих защите национальной экономики, в последнее десятилетие, свидетельствовал значительный отток золотовалютных резервов, вывозимых из России капитализировавшимися субъектами, укрепляющими национальные экономики враждебных России ее западноевропейских государств-партнеров, нагло присвоивших сотни миллиардов евроdollаров, принадлежавших не только российским олигархам, но и составляющим государственные активы России, вкладываемые в ценные бумаги этих государств.

Существенный отток из российской экономики капиталов, получаемых за счет реализации стратегических сырьевых запасов страны за рубежом и крайне низкое инвестирование капиталов крупных российских предпринимателей в экономику государства, способствовал устойчивости длительного экономического кризиса в российской экономике. В качестве основных причин здесь следует указать на недоверие держателей крупного капитала как из числа отечественных, так и зарубежных олигархов к государственной экономической политике России, так и в коррумпированности значительной части чиновников, как в центральном аппарате государственной власти, так и в отдельных субъектах Российской Федерации.

Экономическая безопасность традиционно рассматривается как качественная важная характеристика экономической системы, которая определяет её способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения,

устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а так же последовательную реализацию национальных государственных интересов.

Более лаконично понятие экономической безопасности представлено в Федеральном законе «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», принятом Государственной Думой 7 июля 1995 года, с изменениями и дополнениями от 1 августа 2003 г. [1]. В соответствии с указанным законом, под экономической безопасностью принято понимать *состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.*

Говоря о перспективах совершенствования экономической безопасности государства, нельзя не учитывать тот факт, что без стройной, обдуманной правовой системы, регулирующей отношения в области экономической и политической деятельности и надежного механизма реализации правовых норм, способствующих социальной защите населения, невозможно говорить об обеспечении национальной безопасности вообще.

В содержание экономической безопасности, как основе национальной безопасности России можно выделить несколько самостоятельных направлений, определяющих сущность рассматриваемой правовой категории. Так, по нашему мнению, сюда в первую очередь следует включить *безопасность в сфере внешнеэкономических отношений, которые следует рассматривать, прежде всего, как показывает современная практика, в выборе надежных, не зависящих от политических предпочтений США и их союзников и партнеров.* Здесь речь идет о стабилизации экономических отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья, предотвращения любых угроз экономического экстремизма, русофобии как со стороны внешних, так и внутренних противников России, ограничения вывоза из России массового капитала и ввоза на территорию Российской Федерации запрещенных или опасных товаров. Здесь четко должны быть установлены таможенные ограничения, квоты, преимущества и льготы для тех товаров, которые обеспечивают качество жизни населения.

Торговая межгосударственная политика, строящаяся на основе соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права, а также обязательств, вытекающих из международных договоров Российской Федерации, безусловно, является составной частью социального обеспечения гражданского общества и укрепления национальной безопасности государства. Вторым, важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности и повышения качества жизни общества, является, на наш взгляд, **экологическая безопасность и рациональное использование природных ресурсов государства** [69; 76].

Именно природные ресурсы России, составляющие около 20% всех мировых запасов используемого, экономически полезного, природного мира, представляют основную часть экономического потенциала и благополучия всего населения нашего государства. Необдуманное и хищническое отношение к использованию природных богатств России наносит колоссальный ущерб не только национальной экономике, но и безопасной среде обитания всего нашего населения. Так, известно, что в современной практике экологического нормирования, в том числе нормирования качества окружающей среды, все нормативы (применительно к воздуху, воде, почве) разрабатываются изолированно один от другого, не учитывая кумулятивный эффект вредных воздействий на растительный и животный мир и здоровье человека. На практике же и человек, и объекты растительного и животного мира подвергаются одновременным воздействиям всех сред (атмосферы, вод и почв). На основе существующих нормативов качества окружающей среды и установленных в соответствии с ними нормативов предельно допустимых вредных воздействий не обеспечивается экологическая безопасность человека и иных живых объектов [14].

Учитывая тот факт, что основную долю прироста национальных богатств государства дает промышленное производство, невозможно обойти стороной вопросы обеспечения **экономической безопасности в сфере всестороннего развития отечественного производства и логистической транспортной инфраструктуры**. Вопросы развития независимого отечественного материального производства, системы здравоохранения, оборонной промышленности, товаров сельскохозяйственного производства, нашли свою

поддержку со стороны государственного руководства лишь в последние годы, как острая необходимость импортозамещения, из-за санкций, вводимых в отношении России. Вместе с тем, эти вопросы неоднократно были озвучены в трудах многих российских ученых задолго до проведения враждебной российскому государству русофобской политики Западноевропейских государств.

Не менее важным, на наш взгляд, направлением в обеспечении национальной безопасности государства, представляется духовно-нравственное воспитание населения и требования к знанию основ православной культуры каждым государственным чиновником, чему до настоящего времени не уделяется никакого внимания на высшем уровне государственного руководства. Самым прогрессивным и цивилизованным обществом, по нашему мнению, является лишь такое общество, в котором каждый человек может соизмерять свои разумные материальные потребности со своим духовно-нравственным и культурным развитием, своими собственными ценностями [29; 30; 37; 65; 93; 94; 96; 98], которые ничего общего не имеют с псевдоценностями, навязываемыми нам объединенным Западом [5; 6; 7; 31; 45; 46; 66; 84; 88]. Для более полного уяснения смыслового содержания представленного тезиса, в контексте взаимосвязи национальной безопасности государства и социального обеспечения населения, обратимся к одному из христианских православных нравоучений, представленного в Евангелие от Луки. *Иоанн Креститель* приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же [25]. Вряд ли об этом знает большинство государственных чиновников, игнорирующих знания православной христианской культуры. Значительная их часть не только не проявляет надлежащей заботы о материально нуждающейся части своего населения, но и не гнушается присваиванием части бюджетных средств, выделяемых на поддержку живущих за чертою бедности людей. Отсутствие у государства духовно-нравственной воспитательной идеологии является главным фактором,

живучести коррупции в среде публичной власти, возникновения социальных конфликтов и противоречий подрывающих национальную безопасность государства. В связи с этим заслуживают всесторонней поддержки предложения тех

исследователей, которые ратуют за формирование в нашем Отечестве суверенной российской государственно-правовой идеологии [12; 15; 36; 44; 65; 89; 92], базирующейся на русской суверенной философии права [48; 54; 55; 86; 87; 90; 107].

Список литературы

1. Федеральный закон от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 42. – Ст. 3923.
2. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
3. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
4. Александров Р.А. Некоторые вопросы становления общей теории государственной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 7-11.
5. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
6. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
7. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
8. Анищенко Е.В. Безопасность России в условиях социально-экономических реформ // Финансовая аналитика (научно-практический и информационно-аналитический сборник). – 2014. – № 14 (200). – С. 51-62.
9. Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. – 2017. – № 24. – С. 6-10.
10. Бельсон Я.М., Сальников В.П., Тиунова Л.Б., Экимов А.И. Правовая система социализма: в 2 кн. / Под ред. А.М. Васильева: Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. М., Юридическая литература. 1986. 386 с.; Кн. 2. Функционирование и развитие. М., Юридическая литература. 1987. 328 с. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – № 3. – С. 89-92.
11. Боброва Н.А. Непотизм и конфликт интересов – системообразующие факторы коррупции // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 41-51.
12. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
13. Бородушко И.В., Третьяков И.Л., Колокольцев В.А. Внутренние угрозы экономической безопасности России: анализ, профилактика, пресечение // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 2(22). – С. 122-126.
14. Бринчук М.М. О комплексном природопользовании // Экологическое право. – 2002. – № 5. – С. 2-7.
15. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
16. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
17. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 78-82.
18. Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль «Ex ante» как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 7-18.
19. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 156-163.

20. Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // *Право и государство: теория и практика*. – 2020. – № 3(183). – С. 22-24.
21. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России*. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
22. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
23. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М.: Модуль, 2000. – 234 с.
24. Дзейтов С.А., Сальников В.П., Соболев И.А., Шапиев С.М. Региональная экология и право // *Региональная экология*. – 1998. – № 2. – С. 31-36.
25. Евангелие от Луки 3:8- 11.
26. Егоршин В.М. Государство и коррупция: генезис бюрократии (краткий экскурс в историю государственного управления и правоприменения) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 1. – С. 43-87.
27. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // *Правовое поле современной экономики*. – 2012. – № 10. – С. 77-99; Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья вторая // *Правовое поле современной экономики*. – 2012. – № 11. – С. 24-33; Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья третья // *Правовое поле современной экономики*. – 2013. – № 11. – С. 29-43.
28. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное пособие. – СПб.: Петровский фонд, 1999.
29. Епископ Филипп (М. Филиппченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
30. Ерофеев К.Б., Сальников М.В. Древняя Русь и правовые идеалы славянских язычников // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 12. – С. 52-66.
31. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
32. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
33. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: Монография / Вступ. ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с. DOI 10.12737/1864981.
34. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // *Правовое поле современной экономики*. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // *Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.)* / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
38. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В., Зорина Н.В. Финансовый суверенитет в системе стратегической безопасности России. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» – М.: Эдитус, 2022. – 342 с. // *Юридическая наука: история и современность*. – 2022. – № 5. – С. 110-116.
39. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П., Селиверстов И.Н. Суверенитет, государство и организованная преступность: аксиологический аспект // *Мониторинг правоприменения*. 2021. № 2 (39). С. 13-20. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-13-20
40. Захарцев С.И., Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
41. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // *Мир политики и социологии*. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
42. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
43. Золотухин А.П., Соболев И.А. Социально-правовая система противодействия экономической преступности как фактор обеспечения экономической безопасности общества // *Мир политики и социологии*. – 2012. – № 10.

- С. 111-116.
44. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
45. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социально-юридическая тетрадь. – 2012. – № 2. – С. 138-147.
46. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
47. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
48. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
49. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика / МВД России. С.-Петерб. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с.: ил. – (Серия «Безопасность человека и общества»).
50. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
51. Карташов В.Н. Преемственность в правовой системе общества: методологические основы исследования // Юридическая техника. Ежегодник. № 5. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – С. 10-18.
52. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 1. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 547 с.
53. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учебное пособие. В 2-х т. Т. 2. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – 544 с.
54. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
55. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
56. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 59-65.
57. Ключанова Т.М. Тенденции развития российской правовой системы на рубеже XX – XXI веков // Юридическая мысль. – 2015. – № 5 (91). – С 32.-34.
58. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.-248 с.
59. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: Юриспруденция, 2012. – 688 с.
60. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
61. Луговой А.В. Правовое регулирование детективной деятельности в борьбе с коррупцией и терроризмом // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 66-77.
62. Матузов Н.И., Ушакова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. – Саратов: Саратовская гос. академия права, 2010. - 392 с.
63. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
64. Мирзоев А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 27-41.
65. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу

- о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
66. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
67. Нурпеисов Д.К. Правовые вопросы обеспечения национальной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 73-79.
68. Очерedyкo В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов в системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 2005. – 176 с.
69. Очерedyкo В.П., Сальников В.П., Соболев И.А. Взаимодействие общества и природы: концепция правового моделирования // Региональная экология. – 2003. – № 3-4. – С. 75-78.
70. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. проф. А.В. Опалева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 511 с.
71. Правовая политика. Право. Правовая система: Монография / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 384 с.
72. Правовая система социализма: в 2 кн. / Под ред. А.М. Васильева: Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. – М.: Юридическая литература, 1986. – 386 с.; Кн. 2. Функционирование и развитие. – М.: Юридическая литература. 1987. – 328 с.
73. Противодействие коррупции: новые вызовы: Монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М., 2019. – 384 с.
74. Расторгуева К.С. Меры предупреждения коррупционной направленности в органах местного самоуправления // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 27-31.
75. Рахимзодa Р.Х. Оперативно-розыскная политика и процессуальная деятельность в интересах обеспечения экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 153-166.
76. Региональные аспекты теории и практики природопользования. Разумовский В.М., Арефьев Н.В., Баденко В.Л., Осипов Г.К., Литовка О.П., Федоров М.Н., Сальников В.П., Соболев И.А., Егоров Ю.А., Павлов К.В., Воробьев О.Г., Донченко В.К., Бугаев В.К., Голубецкая Н.П., Макаров О.Н. Утверждено к печати Ученым советом Института проблем региональной экономики Российской Академии Наук (ИРЭ РАН). Печатается по решению редакционно-издательского совета ИРЭ РАН. Редакция: Ответственные редакторы: О.П. Литовка, М.П. Федоров, Ученый секретарь И.А. Заир-Бек, Ответственный секретарь М.Н. Федоров, Рецензенты: И.Я. Блехцин, А.Н. Петров, А.Л. Гольдин. – СПб.: СПбГТУ, 2000. – 363, [1] с. : ил., табл.
77. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Национальная безопасность России и механизм ее обеспечения: государственно-правовая идеология и институциональные основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 114-121.
78. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
79. Савин В.А. Некоторые аспекты экономической безопасности России // Международный бизнес России. – 1995. – № 9.
80. Сальников В. Институционализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
81. Сальников В. Институционализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
82. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институционализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
83. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
84. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
85. Сальников В.П., Зекрист Р.И., Кэмпбелл Я. Проблема генезиса коррупции как общественно-исторического феномена: социальные и этико-правовые аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 189-197.
86. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность.

- 2021. – № 1. – С. 182-194.
87. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
 88. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
 89. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 90. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 91. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Пужаев В.В. Правовая природа государственного иммунитета // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 36-44.
 92. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
 93. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
 94. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
 95. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
 96. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
 97. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
 98. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
 99. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
 100. Селиванов А.И., Хабибуллин А.Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2011. – 360 с.
 101. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994.
 102. Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Правовая система: Вопросы правореализации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовская высшая школа МВД России, 1995. – 156 с.
 103. Степашин С.В. Коррупция – абсолютное зло в любой стране, а в стране, где высок процент бедных – зло в квадрате // Человек и труд. – 2007. – № 2. – С 4-11.
 104. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник МГУ. – Серия 6: «Экономика». – 1995. – № 3. – С. 3-9.
 105. Тарайко В.И. Национальная безопасность России и охрана окружающей среды // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 61-67.
 106. Тарайко В.И. Экологическая безопасность России / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 198 с.
 107. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
 108. Хабибуллин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
 109. Хабибуллин А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски. – М.: Эдитус, 2022. – 342 с.
 110. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования

- отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
111. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 231 с.
112. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
113. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.
114. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. 392 p.
115. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.

ЕВГРАФОВА Ирина Владимировна,

декан факультета естественнонаучного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат педагогических наук, доцент, Почётный работник сферы образования Российской Федерации, член Российской Ассоциации международного права (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: spbmtu@yandex.ru

ТРАВИН Александр Владимирович,

заведующий кафедрой гражданского и коммерческого права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат юридических наук, доцент, Почётный работник Прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 2-го класса, член Ассоциации юристов России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: travin0315@yandex.ru

ЧЕПЕЛЬ Александр Иванович,

заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: achepel@mail.ru

Специальность 5.1.3 - Частноправовые (цивилистические) науки;

5.1.4 - Уголовно-правовые науки

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОМОСТРОЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы, относящиеся к правовому регулированию безопасности домостроения в Российской Федерации. Анализируются важнейшие правовые акты, относящиеся к изучаемому вопросу. Делается вывод, что правовая база, относящаяся к сфере безопасности домостроения в Российской Федерации, постоянно совершенствуется, организационные проблемы, связанные с ликвидацией общегосударственных министерств после распада СССР поэтапно преодолеваются.*

***Ключевые слова:** гражданское право; трудовое право; уголовное право; безопасность труда; компенсация ущерба.*

EVGRAFOVA I.V.

TRAVIN A.V.

CHEPEL' A.I.

LEGAL REGULATION OF THE SAFETY OF HOUSING CONSTRUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

***The summary.** The article deals with issues related to the legal regulation of housing construction safety in the Russian Federation. The authors analyze the most important legal acts*

related to the issue under study. It is concluded that the legal framework related to the security of housing construction in the Russian Federation is constantly being improved, organizational problems associated with the liquidation of state ministries after the collapse of the USSR are being gradually overcome.

Key words: *civil law; labor law; criminal law; labor safety; damage compensation.*

Правовое регулирование безопасности домостроения в Российской Федерации – тема, учитывая интенсивность и сложность современного строительства, увеличение количества техники при производстве работ [32, стр. 16], вне всякого сомнения, актуальная. Эта тема значима как с теоретической, научно-исследовательской точки зрения, так и с позиции выявления возможных практических мероприятий, совершенствования и разработки конкретных законодательных норм, которые могут способствовать прогрессу в сфере безопасности современного домостроения. В настоящей статье рассматриваются вопросы, относящиеся к проблеме безопасности домостроения, анализируются важнейшие законодательные акты, которые регулируют безопасность домостроения в Российской Федерации и вопросы ответственности в данной области [33, с.84].

Прежде всего, это Конституция Российской Федерации [1], особенно с учетом внесенных в нее поправок в 2020 году [10; 11; 12; 13; 14; 16; 20; 21; 22; 35]. В главе 2 «Права и свободы человека и гражданина», в статье 20, пункте 1 говорится: «Каждый имеет право на жизнь». Вне всяких сомнений, на этом конституционном постулате основываются все другие правовые нормы, имеющие отношение к безопасности домостроения, в том числе – и другие положения Конституции Российской Федерации, которые конкретизируют этот важнейший постулат. В статье 37 той же главы, в пункте 3 говорится: «Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности...». Соответственно, при организации строительства ответственным лицам необходимо, основываясь на этом положении, организовывать работы так, чтобы избежать возможных травм и/или гибели участников строительства. Это положение должно учитываться при издании любых других правовых актов, имеющих отношение к

безопасности строительства. Статья 41, пункт 3 раскрывает меры правового воздействия на ответственных лиц, которые не только не обеспечивают меры безопасности строительства, но скрывают известные им факторы, препятствующие этой безопасности: «Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом». Статья 52 прописывает права потерпевших, в том числе, в случае нарушения их прав на труд в безопасных условиях: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба».

Важно отметить, что по данным на 2016 год смертельный травматизм в строительном производстве составлял 24,5% от общего числа всех случаев смертельного травматизма от любых причин, при этом число работников строительной отрасли составляет не более 6,6% от числа всех работающих в Российской Федерации [23, стр. 26]. Эти цифры говорят об острой необходимости всеми мерами, в том числе, мерами правового воздействия, бороться с ростом травматизма прежде всего именно в строительной отрасли.

Вопросы безопасности домостроения регулирует и Гражданский кодекс Российской Федерации [3]. В части 2, разделе 4 «Отдельные виды обязательств», главе 37 «Подряд», параграфе 3 «Строительный подряд», статье 751 «Обязанности подрядчика по охране окружающей среды и обеспечению безопасности строительных работ» говорится: «Подрядчик обязан при осуществлении строительства и связанных с ним работ соблюдать требования закона и иных правовых актов об охране окружающей среды и о безопасности строительных работ. Подрядчик несёт ответственность за нарушение указанных требований». Как видим, и в Гражданском

кодексе Российской Федерации чётко прописано обязательство организаторов строительства выполнять требования указанных выше статей Конституции Российской Федерации, гарантирующих участникам строительства право на жизнь и на труд, отвечающий условиям безопасности. Следует отметить, что рост травматизма несёт также и экономические потери, которые на данном этапе составляют от 6 до 10 млрд. руб. в год [6, стр. 42]. Поэтому снижение процента травматизма не только необходимо из гуманных соображений, но также и выгодно, экономически обосновано.

Достаточно положений, относящихся к безопасности домостроения, и в Трудовом кодексе Российской Федерации [4]. В части 1, разделе 1 «Общие положения», главе 2 «Трудовые отношения, стороны трудовых отношений, основания возникновения трудовых отношений», статье 22 «Основные права и обязанности работодателя», среди обязанностей работодателя присутствует следующая: «обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда». В части 3, разделе 10 «Охрана труда», главе 33 «Общие положения», статье 210 «Основные направления государственной политики в области охраны труда» работнику гарантируется государственное участие с целью обеспечения приоритета сохранения его жизни и здоровья. Для достижения этой важной цели названная статья Трудового кодекса Российской Федерации, во-первых, декларирует принятие и реализацию федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области охраны труда, а также федеральных целевых, ведомственных целевых и территориальных целевых программ улучшения условий и охраны труда.

Для обеспечения выполнения названных правовых актов статья предписывает государственное управление охраной труда, федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, государственную экспертизу условий труда. Той же статьёй государство гарантирует содействие общественному контролю за соблюдением прав и законных интересов работников в области охраны труда обеспечивает

профилактику несчастных случаев и повреждения здоровья работников. В случае же произошедшего несчастного случая государственные органы занимаются расследованием несчастных случаев на производстве. Кроме того, защита законных интересов работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также членов их семей, помимо собственно профилактики и расследования несчастных случаев, обеспечивается за счёт обязательного социального страхования работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Помимо правового обеспечения и контроля соблюдения техники безопасности, предотвращения и профилактики несчастных случаев, расследования произошедших несчастных случаев, государство координирует деятельность в области охраны труда, пропагандирует и распространяет передовой отечественный и зарубежный опыт работы по улучшению условий и охраны труда, участвует в финансировании мероприятий по охране труда, обеспечивает подготовку специалистов по охране труда и их дополнительное профессиональное образование, поддерживает функционирование единой информационной системы охраны труда, налаживает международное сотрудничество в области охраны труда.

Кроме того, согласно Трудовому кодексу Российской Федерации, государство инициирует проведение эффективной налоговой политики, стимулирующей создание безопасных условий труда, разработку и внедрение безопасных техники и технологий, производство средств индивидуальной и коллективной защиты работников, а также устанавливает порядок обеспечения работников средствами индивидуальной и коллективной защиты, санитарно-бытовыми помещениями и устройствами, лечебно-профилактическими средствами за счёт средств работодателей.

Кроме того, названная статья Трудового кодекса Российской Федерации гласит, что реализация основных направлений государственной политики в области охраны труда обеспечивается согласованными действиями органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, работодателей, объединений работодателей, а также профессиональных союзов, их объединений и иных уполномоченных работниками

представительных органов по вопросам охраны труда.

В главе 34 «Требования охраны труда», статье 212 «Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда» Трудового кодекса Российской Федерации прописаны конкретные требования к работодателю, организующему процесс строительства. Согласно этой статье, работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов, должен создать на объекте систему управления охраной труда и обеспечить её надёжное функционирование. При этом работодатель должен применять исключительно прошедшие обязательную сертификацию или декларирование соответствия в установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании порядке средства индивидуальной и коллективной защиты работников. Также работодатель обязан организовать процесс обучения работников безопасным методам и приёмам выполнения работ и оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, обеспечить проведение инструктажа по охране труда, стажировку на рабочем месте и проверку знания требований охраны труда. Соответственно, работодатель не имеет права допускать к работе лиц, не прошедших в установленном порядке обучение и инструктаж по охране труда, стажировку и проверку знаний требований охраны труда.

Согласно названной статье Трудового кодекса Российской Федерации, работодатель должен также обеспечить организацию контроля за состоянием условий труда на рабочих местах, а также за правильностью применения работниками средств индивидуальной и коллективной защиты, обязан проводить специальную оценку условий труда в соответствии с законодательством о специальной оценке условий труда.

Также работодатель, в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации обязан предпринять профилактические меры по предотвращению возможных случаев травматизма. Для этого работодатель, в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, должен организовывать проведение за счёт собственных средств

обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров, других обязательных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников, внеочередных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников по их просьбам в соответствии с медицинскими рекомендациями с сохранением за ними места работы (должности) и среднего заработка на время прохождения указанных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований. В случае, если такие освидетельствования и осмотры показывают невозможность работника по состоянию здоровья осуществлять свои обязанности на строительстве без риска получить травму или своими действиями нанести её другому работнику, работодатель обязан не допускать работников к исполнению трудовых обязанностей.

Учитывая функцию государственных органов обеспечивать и контролировать соблюдение условий безопасности в строительстве, работодатель должен предоставлять федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, федеральному органу исполнительной власти, уполномоченному на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, другим федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области охраны труда, органам профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, ту информацию и те документы, которые необходимы для осуществления ими своих полномочий.

Также работодатель призван принимать меры по предотвращению аварийных ситуаций, сохранению жизни и здоровья работников при возникновении таких ситуаций, в том числе по оказанию пострадавшим первой помощи. В случае происшествия работодатель должен организовывать расследование и вести учёт в установленном Трудовым кодексом Российской Федерации

и другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядке несчастных случаев на производстве, обеспечивать своевременное оказание пострадавшим медицинской помощи.

В сфере обеспечения мероприятий по охране труда работодатель обязан обеспечить беспрепятственный допуск на место проведения строительных работ должностных лиц федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, других федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области охраны труда, органов Фонда социального страхования Российской Федерации, а также представителей органов общественного контроля в целях проведения проверок условий и охраны труда и расследования несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Работодатель должен обеспечить и выполнение предписаний должностных лиц федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, других федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, и рассмотрение представлений органов общественного контроля в установленные Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами сроки.

В сфере ответственности работодателя, в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, входит обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, ознакомление работников с требованиями охраны труда, разработка и утверждение правил и инструкций по охране труда для работников с учётом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации или иного уполномоченного работниками органа. Работодатель должен обеспечить наличие комплекта нормативных

правовых актов, содержащих требования охраны труда в соответствии со спецификой своей деятельности.

Важно заострить внимание на случаях травматизма, произошедших по причине эмоциональной, психологической перегруженности рабочих. В последние три десятилетия систематические исследования в области психологии безопасности труда в Российской Федерации не проводились, поэтому исследователи анализируют опыт зарубежных коллег в этой сфере. В ходе этих исследований мы приходим к выводу о том, что редкий руководитель строительной организации видит необходимость проводить подобные исследования. Между тем, по подсчётам Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, за 11 месяцев 2018 года на отечественных стройках произошло 4479 несчастных случаев, повлёкшие тяжёлые последствия, из числа этих пострадавших 1158 человек погибли [9, стр. 237]. Что касается этого показателя в мировом масштабе, то следует сказать, что во всём мире ежегодно около 290 млн. работников гибнут от несчастных случаев на производстве [17, стр. 2029]. Представляется, что и в этом направлении правовой системе уместно оказывать влияние на организаторов и руководителей строительства, включать в обязательные мероприятия, осуществляющиеся при подготовке и в ходе строительства, проведение подобных исследований в области безопасности труда. Очевидно, что отечественной строительной промышленности необходимы собственные исследования этой важнейшей проблемы, тем более что поначалу разворачивать их можно, отталкиваясь от результатов зарубежных исследователей, которые в целом пришли к следующим выводам. Важнейшую роль в безопасности домостроения играет человеческий фактор, поэтому необходимо развивать культуру безопасности. Под культурой безопасности понимают не простое знание норм, правил, стандартов безопасности, но также и осознание важности, острой необходимости их соблюдения. В данном контексте она близка и является проявлением правовой культуры как личности, так и общества [15; 27; 28; 29; 30].

В этой связи также важен благоприятный климат безопасности, который формируется посредством соответствующего поведения формальных и неформальных лидеров, которые так или иначе своим отношением, поведением

в области безопасности демонстрируют, какого отношения к безопасности домостроения они ожидают от своих подчинённых, начиная от руководителей на объектах строительства и заканчивая строительными рабочими.

Разумеется, и вторая сторона процесса строительства, работник, также имеет определённые Трудовым кодексом Российской Федерации обязанности. По статье 214 «Обязанности работника в области охраны труда», работник обязан соблюдать установленные требования охраны труда, правильно применять выданные ему средства индивидуальной и коллективной защиты, проходить обучение безопасным методам и приёмам выполнения работ и оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, инструктаж по охране труда, стажировку на рабочем месте, проверку знаний требований охраны труда.

Кроме того работник обязан проявлять бдительность, немедленно извещать своего непосредственного или вышестоящего руководителя о любой ситуации, угрожающей жизни и здоровью людей, о каждом несчастном случае, происшедшем на производстве, или об ухудшении состояния своего здоровья, в том числе о проявлении признаков острого профессионального заболевания (отравления). Работник не имеет права уклоняться от обязательного освидетельствования, должен проходить обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические (в течение трудовой деятельности) медицинские осмотры, другие обязательные медицинские осмотры, проходить внеочередные медицинские осмотры по направлению работодателя в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Безопасность в строительстве регулирует также Градостроительный кодекс Российской Федерации [2]. Глава 6 «Архитектурно-строительное проектирование, строительство, реконструкция объектов капитального строительства», статья 52 «Осуществление строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства», параграф 3 гласит: «Лицом, осуществляющим строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объекта капитального строительства (далее – лицо, осуществляющее строительство), может являться застройщик либо индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, заключившие

договор строительного подряда. Лицо, осуществляющее строительство, обеспечивает соблюдение требований проектной документации, технических регламентов, техники безопасности в процессе указанных работ и несёт ответственность за качество выполненных работ и их соответствие требованиям проектной документации и (или) информационной модели (в случае, если формирование и ведение информационной модели являются обязательными в соответствии с требованиями настоящего Кодекса)». Статья 53 «Строительный контроль», параграф 4 гласит: «В процессе строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства лицом, осуществляющим строительство (лицом, осуществляющим строительство, и застройщиком, техническим заказчиком, лицом, ответственным за эксплуатацию здания, сооружения, или региональным оператором в случае осуществления строительства, реконструкции, капитального ремонта на основании договора строительного подряда), должен проводиться контроль за выполнением работ, которые оказывают влияние на безопасность объекта капитального строительства и в соответствии с технологией строительства, реконструкции, капитального ремонта контроль за выполнением которых не может быть проведён после выполнения других работ, а также за безопасностью строительных конструкций и участков сетей инженерно-технического обеспечения, если устранение выявленных в процессе проведения строительного контроля недостатков невозможно без разборки или повреждения других строительных конструкций и участков сетей инженерно-технического обеспечения, за соответствием указанных работ, конструкций и участков сетей требованиям технических регламентов и проектной документации. До проведения контроля за безопасностью строительных конструкций должен проводиться контроль за выполнением всех работ, которые оказывают влияние на безопасность таких конструкций и в соответствии с технологией строительства, реконструкции, капитального ремонта контроль за выполнением которых не может быть проведён после выполнения других работ, а также в случаях, предусмотренных проектной документацией, требованиями технических регламентов, должны проводиться испытания таких конструкций. По результатам проведения контроля за выполнением указанных

работ, безопасностью указанных конструкций, участков сетей инженерно-технического обеспечения составляются акты освидетельствования указанных работ, конструкций, участков сетей инженерно-технического обеспечения».

Важное значение по данной теме правового регулирования имеет Уголовный кодекс Российской Федерации [5]. В общей части УК РФ в статье 26 сформулированы признаки преступления, совершённого по неосторожности [19, стр. 64-66]. Как раз подобную квалификацию может иметь действие/бездействие ответственных лиц, результатом которого стало получение травм и/или гибель участников строительства. Названная статья гласит: «1. Преступлением, совершённым по неосторожности, признаётся деяние, совершённое по легкомыслию или небрежности. 2. Преступление признаётся совершённым по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. 3. Преступление признаётся совершённым по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации, раздел 7 «Преступления против личности», глава 16 «Преступления против жизни и здоровья», статья 109 «Причинение смерти по неосторожности» содержит положения о мерах уголовно-правового воздействия на виновных: «1. Причинение смерти по неосторожности – наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. 2. Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет, либо принудительными работами на срок до трёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права

занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового. 3. Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам – наказывается ограничением свободы на срок до четырёх лет, либо принудительными работами на срок до четырёх лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового».

Следует отметить, что регламентация требований, относящихся к безопасности домостроения, конкретизируется в Строительных нормах и правилах Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве». Часть 1 «Общие требования» [7], Часть 2 «Строительное производство» [8]. Здесь, на базе рассмотренных выше федеральных законов, конкретно, детально расписываются требования к безопасной организации процесса строительства.

Проблемы в сфере безопасности домостроения в Российской Федерации, среди прочего, связаны со структурными изменениями последних лет и десятилетий. В условиях рыночной экономики были ликвидированы строительные министерства, в связи с этим исчезла отраслевая система охраны труда, а это, в свою очередь, привело к ухудшению условий труда и качества охраны труда в строительной отрасли [34, стр. 13]. В результате в некоторых организациях из экономических соображений произошло сокращение численности, а то и полная ликвидация служб охраны труда. Однако при этом статьи Трудового кодекса Российской Федерации определяют, что организация безопасных условий труда является обязанностью работодателя. Основываясь на этом правовом требовании, в последние годы произошёл ряд позитивных изменений. По инициативе Правительства Российской Федерации законодательство систематически пополняется новыми нормами, способствующими улучшению положения в сфере безопасности домостроения, в сфере безопасности строительного производства [26, стр. 28–29]. Действительно, правовые рычаги являются важнейшим инструментом воздействия на работодателей, в том числе с целью уменьшения производственного травматизма. Не случайно современные исследователи в ряду мер, которые могли бы способствовать неуклонному улучшению ситуации в сфере безопасности

домостроения в Российской Федерации, ставят именно совершенствование законодательной и нормативной правовой базы, а это укрепляет доверие граждан к государству. Нельзя забывать о том, что уровень наращивания недоверия к власти, «может привести к краху не только государства, но и всего общества, к его гибели» [31, стр. 75]. В связи с этим, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в сфере укрепления безопасности в строительной отрасли, по нашему мнению, сама концепция охраны труда сформулирована недостаточно чётко [25, стр. 166]. Тем не менее, все-таки ведётся работа по введению в действие новых нормативов, способствующих улучшению ситуации в сфере безопасности домостроения, строительного производства [18, стр. 209-217; 24, стр. 27-32]. В качестве положительного изменения в исследуемой области можно отметить то, что факт отсутствия чёткой

регламентации в нормах и правилах технической безопасности осознаётся как отечественными строителями-практиками, так и учёными, занимающимися проблемами безопасности домостроения. На основе их исследований и предложений рассматриваются и постепенно принимаются новые нормы и стандарты, которые воплощаются в жизнь. Так, в особо опасных условиях (например, во время работ по сносу отслуживших свой срок зданий) всё чаще используется робототехника, которая позволяет минимизировать присутствие человека в зоне риска [24, стр. 31].

Учитывая интенсивность современного домостроения, очевидно, что совершенствование законодательной базы, относящейся к области обеспечения безопасности домостроения, поможет сохранить жизнь и здоровье как самих участников домостроения, так и граждан, находящихся вблизи строящихся объектов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года. – М., 2021. – 59 с.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 25 октября 2021 года. – М., 2021. – 415 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья и четвёртая: по состоянию на 1 марта 2021 года. – М., 2021. – 623 с.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 июня 2021 года. – М., 2021. – 270 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 21 марта 2021 года. – М., 2021. – 318 с.
6. Алибекова И.В., Тенетилова Л.А., Лактионов К.С. Безопасность труда в строительстве и разработка метода экспресс мониторинга условий труда // Образование, наука и производство. – 2016. – № 3(16). – С. 42-48.
7. Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. – СПб., 2013. – 96 с.
8. Безопасность труда в строительстве. Часть 2. Строительное производство. – М., 2007. – 76 с.
9. Белов В.В., Гайворонская И.Б., Сидорова И.А. Перспективные направления исследований психологии безопасности труда в области строительства // XXIII Царскосельские чтения: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. А.А. Беляева. Т. I. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 236–240. — в кн. 392 с.
10. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
11. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
12. Виноградова Е.В., Мухлынина М.М. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о месте органов местного самоуправления в системе публичной власти // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 76-78.
13. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
14. Власова М.А. Загадка главы 7 Конституции РФ, или О том, кто спас российскую прокуратуру от ликвидации в 1993 году // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 61-64.

15. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
17. Каменева М.Г., Козленко Б.В. Менеджмент безопасности труда в строительстве // IX международный молодёжный форум «Образование, наука, производство», Белгород, 1–10 октября 2017 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2017. – С. 2029–2032. – в кн. 3823 с.
18. Карауш С.А., Сенченко В.А., Герасимова О.О. Организация безопасности работ при строительстве объектов в свете новых принятых нормативных документов по охране труда // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 6(59). – С. 209–217.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
20. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
21. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
22. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
23. Минько В.М., Басараб А. К анализу причин повышенного производственного травматизма в строительстве // Охрана и экономика труда. – 2018. – № 3(32). – С. 25–30.
24. Олейник П.П., Бродский В.И. Техническое регулирование организации безопасности труда в строительстве // Технология и организация строительного производства. – 2014. – № 1. – С. 27–32.
25. Пушенко С.Л., Федина Е.В. Культура безопасности труда в строительстве как новая концепция // Инженерный вестник Дона. – 2013. – № 4(27). – С. 164–168.
26. Садырова М.Ю., Сучилкина Е.В., Сучилкин А.В. Проблемы охраны и безопасности труда в сфере строительства // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2017. – № 1(35). – С. 28–32.
27. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
28. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура // Вопросы теории государства и права. № 7. – Саратов: б.и., 1986. – С. 44-54.
29. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
30. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
31. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-организационная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 72-89.
32. Татаров К.Ю. Учёт последствий строительных катастроф // Бухучёт в строительных организациях. – 2016. – № 1. – С. 8–17.
33. Травин А.В., Евграфова И.В., Винокурова Е.А. Гражданско-правовое регулирование ответственности в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 83-96.
34. Трифонова Е.Ю., Курков Ю.Б., Раздобреев В.И. Исследование динамики производственного травматизма в строительстве // Электроэнергетика и производственные технологии. Сборник научных трудов. – Благовещенск: ДальГАУ, 2010. – С. 13–17.
35. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

МАРКОВ Александр Анатольевич,
заведующий кафедрой международных отношений, медиалогии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: dept.mompi@unecon.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

***Аннотация.** Рассматриваются современные технологии информационных войн. Отмечается, что в новое и новейшее время роль информационных возможностей в реализации политических, военных, экономических и иных целей значительно возрастает. Характеризуются наиболее встречающиеся технологии информационных противоборств, применяемых в настоящее время.*

В основу статьи положен доклад автора, предложенный на заседании секции «Безопасность человека, общества и государства» в Санкт-Петербургском отделении Российской академии естественных наук.

***Ключевые слова:** информационная война; фейки; highly likely; технологии использования VIP-персон; Интернет; IT-технологии; троллинг.*

MARKOV A.A.

MODERN TECHNOLOGIES OF INFORMATION WARS

***The summary.** Modern technologies of information warfare are considered. It is noted that in modern and recent times the role of information capabilities in the implementation of political, military, economic and other goals is significantly increasing. The most common technologies of information confrontations currently used are characterized.*

The article is based on the report of the author, proposed at the meeting of the section "Security of man, society and the state" in the St. Petersburg branch of the Russian Academy of Natural Sciences.

***Key words:** information war; fakes; highly likely; technologies for using VIPs; Internet; IT technologies; trolling.*

Существующие реалии постиндустриального общества, которое нередко называют информационным, привнесли много качественных трансформаций в функционирование индивидуумов, социальных групп, народов и цивилизации в целом. Одним из феноменов данной эпохи стали информационные противоборства, которых нередко оказывается значительной и порой определяющей в достижении соответствующих политических, экономических, военных и иных целей определенного субъекта, будь то личность, корпорация, государство или союз государств. Информационные ресурсы, к сожалению, все чаще стали использоваться объединенным Западом в ущерб интересам человека, общества и Российского государства [2; 9; 10; 11; 29; 33]. Информационная война таким образом стала неотъемлемым атрибутом нашей жизнедеятельности.

Исследования информационных рисков [5; 8; 12; 13; 18; 19; 27; 28], опасностей, угроз, столкновений и войн в настоящее время весьма активны, правда, заметим, скорее – в количественном, нежели в качественном формах. Будучи связанным с этой проблемой научно и практически более десяти лет [16; 20; 21; 24; 25] в рамках настоящей работы мы постараемся осветить именно современные технологии информационной войны, оставив в стороне ее факторы, элементы, субъектно-объектные характеристики и т.д., сознавая ограниченность рамок данной работы. Тем не менее, прежде чем, приступить к заявленной теме, мы вкратце уделим внимание истории и определению информационной войны, что даст необходимое понимание ее сути.

Один из первых отечественных исследователей истории информационных войн профессор СПбГУ Н.Л. Волковский отмечал: «То, что сейчас называется информационной войной, имеет давнюю предысторию: еще святые отцы не брезговали пропагандистскими приемами, техникой дезинформации. Каждый видный полководец хорошо понимал необходимость информационного, пропагандистского обеспечения военных действий. Наши великие предки умели ответить на пропагандистский выпад противника продуманным контрударом или нейтрализовать его» [6]. В сочинениях историка древности Геродота говорится, что афиняне обращались к ним с воззваниями, высеченными на камнях в местах, куда

ионийцы приходили за пресной водой. Надписи гласили: «Ионяне! Вы поступаете несправедливо, идя войной на своих предков и помогая (варварам) поработить Элладу. Переходите скорее на нашу сторону! Если же это невозможно, то по крайней мере хоть сами не сражайтесь против нас и упросите карийцев поступить так же. А если не можете сделать ни того, ни другого, если вы скованы слишком тяжелой цепью принуждения и не можете ее сбросить, то сражайтесь, как трусы, когда дело дойдет до битвы. Не забывайте никогда, что вы произошли от нас и что из-за вас первоначально пошла у нас вражда с персидским царем» [7].

Если же почитать труды одного из величайших стратегов и тактиков древних войн китайского полководца Сунь Цзы, например, проанализировать известные его постулаты «Заманивай его выгодой», «Если он силен, вызови в нем гнев и возьми его», «Если он силен, вызови в нем самомнение и возьми его», «Наступай, когда он не ожидает», «Если у него есть друзья, разъедини их», «Сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь» [30] – то его можно назвать классиком информационных войн.

В значительной части публикаций европейских газет екатерининского века, посвященных России, негативно освещались русский быт, русские обычаи, русские порядки. Имели место так называемые «страшилки» о волках и медведях, едва ли не живущих на улицах русских городов, о русском пьянстве и пр. Кажется, напрашивается прямая аналогия с «творчеством» некоторых европейских СМИ нынешнего века, чего-то нового изобретать как бы и не стоит. Выделяются на этом фоне материалы, посвященные нововыстроенным городам на побережье Черного моря, рядом с Крымом, конкретнее – Херсон, Николаев и Одесса. Особенно досталось Херсону, о котором западноевропейских читателей уверяли в том, что там нет воды и люди дерутся из-за нее, нет еды и потому в городе процветает каннибализм. На этом фоне – вакханалии, рабство, жестокие болезни и пр. Очевидно, что создать такое негативное впечатление о России в целом и о ее приобретенных новых владениях необходимо было не просто так, все это совпало с внешней политикой ряда европейских государств, прежде всего, Франции, Пруссии, Англии по

отношению к черноморской и крымской политике России. Именно эти государства были союзниками Блистательной Порты (Османской Империи и всячески пытались помешать утверждению России на Черном море). Следует, на наш взгляд, при анализе истории информационных войн, определять цель соответствующего информационного воздействия на целевые аудитории. В историческом прошлом большинство таких целей представляли собой спланированное или же спонтанное информационное сопровождение других – стратегических целей. Информационно-психологическое воздействие в данных обстоятельствах становилось одной из тактических задач в достижении кардинальной целеполагающей установки, будь то военные действия, революционные события, формирование или реконструкция общественного сознания в определенных интересах. Такой вывод вытекает из анализа многих источников, связанных с успехом военных действий [3; 15; 17; 26; 31; 32].

В новое и новейшее время роль информационных возможностей в реализации политических, военных, экономических и иных целей значительно возрастает. Это связано с появлением новых видов средств массовой информации. Преимущества СМИ во влиянии на массовое мнение и сознание оказались очевидны – именно они за короткий период могли способствовать созданию в представлении индивидуума и целевой группы стереотипных представлений о любом предмете, который становился объектом целенаправленного внимания СМИ. Ясно, что психологически утвержденное в сознании стереотипное представление о чем-либо или о ком-либо является наиболее сформированным и чрезвычайно трудно поддающимся некой коррекции. Главное, создать соответствующий шаблон в среднестатистической массе и она будет способна поддерживать или опровергать все, что связано с шаблонным представлением.

Тем не менее, даже рассматривая эти возможности массовой информации, не следует утверждать, что они привели к появлению информационных войн в данный период. По-прежнему она выполняла тактическую роль в общей целевой стратегии соответствующего инициатора, но уже на новом качественном уровне. Но именно – тактическую. А говорить об информационной войне можно только тогда, когда информация во всем комплексном ее понимании играет

самостоятельную стратегическую роль.

Отсюда – каковы же цели информационной войны?

Один из исследователей природы информационных войн Мартин Липицки в своем труде «What is Information Warfare?» иронично утверждал: «Coming to grips with information warfare...is like the effort of the blind men to discover the nature of the elephant: the one who touched its leg called it a tree, another who touched its tail called it a rope, and so on. Manifestations of information warfare are similarly perceived...» [34] (Постичь понимание информационной войны... это нечто похожее на усилие слепых обнаружить природу слона: тот, кто коснулся его ноги, назвал его деревом, другой, кто ухватил его хвост, назвал его веревкой, и так далее. Понимание информационной войны воспринимается также...) – перевод с англ. А. А. Маркова). И с ним должно согласиться.

Артем Аленин: «Информационная война традиционно рассматривается в двух аспектах:

1. Информационное воздействие на человека, путём распространения правдивой или ложной информации. Этот тип прежде всего связан с пропагандой и агитацией.
2. Повреждение информационных систем противника и защита своих систем.

Данный тип связан уже с физическим воздействием на носители информации. Ярким примером такого типа являются кибератаки» [1].

В данном утверждении мы видим не определение понятия информационной войны, а нечто выхваченное между некоторыми ее задачами и их объяснениями. Не стоит рассматривать понятие информационной войны, исходя из задач, а не целей. Таким образом, мы упрощаем понимание ее как феномена и фокусируем внимание на тактических методах, приемах, средствах ее ведения.

Полностью противоположная точка зрения, читаемая на сайте «Современная армия: вооружение, тактика, боевой опыт» и подготовленная (как указано на данном сайте) анонимным автором или авторским коллективом: «Информационная война – это разновидность боевых действий, в которых ключевым объектом воздействия является информация, хранящаяся или циркулирующая в управляющих, разведывательных, боевых и прочих системах противника» [14].

В этом императиве ощутима милитаристская установка понимания информационной войны, которая резко суживает понимание характерных

особенностей такой войны, ее психофизические парадигмы, сводя все к некой разведывательной или контрразведывательной или диверсионной деятельности в период потенциальных или превентивных боевых действий. Мы приводим данное утверждение потому, что подобная точка зрения довольно таки распространена, и не только в России.

Мы утверждаем, что информационная война – это комплекс разномасштабных спланированных воздействий информационного характера в генеральной стратегии борьбы стороны-инициатора с потенциальным или реальным противником с целью упрощения и оптимизации реализации других целей данной генеральной стратегии.

Рассмотрим вышеприведенное определение в авторской аргументации. Мы настаиваем, что информационная война является частью общей или генеральной стратегии инициатора, иначе говоря, информационная война не может быть самостоятельной, обособленной замкнутой на себя конфронтацией участвующих в ней сторон либо односторонне направленной на соответствующий объект или субъект. Информационная война практически всегда становится первой составной частью спланированной стратегической цели. Именно она открывает или начинает реализацию таковой стратегии, «расчищая путь» следующим частям (этапам) данной стратегии – военным, экономическим, административным, социальным, политическим и т.д., в зависимости от намеченной главной цели. Информационная война рассчитана на создание такой ситуации, такого общественного мнения, такой психофизической обстановки в обществе, которые обуславливают эффективность и позитивную законченность последующих действий а отношении выбранного субъекта. Именно поэтому информационная война всегда является началом соответствующей генеральной стратегии на захват, подавление, уничтожение, смещение и т.д. избранного противника [4].

Так, в 1999 году, прежде чем была развязана военная агрессия стран НАТО против тогдашней Югославии, требовалось сформировать такое общественное мнение Европы, которое бы не протестовало против военных действий в центре своего континента (при этом следовало учесть, что европейцы еще хорошо помнили ужасы Второй мировой войны и крайне негативно воспринимали любые военные акты

на своей земле снова), более того, чтобы это общественное мнение даже поддерживало инициативу стран НАТО «наказать» тоталитарный режим Югославии, который был чужд европейским ценностям и парадигмам европейской интеграции. В качестве первого этапа спланированной стратегии развала Югославии была принята активная и очень качественно сделанная технологически информационная война. В течение этой войны на европейцев обрушились сотни прекрасно подготовленных информационных материалов в виде журналистских расследований, специальных репортажей, экспертных интервью и свидетельств жертв режима и пр.

Неискушенные европейцы, кстати, в 90-е годы очень доверявшие СМИ, естественно были изумлены и разгневаны. Еще вчера они не знали о диктаторском и мерзком режиме под своим боком, и вот... Расчет на общеевропейский дилетантизм и доверие к средствам массовой информации оказался верен. Массированная и недолгая по времени (около трех месяцев) информационная экспансия, организованные в ряде стран Европы митинги протеста против югославского диктаторства (разумеется, сообщаемые в СМИ с соответствующими комментариями), обсуждения югославской ситуации на ток-шоу с приглашениями пострадавших от режима боснийцами, хорватами, якобы дипломатические и общественные ноты протеста и т.п. дали искомый результат. Через несколько месяцев мирные европейцы не только были нейтральны к военным действиям в отношении Югославии, напротив, большинство из них поддерживало эти действия искренне.

Куда рациональнее и точнее в этом плане мы считаем высказывание Сергея Расторгуева, одного из виднейших российских специалистов в области исследования феномена информационных войн, данное им в интервью «Литературной газете»:

«Цель – ресурсы и специалисты, которые достаются победителю. Информационная война – это борьба государств с использованием информационного оружия, под которым я понимаю информационные технологии и технические средства, поставленные на конвейер» [28].

Стратегическая цель информационной войны кроется именно в воздействии на соответствующие ресурсы и умы, которые должны стать первоначально не столько мишенями информационного оружия инициатора, сколько его

проводниками на целевые аудитории и обывательскую массу, затем – верными адептами, и в результате – в качестве заслуженных трофеев активизироваться на дальнейших этапах разработанной генеральной стратегии в отношении выбранного субъекта.

При этом оперативная цель информационной войны, на наш взгляд, имеет былое суженные и более прагматичные установки, а именно –

полная дискредитация субъекта на основе широкомасштабного использования современных информационных ресурсов, систем и технологий, охватывающих подавляющую часть целевой аудитории (населения), для создания надлежащих условий, повышающих и упрощающих эффективность применения последующих действий в отношении данного субъекта.

Говоря о современных технологиях информационных противоборств, обратимся к анализу наиболее используемых не с точки зрения их качества, но – эффективности. Например, дезинформация как технология куда «умнее» (то есть насыщеннее смысловыми и аналитическими конструкциями, разносторонностью, содержательностью, долговременностью и т.д.) чем фейк. Но именно сегодня фейк является наиболее употребляемой технологией при всей его примитивности, ибо современное общество в силу деградации когнитивного и интеллектуального восприятия действительности «впитывает» именно такие фальсификации. Об этом мы уже говорили в ряде своих предыдущих работ [22; 23].

Очевидно, что технологии – основные ресурсы любого процесса. Применяя совершенные и эффективные технологии, можно быть уверенным в успешном результате процесса, и наоборот. В информационных войнах, особенно в условиях функционирования глобального информационного сообщества, используемые технологии непременно должны быть совершенны, как при подготовке контентов, так и в их ретранслировании на целевые аудитории.

Мы охарактеризуем наиболее встречающиеся технологии информационных противоборств, применяемых в настоящее время.

Фальсифицированная информация (fake) – это информация, в которой наряду с достоверными фактами, событиями, сведениями и явлениями содержатся недостоверные. Недостоверные факты, события, сведения и явления при этом являются следствием не ошибочности,

недосмотра или некомпетентности автора материала, а сознательно вносятся в материал, т. е. умышленно.

Фальсифицированная информация всегда строится на определенной дозировке достоверной и надуманной информации. Степень подобной дозированной бывает различной, и все зависит от конкретной ситуации и конкретных целей в каждом случае.

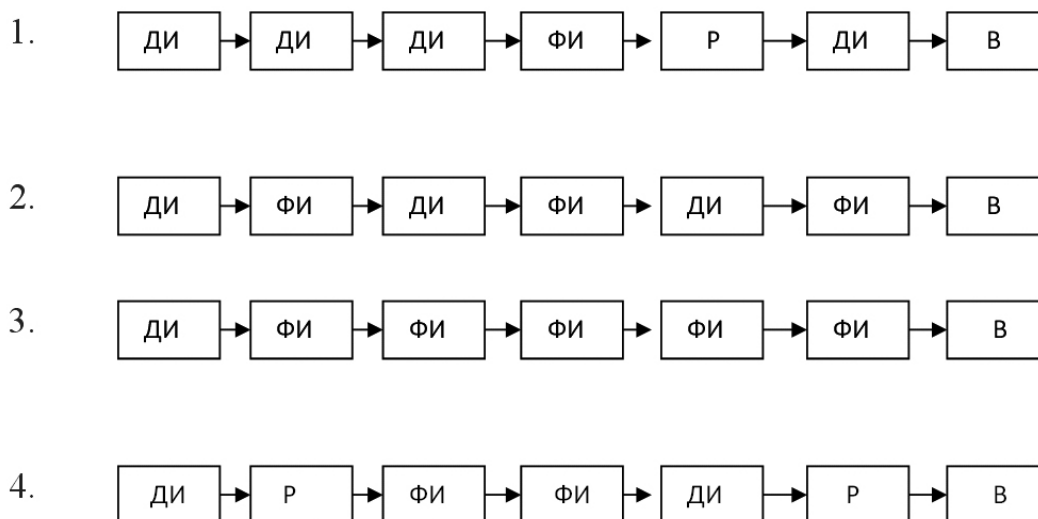
Фальсифицированная информация из всех видов негативной информации является самой специфической, требующей самого серьезного осмысления и аналитического разбора, потому что данный вид негативной информации наиболее эффективно способен нанести ущерб имиджу (репутации) субъекта. Добротной изготовленная фальшивка может создать определенное общественное мнение или скорректировать его в интересах заказчиков и исполнителей фальсификации.

Несколько условных схем расположения достоверных и недостоверных эпизодов (фрагментов) в структуре всего подготовленного фальсифицированного материала представлено на Рис. 1

Как видно из приведенных схем, практически любой фальсифицированный материал начинается достоверными сведениями. Делается это намеренно, чтобы создать иллюзию того, что автор обладает необходимыми собранными данными и преисполнен желанием объективно отразить тему материала. Опираясь реальными и вымышленными фактами в конструкции материала, достаточно легко создать окончательную убедительную картину для непосвященного (не знакомого со спецификой, нюансами и особенностями деятельности субъекта) читателя, слушателя или зрителя [21].

Пример. После известного случая со сбитым над Донецкой областью малайзийским самолетом МН-17 сначала в соцсетях, затем на ряде украинских, а вслед – и рядом европейских телеканалов, была показана частная съемка свидетеля, запечатлевшего едущий по населенному пункту военный комплекс «Бук» (именно подобному комплексу приписывалась главная версия уничтожения лайнера). Сопровождающий данное видео текст во всех случаях его демонстрации утверждал, что данный комплекс едет по территории ДНР, и это доказательство, что именно он и стрелял по самолету. На деле же все снова оказалось фальшивкой. На две секунды в кадре,

Рис. 1

ДИ – достоверная информация;
 ФИ – недостоверная (фальсифицированная) информация;
 Р – авторские рассуждения, размышления;
 В – авторские выводы.

где движется «Бук», на заднем плане появляется рекламный щит некой продукции, где отчетливо виден адрес (название населенного пункта, улицы и т.д.) производителя. Оказалось, что это – территория Украины. После обнародования этого факта ролик исчез с экранов.

Подобные технологии в настоящее время стало модно называть фэйками (от англ. – fake). Именно такие технологии, основанные на вставках в информационный материал вымышленных и ложных сведений, делает их чрезвычайно опасными в отношении противостоящих субъектов, что требует немедленного и надлежащего контрреагирования. В противном случае у целевых аудиторий вполне может создаться соответствующее мнение, которое способно при отсутствии или плохой контрреакции превратиться в стереотипное представление, бороться с которым чрезвычайно тяжело и малопродуктивно.

Технологии использования VIP-персон. Подобные технологии рассчитаны на эффективность восприятия массовой аудиторией высказываемых сообщений, утверждений, фактов и т.д., лицами, имеющими высочайший уровень востребованности. К таковым можно отнести топ-руководителей (главы государств, премьер-министры, министры обороны, чиновники соответствующих ведомств и пр.), а также известных

или знаменитых персон (общественные деятели, спортсмены, актеры, писатели и пр.). Суть заключается в том, что произносимые ими позиции, утверждения, сведения или факты априори не нуждаются в подтверждении доказательствами, учитывая их социальный статус. Потребитель информации подсознательно считает, что если «это» говорит президент страны, значит это правда, потому что кому, если не ему, известна соответствующая конфиденциальная и секретная подспудность произносимого утверждения. Так, опять же сразу после известия о сбитом малазийском самолете, президент США Б. Обама и президент Украины П. Порошенко гласно заявили об уверенности в том, что самолет был сбит при участии России боевиками армии ДНР. Доказательств не привели. Но на фоне всеобщего потрясения данным случаем эти выступления сыграли ведущую роль в создании анти-российского вектора общественного мнения. Практически сразу же сформировался стереотип российского следа в этой трагедии, и до сих пор, несмотря на попытки России представить доказательства своей непричастности к этому событию, ломать этот стереотип чрезвычайно сложно. Или – заявления с свое время премьер-министра Великобритании Т. Мэй и министра иностранных дел Б. Джонсона об инициативной роли России в

деле отравления семьи Скрипалей, также бездоказательные, тем не менее, фактически создали не только внутрианглийскую, но и общеевропейскую зону осуждения России.

Стоит принять в расчет и существующую де-факто определенную инфантильность и легковерность западных европейцев и тех же англичан к восприятию информации из официальных источников, разворачиваемых затем в СМИ как информационной кампании. Это связано с доверием к своей прессе на генном уровне, привитом демократическими ценностями прошлых столетий. Поэтому рациональное мышление, предполагающее аналитическую работу мозга, у большинства обывателей не срабатывает, когда речь идет о восприятии информации от официальных лиц, которую «помогают» верно усвоить профессиональные специалисты масс-медиа.

В современном информационном противоборстве значение VIP, как технологических элементов, нужно понимать и воспринимать как одно из самых серьезных в достижении целей участников такого противоборства. Целевая группа усваивает слова своих лидеров и кумиров куда быстрее, чем осознает их степень достоверности. И формирует свое отношение на основании мнений и предпочтений данных субъектов легко и бесповоротно. Особенно это касается молодых аудиторий, имеющих своих обожаемых кумиров, которым верят безоглядно, и готовы «провернуть» свое сознание и мировоззрение в ту сторону, в которую указывает соответствующий лидер. Убедиться в этом можно просто просмотрев количество подписчиков в социальных сетях тех или иных обожателей. Счет идет на миллионы человек. И многие из них, обладая клиповым, а не аналитическим мышлением, будут совершенно глухи к любым доводам разума, более того – будут отвергать их, если они противоречат взглядам и позициям своего кумира.

Следующая технология – *highly likely* – становится сегодня самой деликатной и при этом весьма эффективной формой формирования общественного мнения не доказательной базой события, а его версификацией, допустимостью, возможностью. Важнейшим остается уровень социального статуса VIP. Но при этом данное лицо как бы обеспечивает себе необходимую безопасность, в случае если вскрыется обман. И виновность его резко уменьшается – оно ошиблось, допуская. Это куда удобнее для

политика, нежели чем, оно ошибалось – утверждая. В последнем случае цена такой ошибки может стоить карьеры, в первом же – легкого общественного порицания. Поэтому *highly likely*, на наш взгляд, будет и дальше развиваться, модифицироваться и совершенствоваться, и станет очень действенным приемом и даже методом при использовании технологии VIP.

IT-технологии. Уже сегодня Интернет в меди-апространстве становится реальной конкурирующей силой традиционным информационным и коммуникационным средствам. В информационном плане мы вообще становимся свидетелями возникающей конкурентной конфронтации между Интернет-коммуникаторами и традиционными СМИ. Показательна в этом плане предвыборная кампания на пост президента США в 2016 г., между Хилари Клинтон и Дональдом Трампом, где в пользу первой была задействована вся могущественная индустрия традиционных СМИ – печатных изданий, радио и телевидения (в том числе, известнейших медийных брендов – CNN, NBC, The New York Times, The Washington Post и др.), а в пользу второго – интернет-коммуникаторы, прежде всего, Facebook и Twitter).

Роль IT-технологий в информационных войнах чрезвычайна.

Именно высокая технологичность, заложенная в механизмах и способах ведения информационных войн, определяет ее КПД. Сегодня в информационной войне задействованы технологии, воздействующие не на общество в целом, а на индивидуальность, на ее зомбирование. так как соответствующая обработка личности, особенно незрелой, помогает создавать из таких личностей целевые группы (например, сообщества в социальных сетях), и затем через такие целевые группы с активной установкой воздействовать на общество, формируя в нем надлежащие позиции и модели поведения. Результат такой IT стратегии мир уже видел в 2011 году в событиях на площади Тахрир в Египте, иначе говоря – в государственном перевороте в этой стране. Это была первая электронная революция в мире. Переворот, совершенный с помощью IT-коммуникаторов.

Востребованность в IT возникает не только из-за его коммуникационных преимуществ, но и – соблазнов.

Одним из таких соблазнов является простота и легкость собственного самоутверждения. Эта

кажущаяся демократизация медиапространства предельно упрощает появление такой интернет-продукции, которая способна формировать ассоциальные ценности, корректировать существующие онтологические приоритеты, отуплять, оглулять, пропагандировать девиантность поведения. Учитывая, что в глобальном интернет-мире сложно отследить адресность создателя того или иного контента, он вполне может быть за пределами любой страны, на которую проецирует свои материалы, логично предположить, что используя притяжение к Интернету, прежде всего, несовершеннолетних, с помощью такой массовой продукции можно формировать соответствующие общности примитивных особей, индифферентных к окружающему миру, отрицательно настроенных к своей стране, духовно ущербных, склонных к мутации сознания, негативным и криминальным деяниям, к суициду и пр. При этом инициатор вброса подобных контентов, которые при умелой их подаче, активно впитываются потенциальными аудиториями, анонимен, но вот нравственный и духовный удар реален.

Примером этого можно назвать выкладываемые постоянно в сети сюжеты об издевательствах и избиениях школьников одноклассниками, мучения животных и пр.

Жуткий пример касается интернет-квеста «Синий кит». По смыслу этой квaziигры необходимо было выполнять в течение 50 дней различные задания. Началом игры являлся момент, когда пользователь (как правило, подросток) на страницах в социальной сети обнаруживал хештеги #Синийкит, #Явигре, #Хочувигру, #Разбудименя420. После этого с подростком связывался так называемый куратор и давал задания игроку. Сами задания представляли собой набор бессмыслиц, например, – «вырежи на руке ножом f57», «сходи на крышу и постой на краю», «изобрази свой суицид». При этом выполненное задание должно было проиллюстрировано как подтверждение выполнения задания фото или видео. Последнее задание содержало в себе инструкции, как следует совершить суицид реально. Одумавшихся и желавших выйти из игры запугивали расправой над ним или родителями и т.д. в результате десятки детских жертв. Опасность этой игры, к сожалению, поздно была осознана властями нашей страны, а ее международная угроза по-прежнему актуальна, именно поэтому, например, в Индии, временно заблокирована

русская соцсеть ВКонтакте.

Подобных примеров, к сожалению, много. Все они говорят о реальной серьезной угрозе информационной безопасности личности, важнее всего – формирующейся личности, выражающейся в ее деформации и подмене его естественных интересов в информационной сфере и направленной на его психофизическое и социальное самочувствие. Это весьма вписывается в задачи информационной войны.

Эффективно используемой технологией в целях создания информационного деструктивного поля, может служить так называемая технология ботов. Изначально в создании бот-программ закладывалось позитивное значение, то есть, с помощью такой программы пользователь может взаимодействовать и общаться в своих интересах, боты активно используются как автоматические регистраторы во многих учреждениях, они способны расшифровывать сообщения в мессенджерах, а также выполнять действия на основе полученных сообщений (чат-бот). Среди известных мессенджеров (коммуникаторов) – Telegram, Facebook, Slack. Активно пользуются в этом плане чат-ботами в Белоруссии (Viber). Вместе с тем, если руководствоваться целями и задачами информационного деструктива, то боты могут выполнять совершенно иную – манипулятивную функцию, суть которой заключается в формировании искаженных сведений и данных по соответствующему контенту, событию, дате, действию и пр. Для этого создается, если так можно сказать сеть ботов, которые могут находиться в «замороженном» состоянии, а при необходимости включаться и создавать якобы общественное мнение по соответствующему поводу. С помощью таких ботов можно получить оценочное представление вымышленных абонентов с позитивным или негативным отношением к конкретному субъекту или его действию. Так, брошенный в сеть контент вдруг вызывает массовый резонанс (например, поддержка или отрицание некоего политика, некоего события, скажем воссоединение Крыма с Россией, отношение к внешней или внутренней политике России, ее Президенту и т.д.). Создаваемая таким образом псевдомассовость способна в сознании обычных индивидуумов формировать у них такое же отношение – если многие так считают, значит, это на самом деле так. С такой манипуляцией можно создать огромное количество лайков,

поддержек или наоборот, тем самым искусственно и скрытно содействовать формированию общественного мнения.

Trolling технологии. Данные технологии стали достаточно популярны в нынешнем веке. Суть их заключается в формировании среди целевой аудитории соответствующего оценочного отношения к выбранному в качестве «троллинга» субъекту путем использования брутальных характеристик в отношении его действий (деятельности, высказываний, поступков и т.д.), образа (внешнего вида, морально-нравственных позиций, исповедуемых принципов и идеологием и т.д.) и пр. Trolling применяется в обычных коммуникациях между индивидуумами и группами, сообществами и организациями нередко в качестве розыгрыша, так называемых «приколов», а также намерения поддеть, раздражить, активизировать на ответные действия противоположную сторону. Именно брутальность используемых средств (словесные контенты, фотоиллюстрации, анимация, видеосюжеты, рисунки, аудиоматериалы, мемы и т.д.) и их качество способны привлечь массовый интерес, так как чисто психологически у людей всегда повышенное внимание к необычным, скандальным, оригинальным вещам. Разумеется, в информационных противоборствах подобные технологии не могут быть не востребованы.

Ярким примером использования trolling является возникшая в 2017 году в результате острого политического конфликта между КНДР и США информационная схватка, выразившаяся в том числе в яростной словесной пикировке между лидерами этих государств – Ким Чен Ыном и Дональдом Трампом. Участники этого «поединка» давали нелестные характеристики друг другу, порой доходя до крайности в описаниях внешнего вида, действий, образа мышления и пр. противника. В определенной мере создавался портрет обоих лидеров в зависимости от предпочтений соответствующих целевых аудиторий.

Красноречивым примером такого использования в вышеприведенном контексте стоит считать trolling в отношении Президента России Владимира Путина, особенно в связи с проведением Специальной военной операции на Украине. В западных (европейских, американских) СМИ, в интернет-коммуникаторах с разной периодичностью появляются фотографии

российского президента, отретушированные или модифицированные при помощи фотографических технологий (например, Photoshop) таким образом, чтобы придать его облику мрачные, злобные, отталкивающие формы. В таком виде В. Путин появляется на обложках журнала «Time», и под подобным снимком размещается соответствующий заголовок как некий слоган, дополняющий общее негативное восприятие у потребителя. В одном из фильмов телекомпании ВВС о российском Президенте в видеопрологе постепенно появлялись черты лица В. Путина, в специально выбранном черном цвете, который оттенялся красным. В итоге получалась уродливая маска якобы темно-кровавого деспота. Тем самым специально изначально создавалось негативное впечатление о герое фильма.

Эти примеры можно продолжать большим количеством аналогичной trolling продукции в Интернете. И она не только о российском лидере. Немало есть брутальных и даже грязных «произведений» о россиянинах как представителях своей нации со стереотипными деталями – водкой, балалайкой, валенками и пр. Особенно количество таких материалов увеличилось в последний год с связи с реальной целью создания из России кислотной варварской страны.

Противодействовать такому trolling следует соответствующим контр trolling. В таком ключе, например, действует российский портал KM.ru, размещающий на своей платформе большое количество фотографий, сделанных нередко с качественным брутальным юмором.

Относительно новое явление в медийной сфере и несколько от него обособленное – пранкеры. Имитируя ту или иную персону (предпочтительное со статусом VIP) для коммуникации с аналогичной личностью, первоначально идея этой затеи состояла в приколе, выложенном в сеть. То есть, некая шутка, забава, подтрунивание. Со временем эта забава стала достаточно эффективной формой получения конфиденциальной информации со всеми вытекающими последствиями, нередко использующуюся в контрдействиях в информационном противоборстве. Очевидно, когда ничего не подозревающий собеседник полагает, что он делится информацией с известным, скажем, политиком или государственным деятелем, он способен позволить себе вольность или даже раскрытие самой запрещенной к публичности информации. Таким образом,

общедоступными становятся истинные намерения и цели участников информационного противоборства. Из российских пранкеров стоит выделить наиболее известных своими разоблачениями и скандалами – Вован и Lexus. Их удивительная способность к актерской и политической мимикрии оказалась весьма эффективной в раскрытии многих тайн и ставшие затем конфузами откровения многих известных политиков и руководителей высшего уровня. В любом случае пранкеризм – не совсем моральная или нравственная, но достаточно эффективная, хотя и особая форма медийного противодействия в информационной войне.

Разумеется, вышесказанным не определяется перечень современных технологий информационных войн. Так, мы не стали описывать

технологии хакерства, весьма интересные технологии создания фетиша (наглядный пример – Зеленский) и пр., что не позволяет ограниченность формата данной работы.

Подводя итог, мы можем констатировать, что использование в информационном противоборстве выбранных технологий в огромной степени способствует эффективности в реализации целей и задач данного противоборства всеми его участниками. Выбор тех или иных технологий определяется имеющимися и привходящими обстоятельствами особенностями, конъюнктурой и спецификой на «полях сражений», и умение оперативно менять технологии также повышает оптимальность их реализации. В равной степени это же относится и к контреагированию в информационной схватке.

Список литературы

1. Аленин А. Что такое информационная война? // http://www.freeadvice.ru/view_article.php?id=80
2. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // *Власть*. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
3. Бусидо. Военный канон самурая с комментариями / Пер. с японского Р.В. Котенко, А.А. Мищенко, А.А. Петрова. – М.: АСТ, 2019. – 320 с. (Библиотека военной и исторической литературы).
4. Быстрынцев С.Б., Марков А.А., Краснова Г.В. Информационное общество. Информационная безопасность. Информационные войны: Монография. – СПб: СПбГЭУ, 2019. – 123 с. : ил.
5. Верзун Н.А., Колбанев М.О., Татарникова Т.М. Аспекты безопасности информационно-экономической деятельности // *Технологии информационно-экономической безопасности: Сборник статей*. – СПб.: СПбГЭУ. 2016. – С 52-56. – в сб. 109 с.
6. Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. – СПб.: Полигон., 2003.
7. Геродот. История / Пер. с греческого и комм. Г.А. Стратановского. – М.: Олма-Пресс Инвест, 2004. – 640 с.
8. Закупень Т.В. Понятие и сущность информационной безопасности и ее место в системе обеспечения национальной безопасности РФ // *Информационные ресурсы России*. – 2009. – № 4. – С. 28-34.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // *Стратегические приоритеты*. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // *Информационное право*. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
12. Иващенко Г.В. Доктрина информационной безопасности и методические проблемы теории безопасности // *Материалы круглого стола «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества»*, МГУ, октябрь 2000 г.: Сборник статей. – СПб.: СПбГЭУ, 2016. – С. 48-63. – в сб. 109 с.
13. Информационная безопасность (2-я книга социально-политического проекта «Актуальные проблемы безопасности социума»). – М.: Оружие и технологии, 2009. – 256 с.
14. Информационная война // <http://www.modernarmy.ru/article/282/informacionnaya-voina>
15. Клаузевиц Карл фон. О войне. Избранное / Пер. с нем. А.К. Рачинского; предисл. и коммент. Л.В. Ланника. – М.: АСТ, 2017. – 320 с.: ил. – (Иллюстрированная военная история).
16. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2018. – № 2(110).

- С. 102-109.
17. Лиддел Гарт, Бэзил. Стратегия непринятых действий / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2018. – 508 с., [4] с.
 18. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
 19. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны: Монография. – М.: Горячая линия – Телеком, 2003. – 541 с.
 20. Марков А.А. Актуальные вопросы информационной безопасности в постиндустриальном обществе: Монография. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 206 с.
 21. Марков А.А. Связи с общественностью в защите имиджа от негативной информации СМИ (в аспекте информационной безопасности личности и организации). – СПб: РГГМУ, 2009. – 156 с. : ил.
 22. Марков А.А. Краснова Г.В. Данность и вызовы медийной системы в условиях дуальности информационной аудитории // Международный научный форум «Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения». Санкт-Петербург, 9-12 ноября 2020. В 3-х т. Т. 2. - СПб.: СПбГУ, 2020. - С. 82-83. - в сб. 264 с.
 23. Марков А.А. Краснова Г.В. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Периодический научный журнал. – 2018. – № 2 (110). – С. 102-109.
 24. Марков А.А., Молчанова О.И. Медиалогия как инновация XXI века // Трансформация непрерывного образования: теория и практика развития магистерского образования в условиях экономики знаний. К десятилетию института магистратуры / Под ред. И.А. Максимцева, А.Н. Петрова, Л.В. Хоревой. Том. Часть 2. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 171-177. – в кн. 227 с.
 25. Марков А.А., Быстрянец С.Б., Краснова Г.В. Информационное общество. Информационная безопасность. Информационные войны; Монография. – СПб: СПбГУ, 2019. – 124 с.
 26. Мусаси Миямото. Книга пяти колец. Горин-но сё. Путь стратегии. – М.: Центрполиграф, 2016. – 190 с.
 27. Расторгуев С.П. Информационная война. – М.: Радио и связь, 1999. – 416 с.
 28. Расторгуев С.П. Информационные войны – угроза для цивилизации // Литературная газета. – 2013. – № 42. – 23 октября.
 29. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
 30. Сунь Цзы. Искусство войны / Перевод на русский Чжан Цзюйшу. – М.: Э, 2015.
 31. Сунь-Цзы. Искусство войны / Пер. с англ. М.М. Михайлова. – М.: АСТ, 2017. – 96 с.: ил.
 32. У-Цзы. Трактат о военном искусстве / Пер. с кит. В.В. Башкеев. – М.: АСТ: ОГИЗ, 2021.- 224 с. – (Власть: искусство править миром).
 33. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
 34. Martin C. Libicki. What Is Information Warfare? Strategic Forum Number 28, May 1995 // http://www.dodccrp.org/files/Libicki_What_Is.pdf

СЛОБОДЯНИН Илья Дмитриевич,

магистрант кафедры компьютерного права и информационной безопасности Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: ilyaslobodyanin@gmail.com

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Предлагается анализ происходящих угроз, вставших перед Российским государством, а также описываются меры противодействия этим угрозам и их правовая характеристика. Исследуются нормы УК РФ, КоАП РФ, специальных законов, принятых по необходимости противодействия угрозам, противодействия «фейкам», а также дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** угрозы суверенитету российского государства; противодействие угрозам; правовая характеристика законодательства; «фейки»; защита Вооруженных сил Российской Федерации от дискредитации.*

SLOBODYANIN I.D.

LEGAL SUPPORT OF INFORMATION SECURITY OF THE USER ON THE INTERNET WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION BY THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

***The summary.** An analysis of the ongoing threats facing the Russian state is proposed, as well as measures to counter these threats, and a legal description, the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, special laws adopted by the need to counter threats, counteracting "fakes", as well as discrediting the Armed Forces of the Russian Federation .*

***Key words:** threats to the sovereignty of the Russian state; countering threats; legal characteristics of legislation; "fakes"; protection of the Armed Forces of the Russian Federation from discredit.*

Безопасность пользователя в сети Интернет, в частности граждан Российской Федерации никогда не стояла на последнем месте, в приоритетах нашего государства, обеспечение надлежащей информационной безопасности вопрос очень строгий и важный. Научные исследования

убедительно показывают, что сеть Интернет, по существу все информационное пространство, может приносить не только пользу, но и значительный вред обществу, государству и конкретному человеку [12; 21; 22; 23; 47; 60].

Государству важно обеспечить достойный

уровень информационной безопасности своих граждан, и в большей степени защитить и оградить от запрещенного контента и информации-фейков с помощью политико-правовых инструментов, которые есть в наличии у любого государства [34; 39; 40].

Российская Федерация как молодое государство, обладает всеми качествами и функциями для осуществления правильной и надлежащей защиты пользователя в сети Интернет от информации-фейков, ложной информации, информации, которая не подтверждена.

На сегодняшний день население Российской Федерации страдает от неподтвержденной информации, которую можно получить в любой из социальных сетей, по типу Telegram, ВКонтакте и других. Несмотря на все перечисленные проблемы, Российская Федерация активно ведет борьбу против информаторов распространяющих фейки, недостоверную информацию и прочее. Не так давно Министерство юстиции Российской Федерации было наделено полномочиями по добавлению лиц, в список иноагентов, то есть лиц, которые спонсируются из за рубежа, согласно закону, который вступит в силу с 01.12.2022. Иноагентом является лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьей 4 настоящего Федерального закона [6].

Таким образом, для защиты интересов граждан Российской Федерации, Министерство юстиции было наделено данным полномочием по включению физических и юридических лиц в перечень иностранных агентов.

Помимо перечисленной функции Министерства юстиции, среди граждан Российской Федерации есть большой запрос на правовое введение и обеспечение военной цензуры. В частности, с такой позицией выступает известный журналист В.Р. Соловьев.

С правовой точки зрения также важно дополнить, что в соответствии с пунктом «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий находится в исключительном ведении Российской Федерации [1]. Применение конкретных мер связанных с запретом вещания или отключением источника вредоносного

информационного воздействия в соответствии с ч.3. ст 55. Основного закона РФ возможно только на основании решения суда или федерального закона. В Российской Федерации в рамках Доктрины информационной безопасности [7], и Стратегии Национальной безопасности [8] определены все важнейшие факторы, связанные с определением и защитой национальных интересов РФ в сфере информационной безопасности, сюда входят термины, принципы, функции, порядок и способы противодействия угрозам и так далее. Указанные нормативно-правовые акты входят в общую систему законодательства, обеспечивающую противодействие реальным угрозам суверенитету российского государства [38; 41; 42].

В связи с вышеперечисленным важно отметить, что Российская Федерация, несмотря на открытую информационную войну, проводимую западными странами против нашего государства, сохраняет и уважает права и свободы человека и гражданина, позволяя и не нарушая права на доступ к информации и само право на информацию, Российская Федерация, как нам известно, может лишь в некоторых случаях ограничить доступ к документу, информации, группе, контенту, чему бы то ни было, если оно нарушает законодательство РФ и является прямой угрозой интересам граждан РФ, как носителям власти и суверенитета.

При проведении Специальной военной операции ключевая цель РФ -обеспечение информационной безопасности её самой, а также укрепление суверенитета России в информационной среде, информационном пространстве, а также сети Интернет.

Соответствующие интересы Российской Федерации обеспечиваются путем уголовно-правовых норм, норм гражданского и административного права, а также путем проведения специальной государственной воспитательной работы. По нашему мнению, важная роль здесь принадлежит суверенной отечественной государственно-правовой идеологии [14; 15; 16; 18; 19; 24; 27; 35; 43; 53; 55; 59] и русской суверенной философии права [31; 32; 33; 50; 51; 54; 58].

Из угроз в области безопасности и информационной защиты РФ можно выделить следующие: проводимые вражескими силами атаки в информационном поле, а также попытки

дестабилизации и деструктуризации власти, путем размещения фейков, и неподтвержденной информации, а также вбросов со стороны западных пропагандистских средств массовой информации и изданий. В связи с этим необходимо урегулировать этот вопрос не только федеральным законом о иноагентах, а также прописать в законодательстве требования к контенту, который должен будет проходить проверку и модерацию перед публикацией в социальных сетях, принадлежащих РФ и бизнесу, зарегистрированному в РФ, также это касается организаций зарубежных, таких как западные зарубежные СМИ, газеты, радиостанции и прочее. Отечественное информационное пространство должно быть надежно защищено с помощью российского информационного права [13; 23; 26; 36; 37; 45; 46; 48; 56; 57].

С течением времени и появлением все более мощных электронных вычислительных систем и компьютеров, появились новые угрозы в области безопасности, одни из таких угроз связаны с проведением конкретных DDOS-атак против российского бизнеса, истеблишмента, банков, it-корпораций, российских судов и военных предприятий оборонного комплекса.

Глава 28 УК РФ регулирует преступления, связанные с компьютерной информацией. Важным моментом является то, что объекты преступлений немного отличаются, общий и непосредственный объект преступлений разнятся: общий – общественная безопасность, непосредственный – компьютерная информация.

Следующий важный момент – негативное и отрицательное воздействие, оказываемое через СМИ и Интернет-сети, на российское общество, западные враги и те, кто проводят целенаправленные атаки на российское государство ставят своей целью подрыв российской государственности, дестабилизацию обстановки, разжигание ненависти либо вражды, а также уничтожение традиционных ценностей. Они все чаще навязывают нам чуждые свои западные псевдоценности [9; 10; 11; 17; 20; 25; 28; 29; 30; 44; 49; 52; 61].

Сегодняшние существующие угрозы создали необходимость принятия специального

федерального закона о дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ), в соответствии с которым государство взяло бы под тщательный контроль весь оборот информации, связанный с ВС РФ. Важно сказать также и то, что ВС РФ являются государственным институтом, и этот институт обеспечивает безопасность страны от внешних угроз, но законодатель отнес данную статью УК РФ к категории преступлений, которые посягают на общественную безопасность. Такой вывод можно сделать исходя из того, что объектом посягательства выступает не безопасность государства, а безопасность общества. При квалификации преступного деяния следует учитывать признаки, относящиеся к «фейковой» информации, перечисленные в ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

Таким образом, проведение Российской Федерацией Специальной военной операции, как вынужденной меры по защите своих границ и суверенитета, самого существования русской цивилизации, а также по обеспечению безопасности Донецкой и Луганской народных республик, привело к тому, что перед нашим государством возникли новые угрозы в области информационной безопасности: распространение фейков, дискредитация ВС РФ, ложь, клевета, неподтвержденная информация, появление иноагентов, спонсируемых из-за рубежа, и распространение этими иноагентами в большинстве случаев клеветы и неправды по поводу российского государства, с целью дестабилизировать обстановку, подорвать суверенитет, и добиться любых негативных последствий для нашего государства. Российская Федерация применяет для защиты интересов своих граждан и сохранения суверенитета нормы УК РФ, КоАП РФ, ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации», и других законов и отраслей права, разработанных специально в соответствии с передовыми требованиями и угрозами в области информационной безопасности пользователей и граждан в сети Интернет.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – М.: Проспект, 2020. – 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31(ч. 1). – Ст. 3448.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2030.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 10. – Ст. 1389.
6. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 29 (часть II) – Ст. 5222.
7. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.
8. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
9. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
10. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
11. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
12. Бастрькин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
13. Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 5-14.
14. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
15. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
16. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
17. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? // Социология. – 2015. – № 2. – С. 4-15.
18. Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 22-24.
19. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Гуманитарные науки как элемент российской идентичности // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 11-20.
20. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противозастенным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и справедливосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.

24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
26. Захарцев С.И., Кривоносова Д.В., Сальников В.П. Преобразующая сила информационной культуры // Информационное право. – 2021. – № 4. – С. 7-10.
27. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
28. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социально-юридическая тетрадь. – 2012. – № 2. – С. 138-147.
29. Исаева Е.А. Трансформация института семьи: опыт зарубежных стран // Социально-юридическая тетрадь. Вып. 3: Семья в пространстве права: сборник научных трудов. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – С. 110-123.
30. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С. 109-112.
31. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
32. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
33. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
34. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
35. Лазарев В.В. Идеологические страсти на конституционном уровне // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 25-33.
36. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 428 с.
37. Лопатин В.Н. Об информационной войне-2022 и первоочередных правовых мерах по ее ограничению // Информационное право. – 2022. – № 1. – С. 48-56.
38. Марков А.А. Актуальные вопросы информационной безопасности в постиндустриальном обществе: Монография. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 206 с.
39. Марков А.А. Связи с общественностью в защите имиджа от негативной информации СМИ (в аспекте информационной безопасности личности и организации). – СПб.: РГГМУ, 2009. – 156 с. : ил.
40. Марков А.А. Краснова Г.В. Данность и вызовы медийной системы в условиях дуальности информационной аудитории // Международный научный форум «Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения». Санкт-Петербург, 9-12 ноября 2020. В 3-х т. Т. 2. – СПб.: СПбГУ, 2020. – С. 82-83. – в сб. 264 с.
41. Марков А.А., Краснова Г.В. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Периодический научный журнал. – № 2 (110) – 2018. – С. 102-109.
42. Марков А.А., Быстрянец С.Б., Краснова Г.В. Информационное общество. Информационная безопасность. Информационные войны; Монография. – СПб: СПбГЭУ, 2019. – 124 с.
43. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
44. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
45. Никодимов И.Ю. Некоторые актуальные проблемы предмета информационного права // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 135-140.

46. Пищик В.Я., Алексеев В.П. Перспективы обеспечения кибербезопасности в ЕАЭС с учетом международного опыта // Информационное право. – 2021. – № 3. – С. 23-26.
47. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
48. Сальников В.П. Рецензия на учебник В.Н. Лопатина «Информационное право» (третье издание с изменениями и дополнениями) // Информационное право. – 2021. – № 1(67). – С. 47-48.
49. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
50. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
51. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
52. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
53. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
54. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
55. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
56. Степанов И.В., Никишкин А.В., Ветрова Е.В. Информационная безопасность – важнейший элемент государственной политики Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 72-75.
57. Тедеев А.А. Пандемия, цифровизация и прогресс информационного права // Информационное право. – 2021. – № 4. – С. 11-13.
58. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
59. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.
60. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
61. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.

КИРЕЕВ Михаил Павлович,

профессор Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,

доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)

E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

ЛАВРОВ Олег Леонидович,

руководитель регионального общественного фонда помощи ветеранам специальных подразделений органов безопасности по борьбе с терроризмом «Защита Отечества», полковник КГБ СССР – ФСБ РФ (г. Москва, Россия)

E-mail: rofzo@mail.ru

МИРОНОВ Иван Кузьмич,

генерал-лейтенант запаса ФСБ России (г. Москва, Россия)

E-mail: rofzo@mail.ru

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,

заведующий кафедрой экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита (факультета), профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

E-mail: 21alik@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ДЕПОРТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАК ФОРМА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО НАСИЛИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются особенности законодательного регулирования института депортации в период Советской России. Анализируются официальное обоснование и ход депортации ряда народов в эпоху СССР. В процессе исследования формируется оценка феномена депортации как формы внутригосударственного насилия. В результате вниманию представляется вывод о последствиях принятия радикальных мер, которые оставили определенный след в истории советской государственности, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.*

Редакция не во всем согласна с выводами, представленными в настоящей статье.

***Ключевые слова:** депортация; Советская государственность; история России; формы внутригосударственного принуждения; юридическая ответственность.*

KIREEV M.P.
LITVINOV N.D.
LAVROV O.L.
MIRONOV I.K.
KHABIBULIN A.G.

DEPORTATION OF THE POPULATION DURING THE FORMATION OF SOVIET STATEHOOD AS A FORM OF DOMESTIC VIOLENCE

The summary. This article discusses the features of the legislative regulation of the institution of deportation in the period of Soviet Russia. The authors consider the official justification and the course of deportation of a number of peoples in the Soviet era. In the course of the research, an assessment of the phenomenon of deportation as a form of domestic violence is formed. As a result, the conclusion is presented to the attention about the consequences of taking radical measures that have left a certain mark on the history of Soviet statehood, both in the short and long term.

The editors do not fully agree with the conclusions presented in this article.

Key words: deportation; Soviet statehood; history of Russia; forms of domestic coercion; legal responsibility.

Политизация процессов депортации началась с Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»; Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г.; Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации балкарского народа» от 3 марта 1994 г. и др. [1; 2; 3].

Исследователи, рассматривая процессы «реабилитации репрессированных народов», совершенно не связывают их с происходившими в то время процессами разрушения СССР. Современные исследователи и общественность пытаются разобраться в «причинах краха СССР, произошедшего без каких-либо видимых причин. Не было «ни глада, ни мора, ни нашествия иноплеменных», а сверхдержава обрушилась как карточный домик. В условиях, когда США даже не считают нужным скрывать своего намерения, опираясь на потенциал «пятой колонны», добиться краха уже и Российской Федерации (операция «Троянский конь»), вопрос о природе той геополитической катастрофы становится для нас не столько историческим, сколько политическим. Важным не только для понимания прошлого России, но и ее возможного будущего»

[69].

И политико-правовые аспекты «реабилитации репрессированных народов» необходимо рассматривать как инструмент разрушения сверхдержавы, СССР, ибо перечисленные нормативные акты не являлись результатом научного осмысления сложнейшего периода страны. Они искусственно формировались «пятой колонной», сторонниками США и Западной Европы. Данные акты не были направлены на регулирование каких-либо социально-экономических, демографических и иных процессов. Они были направлены на формирование мотивов выхода республик из состава единого государства. А заодно и отмщения России за незаконное выселение; на подстрекательство значительных слоев этнического населения к массовым антигосударственным выступлениям, терроризму, на межнациональный конфликт [30]. Это была реализация на государственном уровне разработанной в США программы уничтожения СССР, получившей название «Гарвардский проект» [17]. Одним из направлений реализации «Гарвардского проекта» было провоцирование недовольства определенных слоев населения достижениями социализма. Как отмечают современные исследователи, «Советский Союз развалился не сам, а было совершено его «преднамеренное убийство».

Совершено как раз теми, кто должен был его защищать и укреплять – государственной элитой» [35].

Российская империя формировалась изначально как многонациональная держава. В ее состав входили народы и племена, находившиеся на разном уровне развития, от родоплеменного до европейского. В Российской империи не было никаких правовых ограничений по национальному или вероисповедальному признакам. В отличие от Западной Европы Россия не эксплуатировала, а содержала присоединенные народы. Поднимая их до уровня развития государствообразующего русского народа. Вот почему Российская империя развивалась «семимильными шагами». В начале XX века Российская империя входила в состав пятерки крупнейших индустриальных держав мира.

Россия выходила победителем в Первой Мировой войне. Но именно победы России не хотел Запад. Как отмечают исследователи, «к концу 1916 года, после того как войска Германии, Австро-Венгрии и Турции понесли огромные потери в живой силе – главным образом в сражениях с российской армией, эти империи считались уже обреченными на поражение» [49]. Предчувствуя победу, «союзники России заранее делили победный пирог и не хотели допустить к этому дележу Россию; они не только не опасались выхода России из войны, но обдумывали способы ее отстранения от победного праздника» [49].

В результате хорошо спланированной спецоперации император России Николай II был изгнан с престола [9; 10; 11; 41; 42]. «Хорошо известно, с каким ликованием была воспринята не только в республиканском Париже, но и в монархическом Лондоне весть об отречении святого императора Николая II. Союзникам вроде бы не пристало радоваться столь опасному развороту событий в государстве, с которым они связаны узами военной коалиции, но ведь радовались, и в Лондоне не меньше, чем в Париже, несмотря даже на династическое родство правившей в Соединенном королевстве Ганноверской династии с Российским императорским домом» [49].

Отречение Николая II от короны Российской империи освободило от присяги Вооруженные силы России; спецслужбы; правоохранные органы; чиновников. Громадная держава стала «ничейной территорией», без государственной

власти. В России в течение 8 месяцев было совершено два государственных переворота. Вначале, в марте 1917 г., власть в России захватили «демократы», агентура западных спецслужб, сформировавшие Временное правительство. Демократы не сумели закрепить за собой государственную власть. В дело вступило этническое подполье гибридной войны, ранее созданное Западом для революционного разрушения России. Включавшее в себя польские, латышские, литовские, эстонские, еврейские, грузинские, армянские и иные революционно-террористические организации.

После отречения Николая II от власти и создания Временного правительства началась легализация структур гибридной войны. В частности, по указанию Германского Генерального штаба в Россию было направлено руководство РСДРП(б) во главе с лидером партии Лениным. Кроме большевиков, в Россию «непосредственно с Лениным в вагоне» приехали лидеры многочисленных дореволюционных структур гибридной войны [43].

Под руководством партии большевиков (агентуры Германии и США), на территории России началась геноцидная война, направленная на уничтожение населения России. Эта война была сформулирована еще в 1147 году католическим Ватиканом. Идеологическое обоснование геноцидной войны генетического характера сформулировал духовный учитель папы римского Евгений III Бернар Клеровский. Обосновывая войну со славянами, Бернар сформулировал программу «*natio deleatur*» – «уничтожения народа» [32].

Многие исследователи утверждают, что правовой основой для развития внутригосударственного, красного террора стало решение СНК. 5 сентября 1918 года Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление «О красном терроре».[1] Постановление гласило, что СНК, «заслушав доклад Председателя Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией...», находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; что необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях, что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам...».

Обратим внимание на ряд моментов, связанных с принятием этого постановления.

Основной правовой формой решений СНК были декреты. Постановления издавались по второстепенным проблемам. К примеру, 14 июня 1918 года В.И. Ленин подписал Постановление СНК «Об отпусках» [5]. Здесь же, по серьезнейшему вопросу внутригосударственного террора, было принято постановление.

Собственно, о начале кампании «Красного террора» уже 2 сентября 1918 года объявил председатель ВЦИК Яков Свердлов. На основании изложенного можно сделать вывод, что инициатива развязывания красного террора принадлежала группе лиц, которые не согласовывали ее с основным составом наркомов СНК [24; 36; 38; 40; 45; 54; 63].

При анализе построения и деятельности ВЧК по борьбе с контрреволюцией необходимо обратить внимание на ряд моментов. У древних семитов аббревиатура «ЧК» обозначала место для человеческих жертвоприношений. Создателем ВЧК по борьбе с контрреволюцией выступил дореволюционный боевик, член ордена Иезуитов, Ф.Э. Дзержинский. Родившийся на территории Польши, он воспитывался в духе ненависти к России и к русским. За совершенные преступления Ф.Э. Дзержинский 11 лет провел в тюрьмах и на каторге. «Современные специалисты давно пришли к выводу, что длительное пребывание в замкнутом пространстве, особенно, если это тесное и душное помещение, угнетающе действует на психику» [15].

Дзержинский изначально не рассматривал ВЧК как орган контрразведки или политической полиции. Он видел в ВЧК особый орган, имеющий право самостоятельно уничтожать врагов. Он писал: «Работники ЧК – это солдаты революции, и они не могут пойти на работу розыска шпионства: социалисты не подходят для такой работы. Боевому органу, подобному ЧК, нельзя передавать работу полиции. Право расстрела для ЧК чрезвычайно важно» [66].

Еще раз напомним фрагменты истории Европы, оказывавшей влияние на Россию. В 1147 году духовный учитель папы римского Евгений III Бернар Клеровский сформулировал лозунг «*patio deleatur*» – «уничтожения народа». Объектом уничтожения были объявлены славяне Европе. На земли полабско-прибалтийских славян двинулись два больших войска [32].

А уже в 1184 году Римский папа Луций III приступил к созданию «святой инквизиции». По целям и задачам, формам и методам деятельности, жестокости, ВЧК по борьбе с контрреволюцией можно сравнить с инквизицией [29].

Особая жестокость ВЧК по борьбе с контрреволюцией наложила отпечаток на деятельность органов государственной власти советской России. Они наряду с массовыми расстрелами стали практиковать принудительную миграцию, изгнание из России значительных слоев населения, депортацию миллионов населения.

Большевики ввели в политическую практику высылку из мест постоянного жительства значительных слоев населения, которые, по их мнению, были потенциально опасны для советской власти.

По мере развития гражданской войны Ленин все чаще требовал организации принудительной высылки различных слоев населения из мест, подконтрольных большевикам.

5 декабря 1920 года было издано постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О выселении кулаков-казаков из Семирежья».

На наш взгляд, стремление к изгнанию интеллектуалов с территории захваченной России лучше всего характеризует деятельность большевиков. Их лозунги и призывы были ориентированы на малообразованные, беднейшие слои населения, торжественно воспринимавшие лозунги «Экспроприации экспроприаторов»; «грабить награбленное» и т.п. Интеллектуалы в большинстве своем не воспринимали «кроважанные» лозунги большевиков. А потому они составляли естественную интеллектуальную оппозицию.

На наш взгляд, к объектам принудительной эмиграции необходимо отнести миллионы наиболее образованных слоев населения, бежавших из России под угрозой расстрела. Значительное количество населения гибли в боях гражданской войны. Поражение Белой армии в гражданской войне породило массовую вынужденную эмиграцию за рубеж солдат, казаков, офицеров, представителей дворянской элиты, духовенства, государственных служащих, членов их семей и др.

Большевики при помощи Европы сумели победить Белые армии и сохранить за собой государственную власть. После чего они принялись выборочно «зачищать» оккупированное население.

19 мая 1922 г. Ленин поручил «т. Дзержинскому» рассмотреть вопрос о «высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции», а также некоторых журналистов из журнала «День» [39, стр. 265-266]. То есть за границу изгонялись интеллектуалы, не принимавшие лозунги РСДРП(б).

В принципе, депортация Российской интеллектуальной элиты за рубеж в 1922 г. – «это далеко не самый массовый эпизод, когда деятели культуры стали жертвами голода, холода, тифа, непосильной работы, казней, самоубийств и т.д.» [56]

Как отмечал Павел Долгоруков, нелегально приехавший в 1926 г., интеллигенция в СССР «страшно пришиблена», «опять запугана», «не жизнь, а прозябание» и т.д. Однако, запуганная интеллигенция не забывала заниматься доносами на своих коллег. Сам Долгоруков через месяц пребывания в России был арестован по доносу одного харьковского профессора. А затем «расстрелян как заложник в ответ на убийство в Польше большевика П.Л. Войкова» [56].

Обратим внимание, что донос на вернувшегося из-за рубежа П. Долгорукова сделал «один харьковский профессор». Напомним, что в Российской империи именно интеллигенция находилась в постоянной оппозиции Самодержавию; постоянно поддерживала революционное подполье гибридной войны Запада против России. Большевики – революционеры знали, что именно интеллигенция способствовала расшатыванию устоев Самодержавия. А потому, в целях укрепления Советской власти, избавлялись от постоянно оппозиционирующих интеллигентов, путем расстрелов, ссылок, депортаций.

В 1929 году в Ленинграде было закончено громкое «дело Воскресенья» или «Дело А.А. Мейера», разгром религиозных и философских кружков. По делу проходили А. Мейер, И. Гревс, М. Бахтин, Д. Лихачев, Н. Анциферов и другие известные представители отечественной интеллигенции. Как отмечалось в обвинительном заключении, «почти у всех было высшее образование, почти все сохранили «свое идеалистическое мировоззрение», но были лишены «возможностей продолжать свою научную работу в ВУЗах». Представители интеллигенции собирались на квартирах, вели философские и религиозные разговоры, пытались вырабатывать «правильное отношение к революции, а затем к последующим событиям: гражданской войне,

голоду, антирелигиозной пропаганде» [23]. Все участники «дела Воскресенья» были приговорены к различным видам наказания. Д. Лихачев был направлен на Соловки, в знаменитый СЛОН.

В 1930 г. в России прошел показательный судебный процесс по делу «Промпартии». 27 октября 1930 года ТАСС сообщило о раскрытии заговора «группы учёных и инженеров, которые планировали с помощью вредительства создать экономический кризис к началу французской интервенции». Суд проходил в период 25 ноября – 7 декабря 1930 г.

На скамье подсудимых оказалось 8 человек высокопоставленных должностных лиц ВСНХ и Госплана:

- 1) лидер заговора Л.К. Рамзин, профессор МВТУ, директор Теплотехнического института, инженер и теплофизик с мировым именем;
- 2) И.А. Калинин, зампредседателя промышленной секции Госплана, профессор Военно-воздушной академии, бывший ректор МВТУ;
- 3) В.А. Ларичев, инженер и глава топливной секции Госплана;
- 4) Н.Ф. Чарновский, профессор, председатель научно-технического совета ВСНХ, зампредседателя Научно-технического совета машиностроения;
- 5) А.А. Федотов, профессор технических вузов, глава коллегии Научно-исследовательского текстильного института;
- 6) С.В. Куприянов, инженер-механик, техдиректор оргтекстиля ВСНХ;
- 7) В.И. Очкин, учёный секретарь Теплотехнического института, глава отдела научно-исследовательского сектора ВСНХ;
- 8) К.В. Ситнин, инженер Всесоюзного текстильного синдиката.

Все подсудимые признали свою вину в преступлениях, предусмотренных ст. 58 УК РСФСР – шпионаж, «сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством» и т.д. Пятерых из них председатель суда А.Я. Вышинский приговорил к смертной казни, после чего Политбюро по указанию Сталина милостиво заменило им расстрел на заключение в лагерях до 10 лет» [22]. После чего по всей стране начались гонения на техническую интеллигенцию [44; 61].

О том, что высылаемые были невиновны перед

законом, в последующем говорилось в целом ряде нормативно-правовых актов. Так, 30 декабря 1935 года было опубликовано Постановление ЦИК и СНК СССР «О приеме в высшие учебные заведения и техникумы» [6], в котором говорилось: «Отменить установленные при приеме в высшие учебные заведения и техникумы ограничения, связанные с социальным происхождением лиц или с ограничением в правах их родителей».

Историки советского и демократического периодов то ли не пожелали, то ли не смогли понять смысла мощнейшей акции внутригосударственного террора, которая получила название «ликвидация кулачества». Ибо в процессе ликвидации «кулачества» были уничтожены многомиллионные слои крестьянского населения.

Окончание гражданской войны привело лишь к прекращению боевых действий. Но значительные слои населения продолжали оказывать силовое сопротивление советской власти, политику которой не принимало. На территории России вспыхивали очаги стихийного сопротивления крестьянского населения многих регионов. Достаточно напомнить о Тамбовском крестьянском восстании, о восстаниях крестьян в Сибири, о восстании моряков Кронштадта. Естественно, восстания подавлялись самым жестоким образом, а их участники и причастные к восстанию лица уничтожались либо выслались в новые места. Например, в августе 1920 года вспыхнуло тамбовское крестьянское восстание, известное в истории как «антоновщина».

«Тамбовское восстание 1920-1921 годов (так называемая «Антоновщина») вооруженное выступление крестьян Тамбовской и частично Воронежской губерний в 1920-1921 годов против политики «военного коммунизма», прежде всего – против продразверстки, т.е. насильственная (с помощью вооруженной силы) экспроприация у крестьян хлеба и другого продовольствия, необходимого для существования Красной армии и городского населения, а также перегибов местных партийных и советских властей в проведении классовой политики Советского государства. Подготовка восстания на Тамбовщине велась с 1918 года. Активное участие в восстании приняли середняки, и частично – представители других социальных групп, в том числе и беднейшего крестьянства [16].

Для подавления Тамбовского восстания 23 июня 1921 года был издан приказ. «Опыт первого

боевого участка показывает большую пригодность для быстрого очищения от бандитизма известных районов по следующему способу... По прибытии на место волость оцепляется, берутся 50 – 100 наиболее видных лиц в качестве заложников... жителям дается два часа на выдачу бандитов и оружия, а также бандитских семей... Если население бандитов и оружия не указало по истечении двухчасового срока... взятые заложники на глазах у населения расстреливаются, после чего берутся новые заложники и вторично предлагается выдать бандитов и оружие... В случае упорства проводятся новые расстрелы и т.д.... Настоящее Полномочная комиссия ВЦИК приказывает принять к неуклонному исполнению» [55].

После подавления тамбовского восстания значительные массы населения были депортированы на Север [60].

После подавления Кронштадтского восстания в вынужденную эмиграцию, в Финляндию, ушли более восьми тысячам восставших моряков Балтики.

В механизме развития антигосударственного терроризма есть совершенно неизученный наукой «Закон возвратности террора». Террор «возвращается» в форме «воздаяния» и «возмездия». Воздаяние, это уничтожение победившим террором представителей функционального слоя и государственной элиты, кто должен был хранить уничтоженное государство. Очень наглядно закон «воздаяния» прослеживается на территории Российской империи. Государственная элита империи, высшие представители функционального слоя не делали попыток спасти Самодержавие. Значительное количество из них затем были уничтожены большевиками. В условиях Российской империи крестьяне были активными участниками аграрного террора, уничтожали помещиков и помещичьи хозяйства. Одним из первых декретов советской власти стал декрет «О земле». Крестьяне получили долгожданную землю, начали работать на ней, богатеть. А потом наступило время «ликвидации кулачества как класса». Миллионы крестьян были уничтожены советской властью. Крушению Российской империи способствовали казаки, стоявшие в оцеплении на Знаменской площади 25 февраля 1917 г. В 1919 г. большевики организовали массовую ликвидацию казачества.

Закон «возмездия» заключается в уничтожении

тех, кто способствовал революции, активных революционеров. «Большой террор» уничтожил «ленинскую гвардию», дореволюционных террористов и «героев гражданской войны». На наличие такой закономерности обратили внимание еще французские террористы-революционеры. Именно они пришли к скорбному выводу, что «революция пожирает своих детей».

Поэтому нет необходимости жалеть ту «интеллигенцию», которая сытно жила при царе, и способствовала разрушению Самодержавия. Она получила то, что заслужила. Возмездие настигло казаков, ибо именно казаки, стоявшие в оцеплении на Знаменской площади, способствовали революционной толпе в погромах госучреждений. Русские крестьяне были активными субъектами «аграрного террора», уничтожали дворянские помещичьи хозяйства. Поделив землю, работали, богатели. А потом сработал закон «Возмездия».

В период с 1929 по 1940 годы в Советском Союзе проводились организованные акции внутригосударственного террора, объектом которых стали русское крестьянство (раскулачивание), а также представители партийной, военной и функциональной элиты («Большой террор»). В этот же период в ряде регионов Советского Союза был организован массовый голод, сопровождавшийся миллионной смертностью населения. Что, в конечном счете, привело к значительным демографическим потерям России. К началу 1929 года население России составляло 154,7 млн. чел., а к началу 1934 г. – 156,8 млн. чел., из которых 20,5 млн. чел. родились после 1928 года. Таким образом, $156,8 \text{ млн.} - 20,5 \text{ млн. чел.} = 136,3 \text{ млн. чел.}$ $154,7 \text{ млн.} - 136,3 \text{ млн.} = 18,4 \text{ млн. человек.}$ Таковы были результаты генетической зачистки населения России, преимущественно русского. За этот период Россия потеряла 11,9% своего населения, которое было умышленно уничтожено целенаправленной внутренней политикой [33, стр. 108].

Партия большевиков – это древняя красная египетская секта. А Древний Египет, это религия Амона и Сета, низкочастотных духов мира Нави. Вот почему большевики развернули борьбу с Богом. В годы гражданской войны они с особой жестокостью уничтожали служащих РПЦ, разрушали храмы. После окончания гражданской войны в Советской России началось создание общественных объединений атеистического,

безбожного характера. Одной из наиболее массовых общественных организаций Советского Союза стал Союз воинствующих безбожников. В 1922 году было создано общество «Атеист». В январе 1923 года началось издание журнала «Безбожник». 5 июня 1925 года было принято решение о создании «Союза безбожников СССР». Несмотря на гонения, на массовое уничтожение служащих РПЦ, народ продолжал верить в Бога. В 1929 году на II Всесоюзном съезде на базе «Союза Безбожников» был создан «Союз Воинствующих Безбожников». Вот почему и Политбюро ЦК ВКП(б) в Постановлении «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», и ОГПУ в Приказе от 2 февраля 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулачества», одновременно остро ставили вопрос о депортации священников и сектантов.

30 января 1930 года принято Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».

20 марта 1931 года было издано Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О кулаках».

В «Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. ставились задачи:

1. «Отменить в районах сплошной коллективизации в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств действие законов об аренде земли и применении наемного труда в сельском хозяйстве (разд. 7 и 8 Общих начал землепользования и землеустройства)». Что еще раз подтверждает вывод о том, что кулачество формировалось на основе действующего законодательства.

2. «Конфисковать у кулаков этих районов средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы». После принудительной конфискации «кулаки» переставали быть кулаками, ибо лишались имущества, семенного фонда. По своему экономическому положению они превращались в обычных крестьян, лишенных возможности зарабатывать деньги и эксплуатировать дополнительную рабочую силу.

Политбюро ЦК ВКП(б) закрепило две формы классовой борьбы с крестьянами, которые переставали быть кулаками: физическая ликвидация и депортация в концлагеря.

- а) первая категория – контрреволюционный кулацкий актив – немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии;
- б) вторую категорию должны составить остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат высылке в отдаленные местности Союза ССР и в пределах данного края в отдаленные районы края;
- в) в третью категорию входят оставляемые в пределах района кулаки, которые подлежат расселению на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках.

Обратим внимание на даты издания Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», и отпущенный ОГПУ срок проведения репрессивных мер; «в течение ближайших четырех месяцев». Четыре месяца, это февраль, март, апрель, май, период интенсивной крестьянской работы, связанной с производством сельскохозяйственной продукции. Кулаки были основным производителем сельскохозяйственной продукции. В течение четырех месяцев в России прекращалась работа по производству сельскохозяйственной продукции. Создаваемые колхозы не могли заменить собой высокоорганизованные крестьянские хозяйства.

Вот почему в 1932-1933 годы в России возник массовый голод, охвативший в основном степные районы Украинской ССР, Российской СФСР, Казахской АССР.

Напомним, что первый «советский голод» возник в Поволжье в 1921–1922 годах. В первом издании «Большой советской энциклопедии» (1930 г., т. 17) голод признается «небывалым даже в летописях русских голодовок»: охвачено 35 губерний с населением 90 миллионов, погибло около 5 миллионов человек, опустошено до 10–20 процентов дворов и хозяйств, количество беспризорных детей дошло почти до 7 миллионов» [19].

Тема крестьянских депортаций 1930-1931 гг. и связанный с нею голод 1932-1933 гг. приобрели ярко выраженный политический характер

на постсоветской Украине. Политики и историки Украины обвиняют именно Россию в искусственной организации «голодомора» украинского крестьянского населения. Голод 1932-1933 годов был предметом рассмотрения международной конференции «Украина и Россия: история и образ истории». Которая проходила в Институте Европы РАН 4 апреля 2008 года [18]. На конференции обсуждались вопросы: «Голод 1932-1933 гг.: «геноцид украинского народа» или общая трагедия народов СССР?»

Об остроте проблемы украинского «голодомора-геноцида» говорилось 24 ноября 2006 года на так называемой «научной конференции», организованной в Киеве Межрегиональной академией управления персоналом, Международной кадровой академией и другими организациями. Ее тема звучала так: «Международный форум о голодоморе в Украине: карательные органы еврейско-большевистского режима». И это в демократической Украине, где евреи являются правящим этносом. Ибо Верховная Рада является в большинстве своем еврейской по национальному составу; а председатели Правительства демократической Украины все были евреями [7; 20].

Участники конференции в Институте Европы РАН пришли к выводу, что искусственно организованный голод 1932-1933 гг. носил ярко выраженный не украинский, а антирусский характер. Ибо в этот самый сложный период большевики создавали режим наибольшего благоприятствования именно для населения Украины, в том числе в ущерб интересам Российских регионов. Так, по мнению участников конференции, «Сталин в 1933 году лично санкционировал направление в Украину зерна в ущерб российским регионам»

«Вот лишь один факт. 27 июня 1933 г. 23 час. 10 мин. секретарь ЦК КП(б). У М.М. Хатаевич направил Сталину шифрограмму следующего содержания: «Продолжающиеся последние 10 дней непрерывные дожди сильно оттянули вызревание хлебов и уборку урожая. В колхозах ряда районов полностью съеден, доедается весь отпущенный нами хлеб, сильно обострилось продовольственное положение, что в последние дни перед уборкой особенно опасно. Очень прошу, если возможно, дать нам еще 50 тысяч пудов продссуды». На документе имеется резолюция И. Сталина: «Надо дать». В то же время, на просьбу начальника политотдела Новоузенской МТС Нижне-Волжского края Зеленова, поступившую

в ЦК 3 июля 1933 года, о продовольственной помощи колхозам зоны МТС был дан отказ» [18].

Нас в данной работе интересуют проблемы депортации значительных слоев населения.

Среди документов высших органов большевистской власти и Советского правительства значительный упор делался на депортацию населения различных национальных, социально – политических, социально – профессиональных слоев.

10 января 1930 года было издано Постановление ЦИК СССР и Совнаркома СССР «Об административной высылке».

1 февраля 1931 г. издано Постановление ЦИК СССР и Совнаркома СССР «О предоставлении краевым (областным) исполкомам и правительствам союзных республик права выселения кулаков из пределов районов сплошной коллективизации сельского хозяйства».

20 февраля 1931 года издано Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О выселении 200 – 300 тысяч семей кулаков».

Обратим внимание на примерность количества депортируемого населения, то ли 200, то ли 300 тысяч. А это значит, что Власть не имела представления о количестве в стране «реальных кулаков».

В последующем вопросы депортации значительных слоев государство образующего населения непосредственно регулировались такими актами, как:

- Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 марта 1931 года «О кулаках».
- Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О переселении кулацких семей из Ленинградской области и Татарии».
- Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 августа 1931 г. «О спецпереселенцах».
- Инструкция Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 августа 1931 года «О порядке дальнейшего выселения кулацких семей», и др.

Как отмечают современные исследователи, в результате ликвидации кулачества как класса «в самую бесправную прослойку была превращена наиболее трудолюбивая и зажиточная его часть, подвергнутая «раскулачиванию» и выселению из родных мест – с официально провозглашенной целью «колонизации малообжитых районов» Европейского Севера, Сибири, Дальнего Востока, Урала, Казахстана» [13, стр. 187].

Соответственно с формируемой ненавистью к крестьянству формировались и количественные

показатели депортируемых. Отсутствие правового определения понятия «кулак», отсутствие критериев подбора населения для депортации приводило к массовым арестам крестьян, не относящихся даже к категории зажиточных. Коммунистическая партия и Советское Правительство давали в регионы разнарядки по количеству подлежащего депортации населения.

О том, как проходило раскулачивание, можно судить на примере села Добринка, что на территории нынешней Липецкой области. «Председатель Александровского сельсовета утром собрал бедноту и объявил, что сегодня пойдем раскулачивать. Выстроив собравшуюся бедноту в ряды и взяв красный флаг, гармониста, пошли по селу с песнями и игрой. Причем раскулачивание произошло стихийно, без предварительной подготовки к этому граждан, без разъяснения на эту тему... Раскулачивание произошло следующим образом: ходили от дома к дому среди зажиточных, устраивали митинг, после чего спрашивали бедноту «будем раскулачивать или нет? « Во время раскулачивания бедноте было сказано, что все собранное от кулаков немедленно на месте будет распределяться среди бедноты. Но отобранное имущество было распределено между собой, как-то: председатель взял себе плащ, сапоги. После раскулачивания 5 хозяйств, председателем была собрана беднота в сельсовет, где последний, порезав отобранной ветчины у кулаков, устроил пирушку с пляской и гармошкой» [27].

Другой ответственный партиец, секретарь МК ВКП(б), 2 марта 1930 г. говорил на областном совещании по вопросам ликвидации кулачества: «Мы при раскулачивании отбираем все средства производства у этого кулака, отбираем зачастую все, что у него имеется, вплоть до продовольствия и ночного белья. Смешно, товарищи, бывает слышать и читать, где в описи конфискованного значится – батистовый платок, который стоит 20 коп., кукла какой-нибудь девочки, вплоть до ночного горшка, портянки и т.д. В Тульском округе «при изъятии имущества кулацких хозяйств имело место отбора всего вплоть до головных уборов (гребешки, шпильки и т. д.)». В Угодо-Заводском районе Калужского округа «раскулачивали дотла, забирали белье, одежду, обувь, все запасы продуктов, горшки и другую посуду, даже комнатные цветы» [65, стр. 33-45; 31, стр. 148].

А вот как, к примеру, выселяли немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей. 27 августа 1941 года народный комиссар внутренних дел Л.П. Берия [21, стр. 24-30; 46, стр. 96-97; 48, стр. 434-443] утвердил «Инструкцию по проведению переселения немцев, проживающих в АССР немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областях». Переселяемым немцам разрешалось «брать с собой бытовое имущество, мелкий хозяйственный инвентарь и деньги (сумма не ограничивается, ценности также). Общий вес всех вещей, одежды и инвентаря не должен превышать ОДНОЙ ТОННЫ на семью. Громоздкие вещи брать с собой не разрешается» [13, стр. 314]. Соответственно, при перевозке депортируемых немцев железнодорожным транспортом в поезде выделялось 7-9 вагонов «для погрузки имущества переселяемых, один- санитарный». И это в условиях ВОЙНЫ!

В то же время, осенью 1941 г. при депортации немцев, питание переселяемых в пути следования производилось «в специально установленных пунктах – в железнодорожных буфетах». Горячая пища выдавалась один раз в сутки и кипяток два раза. Оплату за питание производил начальник эшелона за счет выделяемых средств. Что позволяло депортируемым немцам сохранять свои денежные средства.

К примеру, при переселении населения «с Северного Кавказа, Крыма, Грузии, Калмыкии» в 1944 году значительное количество их было обеспечено жильем по месту прибытия. Для них строились дома; передавались «дома в собственность из числа пустующих». В крайнем случае их поселяли «в домах местного населения в порядке уплотнения». Для этой категории депортированного населения «на новом месте 153 909 семей (две трети семей) получили 89 378 телок, 265 290 овец и коз». «В порядке возмещения за сданное на старом месте зерно переселенным народам в 1944 – 1945 годах бесплатно было выдано 23 674 тонны зерна, 17 029 тонн муки, 5901 тонна крупы и 5017 тонн картофеля» [13, стр. 623].

Спасаясь от голода, люди употребляли в пищу мох, траву, кожу, старые кости и трупы животных. Из старых истлевших березовых стволов делали нечто отрубей, под названием гнилуша. Добавляли туда настоящей муки и пекли «березовый хлеб», от которого массово вымирали

целыми семьями. Отмечались случаи людоедства.

«Очевидец того, как происходило выселение раскулаченных крестьян из Тверского округа в 1929 г., рассказывая о той трагедии, которая вернулась у него на глазах, рассуждал: «Выселяли кулаков вместе с малолетними детьми, без всяких средств к существованию. За что страдают дети, хотя бы и кулацкие?» [31, стр. 148].

«65 лет назад – в 1939 году – в лагерях ГУЛАГа сидело более 10 тысяч детей от 12 до 16 лет. В течение одного только 1936 года более 125 тысяч малолетних бродяг прошло через НКВД; с 1935 по 1939 год более 155 тысяч малолеток были упрятаны в колонии НКВД, 92 тысячи детей прошли через судебные органы. Число беспризорников и малолетних хулиганов в городах после раскулачивания, голода и ожесточения социальных отношений значительно выросло. Среди них были и те, кого на преступления толкала нужда, и те, кого после ареста родителей не успели взять в детприемник НКВД» [34].

Вот что писалось в документах того зловещего для России времени.

1930 год: «...Привозили их зимой на место – жить негде, есть нечего..., они оказывались вывезенными на смерть... Мертвых детей... складывали в штабеля – хоронить то некому было – взрослые сами – тени, а зимой – морозы к 50» [47, стр. 213].

Ситуация была такова, при которой трудно было вести речь о какой-либо законности [26; 28; 52; 53; 57; 58; 59].

Обратим внимание на «примерность» подсчета количества ссыльных. То ли 5 миллионов, то ли 10 миллионов, то ли 14 миллионов.

25 октября 1931 года было разработано и введено в действие «Временное положение о правах и обязанностях спецпереселенцев, об административных функциях и административных правах поселковой администрации в районах расселения спецпереселенцев» [13, стр. 213-218]. Положение утвердил Начальник Главного управления лагерями ОГПУ Л. Коган. В Положении были раздела:

- а) обязанности спецпереселенцев;
- б) права спецпереселенцев;
- в) обязанности комендатур;
- г) права комендатур;
- д) порядок привлечения к ответственности спецпереселенцев в уголовном порядке за

уголовные преступления;

е) прокурорский надзор;

ж) регистрация актов гражданского состояния.

Однако, даже наличие ведомственного нормативного акта не оказалось существенного влияния на положение спецпереселенцев. Низкий уровень грамотности сотрудников комендатур, разбросанность мест содержания переселенцев, отсутствие связи с новыми поселками,

отсутствие налаженной системы продовольственного снабжения; отсутствия жилья в местах спецпоселений, все это вело к высокому уровню смертности. Как отмечают современные эксперты, в 1930-1933 г. «в спецпоселениях свирепствовал голод».

В силу перечисленных обстоятельств уровень производительности труда спецпереселенцев 1930 года был крайне низким.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 1994 г. № 448 «О мерах по реабилитации балкарского народа» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1994. – № 10. – Ст. 776.
2. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» // Ведомостях Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 18. – Ст. 572.
3. Декларация Верховного Совета СССР от 14.11.1989 г. б/н «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 23. – Ст. 449.
4. Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 «О красном теппоре» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2935#U2dIKITwyPfsVrgM>
5. Постановление СНК РСФСР от 14.06.1918 «Об отпусках» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4296#sN5IKITG8VABBuro>
6. Постановление ЦИК СССР № 30 и СНК СССР № 2760 от 29 декабря 1935 года «О приеме в высшие учебные заведения и техникумы» // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31894#Vn4CPMTLnzRpBYh4>
7. 33-й: голод: Народна Книга – Меморіал / Упоряд.: Л.Б.Коваленко, В.А. Маняк. – Київ: Рад. письменник, 1991. – 582,[1] с. : ил.
8. Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. Крестьянские восстания в России в 1918-1922 гг. От махновщины до антоновщины. – М.: Вече 2012. – 420 с. – (Серия: Военные тайны XX века).
9. Алиев Я.Л., Аманацкий Ю.В. Столетие большевистской революции 1917 года: мифы и уроки истории // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 34-44.
10. Аманацкий Ю.В. Февральская революция 1917 года: уроки истории // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 23-29.
11. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В., Петров П.А. Император Николай II и развитие революционно-террористического движения в Российской империи // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 59-94.
12. Белая эмиграция // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F
13. Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. – М.: Новое лит. обозрение, 2005. – 765 с. : ил., портр., факс.
14. Бугай Н. Это страшное слово «депортация» // Советская Белоруссия. -1997. – 18 февраля.
15. Влияние замкнутого пространства на человека // <http://momssite.ru/vlijanie-zamknutogo-prostranstva-na-cheloveka/>
16. Военная энциклопедия / Председатель Главной редакционной комиссии С.Б. Иванов. В 8 томах – М.: Воениздат, 2004.
17. Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне / Сост., общ. ред. и вступ. статья О.В. Будницкого и Л.Г. Новиковой. – М.: РОССПЭН, 2019. – 492, [1] с., [8] л. ил., портр., факс.
18. Голод 1932-1932 гг. // <https://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/obrukr-golod.htm>
19. Голод в истории России // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4_%D0%B2_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8
20. Голодомор 1932 – 1933 років в Україні: документи і матеріали / Упоряд. Р.Я. Пиріг; НАН України. Ін-т історії

- України. – Київ: Києво-Могилянська академія, 2007. – 1125 с.
21. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары/министры внутренних дел СССР (июль 1934 – декабрь 1960) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 11-45.
22. Дело Промпартии: суд над учёными за выдуманное преступление // <https://diletant.media/articles/45334600/>
23. Дзядко Ф. Особо опасные свободные люди / New Times. – 2013. – № 17. – С. 8-9.
24. Дойков Ю. Памятная книжка: красный террор в советской Арктике. 1920-1923: (документальные материалы). – Архангельск: б.и., 2011. – 212 с.
25. Дугин А.Н. Неизвестный ГУЛАГ. Документы и факты. – М.: Наука, 1999. – 101, [2] с.
26. Жаркой М.Э. Репрессии середины тридцатых (проблемы осмысления сущности) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 148-159.
27. Жуковина Е. Спецвыпуск Липецкого областного краеведческого музея и редакции «ЛГ» «Былое» // Липецкая газета. – 2008. – 18 июля.
28. Иванов В.А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в советской России в конце 20-х – 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР): Монография. – СПб.: ЛИСС, 1997. – 461 с. : табл.
29. Инквизиция в истории: средневековая, испанская, святая // <https://travel-in-time.org/puteshestviya-vo-vremeni/inkvizitsiya/>
30. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А., Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
31. Кирьянова Е.А. Раскулачивание крестьянства центра России в начале 1930 –х годов // Вопросы истории. – 2006. – № 5. – С. 146-152.
32. Князев С. За что западники поливают грязью Александра Невского? // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/za-chto-zapadniki-polivaut-gryazu-aleksandra-nevskogo>
33. Кожин В.В. Правда сталинских репрессий. – М.: Алгоритм, 2007. – 400 с.
34. Колесо истории 1 апреля // Нижегородские новости. – 2004. – 1 апреля.
35. Корпорация «Власть» // <http://kolokolrussia.ru/vlast/korporaciya-vlast>
36. Красная книга ВЧК. В 2-х т. 2 е изд., уточн. – М.: Политиздат, 1989. – Т. 1. – 416 с.; Т. 2. – 541 с.
37. Кто приехал с Лениным в plombированном вагоне и на plombированном пароходе с Троцким в Россию в 1917 г. // <https://zen.yandex.ru/media/id/5bf7fce306d7e800ab306146/kto-priehal-s-leninym-v-plombirovannom-vagone-i-na-plombirovannom-parohode-s-trockim-v-rossiiu-v-1917-g-5f6b6c6747996f15c0d74f8f>
38. Лацис М.Я. Красный террор // Красный террор. – 1918. – № 1. – Ноябрь.
39. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54.
40. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918-1922 гг. – М.: Эксмо: Яуза, 2004. – 448 с. (Совершенно секретно).
41. Литвинов Н.Д. Николай II. Царь России, сбежавший с трона // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 16-38.
42. Литвинов Н.Д. Февральская революция 1917 года в России как завершающий этап криминальной геополитики Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 14-33.
43. Малинин В.Б., Фельштинский Ю.Г. Деньги на революцию (к 100-летию Октябрьской революции) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 21-27.
44. Маслова А.И. Отечественные учёные и инженеры в условиях судебного процесса «Промпартии» 1930 года: как цель оправдывала средства // Интеллигенция и мир. – 2018. – № 2. – С. 138-152.
45. Мельгунов С.П. Красный террор в России. – 1918-1923 гг. – М.: СП «Ruico», «PS», 1990. – 208 с.
46. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
47. Неизвестная Россия. XX век: Альманах. Вып. 1. 1. – М.: Историческое наследие, 1992. – 352 с.
48. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
49. Об участии Британии и Франции в катастрофе Российской империи // http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/antanta--drug-kotorogo-vragu-ne-pojelaesh?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
50. Пассажиры философского парохода // <https://rg.ru/2017/09/28/rodina-filosofskij-parohod.html>
51. Попова Ю. За что в 1935 году из Ленинграда выселили 39660 человек // <https://russian7.ru/post/za-chto-v-1935-godu-iz-leningrada-vyselili-39660/>
52. Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования административно-командной системы в Советском государстве (1917-1941 гг.): Монография. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД Российской Федерации, 1994. – 466 с.

53. Рассказов Л.П. Репрессии в НКВД СССР во второй половине 30-х годов // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «МВД России 200 лет»). – С. 586-591. – в кн. 608 с.
54. Ратьковский С.И. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2006. – 285 с.
55. Родина. Российский историко-публицистический журнал. – 1994. – № 5. – С. 56-57.
56. Розенталь И.С. Репрессированная интеллигенция. 1917-1934 гг. // Вопросы истории. – 2011. – № 10. – С. 171-173.
57. Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века: Монография / Научный редактор и автор вступительной статьи В.П. Сальников. – Н. Новгород: Арника, 1996. – 278 с.
58. Романовская В.Б. Становление теории социалистической законности в 20-30-е годы XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 18-27.
59. Романовская В.Б. Формирование системы карательных органов в Советской России // Актуальные проблемы автоматизации управления организационными системами в органах внутренних дел: Мат. межвуз. науч-практ. конф. / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994.
60. Сенников Б. Тамбовское восстание 1918-1921 гг. – раскрестьянивание России 1929-1933 гг. // <https://rusk.ru/vst.php?idar=321701>
61. СССР. Верховный суд. Процесс «Промпартии» (25 ноября – 7 декабря 1930 г.): Стенограмма судебного процесса и материалы, приобщенные к делу / Общ. ред. Г.И. Иваненко. – М.: Огиз – Советское законодательство, 1931. – 541, [2] с.
62. Ссылные мужики. Правда о спецпоселках // Неизвестная Россия. XX век: Альманах. Том 1. – М.: Историческое наследие, 1992. – 352 с.
63. Сырых В.М. Красный террор: каноны библейские, да исполнение плебейское. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 472 с.
64. Толстая Е.Д. Ключи от счастья. Алексей Толстой и литературный Петербург // <https://biography.wikireading.ru/228778>
65. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927 – 1939. В 5 т. Т. 2. Ноябрь 1929 – Декабрь 1930 / Гл. ред. совет: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола (гл. редакторы) и др.; РАН. Ин-т рос. истории и др. – М.: РОССПЭН, 2000. – 925, [2] с. : табл.
66. Феликс Эдмундович Дзержинский // <https://history.wikireading.ru/49001>
67. Философский пароход в цифрах // <https://arzamas.academy/materials/309>
68. Чиров Д. Искупление невиновности // Волга. – 1990. – № 8. – С 133-153.
69. Шишкин И. Преднамеренное убийство. Кому и зачем понадобился крах СССР // http://zavtra.ru/blogs/zachem_ponadobilsya_krah_sssr

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

МИХАЙЛОВ Денис Олегович,
Иркутский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА
Минюста России) (г. Иркутск, Россия)
E-mail: mikhailovd2020@mail.ru

ПЛЕСНЁВА Людмила Павловна,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Иркутского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА
Минюста России), кандидат юридических наук,
доцент (г. Иркутск, Россия)
E-mail: plesnevalp@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. *Анализируется качество проведения проверочных действий на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, от которого будет зависеть, насколько правомерным и верным будет решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Формулируется вывод о том, что все проводимые следователем действия должны найти закрепление в качестве доказательств, что должно быть регламентировано в уголовно-процессуальном законодательстве.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Ключевые слова: *проверочные действия; следственные действия; доказательства; уголовное судопроизводство.*

MIKHAILOV D.O.
PLESNEVA L.P.

SOME PROBLEMS OF THE PRODUCTION OF VERIFICATION ACTIONS AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

***The summary.** The quality of carrying out verification actions at the initial stage of criminal proceedings is analyzed, on which it will depend on how lawful and correct the decision to initiate or refuse to initiate a criminal case will be. The conclusion is formulated that all the actions carried out by the investigator should be consolidated as evidence, which should be regulated in the criminal procedure legislation.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: verification actions; investigative actions; proof of; criminal justice.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что от качества проведения проверочных действий на первоначальном этапе уголовного судопроизводства будет зависеть, насколько правомерным и верным будет решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, дойдет ли дело до обвинения в суде, а также будет зависеть допустимость доказательств, полученных на данной стадии уголовного процесса.

До сегодняшнего дня ведутся дискуссии по вопросу о том, является ли возбуждение уголовного дела самостоятельной стадией уголовного процесса [2; 9; 25], что также повышает актуальность анализируемой проблемы.

Согласно статье 145 УПК РФ по результатам рассмотрения заявления о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче по подследственности [1].

Прежде чем решить, возбуждать уголовное дело или отказать в возбуждении уголовного дела, следует тщательно изучить и проверить все фактические обстоятельства.

В статье 144 УПК РФ указано, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе:

- 1) получать объяснения,
- 2) получать образцы для сравнительного исследования,
- 3) истребовать документы и предметы,
- 4) изымать документы и предметы в порядке, установленном в УПК РФ,
- 5) назначать экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок;
- 6) требовать производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, трупов; привлекать к участию специалистов,
- 7) давать органу дознания письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий,
- 8) требовать у средств массовой информации (далее – СМИ) известные им данные, если сообщение о преступлении получено именно от них.

Полученные в ходе проверочных действий сведения являются доказательствами в случае соблюдения норм УПК РФ при их проведении. Закон устанавливает трехсуточный срок на проведение проверочных действий, однако при наличии оснований он продлевается до 10 суток, а также до 30, но только при необходимости производства сложных экспертиз, проведения оперативно-розыскных мероприятий. Именно на этом этапе анализа информации важное значение имеют материалы, полученные оперативно-розыскным путем [4; 12; 17; 18; 19; 20; 21; 22;

24; 30], вопросы взаимодействия следователя (дознателя) и оперативного работника [3; 5; 6; 7; 10; 11; 13; 14; 15; 16; 23; 26; 27; 28; 29; 31; 34; 36].

Следует отметить, что есть несколько точек зрения на соотношение понятий «проверочные действия» и «следственные действия». С одной стороны, следственными действиями можно назвать только те действия, которые проводит уполномоченное лицо в рамках полного расследования после возбуждения уголовного дела и направлены они на фиксацию следов преступления, а проверочные действия лишь на установление признаков преступления. С другой стороны, все проверочные действия как итог закрепляют следы преступления и в дальнейшем их результаты используются как доказательства, что дает основания полагать, что из всех проверочных действий указанных в статье 144 УПК РФ следственными действиями являются как минимум те, которые указаны и регламентированы в отдельных нормах УПК РФ, и, как максимум, к следственным действиям можно отнести все проверочные действия [35, стр. 251-257].

В.Ю. Стельмах считает, что в статье 144 УПК РФ в качестве проверочных действий указаны три категории:

- 1) следственные действия (осмотр места происшествия, проведение судебной экспертизы и др.)
- 2) проверочные действия в узком смысле (проведение ревизии, получение объяснений и т.д.)
- 3) форма участия определенных лиц (привлечение специалиста) [32, стр. 163].

В своем исследовании В.В. Степанов указывает, что с такими следственными действиями как осмотр места происшествия, осмотр отдельных объектов, освидетельствование, судебная экспертиза почти не возникает спорных вопросов при их реализации, так как они подробно прописаны в УПК РФ, чего нельзя сказать про исследование документов, предметов и трупов, ревизию и документальные проверки, так как они лишь упоминаются в УПК РФ, однако напрямую им не регулируются, из-за чего возникают проблемы

при из назначении, проведении и оформлении. Многие ученые, такие как Ю.Н. Ширимов полагают, что проверочные действия, не закрепленные в УПК РФ не являются процессуальными, вследствие чего может возникнуть спор о допустимости доказательств, полученных в ходе таких действий [37].

Помимо этого в УПК РФ возникают пробелы и с закрепленными отдельно проверочными действиями: например, получение заключения специалиста регламентируется ч.3 ст. 80 УПК РФ, но не регламентирован комплекс вопросов к специалисту, не указаны права и обязанности следователя, не закреплены форма и структура заключения [33]. Вариантом решения данной проблемы является восполнение пробелов в законодательстве и регламентация всех проверочных действий в УПК РФ.

Е.А. Бравилова в своей статье отмечает, что законодатель уже пытался в 2013 году расширить список проверочных действий и устранить неточности в толковании, однако многие формулировки имели неточности («истребование и изъятие в порядке, установленном настоящим законом», «предусмотренным настоящим законом», «лицам, участвующим в проверке») и привели к произвольному толкованию. Помимо этого остался недостаток, заключавшийся в том, что некоторые проверочные действия остались «неполноценными», так как у них отсутствовали признаки следственных действий, такие как не обеспечивались права участников и они не были обеспечены должным принуждением, что говорит о том, что требуется восполнять данные пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве [8, стр. 13].

Исходя из всего вышеизложенного стоит отметить, что проверочные действия на стадии возбуждения уголовного дела являются важнейшей частью уголовного судопроизводства, так как в ходе проверки следователь в кратчайший срок должен решить судьбу уголовного дела, и все проводимые им действия должны найти закрепление в качестве доказательств, что должно быть регламентировано в уголовно-процессуальном законодательстве.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 9 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Александров Р.А., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Роганов С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: самостоятельна ли она в уголовном процессе? // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 83-88.
3. Астафьев Ю.В. Оперативно-розыскной и доказательственный аспект уголовно-процессуального познания // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: Материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск: БГУЭП, 2014. – С. 20-26.
4. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред, докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 7-45. – в сб. 198 с.
5. Безрядин В.И., Кондрат И.Н. Координация прокурора и руководителя следственного органа при взаимодействии органов дознания и предварительного следствия (некоторые дискуссионные вопросы) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 129-134.
6. Борзов В.М. Результатам оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 46-48.
7. Борзов В.М. Результатам ОРД – статус доказательств // Законность. – 2004. – № 12. – С. 23-25.
8. Бравилова Е.А. О перспективах реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 10-17.
9. Васильев Ф.Ю. Возбуждение уголовного дела по российскому законодательству. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 104-114.
10. Гаврилов Б.Я. Позволяют ли нормы УПК использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве? // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред, докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 54-64. – в сб. 198 с.
11. Галкин Д.В. Оперативно-розыскное сопровождение расследования налоговых преступлений // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред, докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 56-71. – в сб. 198 с.
12. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с.
13. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М.: Спарк, 1996. – 111 с.
14. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. – 1994. – № 6. – С. 42-44.
15. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов ОРД: Монография. – М.: Проспект, 2009. – 282 с.
16. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 449 с.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу: перспективы законодательной регламентации // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 90-93. – в сб. 243 с.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философско-научоведческий взгляд на оперативно-розыскную деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 179-190.
19. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.

20. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
21. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/pn.506
22. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
23. Зуев С.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 94-97.
24. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
25. Пироговский И.Г. Информация о преступлении и возбуждение уголовного дела // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 105-118.
26. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика в контексте взаимодействия оперативных и следственных подразделений (общеправовые вопросы) // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 128-140.
27. Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex Russica. – 2018. – № 10 (143). – С. 70–84.
28. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности – доказательства по уголовному делу: только «за» и никаких «против» // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Междунар. науч.-практ. конф. 24-25 мая 2018 г. В 2 т. Т. 1. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2018. – С. 261-267.
29. Рохлин В.И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: проблемы взаимодействия. Рецензия на монографию: Захарцев С.И., Чабукиани О.А. «Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение» (СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 190-195.
30. Сальников В.П., Захарцев С.И. Тезисно об актуальных проблемах науки оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С. 35-37.
31. Семенцов В.А., Сафонов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве. – Екатеринбург: УРГЮА, 2006. – 136 с.
32. Стельмах В.Ю. Доказательственное значение проверочных действий, производимых в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 1. – С. 162-170.
33. Степанов В.В. Процессуальная природа проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2. – С. 213-215.
34. Трубчик И.С. Взаимодействие следователя с субъектами оперативно-розыскной деятельности при выявлении и раскрытии взяточничества // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 146-151. – в сб. 198 с.
35. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
36. Харатишвили А.Г. Тактические и процессуальные особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность при расследовании взяточничества // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 1. – С. 136-139.
37. Ширимов Ю.Н. К вопросу о формах использования специальных знаний специалиста-бухгалтера при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений в сфере экономики // Вестник Воронежского института МВД России. – 2008. – Выпуск 1. – С. 75-77.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

ГРИБАНОВА Анна Сергеевна,

магистрант кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: gribanovaan@rambler.ru

КАМЕНЕВА Анна Николаевна,

доцент кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЦЕЛЕВОМУ РАСХОДОВАНИЮ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация.** Коррупционные преступления представляют серьезную угрозу общественному порядку, национальной безопасности и экономике страны. При этом из всех преступлений данного вида наибольшую опасность представляют преступления в бюджетной сфере. Именно поэтому, для более эффективного противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере расходования бюджетных средств необходимо не только своевременно модернизировать действующее законодательство, но и широко применять антикоррупционные меры.*

***Ключевые слова:** коррупция; коррупционные преступления; нецелевое расходование бюджетных средств; антикоррупционная политика.*

GRIBANOVA A.S.

KAMENEVA A.N.

TACKLING BUDGETARY FUNDS MISAPPROPRIATION UNDER THE CURRENT ANTI-CORRUPTION POLICY

***The summary.** Corruption crimes are the threat for public order, national security and economy of the country. At the same time, the most dangerous corruption crimes are those committed in the sphere of public funds. That is why, effectively tackling corruption in the field of budget spending demands modernization the current legislation and wider application of anti-corruption measures.*

***Key words:** corruption; corruption-related offences; budgetary funds misappropriation; anti-corruption policy.*

Одной из основных целей внутренней политики Российской Федерации является создание благоприятных социально-экономических условий, которые способствовали бы не только устойчивому росту национальной экономики, но и увеличению уровня благосостояния населения страны [24; 41; 46; 47; 69; 70; 100]. В связи с этим большое значение приобретает обеспечение экономической [27; 28; 29; 39; 43; 45; 66; 67; 105; 113; 114] и финансовой безопасности Российской Федерации [11; 35; 44; 77; 104; 107; 109], в частности – безопасности в бюджетной сфере.

Одной из представляющих угрозу обществу и государству «социальных болезней» является коррупция [13; 14; 17; 26; 30; 53; 57; 60; 65; 71; 72; 73; 75; 88; 94; 112]. Особенно остро эта проблема стоит в бюджетной сфере, поскольку эффективность мер, предпринимаемых органами государственной власти в данной области, оказывает непосредственное влияние на реализацию запланированных социальных, экономических, политических и иных мероприятий. Именно это обуславливает необходимость защиты бюджетной сферы от противоправных посягательств и различных коррупционных проявлений, способных нанести ущерб государственным и общественным интересам.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена распространенностью фактов коррупции, ее проникновением во все сферы общественной жизни, а также значительностью ущерба, причиняемого публичным интересам. Увеличение фактов совершения бюджетных преступлений с коррупционной составляющей ведет к значительным экономическим потерям, наносит непоправимый урон конституционно-правовым институтам нашего государства, а также представляет серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации [10; 21; 22; 25; 42; 49; 58; 106; 108], является одной из многих угроз суверенитету российского государства [36; 37; 38; 68; 90].

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны бюджетных средств.

Предметом исследования являются международные нормы, нормы российского законодательства (бюджетного, уголовного, уголовно-процессуального), положения ведомственных правовых актов, нормативные правовые акты субъектов РФ, а также судебная практика,

информационно-аналитические данные правовой статистики, научная юридическая литература.

Целью работы являются исследование социальной и экономической обусловленности совершения преступлений коррупционной направленности, в частности, нецелевого расходования бюджетных средств, изучение теоретических и практических проблем, связанных с их квалификацией, уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 285¹ УК РФ [50, стр. 904-906], а также уголовно-правовые и антикоррупционные меры по борьбе с подобными деяниями и степень эффективности их реализации.

Для достижения указанной цели исследования были поставлены следующие задачи:

- выявить особенности антикоррупционной политики Российской Федерации;
- определить существующие проблемы теории и практики, связанные с квалификацией нецелевого расходования бюджетных средств;
- предложить меры по совершенствованию механизма противодействия нецелевому расходованию бюджетных средств.

В основании методики исследования лежат диалектический и статистический методы. Для решения поставленных задач использованы: анализ правовых норм и сравнительно-правовой анализ; изучение монографий, диссертаций и иных научных источников; анализ данных правовой статистики, судебных решений по уголовным делам указанного вида преступлений.

Несмотря на решительные меры по противодействию коррупции, принимаемые в нашей стране на протяжении длительного времени [2], количество коррупционных правонарушений не только не снижается, но и остается стабильно высоким. По данным МВД России в период с января по сентябрь 2021 года было зарегистрировано 29645 преступлений коррупционной направленности [110]. При этом ущерб, причиненный данными преступлениями в первом полугодии 2021 года составил 39,4 млрд. руб. [61, стр. 9].

В целом, антикоррупционная политика РФ представляет собой разработку и осуществление комплексных (разносторонних) и последовательных мер государства и общества по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни, по организации противодействия коррупции

[111, стр. 34; 74]. Основными актами, формирующими антикоррупционную политику РФ, являются Национальные планы противодействия коррупции, утверждаемые Указом Президента, а также Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», который определяет борьбу с коррупцией и нецелевым использованием государственных средств в качестве одной из главных задач в сфере государственного управления [3]. Помимо федеральных нормативных актов, необходимо отметить наличие в субъектах РФ Законов о противодействии коррупции, определяющие основные направления антикоррупционной политики региона, например, Закон г. Москвы от 17.12.2014 № 64 «О мерах по противодействию коррупции в городе Москве», Закон Калининградской области от 26 мая 2017 года № 73 «О противодействии коррупции в Калининградской области» и др. Большую часть функций за соблюдением антикоррупционного законодательства на местах осуществляют главы органов местного самоуправления и руководители конкретных организаций, которые несут персональную ответственность за проведение антикоррупционных мероприятий, в том числе за своевременное внесение изменений в нормативные акты муниципалитетов и локальные нормативные акты учреждений [18]. Исследователи выделяют несколько основных методов противодействия коррупции в муниципальных учреждениях: установление административных запретов, определение служебных обязанностей по противодействию коррупции, введение антикоррупционных стандартов. При этом, под административными запретами понимается обязанность государственных и муниципальных служащих воздерживаться от совершения запрещенных действий под угрозой применения мер юридической ответственности [53, стр. 363].

В российском уголовном законодательстве не выделены коррупционные преступления как таковые, в частности, в Уголовном кодексе Российской Федерации нет специальной главы или отдельных составов, в названии которых было бы конкретное указание на их коррупционную составляющую [1]. Тем не менее, зарубежный опыт такой фиксации в уголовном законе есть: так, в Уголовный кодекс Кыргызской Республики включена глава 44 «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной и

муниципальной службы», статья 319 которой так и называется «Коррупция» [101]. В российской правоохранительной практике при квалификации преступления как коррупционного используется Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020, а именно Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности. Необходимо обратить внимание на то, что данный документ принимается сроком на 1 год, после чего принимается новый. Вероятнее всего, такой порядок можно связать с высоким уровнем изменчивости коррупции как социального явления, стремлением коррупционеров придать своим противоправным действиям легализованный вид, распространением коррупции и актуальностью данной социально-правовой проблемы, в том числе среди населения.

Тем не менее, в литературе существует несколько точек зрения относительно видов коррупционных преступлений. Профессор С.В. Максимов классифицирует коррупционные преступления в зависимости от формы совершения: преступления, совершенные в форме подкупа (например, ст. 204 УК РФ), и преступления, непосредственно не связанные с подкупом (например, ст. 285¹ УК РФ) [59, стр. 64-67]. Профессор В.Ф. Цепелев подразделяет преступления коррупционной направленности на основные (например, ст. 290 УК РФ) и сопутствующие, которые, в свою очередь, подразделяются в зависимости от сферы совершения противоправного деяния [111, стр. 16]. Кроме того, в Перечне № 23 «Преступления коррупционной направленности», утвержденном Указанием Генпрокуратуры России N 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020, также выделено две группы коррупционных преступлений: преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий (ст. 200⁵ УК РФ), и преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий (ст. 285¹ УК РФ) [4].

Мы полагаем, что антикоррупционная политика РФ направлена на предупреждение коррупционных проявлений, на выявление, пресечение и раскрытие коррупционных правонарушений, на минимизацию (ликвидацию) последствий их совершения. Очевидно, что только лишь инструментами уголовного законодательства искоренить коррупцию нельзя, однако, по нашему мнению, и игнорировать данные механизмы противодействия коррупционным правонарушениям также было бы неверно – существующие

уголовно-правовые запреты играют важную роль в сфере предупреждения коррупционных проявлений [76].

Учитывая возрастание совокупного ущерба от коррупционных правонарушений, можно говорить о том, что особую актуальность приобретают проблемы уголовно-правовой охраны публичных интересов в сфере распределения и расходования бюджетных средств. Прежде всего, это связано с тем, что государство финансирует за счет бюджетных средств многомиллиардные программы, что привлекает внимание как отдельных расхитителей, так и членов организованных преступных групп.

Выделяют несколько основных форм посягательств на бюджетные средства:

- хищение бюджетных средств путем обмана и злоупотребления доверием,
- присвоение и растрата бюджетных средств,
- нецелевое расходование бюджетных средств [99, стр. 98].

Стоит отметить, что противоправное деяние, предусмотренное ст. 285¹ УК РФ относится к категории преступлений коррупционной направленности при наличии корыстного мотива [4]. Однако, по мнению профессора Н.Ф. Кузнецовой наличие корыстного мотива исключает квалификацию деяния в качестве нецелевого использования бюджетных средств. При этом мотив иной личной заинтересованности, в частности, карьеризм, может образовывать состав злоупотребления служебными полномочиями [54, стр. 210]. Тем не менее, мы считаем, что в случае наличия у субъекта корыстного мотива деяние следует квалифицировать как хищение бюджетных средств, но при установлении мотива иной личной заинтересованности деяние может быть квалифицировано и в качестве нецелевого расходования бюджетных средств. Эта точка зрения подтверждается в том числе и судебной практикой. Так, Слюдянским районным судом Иркутской области был вынесен приговор по уголовному делу в отношении главы органа местного самоуправления, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 285¹ УК РФ. В ходе расследования было установлено, что глава администрации совершил нецелевое расходование бюджетных средств, руководствуясь желанием поднять свой личный авторитет в глазах широкого круга людей, что было расценено судом как иная личная заинтересованность [6].

Исходя из положений ст. 78 УК РФ, можно сделать вывод, что основанием для освобождения от уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств является истечение сроков давности, а именно, двух лет со дня совершения преступления. Ряд исследователей отмечает недостаточность данного срока, в силу особенностей выявления фактов совершения данного преступления [19, стр. 107-108], а именно с учетом сроков проведения проверки соответствующим контрольным органом и сроков, установленных УПК РФ, часто складывается ситуация, когда к моменту предъявления обвинения истекают сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Так, Приговором Слюдянского районного суда Иркутской области подсудимый был освобожден от наказания, поскольку с момента проведения контрольного мероприятия, в ходе которого был выявлен факт нецелевого расходования бюджетных средств, прошло более двух лет [6].

И хотя состав статьи 285¹ УК РФ достаточно подробно изучен в теории, при применении данной статьи на практике существует ряд проблем. На основании имеющихся статистических данных о назначенных наказаниях можно констатировать, что за нецелевое расходование бюджетных средств практически не выносятся приговоры, как обвинительных, так и оправдательных. Так, за период с 2016 по октябрь 2021 года на территории Российской Федерации было вынесено 14 приговоров [95].

Можно связать такое соотношение количества преступлений и приговоров, прежде всего, с высоким уровнем латентности данного вида преступлений. Преступником здесь является должностное лицо, которое обладает познаниями в области экономики и права, а также необходимыми полномочиями, что позволяет ему скрыть следы преступления. Дополнительные сложности возникают в случаях, когда подобные деяния состоят из множества эпизодов или совершаются группой лиц.

Сложность и специфичность преступления, предусмотренного ст. 285¹ УК РФ, обуславливает потребность в специфичных знаниях в области финансового и бюджетного права у работников правоохранительных органов. Кроме того, немаловажную роль играет взаимодействие контрольных и правоохранительных органов. Необходимо также обратить внимание, что

в ряде случаев сотрудники контрольных органов привлекаются к рассмотрению уголовных дел по ст. 285¹ УК РФ. Так, Карачаевский городской суд Карачаево-Черкесской Республики привлёк для полного и всестороннего рассмотрения всех обстоятельств дела в качестве специалистов аудитора Контрольно-счётной палаты Карачаево-Черкесской Республики и консультанта контрольно-ревизионного отдела Министерства финансов Республики [5].

Таким образом, нецелевое расходование бюджетных средств способно сорвать исполнение государственных целевых программ, подорвать эффективность деятельности государственных органов в целом. В связи с этим, мы полагаем, что вопросы уголовно-правовой охраны бюджетных средств нуждаются в исследовании и совершенствовании.

Как и противодействие любому негативному явлению, механизмы по борьбе с фактами совершения нецелевого расходования бюджетных средств могут быть как законодательными, так и сугубо практическими.

Меры законодательного воздействия, по нашему мнению, должны предусматривать модернизацию нормы статьи 285¹ УК РФ, т. к. в ходе анализа судебной практики стало ясно, что в современных политических, экономических и социальных реалиях норма не работает.

Прежде всего следует считать необходимым увеличение максимального срока наказания в виде лишения свободы по ст. 285¹ УК РФ с целью отнесения преступления к категории средней тяжести для увеличения срока давности. Поскольку, как показывает практика, двух лет недостаточно для того, чтобы выявить факт совершения преступления, провести его обстоятельное расследование и собрать достаточную доказательственную базу для того, чтобы передать дело на рассмотрение в суд.

Также мы убеждены, что данное преступление является преступлением коррупционной направленности и часто совершается организованной группой. В целях выявления всех участников преступной схемы и их пособников, рационально было бы добавить такой квалифицирующий признак, как совершение преступления организованной группой.

Представляется необходимым сделать обязательным назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности,

поскольку было бы непоследовательным привлекать должностное лицо к уголовной ответственности за коррупционное преступление и сохранить за ним право занять аналогичную должность в иных органах и организациях, являющихся получателями бюджетных средств. Стоит отметить, что опыт реализации такой политики есть в практике зарубежных стран. Как отмечает профессор А.Г. Карпов, в Испании за совершение нецелевого расходования бюджетных средств предусмотрено одновременное назначение двух видов наказания: лишения свободы и лишение права занимать определенные должности [48, стр. 62].

Помимо оптимизации нормы ст. 285¹ УК РФ, мы считаем необходимой мерой налаживание более активного межведомственного сотрудничества между органами внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансово-бюджетного контроля и правоохранительными органами в сфере расследования преступлений, совершаемых в бюджетной сфере. Также хотелось бы отметить назревшую потребность в обобщении имеющейся судебной практики в виде Обзора Верховного суда РФ, а также в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ. Это дало бы ориентир правоохранительным и судебным органам для работы в данном направлении, способствовало бы правильному применению норм уголовного и финансового права в сфере борьбы с преступлениями в бюджетной сфере, а также обеспечило бы единообразие судебной практики.

Помимо этого, необходима более углубленная профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов в сфере не только уголовного и уголовно-процессуального права, но и финансового законодательства. Особенно такое повышение квалификации необходимо служащим, работающим в специальных управлениях и отделах по борьбе с преступлениями коррупционной направленности и с преступлениями в сфере бюджетных правоотношений [63, стр. 154].

Помимо вышеуказанных мер, необходимо систематическое проведение оценки коррупционных рисков в служебной деятельности и разработка соответствующих антикоррупционных мер, а также проведение разъяснительных мероприятий в целях информирования служащих об ответственности за совершение коррупционных правонарушений и оказание им при необходимости консультативной помощи при реализации

принципов служебного поведения и по вопросам соблюдения установленных законом ограничений, запретов, требований.

Нельзя не отметить важность статистических материалов, а также анализ обстоятельств совершения нецелевого расходования бюджетных средств. Такие меры позволят предсказать, как будут видоизменяться способы совершения таких преступлений и, соответственно, позволят правоохранительным органам принимать своевременные меры по пресечению подобных деяний.

На основании вышесказанного, можно говорить о существовании ряда мер по противодействию преступлениям в бюджетной сфере. Реализуемые правоохранительными органами мероприятия в данной области, кажутся нам недостаточными во многом из-за несовершенства действующего законодательства. Мы убеждены, что модернизация нормы УК РФ, единообразие правоприменительной практики, а также консолидация усилий правоохранительных и контрольных органов в своей совокупности составят мощный и эффективный механизм по противодействию нецелевому расходованию бюджетных средств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупционные проявления в финансово-бюджетной сфере, являются серьезной проблемой для нашей страны. Несмотря на прилагаемые правоохранительными и контрольными органами усилия по борьбе с такими преступлениями, динамика их совершения остается стабильно высокой, а ущерб, причиняемый государству и обществу – значительным.

Формы проявления коррупции постоянно видоизменяются в попытке подстроиться под существующую правовую реальность [15; 23; 62; 91; 92], что обуславливает необходимость постоянного совершенствования антикоррупционной политики РФ, которая включает в себя разработку и осуществление комплексных мер по организации противодействия коррупции, а

именно по профилактике коррупционных проявлений, борьбе с коррупционными правонарушениями и минимизации (устранению) причин и условий, порождающих коррупцию в разных сферах общественной жизни. По существу, антикоррупционную политику можно отнести к сфере уголовно-правовых наук (в контексте новой номенклатуры юридических научных специальностей). Отсюда можно вести речь о таких проявлениях политики, как:

- уголовная политика [7; 12; 16; 20; 40; 51; 55; 56; 93; 96; 97; 98];
- уголовно-правовая политика [34; 52; 64; 85];
- уголовно-процессуальная политика [8; 9; 81; 87];
- уголовно-исполнительная политика [78; 82; 83];
- оперативно-розыскная политика [31; 32; 33; 79; 80; 89; 102; 103];
- уголовно-превентивная политика [86];
- уголовно-организационная политика [84].

Особую опасность представляет коррупция в бюджетной сфере, поскольку от того, будут ли выделенные бюджетные средства своевременно и в полном объеме доходить до своего адресата, зависит реализация государственных, региональных и муниципальных программ, а также экономическая и финансовая безопасность Российской Федерации. В случае появления сбоя в исполнении бюджетов под угрозой оказываются интересы государства и права граждан.

Учитывая то, что сотрудники органов государственной власти всех ветвей и уровней все громче заявляют о необходимости принятия жестких мер по борьбе с коррупцией в нашей стране, хочется верить, что существующее законодательство, как и практика его применения, будут совершенствоваться, тем самым уменьшая количество преступлений в бюджетной сфере и сводя к минимуму ущерб, который они наносят интересам государства и общества.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. (с изм. и доп. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции»

- // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 6228.
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
 4. Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Документ опубликован не был.
 5. Приговор Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от № 1-6/2014 1-62/2013 по делу № 1-6/2014 // <https://sudact.ru/regular/doc/pUGWClmDd069/>
 6. Приговор Слюдянского районного суда Иркутской области от 26.12.2014 № 1-206/2014 по делу № 1-206/2014 // <https://sudact.ru/regular/doc/mAFsT59i07UT/>
 7. Александров А.И. Государственно-правовая идеология и уголовная политика в Российской Федерации. – СПб.: СПбГУП, 2014. – 40 с., ил. – (Избранные лекции Университета; Вып. 157).
 8. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика в России (теоретический и историко-правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 438 с.
 9. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика в России в условиях реформирования государства: Теория и современность. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 324 с.
 10. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
 11. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Моск. ун-т, 2014. – 352 с.
 12. Бабаев М.Н., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
 13. Бабаев Р.Э. Коррупционная составляющая в рейдерском захвате // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 113-118.
 14. Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. – 2017. – № 24. – С. 6-10.
 15. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
 16. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути её реализации. – Л.: ЛГУ, 1986. – 176 с.
 17. Боброва Н.А. Непотизм и конфликт интересов – системообразующие факторы коррупции // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 41-51.
 18. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62.
 19. Буякова Г.А. Особенности выявления преступлений в сфере нецелевого распределения и расходования бюджетных средств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-2. – С. 102-109.
 20. Бытко Ю.И. Справедливость и уголовная политика: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 216 с.
 21. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 22. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М.: Модуль, 2000. – 234 с.
 23. Галиев Ф.Х. Правовая культура как правовая реальность // Политика и общество. – 2011. – № 4. – С. 78-84.
 24. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации: практика проведения и итоги // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
 25. Горбашев В.В., Александров Р.А., Ильичев В.В., Минаков И.А., Кондрат Е.Н. Национально-экономическая безопасность России: прошлое и настоящее // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 102-104.
 26. Егоршин В.М. Государство и коррупция: генезис бюрократии (краткий экскурс в историю государственного управления и правоприменения) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 43-87.
 27. Егоршин В.М. Проблемы обеспечения экономической безопасности в современной России (теоретико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.
 28. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99; Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33; Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья третья // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 29-43.
 29. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле

- современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
30. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика в контексте социальной философии // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2. – С. 11-14.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 95-110.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная экономика и оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 11-15.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 2(20). – С. 7-22.
35. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В., Зорина Н.В. Финансовый суверенитет в системе стратегической безопасности России. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» – М.: Эдитус, 2022. – 342 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 110-116.
36. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
37. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
38. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
39. Золотухин А.П., Соболев И.А. Социально-правовая система противодействия экономической преступности как фактор обеспечения экономической безопасности общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 111-116.
40. Иванов Н.Г. Этюды о российской уголовной политике и её конкретных воплощениях. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 176 с.
41. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
42. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
43. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 51 с.
44. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П. Социально-экономические реформы и проекты России: современные проблемы криминальных и финансовых угроз // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 173-179.
45. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика / МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия прав, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282,[1] с.
46. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
47. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономические проблемы – политические решения // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 112-126.
48. Карпов А.Г. Нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой и криминологический анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 251 с.
49. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – 248 с.
50. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
51. Кондрат И.Н. Система уголовной политики современной России и ее элементный состав // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 98-104.
52. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 352 с.

53. Коррупция: природа, проявления, противодействие: Монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Юриспруденция, 2014. – 688 с.
54. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М.: Городец, 2007. – 336 с.
55. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика: Авторский курс. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 440 с.
56. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 579 с.
57. Луговой А.В. Коррупция в СССР и новой России: исторические зарисовки // Мир политики и социологии. – 2016. – № 6. – С. 58-63.
58. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Государственно-правовая идеология и политика обеспечения национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 89-96.
59. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 2017. – 287 с.
60. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
61. О состоянии преступности в России в период с января по июль 2021 года: Сб. Генеральной прокуратуры РФ. – М.: б.и., 2021. – 66 с.
62. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
63. Омелин В.Н. Об оперативно-розыскной характеристике нецелевого расходования бюджетных средств // Закон и право. – 2019. – № 11. – С. 153-155.
64. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика // Правовая политика: словарь и проект концепции / Под ред. А.В. Малько. – Саратов: Саратовская гос. академия права, 2010. – 273, [1] с.
65. Расторгуева К.С. Меры предупреждения коррупционной направленности в органах местного самоуправления // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 27-31.
66. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и налоговая преступность: проблемы обеспечения экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 68-79.
67. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и процессуальная деятельность в интересах обеспечения экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 153-166.
68. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
69. Руденский И.Н. Экономическая политика современной России: проблемы реализации // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 34-37.
70. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
71. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
72. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
73. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
74. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
75. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
76. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
77. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
78. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. О современной уголовно-исполнительной политике России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3(21). – С. 7-24.
79. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как концентрированное выражение экономики // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 90-97.
80. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной

- политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 96-108.
81. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
82. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
83. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
84. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-организационная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 72-89.
85. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 94-107.
86. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 70-97.
87. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-процессуальная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9 – С. 70-97.
88. Сальников В.П., Зекрист Р.И., Кэмпбелл Я. Проблема генезиса коррупции как общественно-исторического феномена: социальные и этико-правовые аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 189-197.
89. Сальников М.В., Третьяков И.Л., Петров П.А. Доктринальные подходы к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью: оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 125-134.
90. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
91. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
92. Слабоднюк С.Л. Правовая реальность и кризис правосознания. – Saarbrücken, Deutschland: LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 360 с.
93. Современная концепция уголовной политики России в сфере защиты интересов правосудия: Монография / Под ред. Д.А. Полищука. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 245, [2] с. : ил., табл.
94. Степашин С.В. Барьеры на пути становления эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2009. – № 4. – С. 5-13.
95. Судебная статистика РФ // Агентство правовой информации: сайт: URL: <http://stat.апи-пресс.рф/>
96. Третьяков И.Л. Уголовная политика и проблемы борьбы с преступностью: Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 397 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
97. Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 414 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
98. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Т. 3. Уголовная политика. Уголовная ответственность / Под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 752 с.
99. Уголовно-правовая охрана бюджетных средств: Монография / Под общ. ред. Н.И. Пикурова и Е.Н. Карабановой; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – М.: Проспект, 2016. – 98 с.
100. Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): Научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. – 392 с. – DOI 10.12737/1160944.
101. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 г. № 19 // Эркин-Тоо. – 2017. – № 19-20. – 10 февраля
102. Федоров А.В. К вопросу о разработке научных основ национальной оперативно-розыскной политики // Оперативник (сыщик). – 2005. – № 4. – С. 17-18.
103. Федоров А.В. Российская оперативно-розыскная политика: общетеоретические положения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 2(12). – С. 24-33.
104. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
105. Фирсов И.В. О соотношении и содержании понятий “безопасность” и “экономическая безопасность” в современных условиях // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 120-134.

106. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
107. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
108. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
109. Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски. – М.: Эдитус, 2022. – 342 с.
110. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2021 года // Сайт МВД России: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26421097/>
111. Цепелев В.Ф. Коррупционные преступления: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2021. – 96 с.
112. Шахрай С.М. Вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства // Правовые проблемы противодействия коррупции: Материалы Международной научной конференции. Москва, 2 ноября 2011 г. / Отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2012. – С. 80-83. – в сб. 280 с.
113. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
114. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

ЗАХАРЫЧЕВА Анастасия Дмитриевна,
Ижевский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА
Минюста России) (г. Ижевск, Россия)
E-mail: nastya.zakharycheva20@mail.ru

ШАМСУТДИНОВА Рушана Закировна,
заведующий кафедрой административного и
финансового права Ижевского института (фили-
ала) Всероссийского государственного универси-
тета юстиции (РПА Минюста России), кандидат
юридических наук, доцент (г. Ижевск, Россия)

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ I И АЛЕКСАНДРЕ II: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** Рассматривается формирование института принудительного исполнения в России, совершенствование которого происходило параллельно с развитием правовой системы и зависело от многих экономических, политических и социальных процессов. Отмечается, что зарождение службы судебных приставов началось в Древней Руси и продолжало развиваться на протяжении нескольких столетий.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Россия – моя история. История государства и права России. Министерство юстиции России в лицах» в связи с 220-летием образования Министерства юстиции в России, организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** институт принудительного исполнения; судебные приставы; реформа судебной системы; Судебные уставы; Манифест об учреждении министерств.*

**ZAKHARYCHEVA A.D.
SHAMSUTDINOVA R.Z.**

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE BAILIFF SERVICE UNDER ALEXANDER I AND ALEXANDER II: HISTORY OF DEVELOPMENT

***The summary.** The formation of the institute of compulsory execution in Russia is considered, the improvement of which took place in parallel with the development of the legal system and depended on many economic, political and social processes. It is noted that the birth of the bailiff service began*

in Ancient Rus' and continued to develop over several centuries.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "Russia is my history. History of the state and law of Russia. Persons of the Ministry of Justice of Russia" in connection with the 220th anniversary of the establishment of the Ministry of Justice in Russia, organized by the A.F. Koni, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «Universitet», the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association judges» with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *institution of compulsory execution; bailiffs; reform of the judiciary; Judicial statutes; Manifesto on the establishment of ministries.*

Исполнение судебных решений – показатель уважения к государству. Ведь справедливость считается свершившейся, когда решение суда исполнено.

Федеральная служба судебных приставов России (далее – ФССП России) является единственным уполномоченным органом государственной исполнительной власти, исполняющим судебные решения. Она обеспечивает исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных прав, интересы граждан и организаций.

История долговых отношений насчитывает не одно тысячелетие [22, стр. 58]. На разных этапах развития государства использовались разные методы взыскания долгов, и всегда были люди, которые частным образом или юридически воевали с должниками. Необходимость решительных действий по взысканию долга и предотвращению плохого поведения заемщиков восходит к древним временам. В частности, всегда был актуален вопрос регулирования долговых обязательств по налогам и сборам [21; 23; 36; 37; 43]. Но как таковой институт принудительного исполнения в России постепенно формировался, его совершенствование происходило параллельно с развитием правовой системы и зависело от многих экономических, политических и социальных процессов. Интересен портрет тех, кто был предшественником или прототипом современных судебных приставов.

В Древней Руси дань была формой налога, и сам князь был сборщиком дани. С ноября по апрель он ходил в полюдье со свитой для сбора дани и управления судом в подконтрольных ему племенах. Против поселенцев, которые отказывались или не могли платить, применялась сила. Волю князя исполнила верная стража. Поскольку четкого размера пошлины не было установлено, княжеский отряд часто встречал ожесточенное сопротивление. После смерти князя Игоря во время похода на древлян его вдова княгиня Ольга провела налоговую реформу, – она установила «уроки» (фиксированный размер повинности) и создала новую форму получения дани – «повоз» (дань свозилась на специально устроенные «погосты» и становища). В XI в. во время правления Ярослава Мудрого общественные отношения, в том числе имущественные, регулировались сводом законов Русская Правда. Уже в XI веке в Русской Правде [33] установлен определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника. Упоминались также посадниковы или княжеские дружинники – юноши, фехтовальщики и дети, которые выступали в роли «исполнителей», защитников интересов истца – собирали судебные сборы и помогали вернуть заемное имущество. В период с конца XI по XV век были приняты нормативные правовые акты, которые гарантировали введение специальных должностных лиц, призванных обеспечить исполнение судебных решений и облегчить судебный процесс.

Изначально под понятием судебного пристава понимался исполнитель различных судебных

обязанностей. В договорных и судебных письмах Пскова и Новгорода XIII–XV вв. встречается упоминание о судебных приставах. Это были люди, которые выполняли ряд полномочий в области судебной и следственной деятельности: вызывали подсудимых в суд, занимались расследованием, следили за своевременной уплатой судебных пошлин и пр. В документах Московского царства упоминание о судебных приставах встречается в Судебниках 1497 [39], 1550 [40] годов. В данных документах отражено разнообразие функций и форм деятельности судебных приставов. Для поиска беглых рабов судебные приставы могли устраивать обыски и получать информацию о «лихих» людях – допросы и пытки. Судебники вводят новый институт – «отдача за пристава»: теперь подсудимые в ходе расследования и судебного разбирательства находятся под надзором и под ответственностью судебного пристава, на которого они зарегистрированы. Если пристав упускает своего «подопечного», он обязан его стеречь. В XVI–XVII веках сформировалась единая общероссийская судебная система и продолжилась систематизация нормативно-правовых документов. В этот период был уточнен правовой статус судебных приставов, а их функции закреплены в законе.

В период с XV по XVII век судебный пристав назывался недельщиком. Это название связано с тем, что он исполнял свои обязанности неделями. К ним относились извещение сторон о вызове в суд, помощь в поиске обвиняемого и доставке его в суд. При этом сам недельщик выполнял возложенные на него функции только в пределах города, но если возникала необходимость вызвать подсудимого из района в суд, он отправлял так называемых всадников с прикрепленными письмами. Если недельщик нарушал свои обязательства, те, кто поручился за него при вступлении в должность, наказывались. Расширение полномочий судебных приставов произошло по Соборному Уложению 1649 г. [38] В частности, в случае сопротивления должника судебному приставу было предоставлено право забрать у губернатора «лучников, пушкарей и защитников» – столько, сколько необходимо для ареста подсудимого. Но вместе с расширением полномочий возросла и ответственность: за ненадлежащее исполнение обязанностей судебный пристав-исполнитель подлежал дисциплинарной (увольнение со службы), уголовной

(избиение батогами) и материальной (возмещение вреда) ответственности [32, стр. 200].

Тогда по Соборному уложению крестьяне и мелкие горожане были ответственны за недоимки «правежом» – их привязывали к позорному столбу и пороли. В петровскую эпоху закон был заменен принудительным трудом, а также отменена мера ареста «отдача за судебного пристава». При Петре Великом многие стороны жизни поданных подвергались правовому регулированию [5; 19; 20; 29; 30; 35], не оставалось в стороне и исполнительное производство. Постепенно исполнительные процедуры как вспомогательный институт судов теряют актуальность, и в XVIII в. функция судебного пристава отменяется [10, стр. 104].

Результаты исследования исторической литературы свидетельствуют о том, что после упразднения института судебных приставов вспомогательные судебные функции были переданы полиции. Однако такая передача ответственности не была оправданной. Если, например, недельщики имели право на вознаграждение, которое взималось из самих повесток, за их полезные услуги по обеспечению явки, приглашенных в суд, то у полицейских не было материального интереса. По этой причине постоянно нарушался установленный порядок ведения судебных дел, судебные процессы из-за досрочного вызова в суд участников процесса откладывались более чем на десять лет, исполнение судебных решений откладывалось на годы.

В XVIII–XIX вв. в Российской империи повсюду стали появляться «долговые ямы». В условиях продолжающегося роста недоимок необходимость радикальной реформы судебной системы и восстановления института судебных приставов была очевидна. С развитием российского права [13; 18] совершенствовалось и исполнительное производство.

Главной предпосылкой развития службы судебных приставов является Манифест Александра I «Об учреждении Министерств» 1802 г. [24]. Он стал первым актом министерской реформы, который принял император Александр I. По нему было учреждено восемь министерств, в том числе ранее не существовавшие министерства внутренних дел и народного просвещения. Каждый министр имел инструкцию с точно определенным объемом полномочий. Вопросы, которые не входили в ведение министра, разрешались

императором. Помимо образования новых отраслевых органов, манифест вводил личную ответственность руководителей и исполнителей. Документ стал важнейшим этапом в преодолении кризиса государственного управления и реформировании системы центральной власти в Российской империи. Первыми министрами юстиции и внутренних дел были назначены соответственно Г.Р. Державин [3; 6; 7; 14; 15; 17, стр. 17-22; 28; 31; 41; 44] и В.П. Кочубей [4; 8; 9, стр. 11-17; 16, стр. 65-67; 25, стр. 6-7; 26, стр. 8-19; 27; 34; 42].

Основным положением Манифеста об учреждении министерств, которое повлияет на историю в дальнейшем и найдет свое отражение в реформе Александра II, является учреждение должностей министра внутренних и иностранных дел, министра юстиции или генерал-прокурора, министра финансов и министра народного просвещения.

Становление и развитие института судебных приставов в России берет свое начало с упоминания о нем в Указе Александра 2 от 20 ноября 1864 года.

В 1864 году императором Александром II были утверждены «Учреждение судебных установлений», «Устав о наказаниях, налагаемых мировым судьей», «Устав уголовного производства», «Устав гражданского производства» [2]. Судебные уставы определили новые принципы судостроительства и судопроизводства в России, кроме того, в соответствии с ними при судебных местах должны были находиться судебные приставы.

Отправной точкой в истории российского института судебных приставов считается 19 октября 1865 года – именно тогда был решен вопрос о реализации уставов. После перехода России на новое летоисчисление указанной исторической дате стала соответствовать дата 1 ноября. Она легла в основу Указа Президента Российской Федерации от 08.09.2009 № 1019 [1], которым был установлен профессиональный праздник работников Федеральной службы судебных приставов – День судебного пристава [11, стр. 100].

Деятельность судебных исполнителей, прикрепленных к мировым судьям, окружным судам и мировым съездам, строго контролировалась.

К претендентам на должность судебного пристава действовал определенный перечень требований и квалификаций. Эту должность не могли занять: иностранцы; лица, не достигшие двадцати одного года; лица, подвергшиеся судебным приговорам или состоящие под следствием.

Уже в то время особое внимание уделяется моральным и этическим качествам кандидата на должность пристава: он должен быть добросовестным и «заслуживающим доверия». Была предусмотрена дисциплинарная, гражданская и уголовная ответственность судебного пристава в случае ненадлежащего исполнения им своих служебных обязанностей. Если во время исполнения судебных решений пристава оказывалось сопротивление, виновные подвергались суровому наказанию (лишение всех прав государства, ссылка на принудительные работы или Сибирь для создания, освобождение от ответственности компаний тюрьма и т. д.).

В дореволюционной России институт судебных приставов характеризовался недостаточным образованием служащих, которые, как правило, имели домашнее образование. Такой состав судебных приставов являлся причиной главных недостатков исполнительного производства того времени.

В подобном статусе институт судебных приставов просуществовал до 1917 г. Его практически не затронули контрреформы Александра III, и он стал прообразом восстановленного в 1997 г. института судебных приставов Минюста России [12, стр. 344].

Таким образом, подытоживая результаты исследования научной литературы, научных статей, посвященных истории развития ФССП России, следует отметить, что зарождение службы судебных приставов началось в Древней Руси и продолжало развиваться на протяжении нескольких столетий. Становление и развитие института судебных приставов в России берет свое начало с упоминания о нем в Манифесте Александра I «Об учреждении Министерств» 1802 г. Затем, в Указе Александра II от 20 ноября 1864 года были определены основные полномочия судебных приставов и окончательное наименование их должности, существующие и в настоящее время.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 08.09.2009 № 1019 «Об установлении дня судебного пристава» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
2. 100 главных документов российской истории // <https://doc.histrf.ru/19/sudebnye-ustavy-uchrezhdenie-sudebnykh-ustanovleniy/>
3. Ахметшин Ш.К. Гаврила Романович Державин / Министерство культуры Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – СПб.: Славия, 2010. – 551 с.: ил. – (Татары на службе Отечеству).
4. Ахметшин Ш.К. Князь Виктор Павлович Кочубей – первый министр внутренних дел, канцлер Российской империи. – СПб.: Издательство АО «Славия», 2013. – 456 с.
5. Багир Ханс. Реформы Петра Великого: обзор исслед. / Пер. с дат. В.Е. Возгрина; вступ. ст. и общ. ред. В.И. Бутанова. – М.: Прогресс, 1985. – 199 с.
6. Бастрыкин А.И. Гавриил Романович Державин. Первый министр юстиции // Правда и закон. – 2017. – № 2. – С. 3-8.
7. Бастрыкин А.И. Гавриил Романович Державин. Первый министр юстиции в России / Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). – М.: Артифо, 2017. – 36 с.: ил., портр., цв. ил., портр.
8. Белова А.А., Доронин А.М. Первый Министр внутренних дел – Виктор Павлович Кочубей // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 61-65.
9. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
10. Бутовский А. Н. Русское исполнительное производство. – Киев: б.и., 1918. – 120 с.
11. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Бр. Башмаковы, 1913. – XI, [1], 691 с.
12. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М.: : Бр. Башмаковы, 1914. – X, 571 с.
13. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Каниюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
14. Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Т. 1. – М.; СПб.: Академия наук, 1880. – IV, VIII, 1043 с., 1 л. фронт. (портр.), 9 л. ил.
15. Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Т. 1. – М.: Алгоритм, 1997. – 685 с.: ил.
16. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
17. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
18. Древнерусское государство IX-XVII вв.: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Гуляевой. – М.: Академический Проект, 2006. – 575 с. – («Gaudeamus»).
19. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
20. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
21. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
22. Коршунова С.Д. Проблемы правового статуса судебного пристава в исполнительном производстве // Вестник науки и образования. – 2019. – № 14(68). – С. 53-57.
23. Калинин В.Б., Улезько С.И. Понятие налога и налоговых правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 96-102.
24. Манифест Александра I «Об учреждении Министерств» 1802 г. // https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1802_09_08_01
25. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
26. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802

- 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»)
27. Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009. – 779 с., [14] л. ил., портр.
28. Овчаренко А.Ю. Г.Р. Державин – первый Российский министр юстиции и генеральный прокурор // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – Выпуск № 4. – С. 84-89.
29. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
30. Петр Великий: pro et contra / Сост., коммент., предисл. К.Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2001. – 760 с.
31. Раджабова Т.Р., Изудинова Р.С. Роль Г.Р. Державина в становлении Министерства юстиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 36-40.
32. Развитие русского права во второй половине XIX-начале XX века / Е.А. Скрипилев, С.С. Ахундзянов, В.В. Безбах и др.; отв. ред. Е.А. Скрипилев; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1997. – 364,[2] с.
33. Русская правда // Русская Правда в Краткой редакции // <http://hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php>
34. Сальников В.П., Николаенко П.Д. В.П. Кочубей – инициатор гласности в деятельности МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2004. – № 1 (21). – С. 28-41.
35. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 219-230.
36. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
37. Сальников М.В., Щепкин С.С. Эволюция института налогов в контексте развития общества // Юридический мир. – 2004. – № 10. – С. 76-84.
38. Соборное Уложение 1649 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>
39. Судебник 1497 г. // https://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/sudebnik_1497.pdf
40. Судебник 1550 г. // https://dep_iogip.pnzgu.ru/files/dep_iogip.pnzgu.ru/normativ-nie_akti/sudebnik_1550_goda.pdf
41. Третинников А.А., Крижановская Г.Н. Первый министр юстиции – Гавриил Романович Державин // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 56-60.
42. Чечулин Н. Д. Князь Виктор Павлович Кочубей, 1768-1834: очерк жизни и деятельности. - СПб.: тип. Главного упр. уделов, 1900. - 57, [2] с.
43. Щепкин С.С. Герменевтический метод как основа теоретико-правового анализа понятия налогов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 98-105.
44. Ярошик В.В., Бакшеева Е.Б. Г.Р. Державин и его роль в становлении министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 45-49.

КУЛЕШОВА Людмила Васильевна,

президент Фонда поддержки и развития исторического наследия А. Ф. Кони, судья-секретарь Уставного суда Санкт-Петербурга в отставке, государственный советник юстиции 3-го класса
E-mail: info@fondkoni.ru

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,

Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ЯКОВЛЕВ Михаил Валерьевич,

заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ЮРИДИЧЕСКИЕ КАДРЫ РОССИИ СКВОЗЬ ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.

Обзор Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традиции ведомственного российского образования: история и современность»

***Аннотация.** Конференция направлена на интеграцию и координацию усилий ученых, профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений и сотрудников научно-исследовательских организаций, практических работников органов власти и управления в выявлении исторических корней и определении перспектив развития российского юридического образования. В ходе конференции обсуждались вопросы, посвященные истокам российского юридического образования в целом и ведомственного образования в частности, особенностям классического юридического образования*

***Ключевые слова:** юридическое образование; суверенная правовая идеология; философия права; просвещение; профессиональная подготовка; духовно-нравственные ценности.*

KULESHOVA L.V.
KRIZHANOVSKAYA G.N.
SAL'NIKOV M.V.
YAKOVLEV M.V.

LEGAL PERSONNEL OF RUSSIA THROUGH THE CENTURIES: THEORY AND PRACTICE.

Review of the all-Russian scientific and practical conference with international participation «Training of legal personnel in the tradition of departmental Russian education: history and modernity»

The summary. The conference is aimed at integrating and coordinating the efforts of scientists, teaching staff of educational institutions and employees of research organizations, practitioners of government and administration in identifying the historical roots and determining the prospects for the development of Russian legal education. During the conference, issues related to the origins of Russian legal education in general and departmental education in particular, the features of classical legal education were discussed.

Key words. legal education; sovereign legal ideology; philosophy of law; education; professional training; spiritual and moral values.

Любая страна независимо от формы ее государства всегда будет нуждаться в грамотных юристах с высоким уровнем политической культуры, в силу чего подготовка юридических кадров является приоритетным направлением образовательной политики. Поэтому разработка федеральных государственных образовательных стандартов и учебных программ в сфере юридического образования, как одного из основополагающих инструментов становления и развития общественного сознания, требует тщательного взвешенного подхода, который невозможен без учёта исторического опыта.

Этим вопросам была посвящена организованная Фондом поддержки и развития исторического наследия А. Ф. Кони совместно с Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу, фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Подготовка юридических кадров в традиции ведомственного российского образования: история и современность», проходившая

11 июня 2021 года в здании Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу.

В работе конференции приняли участие ученые из России, Белоруссии, Казахстана и Таджикистана. Судья Суда Евразийского экономического союза, Заслуженный юрист Республики Беларусь Александр Адамович Федорцов подчеркнул, что сегодня международное право, его толкование находится в некотором кризисе. Универсальные правовые нормы и документы трактуются по-разному. Интеграционные процессы между государствами должны закрепляться в правовой сфере. Это обстоятельство усиливает важность проведения подобного рода научных форумов, ведь в вопросах международного сотрудничества для юристов, работающих с документами очень важно интеграционное мышление.

В начале работы форума была исполнена «Правоведческая песнь» Петра Ильича Чайковского. Президент Фонда поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, действительный государственный советник юстиции РФ 3-го класса Людмила Васильевна Кулешова подчеркнула, что это музыкальное произведение выбрано целенаправленно, ведь юридическое

образование многогранно, а сам юрист должен обладать знаниями в различных областях: как в науке, так и в искусстве. Это утверждение А.Ф. Кони актуально и сейчас.

Л.В. Кулешова отметила, что в ходе работы конференции хочется выделить духовно-нравственную и правовую основы в воспитании и подготовке юридических кадров, не случайно в результате голосования по поправкам 2020 г. в Конституцию [30; 49; 50; 54; 83; 98; 148; 149; 150; 233] Основной закон страны был дополнен статьей, в которой говорится о воспитании нравственности и патриотизме. Поэтому приоритеты государственной политики должны быть направлены в первую очередь на обучение и воспитание детей. Сегодня вопросы духовно-нравственного и правового воспитания как основы подготовки юридических кадров являются краеугольными: помогая молодому человеку осваиваться в профессии, необходимо основываться на его духовных, нравственных качествах. Без этих качеств А.Ф. Кони не представлял себе правоведа [137].

Сама личность величайшего гражданина России Анатолия Федоровича Кони по праву может служить примером образованности, духовности, нравственности, образцом для подражания, ибо он всю свою жизнь служил не лицам, и не себе, а делу [200]. В этой связи Фонд поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони основой его деятельности считает духовную идею объединения сил по работе с молодежью, подготовке юристов на нравственных принципах, заложенных А.Ф. Кони

Свою солидарность с Президентом фонда поддержки и развития исторического наследия А. Ф. Кони высказал профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ **Алексей Иванович Александров**. Он отметил, что А.Ф. Кони, будучи идеологом важных правовых реформ, самым главным считал нравственное начало не только для юристов, но и для всего молодого поколения Российской империи, именно он закладывал основы нравственного воспитания молодежи в России [11; 16; 17; 18; 20; 40; 46; 47; 65; 69; 118; 128; 133; 141; 144; 145; 146; 147; 151; 152; 153; 156; 168; 169; 177; 178; 184; 218; 220; 221]. Сегодня, как никогда, необходимо способствовать воспитанию юристов на этих принципах, ведь не

случайно медаль Анатолия Кони является самой высокой наградой для юристов, значит юристы должны соответствовать нравственному образцу, им созданному. Позднее, выступая с докладом «Проблема добра и зла в преподавании теории права», А.И. Александров обратил внимание на то, что в процессе формирования тех самых нравственных качеств необходимо обращать внимание на наследие классиков немецкого идеализма, в трудах которых сокрыт значительный образовательный потенциал. С этих позиций он охарактеризовал учения Канта, Шеллинга и Гегеля о моральной сущности человека и о нравственной природе государства. Высшим итогом развития немецкой классики является философия Гегеля, в рамках которой развивается учение о преодолении злого начала в человеке и о возвышении человека к идее свободы как высшем воплощении абсолютного добра [6]. Результатом развития немецкой классической философии, таким образом, является теоретическое оправдание христианского идеала человека и обоснование правовых начал государства [116].

Солидарность с А.И. Александровым высказал юрист по корпоративному праву компании Eurasian Resources Group (Великое Герцогство Люксембург) **Игорь Рашидович Исмагилов**. В докладе «Методологические и методические проблемы преподавания философии права Гегеля» он отметил, что Гегель в своей философии систематически развивает идею свободы, внося в методологию познания политико-правовых явлений принцип историзма и синтезируя его с логическим методом. При этом он преодолевает механистический взгляд на природу государства. По мнению И.Р. Исмагилова, конечная цель прочтения классической философии права и государства состоит в том, чтобы актуализировать ее содержание, исходя из понятия абсолютной свободы, воплощающегося в рациональные формы правовой жизни. Эти идеи и принципы познания исключительно важны для современного правосознания, однако их формирование предполагает владение основами диалектической методологии. Сформировать способность к диалектическому мышлению составляет важную задачу юридического образования, которую нельзя решить без соответствующего методического обеспечения.

Актуальность обращения к истории в ходе обсуждения проблем современного образования отмечали многие выступающие. Ведь

основные ценности, лежащие в основе современной системы образования, формировались веками. Значимость и обязательность духовно-нравственных принципов в классическом юридическом образовании отметил в своем приветствии, присланном в адрес конференции, заместитель полномочного представителя Президента России в Северо-Западном федеральном округе Действительный государственный советник РФ 2-го класса **Олег Владимирович Логунов**.

О нравственности, как основе государства в целом и системе юридического образования в частности в своем приветственном слове сказал и начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу **Сергей Валерьевич Феоктистов**. Он отметил важное значение данного мероприятия как для Главного управления Министерства юстиции России, как потенциального места работы выпускников высших учебных заведений юридического профиля, так и для всей системы государственных органов. С. В. Феоктистов выразил озабоченность проблемой подготовки квалифицированных юридических кадров в России, в частности, низким уровнем подготовки выпускников высших учебных заведений, которые приходят на работу в органы юстиции. По его мнению, одной из причин является качество педагогических кадров, которые непосредственно осуществляют подготовку юристов в вузах. «Подготовкой юристов сегодня пытаются заниматься практически все учреждения высшей школы и даже те, кто никак не связан не только с юриспруденцией, но и вообще с гуманитарными науками. Очень важно, что в докладах участников отражены такие значимые аспекты подготовки юридических кадров, как правовая культура и духовно-нравственное воспитание юриста, соблюдение и правильное применение правил русского языка в юридических документах. Развитие подобных навыков – актуальная задача для учебных заведений нашего города. И в этом смысле мы ждем от участников конференции конструктивных предложений», – отметил С.В. Феоктистов [181].

Озабоченность С.В. Феоктистова проблемой качества подготовки юридических кадров разделил Председатель комитета по законодательству Законодательного собрания Санкт-Петербурга Денис Александрович Четырбок. Он подчеркнул, что данный вопрос приобретает особую

актуальность так как юридическое образование является основополагающим для некоторых сфер деятельности, может напрямую влиять на качество жизни людей. Д.А. Четырбок выразил надежду на то, что результатом данной конференции станет выработка предложений по совершенствованию подготовки юридических кадров в Санкт-Петербурге, как центре юридического образования, которые смогут быть реализованы на законодательном уровне.

Широкому спектру знаний, которыми должен обладать юрист, был посвящено выступление директора Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» **Ярослава Борисовича Жолобова**. Он подчеркнул, что юрист должен быть не только высоконравственным человеком, но и обладать энциклопедическими знаниями во многих сферах деятельности. И, конечно, он должен излагать свои заключения по тем или иным вопросам не только юридически верно, но и грамотно и понятно, а с этим сегодня тоже проблемы.

Разговор о качестве языка юридических документов продолжил генеральный директор Издательского дома «Санкт-Петербургские ведомости» **Борис Валерьевич Грумбков**. Он отметил необходимость провести работу по популяризации и разъяснению правовых документов в силу того, что правоведа понимают друг друга, говоря на юридическом языке, в отличие от населения, для которого этот язык слишком сложен. «Орудие труда юриста – слово, устное и письменное. И слово это должны понимать и специалисты, и рядовые граждане. Потому, на мой взгляд, при подготовке юристов целесообразно ввести специальный курс по переводу канцеляризма на наш великий русский язык. Издательский дом «Санкт-Петербургские ведомости» готов всячески этому содействовать» [181].

После приветственных слов первого заместителя комитета по науке и высшей школы Санкт-Петербурга **И.Ю. Ганус** и профессора юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ **Н.В. Разуваева** состоялось награждение победителя третьего Всероссийского конкурса научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX веков». **Л.В. Кулешова** отметила, что конкурс проводится

уже третий раз. Его организаторами, кроме Фонда поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, выступают Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургское отделение Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Если в первом конкурсе участвовали студенты и аспиранты юридических факультетов и отделений Санкт-Петербурга, то сегодня география конкурса расширилась, были присланы интересные работы из разных регионов России. Победителем 3-го конкурса стала студентка Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» **С.А. Дмитриевская**. Вместе с дипломом студентке выдано свидетельство об именной стипендии от Фонда А.Ф. Кони. Научному руководителю победительницы также был вручен диплом. «Для нашего вуза большая честь, что воспитанница Государственного университета правосудия удостоена столь представительной награды», – отметила научный руководитель студентки **Н.И. Алексеева** [181].

Конкурс студенческих научных работ не единственный, учрежденный Фондом А.Ф. Кони. Уже несколько лет при поддержке Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ проводится конкурс ораторского искусства им. А.Ф. Кони «Научные, литературные труды и судебные речи в Российской империи второй половины XIX века – начала XX века». Состязание ораторов стало международным, пользуется большой популярностью у молодежи, а, главное, способствует формированию необходимых юристу нравственных качеств.

Для форумов, организованных Фондом А.Ф. Кони и его партнерами, стало традицией презентовать издания, посвященные деятельности выдающегося правоведа. На прошлой конференции были представлены старинные книги с произведениями Анатолия Федоровича Кони. Среди них «Отцы и дети судебной реформы»

издания 1914 года [139], а также прижизненное издание правоведа «За последние годы. Судебные речи (1888 – 1896)» [135]. В этот раз научным коллективом Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) в составе Д.В. Рыбина, А. Я. Кодинцева, Н. Н. Штыковой была представлена книга «Неизвестные труды Анатолия Федоровича Кони» (выпуск 1 «Исследования в гуманитарной сфере») [136]. Рассказывая об издании, директор Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, доцент **Д.В. Рыбин** подчеркнул, что издание могло бы не состояться без поддержки Нотариальной палаты Санкт-Петербурга и газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и выразил слова благодарности их руководителям. «Наследие Кони огромно, многие принадлежащие его перу документы пока не опубликованы: статьи, письма. А.Ф. Кони – представитель истинной русской интеллигенции, он имел отношения, в том числе эпистолярные, со многими знаменитыми соотечественниками того времени, включая Льва Толстого, Антона Чехова. Только его переписка представляет собой тысячи и тысячи страниц. Работаем с архивами, часть документов находится в хранилищах Петербурга, часть – Москвы. Изданием одного тома эта работа не завершится. Материала очень много, и серия выпусков неизвестных трудов известнейшего правоведа продолжится», – сказал Д.В. Рыбин.

В связи с актуальностью заявленной темы, программа конференции, ожидаемо оказалась насыщенной. Выступления всех участников были разделены на два блока: исторический, в рамках которого был проанализирован опыт развития юридического образования в Российской империи, и современный. Начало же конференции было посвящено методологическим основам построения системы образования в стране.

В качестве модератора хода конференции выступил доктор юридических наук профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», советник ректората Русской христианской гуманитарной академии **Виктор Петрович Сальников**. Открывая пленарное заседание, он предложил участникам конференции

задуматься над необходимостью формирования суверенной государственно-правовой идеологии [202; 96; 164; 216]. В докладе «Суверенная правовая идеология как основа образовательного процесса в юриспруденции» он указал, что формирование суверенной правовой идеологии создает возможность для теоретического выражения ценностного содержания права, государства, национального суверенитета, единства прав и обязанностей человека в Российском государстве. Это понимание основано на парадигме правовой мысли, для которой право является формой утверждения общенациональных нравственно-правовых ценностей в системе социальных отношений.

Согласившись с Л.В. Кулешовой, В.П. Сальников сказал, что о существовании в обществе консенсуса относительно ценностных оснований права и, соответственно, человека, государства, суверенитета в качестве базовых социально-нравственных ценностей убедительно свидетельствует принятие поправок в Конституцию Российской Федерации по результатам всенародного голосования [83]. Без разработанной на ценностных началах отечественной правовой культуры современной российской правовой идеологии и ее научной и мировоззренческой основы – оригинальной суверенной национальной русской философии права [131; 132; 228] – вся система суверенитета российского общества и государства будет неустойчива и уязвима для внешнего влияния. Такого рода суверенная правовая идеология и суверенная правовая философия, опирающиеся только на классическую философию права, должны стать системообразующим стержнем юридического образования, основой формирования профессиональной правовой культуры современного юриста-патриота [120; 166; 175; 192; 195; 204].

В П. Сальникова поддержал научный сотрудник научно-исследовательского института Таджикского национального университета (Душанбе, Республика Таджикистан) **Ашурали Кенджаевич Мирзоев**.

В докладе «Роль идеи национального суверенитета в формировании профессионального правосознания юриста» он исходил из того, что понятие национального суверенитета является не периферийным, а центральным элементом понятия государства. Без суверенитета нет и не может быть полноценного государства.

Однако именно понятие суверенитета в его классическом понимании, закреплённом в традициях вестфальского типа государственности, оказалось сегодня в центре критики со стороны глобалистов. Результаты этой критики отражаются на содержании современного образования юриста в рамках курса теории права и государства. Это побуждает нас в рамках образовательного процесса возвращаться к историко-правовым предпосылкам становления этого понятия, в которых постепенно формировалось понимание всей глубины и многогранности понятия суверенитета, несущего в себе политическое, правовое и ценностное содержание. Сегодня сама постановка вопроса о перспективах государственного суверенитета в условиях глобализации и актуализация его соотношения с суверенитетом народа и личности свидетельствует о том, что понятие суверенитета нуждается в своем самом глубоком осмыслении на уровне современной политико-правовой теории.

Сотрудник факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова **Оксана Алексеевна Клименко** в докладе «Ценностное измерение понятия государственного суверенитета в юридическом образовании» показала, что в процессе подготовки юриста идея суверенитета должна раскрываться прежде всего как институциональное проявление субъектности государства, обеспечивающей целостность его органов и самостоятельность в отношении других государств. При строительстве суверенного государства необходимо ориентироваться на общенациональные моральные и нравственные ценности. Классические философско-правовые и политико-правовые учения прошлого могут стать фундаментальным теоретическим основанием для современных преподавателей теории права, стремящихся сохранить представление о суверенитете как высшей социально-правовой ценности.

Проректор по научной работе Русской христианской гуманитарной академии, доктор философских наук, профессор **Дмитрий Владимирович Масленников**, при формировании суверенной государственной идеологии предложил опираться на идеи классической философии. В докладе «Классическая философия и ее роль в разработке суверенной философии права» он показал, что философско-правовой и историко-правовой анализ становления и развития

естественно-правовой парадигмы правового мышления с ее трансформацией в парадигму общественного договора (философия Нового времени) и в парадигму абсолютной свободы личности (немецкая классическая философия) позволяет разработать контуры суверенной философии права России, которая, с одной стороны, могла бы удержать наиболее ценное содержание классических учений европейской и русской философии права, а с другой стороны, с учетом возможностей теологической интерпретации философско-правового знания, была бы способна к дискурсивной экспликации ценностных оснований правовой культуры и правовой жизни народов России, с их последующей трансляцией в образовательное пространство [202].

К наследию философской мысли Нового времени при подготовке будущих юристов предложила обратиться адвокат Коллегии адвокатов «Санкт-Петербургская Адвокатская Коллегия Нарышкиных» **Наталья Владимировна Зорина**. В докладе «Философско-правовые предпосылки теоретической подготовки будущих юристов» она отметила, что в эпоху Нового времени происходила трансформация базовой парадигмы правового мышления: ее системообразующим элементом стала идея свободы воли личности, постепенно отодвигающая на второй план господствовавшие в Средневековье представления о всеобъемлющей Божественной воли. Понятие свободы воли стало источником развития теоретического обоснования представлений о фундаментальном значении прав личности [112]. И эта мысль сейчас полностью сохраняет свою актуальность. Базовые тексты Гоббса, Локка, Спинозы, Канта не должны оказаться за пределами юридического образования в России.

Эпоху Просвещения в своем докладе «Идеалы Просвещения в современном юридическом образовании» рассматривала аспирант Юридического института (Санкт-Петербург) **Оксана Владимировна Пылева**. Она отметила значение идеалов рационального мышления, утвердившихся в европейской и российской науке в XVIII столетии для формирования профессионального образования современного юриста. Просвещение – особый историко-культурный феномен, объединивший прогрессивные интеллектуальные устремления своего времени в области философии, социально-политической мысли, педагогики, и в самом значительном смысле – в

области учения о праве и государстве. Идеи просвещенной монархии, неотчуждаемых прав личности, гармонии и гуманизма во взаимодействии государства, человека и гражданского общества уходят свои корнями в классическую эпоху философии права, вплоть до античности. Но именно в эпоху Просвещения они получают свое законченное выражение и становятся доминирующими идеями в общественном сознании.

Философии Нового времени и эпохи Просвещения был посвящен доклад судьи Московского городского арбитражного суда **Ольги Юрьевны Лежневой**. Говоря об идее разделения властей как объекте теоретико-правового познания (педагогический аспект) она отметила значение идеи справедливости, лежащей в основании одной из ветвей в системе разделения властей, а именно – в основании судебной власти. Однако осуществленная в эпоху Просвещения десакрализация идеи справедливости лишала ее качеств вечного и священного для людей принципа. В этом – источник ее релятивизма, открывавшего возможность как политическому произволу в эпоху революций XIX–XX вв., так и делегитимизации результатов законотворчества и судебной деятельности. Этот негативный опыт, по мнению О. В. Лежневой, должен быть учтен в современном юридическом процессе.

К достижениям философии XX века предложил обратиться федеральный судья Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга **Игорь Николаевич Грибов**. В докладе «Идеи Густава Радбруха в процессе преподавания теории государства и права» он напомнил о том, что к числу крупнейших теоретиков права XX века принадлежит Г. Радбрух. Его главный труд – «Философия права» – неоднократно переиздавался во многих странах мира, включая и Россию. В своей творческой эволюции Радбрух проделал путь от юридического позитивизма к неокантианству. В духе неокантианства трактуя право, как систему норм, основанную на «отнесении к ценности», Радбрух акцентировал свое внимание на идее личности и ее прав, которые он отнес к числу основных социально значимых ценностей [59; 60; 117]. Такой подход может быть учтен в процессе преподавания теории права и государства на уровне магистерских образовательных программ и специалитета.

Проректор Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук

Константин Георгиевич Прокофьев в докладе «Взаимосвязь моральных и правовых аспектов в современном юридическом образовании» отметил значение идеи справедливости для юридического образования. Именно идея справедливости является неотъемлемым элементом правового мышления, опосредуя отношение права и морали [124; 154; 161; 167; 236]. При этом в истории политико-правовых учений сами понятия справедливости, морали и права развивались в процессе становления правовой мысли, эксплицирующей понятие свободы [113]. В суверенной правовой идеологии России [41; 113] идея свободы становится одним из ключевых понятий компrehендной теории права [73; 75; 76; 77; 78; 80; 82; 85; 93; 95; 97; 101; 206; 100, стр.77-96; 99, стр. 102-127; 105, стр. 302-326; 116, стр. 221-247]. Все эти категории должны быть раскрыты в процессе подготовки современного юриста, что должно обеспечить единство образовательной и воспитательной функций учебного процесса в юридическом вузе.

Идеи справедливости в детально была проработана и представителями русской философской мысли. На этот факт обратили внимание ректор Русской христианской гуманитарной академии, доктор философских наук, профессор Дмитрий Кириллович Богатырёв и профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Рашид Фаатович Исмагилов**, доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат философских наук, доцент Борис Васильевич Маков.

Выступая с сообщением на тему: «Роль гуманитарного знания в процессе образования современного прокурорского работника» **Б.В. Маков** отметил, что идея глубокой внутренней связи права, познания и свободы стала и исторически, и логически исходным пунктом национальной культуры, русской философско-правовой и этической мысли народов России, определила общий характер гуманитарного знания в России.

В докладе «Религия и идеология в образовательном процессе» **Д.К. Богатырев** раскрыл исторические, социальные и интеллектуальные установки педагогической концепции Русской христианской гуманитарной академии,

опирающейся на достижения мировой мысли, а также перспективы дальнейшего развития ценностно-ориентированной образовательной модели с учетом факторов глобализации, цифровизации и постсекуляризма [34]. По его мнению, русская философия, опирающаяся на ценности христианской религии, может стать основой современного высшего образования в России. В докладе он обосновал тезис о том, что русская философия своеобразна, но не самобытна. Отечественная философия, преимущественно в ее религиозно- идеалистическом изводе, представляет собой творческую реакцию на новоевропейскую мысль, в которой в новом контексте было актуализировано восприятие Россией наследия Византии. Д.К. Богатырев указал на оригинальность русской философии в гносеологии, онтологии, аксиологии, также в таких предметных областях, как философия истории и культуры. Не обошел вниманием и марксизм-ленинизм, и диалектический материализм, отметив культуросозидательные заслуги советской философии.

Р.Ф. Исмагилов предложил вновь вернуться к вопросу о философском наследии Ф.М. Достоевского [123]. В докладе «Учение Ф.М. Достоевского о нравственно-правовых ценностях в образовательном процессе в юридическом вузе» он отметил, что нравственно-правовое содержание творческого наследия Ф.М. Достоевского может стать важным элементом образовательного процесса в российском юридическом вузе, а разработка суверенной философии права [126; 208] как теоретической платформы независимой правовой идеологии и правовой политики России, ориентированной на гармоничную взаимосвязь государственных интересов, приоритетов развития общества и обеспечение прав человека с опорой, в том числе на идеи Ф.М. Достоевского [22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 104; 106; 107; 125; 203; 211; 214; 215], будет способствовать дальнейшему укреплению государственного суверенитета Российской Федерации.

Модератор конференции В.П. Сальников предложил участникам обратиться к историческому опыту становления юридического образования в России, начиная с XVIII в., ведь именно в этот период вопросам образования стали уделять особое внимание и предоставил слово профессору Северо-Западного государственного

университета имени И.И. Мечникова, академику РАЕН, доктору педагогических наук **Михаилу Павловичу Стародубцеву** с докладом «Развитие системы профессионального образования в эпоху правления Екатерины II».

М.П. Стародубцев обратил внимание участников конференции на тот факт, что сейчас, как никогда, необходимо обращение к эпохам стабильного, устойчивого развития общества в поисках ответов на самые насущные вопросы современности, особенно в сфере профессионального образования, под которым понимается «процесс и результат профессионального становления и развития личности, сопровождающийся овладением установленными знаниями, умениями, навыками и педагогическими компетенциями по конкретным специальностям и профессиям» [179].

Развитие образования в России во второй половине XVIII века шло под влиянием просвещенного абсолютизма Екатерины II, определившего не только рост сети образовательных учреждений, но и приоритет сословного принципа в их комплектовании. Екатерина II внимательно изучала опыт организации образования в ведущих странах Западной Европы и важнейшие педагогические идеи своего времени. За основу были взяты прусская и австрийская системы образования. Была внедрена классно-урочная система Я. Коменского, делались попытки использовать наглядность, в старших классах даже рекомендовалось вызывать у учащихся самостоятельную работу мысли. Но в основном дидактика сводилась к заучиванию наизусть текстов из учебника. Отношения учителя с учениками строились в соответствии с взглядами Екатерины II: например, были строго запрещены любые наказания.

В 1764 году в Москве, на Солянке был открыт казенный «Воспитательный дом для подкидышей и беспризорных детей» – первое московское специализированное учреждение для детей-сирот. Основную часть своих средств это заведение должно было получать за счет благотворительных сборов. Сама императрица пожертвовала на закладку здания 100 тысяч рублей и выделяла из своих средств 50 тысяч ежегодных поступлений, призвав своих подданных последовать ее примеру.

При Екатерине II были претворены в жизнь проекты И.И. Бецкого, который был виднейшим деятелем по устройству образования и воспитания на новых началах. В соответствии с

идеями и планами И. И. Бецкого был организован ряд учебных заведений в Петербурге и Москве: Общество для благородных девиц при Воскресенском (Смольном) монастыре (1764 г.), такое же Общество для девиц мещанского сословия (1765 г.), воспитательное училище для мещан при Академии художеств (1764 г.). И. И. Бецкой хотел обучить людей, способных успешно проявить себя в различных областях жизни, в разнообразных искусствах и ремеслах, воспитывать граждан полезных государству.

В 1786 г. Екатерина II повелела открыть главные народные училища в 25 губерниях. Так, в 1788-1790 гг. в Сибири было открыто 13 народных училищ: 3 Главных (в Тобольске, Иркутске, Барнауле), 10 Малых (в Тюмени, Туринске, Кузнецке, Красноярске, Енисейске, Иркутске, Вехнеудинске, Томске, Нарыме). В целом профессиональное образование в стране в период просвещенного абсолютизма сделало значительный шаг вперед. В конце XVIII века в Российской империи насчитывалось уже около 550 различных учебных заведений (в них обучались 62 тыс. учащихся), в том числе, 400 народных училищ, свыше 60 духовных семинарий и столько же сословных закрытых заведений.

В результате были созданы уникальные возможности личного роста талантливых людей из народа. Развитие общей грамотности и духовности рассматривалось как приоритетная государственная задача. Образованность всячески приветствовалась. Главным итогом практической реализации педагогических воззрений Екатерины II стало создание в России к концу XVIII в. основ системы народного образования. Это имело несомненное прогрессивное значение и важные социальные последствия. Таким образом, педагогические воззрения Екатерины II, основанные на просветительских ценностях и приоритетах, были практически реализованы в России и стали важной предпосылкой культурного расцвета, духовного обновления общества и могущества Российской империи в XIX веке.

Директор Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» **Я.Б. Жолобов** предложил обратиться к истории и вспомнить про Царскосельский императорский лицей, открытый по постановлению императора Александра I в 1811 г. Уже в первом его наборе были такие выдающиеся личности, как поэт Александр Пушкин,

политик Александр Горчаков. Устав и программу лицея создавал лично известный законодатель того времени Михаил Сперанский. Среди главных дисциплин программы были этика, гражданское право, уголовное право. Эти же дисциплины в еще более расширенном составе вошли и в последующие программы лицея, когда он перебрался в Санкт-Петербург и назывался Императорским Александровским лицеем и стал частью базового юридического образования. Во главу обучения ставился принцип: человек, осуществляющий правосудие, должен быть разносторонним человеком, он должен развивать свои творческие таланты. Так и сейчас в лицее, и Университете правосудия, готовящем специалистов для судебной системы, поощряется творческое развитие личности в научной сфере, искусстве, спорте.

Разговор о проблемах дореволюционного юридического образования продолжила доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии **Галина Николаевна Крижановская**. В докладе «Истоки доступа женщин к юридическому образованию в Российской империи (историко-правовой аспект)» она выделила этапы борьбы женщин за право получения высшего образования в целом и юридического образования в частности, проанализировала политику государства в этом вопросе; раскрыла причины низкого, по сравнению с другими факультетами, конкурса на юридические факультеты различных учебных заведений Российской империи, предоставлявших образовательные услуги женщинам и мотивы, побуждавшие женщин Российской империи конца XIX – начала XX веков получать высшее юридическое образование [143]. Г. Н. Крижановская показала, что потребности в юридическом образовании среди женщин Российской империи развивались по мере развития государства. Сторонникам женского образования удалось наладить конструктивный диалог с государством. Предоставление женщинам права на получение высшего юридического образования стало ответом на широкое общественное движение, протекавшее в рамках правового поля [57; 103; 122; 138; 143; 172; 222].

Тему развития юридического образования в Российской империи продолжил доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного

университета правосудия, помощник нотариуса Санкт-Петербурга, кандидат юридических наук **Иоанн Владимирович Ботанцов**. Он представил периодизацию изучения права в Российской империи, положив в ее основу влияние ведущих юридических школ [39]. Докладчик показал, что особенностью проведения правовых реформ в дореволюционной России являлась неременная модернизация юридического образования и органов университетского управления. Отдельно И.В. Ботанцов подчеркнул значение специализированного юридического образования в судебной сфере [38].

Анализ развития дореволюционной отечественной юридической науки государственного права провела старший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН, кандидат юридических наук **Инна Леонидовна Данилевская**. По ее мнению, историческое развитие любой науки, в том числе и юридической, взаимосвязано с глубокими, качественными изменениями в развитии общества и государства. Это в целом влияет на появление новых проблематики исследования, объектов познания, нового правового инструментария. Определяющее влияние на науку русского государственного права оказали буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг., переход к ограниченной конституционной монархии после принятия важнейших правовых актов: Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» и Основных государственных законов 1906 г., а также буржуазно-демократическая революция февраля 1917 г. Эти сложнейшие, кардинальные тенденции общественного развития не только видоизменили взаимоотношения личности и государства, сформировали новую организацию органов государственной власти России, они стали импульсом в теоретических разработках отечественных государствоведов.

Изданные в эти годы труды, среди которых докладчик назвала работы И.Е. Андриевского, Ф.Ф. Кокошкина, В.В. Ивановского, В.М. Гессена, А.С. Алексеева, А.Д. Градовского, Н.М. Коркунова, Б.Н. Чичерина, Н.И. Лазаревского, остались не только лучшими образцами юридической литературы, они стали вкладом в теорию и традицию отечественного конституционализма.

И.Л. Данилевская в докладе показала, что познание процессов и явлений, интересующих

нас на современном этапе, предполагает необходимость определения того, как они возникали в условиях своей исторической эпохи, как трансформировались и какие тенденции имеются в перспективах их развития. Государственно-правовые труды отечественных дореволюционных ученых, их исследования по актуальным и сегодня сложнейшим вопросам отечественного и зарубежного конституционализма, истории научной политической мысли и развития государственно-правовых институтов, правовой природе народного представительства, организации различных государственных институтов, не только сохраняют причинно-следственную связь в историческом развитии права, они обогащают современные исследования, помогают осмысливать истоки современных политических процессов, изучения теории и практики российского государственного строительства [51].

Доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации **Матвей Юрьевич Гутман** в докладе «Значение образцов поведения монархов и руководителей силовых ведомств России во время эпидемий и пандемий в процессе воспитания будущих юристов» подчеркнул единство воспитательной и образовательной функций юридического высшего учебного заведения. В этой связи в докладе были специально рассмотрены основные мероприятия, осуществляемые органами власти и полицией России в период эпидемий и пандемий, а также личное участие самодержцев России и высших чиновников страны в профилактике распространения опасных заболеваний в XVII – XX веках и использование накопленного опыта в борьбе с пандемией коронавируса COVID-19 в 2019 – 2022 годов [108].

Профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Заслуженный юрист РФ **Вениамин Григорьевич Петухов**, согласившись с коллегами предложил, говоря о перспективах развития юридического образования анализировать не только дореволюционный опыт России в данной сфере, но и обратиться к советскому опыту нравственного формирования личности. Самой опасной деформацией личности, по его мнению,

является ее нравственное перерождение [176, стр. 38]. Под деформацией правосознания понимается правовой инфантилизм и правовой нигилизм [64; 71; 92; 94; 127; 160; 183]. Причинами перерождения личности в современных условиях стало то, что старая система нравственных ориентиров практически разрушена, а новая не создана. Моральный кодекс строителя коммунизма, который был выстроен во многом на евангельских положениях, отброшен. А ничего другого нет. На экранах телевизоров уже нет фильмов, подобных такому, как «Сельская учительница». Вот слова главной героини из этого фильма: «Я научу вас читать и писать, расскажу, почему светит солнце и течет река. И научу вас любить Родину». К той духовной нравственной системе образования мы должны вернуться в том числе и при обучении юристов.

В.Г. Петухова поддержал модератор конференции В.П. Сальников. Он отметил, что существующее киберпространство несет некую угрозу формированию личности молодежи. А учителя, получившие педагогическое образование в последние годы, убеждены, что их задача лишь преподавать предмет, но не заниматься воспитанием школьников. По их мнению, воспитанием ребенка должна заниматься семья или кто угодно другой. Поэтому они не могут противопоставить свое влияние на личность ученика влиянию Интернета. А такие фильмы как «Сельская учительница» или «Сержант милиции», которые закладывали нравственные основы для овладения профессиями, воспитывали патриотизм, сейчас не снимают. В результате Интернет становится средством, манипулирующим сознанием человека, и это опасно как для человека, так и для общества [21; 72; 74; 84; 142; 158; 189; 230].

В.П. Сальников передал слово для выступления заместителю руководителя департамента (представительства Самарской области) по взаимодействию с федеральными органами государственной власти, преподавателю-исследователю, действительному государственному советнику Самарской области 1 класса **Александрю Геннадьевичу Качалову**, который представил доклад на тему «Подготовка специалистов по работе с открытыми данными в сети Интернет (osint) в гражданских и ведомственных вузах», актуальность которого связано с тем, что именно обладание информацией позволяет строить правильную стратегию решения тех или иных задач.

Открытые данные – это общедоступная информация, размещенная в Интернете для неоднократного, свободного и бесплатного использования в виде машиночитаемых систематизированных данных, в формате, позволяющем их автоматизированную обработку [8]. А.Г. Качалов отметил, что вся информация, изложенная им в докладе, получена исключительно из открытых источников, что соответствует методам работы в OSINT.

Докладчик отметил, что понятие «разведка на основе анализа открытых источников информации» (OSINT) появилось во время Второй мировой войны [155]. Для OSINT характерны три основных понятия: открытый источник, общедоступная информация и условно общедоступная информация. Открытый источник – это источник информации, который предоставляет ее без требования сохранения ее конфиденциальности, то есть предоставляет информацию, не защищенную от публичного раскрытия. Общедоступная информация – это информация, опубликованная или размещенная для широкого использования, доступная для общественности [235]; условно общедоступная информация – это информация, опубликованная или размещенная для широкого использования, доступная после оплаты.

Актуальность работы с открытыми данными в интересах обеспечения национальной безопасности государства очевидна [7; 44; 134; 174; 229; 232], в связи с чем очень важным является вопрос подготовки специалистов по работе с открытыми данными не только в гражданских, но и в ведомственных вузах, разработки соответствующей методологии указанной подготовки. На основе анализа открытых источников по подготовке специалистов по работе с открытыми данными в гражданских вузах, можно сделать вывод, что основной уклон делается на бизнес-разведку.

В конце доклада А.Г. Качалов сделал вывод о том, что в процессе подготовки специалистов по работе с открытыми данными в ведомственных вузах и государственных служащих необходимо усилить и увеличить количество дисциплин по работе в сети Интернет и открытыми данными, что отвечает потребностям государства в обеспечении безопасности национальных интересов России от внешних и внутренних угроз [130], государственному суверенитету [109; 110; 111; 182; 217].

Вопросам обучения в разных ведомственных вузах был посвящен целый блок докладов.

Участники конференции обсудили особенности подготовки кадров для адвокатуры, нотариата, судейского сообщества, прокуратуры, органов следствия, Федеральной службы судебных приставов, системы МВД России и войск национальной гвардии.

Профессор кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор **Рашид Борисович Булатов** сделал доклад об основных требованиях к подготовке представителей судейского корпуса России в юридических вузах. Свое выступление он начал с очень актуальных и поныне слов великого русского ученого Дмитрия Ивановича Менделеева [180]: «Нам особенно нужны хорошо образованные люди, близко знающие русскую природу, всю нашу действительность для того, чтобы мы могли сделать самостоятельные, а не подражательные шаги в деле развития своей страны». Насколько глубоко проникновенные и патристические слова, свидетельствующие о беспокойстве за суверенную российскую идеологию [212].

При подготовке будущих судей цель и задачи учебно-воспитательного процесса должны быть сосредоточены, в первую очередь, на получении ими качественных знаний и формировании умений и навыков, составляющих компетенции; а также формировании широкого мировоззрения, позволяющего познавать мир и его законы с научных позиций; воспитании высоких нравственных качеств личности, дисциплины и трудолюбия, а также упорства в достижении высоких результатов деятельности.

Служители фемиды решают самые разнообразные вопросы, связанные с рассмотрением различной категории судебных дел. В ходе судебных заседаний судьи взаимодействуют со специалистами самых разных направлений деятельности: адвокатом, прокурором, следователем, судмедэкспертом, психологами и др. И в этой ситуации судья должен быстро ориентироваться и принимать правильное и грамотное решение, порою непростое, за которое в конечном итоге только он несет ответственность.

И для того, чтобы объективно и правильно оценить спорную ситуацию и принять верное решение, судья должен обладать высокими моральными качествами [42]. В первую очередь, – это честность и беспристрастность. Для этого,

по мнению Р.Б. Булатова, у будущих судей, обучающихся в юридических вузах, преподавателям требуется сформировать такие качества, как психическая устойчивость и способность не поддаваться чужому мнению и влиянию. Безусловно, объективно и непредвзято оценивать чужие поступки может только высокоморальный человек, обладающий высокими личностными качествами и профессиональными знаниями.

Не менее важное качество судьи – принципиальность. Руководствуясь этим качеством, он должен осознавать, что всегда обязан следовать букве закона. Рассмотрение каждого дела требует повышенной внимательности, хорошо развитой интуиции, памяти, ответственного подхода и аналитического мышления. Судье придется постоянно выступать перед людьми, а поэтому он должен обладать ораторским искусством и дикцией.

Все рассмотренные критерии качественной подготовки будущих судей закладываются в период обучения в вузе, а в дальнейшем развиваются и оттачиваются на протяжении всей их профессиональной деятельности.

Важность качественной профессиональной подготовки адвокатского сообщества отметила аспирант кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения **Олеся Валерьяновна Кугачева**, выступив с докладом: «Влияние профессиональной подготовки кадров адвокатуры на эффективность функционирования института квалифицированной юридической помощи». Она отметила, что в Российской Федерации с 2014 г. разработана и успешно действует Государственная программа «Юстиция», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312, ответственным исполнителем которой является Минюст России [3]. В настоящее время реализуется детально разработанный план-график этой Программы на период 2021 и 2022 годов. Для ее успешной реализации необходимо, в частности, наличие эффективных гарантий обеспечения качественной деятельности адвокатов, а также их способность обеспечить обращения тех, кто желает получить квалифицированную юридическую помощь. К сожалению, в обеспечении этих условий в настоящее время существуют проблемы. В связи с этим программа направлена на увеличение адвокатского корпуса и улучшение качества

их работы.

И важнейшим направлением достижения данной цели является укрепление системы подготовки кадров адвокатов, потому что качество предоставляемой юридической помощи напрямую зависит от качества профессиональной подготовки юристов. Проблема же заключается в том, что юридическое образование в нашей стране формирует у обучаемых преимущественно теоретическую базу. Соответственно в вузе необходимо уделять больше внимания практической подготовке будущих юристов, в том числе адвокатов. А для этого необходимо включать в учебные планы и программы в обязательном порядке изучение судебной практики и выделять больше времени на практическое обучение. Еще одним вариантом решения проблемы с точки зрения докладчика может стать организация системы непосредственной подготовки адвокатов в нашей стране. Этого требуют задачи, стоящие перед российской адвокатурой [12; 13; 14; 37; 61; 173].

О важности положений Конституции о защите прав и свобод человека и гражданина в подготовке кадров для органов прокуратуры рассуждал аспирант кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения **Тимур Рашидович Булатов**. Он напомнил, что основными, базовыми постулатами в положениях, содержащихся в главе II Основного закона нашего государства, и касающихся прав и свобод человека и гражданина, являются: право человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; право на труд; право на свободу передвижения и выбор места жительства; свобода и равенство людей по рождению; равенство всех людей перед законом и право их на равную защиту.

Твердое знание этих положений Конституции и конституционного права является важнейшим фундаментом формирования грамотного прокурорского корпуса России. Будущие прокуроры должны четко усвоить конституционные основы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина; важнейшие конституционные принципы, такие как: права личности как высшая ценность, власть народа, свобода человека и ее пределы, ответственность личности, государства и общества и др.

Нормы конституционного права регулируют права и свободы человека и гражданина, способы

их защиты, закрепляют необходимость выполнения конституционных обязанностей. Эти базовые конституционные ценности [35; 36; 114; 48, стр. 130-163] должны быть основой профессионального мировоззрения будущих работников прокуратуры. В своей предстоящей служебной деятельности они должны опираться на эти ценностные положения, чтобы утверждать и защищать общечеловеческие, демократические принципы.

Прокуратура Российской Федерации является одним из важнейших правовых институтов обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления надзорной деятельности. На сегодняшний день приоритетное значение предается защите экономических, политических, трудовых, имущественных, жилищных прав; права на социальное обеспечение, неприкосновенность частной жизни. Прокуратура, используя универсальные полномочия, которыми она наделена, должна эффективно отвечать на обращения граждан по фактам нарушения их прав с помощью прокурорского реагирования в рамках внесудебной защиты прав граждан.

Таким образом, при серьезном изучении предметного курса «Конституционное право Российской Федерации» у студентов формируются глубокие знания в области деятельности института Прокуратуры РФ, а также умения и навыки, которые являются необходимыми для их эффективной профессиональной деятельности.

Доклад аспиранта кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения **Сергея Геннадьевича Коваленко** был посвящен значению профориентационной работы для формирования первичного кадрового резерва в органах принудительного исполнения Министерство юстиции РФ.

Подготовка кадров для службы в органах принудительного исполнения осуществляется в учреждениях высшего и среднего образования в соответствии с Федеральным законом от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации...» [2].

К сожалению, как и в большинстве правоохранительных органов, в этой службе остро ощущается кадровый некомплект. В такой ситуации, по мнению докладчика, эффективным было бы проведение неформальной профориентационной

агитационной работы среди учащихся выпускных классов средних общеобразовательных школ с использованием различных форм данной работы.

С.Г. Коваленко подчеркнул, что параллельно с этим необходимо проводить такую работу в вузах, где выбирать выпускников и обучаемых старших курсов на службу в органы принудительного исполнения для формирования там кадрового резерва. Для того чтобы эта категория обучаемых получила профессиональные навыки и осознанно осуществила свой выбор, было бы очень правильно и эффективно организовать для них прохождение стажировки в территориальных подразделениях органов принудительного исполнения РФ. Это позволит выпускникам вузов, ставших дипломированными специалистами, предоставить возможность трудоустроиться без наличия стажа и опыта работы (главные требования любого работодателя), но уже имея навыки и познания, необходимые для работы в этой службе.

Основными организаторами проводимой профориентационной работы в школах и вузах, конечно же, должны быть сотрудники кадровых подразделений территориальных органов принудительного исполнения, которые должны готовить и продемонстрировать в учебных заведениях организационно-методическую документацию с указанием условий квалификационных требований и перечня необходимых документов для оформления на службу через формируемый кадровый резерв.

Аспирант кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения **Кирилл Николаевич Макаrchук** привлек внимание участников конференции к необходимости совершенствования подготовки нотариусов в юридических вузах и в ходе дальнейшей их профессиональной деятельности.

По его мнению для успешного решения проблем нотариальной деятельности, в том числе и проблем правового регулирования, необходимо ввести в юридических вузах России новую специальность по подготовке работников в этой сфере деятельности, назвав ее, например, «Нотариат и адвокатура» или «Адвокатская и нотариальная деятельность». В этом вопросе он выразил свою солидарность с О.В. Кугачевой.

К.Н. Макаrchук подчеркнул, что укрепить сферу нотариата могло бы привлечение к работе

в ней научно-педагогических кадров юридического профиля. Повысить статус и авторитет нотариуса могло бы наличие у него ученой степени юриста, что могло бы позитивно отразиться в целом на его работе, а также на его участии в подготовке стажеров, повышении квалификации нотариусов и их помощников в рамках специальных программ.

Докладчик отметил, что система повышения квалификации нотариусов в нашей стране в целом соответствует нынешним потребностям, но вместе с тем отдельные ее направления требуют совершенствования, в частности, это касается проблем образовательного уровня кандидатов на должность нотариуса, получения ими специальности (направления) подготовки и т.д.

Одной из важных таких проблем является отсутствие при обучении в юридическом вузе по программам бакалавриата и магистратуры специальности «Нотариат» в рамках конкретного профиля обучения. В отдельных вузах курс «Нотариат» читается в единстве с курсом «Адвокатура», к тому же изучению последнего отводится больше учебных часов. По мнению докладчика, нотариат важно изучать в рамках самостоятельного учебного курса на старших курсах бакалавриата, что будет способствовать формированию у студента целостного представления о предмете. А далее, в магистратуре, необходимо продолжить изучение нотариата, делая упор на рассмотрении актуальных проблем данной сферы и практических аспектах этой деятельности. Последнее достигается не только прохождением производственной практики, но и вовлечением обучаемых в иные практические сферы. Например, позитивно зарекомендовали себя юридические клиники, организованные при юрфаках, в которых студенты, применяя теоретические знания, решают практические задачи путем консультирования граждан, оказания им помощи в составлении различных документов и т.д.

Таким образом, необходимо отметить, что существующая в России система подготовки и повышения квалификации кадров нотариата в целом удовлетворяет потребности общества, однако требует совершенствования различных форм обеспечения этого вида деятельности.

На особенности подготовки кадров для следственного аппарата России, основу которой должна составлять нравственно-правовая

социализация личности обратил внимание в своем выступлении доктор юридических наук, профессор **Игорь Алексеевич Антонов**.

Он подчеркнул, что следователь должен быть образцом честного служения обществу и государству, личностью с высоким уровнем нравственно-правовой культуры, как и другие сотрудники правоохранительных органов [19; 193; 197; 201]. Ведь в зависимости от отношения к самому следователю, участник уголовного судопроизводства (который в дальнейшем будет транслировать информацию в своем окружении, в определенной социальной группе, а учитывая развитие информационных технологий, то и во всем обществе), по образу следователя (его отношению к обстоятельствам уголовного дела: сразу избрал линию обвинения или попытался всесторонне разобраться в произошедшем событии; его отношению к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим участникам: грубость, надменность, игнорирование интересов или же установление психологического контакта, учет интересов лица, например, при определении даты и времени вызова на допрос) будет судить как о решениях, которые он принимает (справедливы, законны, объективны они или нет), так и о самой следственной службе и в целом о государственных правоохранительных органах [15]. При этом, чтобы создать идеальный образ следователя, требуется, в том числе, создать надлежащий следственный аппарат.

В настоящее время российское общество готово (и даже нуждается) к созданию вневедомственного единого Следственного комитета Российской Федерации, который объединит под своим крылом следователей всех правоохранительных органов (действующего СК России, МВД России и ФСБ России). Сегодня важно освободиться от узковедомственных интересов (не секрет, что и МВД России, и ФСБ России категорически против указанного решения) и создать такую структурную единицу государства, которая без оглядки на любые внешние воздействия будет выполнять свою работу эффективно, ориентируясь на такие нравственно-правовые ценности, как справедливость, законность, гуманизм, объективность, свобода, достоинство, которая во главу угла будет ставить личность, ее права и свободы как высшей ценности общества и государства.

Если расширить взгляд на работу следователя

и обратить внимание на результат его деятельности: с одной стороны, на их работу по раскрытию и расследованию преступлений, влияющую на обеспечение безопасности общества и государства, с другой стороны, на привлечение лица к уголовной ответственности, особенно к лишению свободы, вспомнить при этом о последующих за этим правовых и психологических последствиях, а также о социальных последствиях его изоляции от общества, добавив представление о возможных и имеющихся на практике следственных и судебных ошибках и привлечении к уголовной ответственности невиновных, то можно ответственно сказать, что от духовного, нравственного развития следователя, от его правовой культуры и качества, эффективности деятельности зависит судьба нашего государства.

При этом добиться надлежащего уровня качества работы следователя, высокого уровня нравственно-правовой социализации личности следователя (высокого уровня правовой культуры, осознания нравственного назначения следственной деятельности, отношения к ней, руководствуясь требованиями совести и долга, ответственности и добропорядочности) и, как следствие, гармонизации отношений общества и следственной службы, возможно с наибольшей эффективностью в рамках одной организационной структуры – единого вневедомственного Следственного комитета Российской Федерации.

Сегодня кадровые и иные ресурсы Следственного комитета Российской Федерации обладают достаточным потенциалом, чтобы работать в меняющихся политических, экономических и социальных условиях, не отказываясь от приоритетов – охранять личность с ее правами и свободами, защищать общество и государство от преступности, укреплять законность и правопорядок, поддерживать мир и согласие в стране. А вновь созданные Московская и Санкт-Петербургская академии Следственного комитета Российской Федерации обеспечат и обучение будущих следователей, и повышение их квалификации, и воспитание в духе любви к своей Родине, к своему народу, к своей профессии.

Проблемам подготовки юристов в военных образовательных учреждениях был посвящен доклад кандидата юридических наук, доцента, начальника Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковника

юстиции **Андрея Юрьевича Кийко**, который предложил задуматься о необходимости формирования креативного пространства в процессе преподавания юриспруденции и патриотического воспитания в военных вузах Российской Федерации [225; 226; 227; 237].

Организация особого информационного пространства (в широком смысле), рассчитанного на активизацию познавательных функций, креативного мышления и творческих способностей лиц, обучающихся в военных институтах, является важнейшим направлением деятельности руководителей данных учреждений.

Стране жизненно необходим качественный человеческий капитал в виде нового поколения молодых людей, способных успешно конкурировать на мировом уровне, а также готовых комплексно подходить к решению существующих проблем, заниматься самовоспитанием и самообразованием, осознавать ответственность перед обществом и государством.

Проблемы отечественной юридической науки, болевые точки международного права, противоречия в культурной и общественной жизни, в области национальных отношений, перспективы развития человеческой цивилизации и Русского мира должны обсуждаться будущими офицерами не только в период проведения учебных занятий, но и в свободное время. Пробудить такой интерес – вот главная задача преподавателя военного вуза.

Педагогам следует избавиться от рутины и формализма, важно постоянно демонстрировать своим подопечным как интеллектуальные, так и коммуникативные способности, ясность мысли, отзывчивость, готовность к взаимодействию. Фактически, речь идет об опытном наставнике, способном сформировать креативное пространство и увлечь учащихся, вооружив навыками неординарного, творческого мышления.

Креативное пространство военного вуза – это большей частью информационная среда, в которой культивируются таланты, и происходит более интенсивный обмен мнениями, общеобразовательный и профессиональный рост слушателей (курсантов). Подобные «инкубаторы идей» существенно влияют на индивидуальное сознание обучающихся: в течение короткого периода времени происходит взрывной рост числа курсантов, стремящихся приобщиться к креативной среде, самореализоваться, достичь общественного признания среди окружающих.

Уникальность креативных пространств образовательных учреждений МВД, Министерства обороны и войск национальной гвардии состоит в том, что в них одновременно сосуществуют, а зачастую переплетаются и дополняют друг друга, правовые, идеологические, философские, исторические и культурные смыслы. А. Ю. Кийко подчеркнул, что «Очаги» креативности позволяют учащимся своевременно адаптировать и модернизировать багаж полученных знаний под требования объективной реальности, а преподавателям – уверенно продвигаться в сторону индивидуализации образовательных траекторий.

Профессор, доктор юридических наук, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Светлана Викторовна Игнатьева**, многие годы работающая в Санкт-Петербургском университете МВД России, предложила участникам конференции обратиться к вопросу о методах проблемного обучения и развития креативного мышления у курсантов, слушателей и студентов.

В быстро изменяющемся современном мире более ценными навыками являются умение адаптироваться к новым условиям, способность находить иные перспективы решения и инновации. Опираясь на различные научные исследования, докладчик пришла к выводу о том, что важная роль в этом принадлежит креативному мышлению, которое является одним из самых ценных навыков обучения в XXI веке. Развитие творческих способностей является необходимым фактором для достижения высокого уровня обучения.

Важная роль креативного мышления состоит в том, что оно стимулирует новые идеи, поощряет обучение, способствующую поиску и апробации быстрых и эффективных решений. Ключевым вопросом в развитии креативности, связанной с образовательным процессом, является мотивация. Автором предложены основные направления развития креативности у студентов с применением комбинации различных методов и приемов проблемного обучения.

Основными элементами в адаптивной процедуре развития креативного мышления является решение ситуационных задач и использование метода мозгового штурма. Основная цель их использования в том, чтобы получить как можно больше оригинальных идей и предложений, реальных альтернатив решений. Креативность студентов проявляется в их способности вести

содержательные дискуссии с оригинальными ответами, в их способности спорить или критиковать идеи своих однокурсников, приводить достойные аргументы в ходе дебатов. Автор указывает на большую роль в развитии креативного мышления и модернизации образования института магистратуры.

Институт магистратуры занимает специфическое место: если для специалитета и бакалавриата основной целью является подготовка специалистов, то для института магистратуры цель более специфична – подготовка не просто специалистов, а таких сотрудников, которые способны к эффективной научной деятельности в сфере своей профессии. Поэтому институт магистратуры и отличается более высокими требованиями: формирование у обучающихся углубленного уровня теоретических знаний и практических навыков, выработка способностей к научно-исследовательской работе, раскрытие и развитие профессиональных и личностных качеств. Обучение в магистратуре развивает узкопрофильные и профессиональные компетенции. С.В. Игнатьева указала на то, что это обуславливает более высокие требования и к уровню квалификации преподавателей, к их практическому опыту работы по направлениям магистратуры.

Коллегу поддержала доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент **Алла Васильевна Вашкевич**. Выступив с докладом «Проблемы и перспективы использования коллаборативных технологий в образовательной деятельности», она проанализировала проблемы использования коллаборативных информационных систем в образовательной деятельности. По ее мнению, эта деятельность позволяет подобрать наиболее эффективную методику осуществления предупредительных мероприятий, направленных на профилактику нежелательных в обществе явлений, девиации со стороны граждан [45; 63; 163]. Возможность дистанционной коммуникации и вариативность используемых технических средств, способствуют повышению результативности и практической полезности собственных цифровых устройств граждан.

В заключение А.В. Вашкевич отметила, что, стремительное развитие коллаборативных информационных систем значительно упрощает задачу, стоящую перед сотрудниками

правоохранительных органов, педагогами, воспитателями, заключающуюся в грамотном воспитании, доведении важной информации, профилактике нарушений закона и т.д. Еще в 1990-е гг. ICL/CSCCL была лишь привлекательной, но очень проблемной формой преподавания, а сегодня мы говорим уже о таких формах, как мобильное компьютерное коллаборативное воспитание [157, стр. 103]. Коллаборативные технологии способствуют повышению результативности и практической полезности собственных цифровых устройств граждан. Вместе с тем мы не ратуем за отмену традиционных, сложившихся десятилетиями в нашей стране классических форм воспитания и обучения граждан. Они обладают неисчерпаемой ценностью [58; 159; 186; 190; 185; 187; 188; 191; 196; 198; 202], в том числе, например, и в обеспечении транспортной безопасности. Живое общение обучающего с обучаемым переоценить нельзя. В то же время жизнь заставляет классические вещи сопровождать новыми достижениями науки и техники. На это нас ориентирует как общий, так и правовой прогресс [79; 86; 87; 88; 89; 90; 91].

Важность подготовки профессиональных юристов в военных институтах подчеркнула преподаватель кафедры гражданского права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации **Ольга Владимировна Володина**. Военная служба накладывает на несущих ее граждан Российской Федерации ряд ограничений, поэтому важным условием является социально-правовая защита военнослужащих и членов их семей в России. Без квалифицированного юридического сопровождения такая защита может функционировать неэффективно. Докладчик отметила, что правовые основы социальной политики со стороны государства по отношению к военнослужащим и их родственникам имеют давние традиции и прочный правовой фундамент [55]. Выпускники военных вузов, получившие высшее юридическое образование глубже понимают проблемы военнослужащих, но только качественное образование поможет им максимально защитить права военнослужащих [238; 239].

Тему социального государства продолжил преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета

им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета) **Кирилл Ильич Воронков**, выступив с докладом «Изучение проблем социального государства в курсе теории государства и права», в котором обосновал настоятельную необходимость в закреплении определенных тем социального государства в учебном курсе теории государства и права.

Высокий динамизм трансформации общества и государства, вопросы о прошлом и будущем страны требуют глубокого осмысления имеющихся результатов происходящих явлений студентами, изучающими курс теории государства и права.

Современное российское государство обращает особое внимание на «молодежное направление» в социальной политике. В базовых документах, определяющих основные направления развития российского государства, подчеркивается особая роль образования и воспитания подрастающего поколения в деле сохранения отечественных духовных и культурных ценностей, обеспечения безопасности государства, его стабильности и устойчивого развития.

Выделяя ведущую роль теории государства и права, акцентируя внимание на том обстоятельстве, что по своему предмету она выступает теоретической основой для всех юридических дисциплин. Можно прийти к выводу, что без усвоения теоретико-правовых знаний невозможно дать правильную оценку сложным государственно-правовым явлениям общественной жизни, познать их сущность и назначение, получить представление о правовой системе в целом. Теория государства и права как наука способствует получению, обновлению и углублению обобщенных, достоверных знаний о государстве и праве, формирует у студентов профессиональное правосознание.

Изучение студентами основ социального государства должно занимать важное место в курсе теории государства и права. Анализ сущности, целей, приоритетов и функций социального государства и соответствующего законодательства необходим для формирования знаний и профессиональных навыков в сфере не только юриспруденции, но и менеджмента, государственного и муниципального управления, социологии, социальной работы, религиоведения и других специальностей.

Важно заметить, что в современном

государстве всё большую значимость приобретают цели и задачи, связанные с решением социальных проблем. Деятельность государственных органов по социальной защите и обеспечению населения составляет функциональное содержание социальной политики современного социального государства.

Статья 7 Конституции РФ говорит о том, что современная Россия является социальным государством. И это не декларация, не заявка на перспективу – это действительно так: сегодня Россия – государство социальное. То есть наше государственно-организованное общество готово защитить своих граждан от всевозможных рисков: от рисков утраты работы и заработка, старости, заболевания, утраты кормильца и т.д.

В январском Послании Федеральному Собранию 2020 года Президент Российской Федерации обратил внимание на тот факт, что Россия должна и дальше развиваться как правовое социальное государство «в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие [1]. И конечно, в любом случае, при любой ситуации и на всей территории страны должны исполняться социальные обязательства государства».

Правительством Российской Федерации на регулярной основе рассматриваются и принимаются различные социальные программы, направленные на поддержание нуждающихся граждан и улучшение их жизненного уровня в различных сферах жизни людей: здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, образование и другие.

Анализ законодательных актов в социальной сфере в рамках учебного курса теории государства и права позволит студентам расширить свое представление о социальных правах и позволит им реализовать их на практике.

На кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им Н.И. Лобачевского для студентов организован научный кружок «Социальное государство, проблемы теории и практики», в рамках которого происходит личное взаимодействие преподавателя со студентами, предполагающее подробное обсуждение проблемных вопросов социального государства, а также подготовка и написание студентами научных статей по данной проблематике и дальнейшее их представление на различных

конференциях.

В связи с этим, для более успешного усвоения курса теории государства и права, предполагается возможным включить в него следующие аспекты социального государства: «Социальное государство: понятие, сущность, приоритеты, функции», «Модели социального государства», «Конституционно-правовые основы социального государства», «Социальные права, закрепленные в Конституции Российской Федерации», «Экономические основы функционирования социального государства», «Социальная политика государства».

По мнению К.И. Воронкова, включение предложенных тем в курс теории государства и права обогатит теоретический материал и позволит студентам расширить представление о социальном государстве. Изучение студентами проблемных аспектов социального государства в учебном курсе теории государства и права будет не только интересным, но и социально полезным делом

Актуальным вопросам подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов в современных условиях был посвящен доклад члена Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, кандидата медицинских наук, кандидата юридических наук **Анатолия Анатольевича Бакина** и профессора кафедры уголовного права Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого **Ивана Львовича Третьякова**.

По их мнению содержательная сущность и доминирующая направленность образовательной деятельности высших учебных заведений (а также факультетов), занимающихся подготовкой будущих сотрудников правоохранительных органов заключается в том, чтобы: во-первых, осуществить максимальный разворот педагогических мероприятий в направлении более активного формирования духовного, физического и профессионально-ориентированного фундамента обучающихся, характерного для высоко-развитой личности, сознательно ориентированной на идеальные образы прошлого (исторически зафиксированные общественным сознанием), а во-вторых, нацелить учебный процесс на решение практических вопросов, связанных с повышением эффективности механизмов защиты прав и свобод граждан, с обеспечением безопасности

(в широком смысле), с предупреждением преступности, с ранней профилактикой социально-негативных явлений (особенно затрагивающих подрастающее поколение), с гуманизацией уголовной политики.

Дело в том, что законность и основанный на ней правопорядок, являются оплотом жизнедеятельности любого цивилизованного общества. Социальное значение этих ценностей особенно возросло в тот момент, когда Россия оказалась втянутой в глобальный конфликт с коллективным Западом. Представляется, что лишь юридическая наука (в тандеме с философией, экономикой, социологией) способна дать глубокую оценку происходящего, обосновать предпосылки и условия развития страны на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Повсеместное внедрение инновационных методов обучения будет способствовать повышению «цифровых» компетенций слушателей и курсантов. Необходимость получения знаний в сфере IT-технологий продиктована еще и тем, что силовыми структурами востребованы специалисты широкого профиля, которые способны самостоятельно принимать решения и справляться с нестандартными задачами, анализировать «массивы данных», обладать глубокими познаниями в области информационной безопасности. Важно также подчеркнуть, что Специальная военная операция на Украине выявила потребность в коренной модернизации содержания и всего процесса обучения в ведомственных вузах МВД, национальной гвардии и Министерства обороны, в выработке инновационной составляющей профессиональной подготовки будущих представителей офицерского корпуса Российской Федерации.

В заключение докладчики акцентировали внимание на том, что для выполнения профессиональных задач сотрудники правоохранительных органов должны обладать развитым правосознанием, высоким уровнем правовой культуры [162; 194; 210], патриотическим мировоззрением, идейной убежденностью (убежденность проявляется не только в знании объективной действительности, но и в признании правильности своего выбора, своей позиции; кроме того, идейная убежденность может рассматриваться как синтез нравственных, интеллектуальных, эмоциональных и волевых качеств человека) [205; 224].

Директор Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального

исследовательского центра Российской Академии наук, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор **Сергей Михайлович Емелин** в докладе «Развитие образования: современные проблемы» продолжил тему креативности. На основе анализа современного состояния системы высшего образования он сделал попытку выделить ее приоритеты, четко определить задачи, направленные на целостное развитие всех духовных способностей образования, внедрение направлений, развивающих креативность. С.М. Емелин убежден, что правильное понимание творчества, как социально-культурного явления, осуществляющего в духовной сфере, на базе нейронных связей, но никак не сводящихся к ним (как устройство компьютера не объясняет решаемых на нём проблем), позволяет формировать целостное творческое мышление, отражающее всё богатство человеческих духовных способностей [66]. Именно таким образом реализуется творческий акт как диалектический процесс [235]. Подобные подходы могут расставить правильные акценты в образовании, развивающем креативные качества будущих специалистов, так востребованных в современной России

Заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН **Сергей Иванович Захарцев** в своем выступлении жестко осудил попытки отдельных ученых усомниться в важности ведомственного образования, признав их непрофессиональными. По убеждению С.И. Захарцева, без ведомственного образования не сможет обойтись ни одна из государственных военизированных структур (Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Войска Национальной гвардии, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба охраны, Федеральная служба исполнения наказаний, Служба внешней разведки). Ведомственные и неведомственные образовательные учреждения отлично дополняют друг друга, но их никогда нельзя противопоставлять. При этом вторые никогда не смогут заменить первые.

Качество образования в ведомственных вузах, по мнению выступающего, зависит от множества объективных и субъективных факторов, к числу которых, например, относится личность руководителя вуза.

С.И. Захарцев вспомнил, что в 1998 году

был создан Санкт-Петербургский университет МВД России, который возглавил один из ярчайших современных юристов и педагогов Виктор Петрович Сальников. Благодаря его авторитету в названном университете стали преподавать лучшие современные юристы, а сам вуз по качеству образования стал успешно конкурировать с юридическими факультетами МГУ и СПбГУ. Были даже факты, когда известные специалисты стремились получить ученое звание профессора именно в Санкт-Петербургском университете МВД России, для чего увольнялись из своих ученых заведений и зачислялись к В.П. Сальникову, поскольку так было престижнее.

В завершение доклада С.И. Захарцев предрек, что с учетом специфики России, наличия у нее серьезных врагов и конкурентов, ведомственное образование в ней никогда не исчезнет. В свою очередь, руководителям министерств и ведомств России требуется уделять образованию в подчиненных им структурах больше внимания.

Заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор **Алик Галимзянович Хабибулин** важной тенденцией, характеризующей состояние современной системы подготовки специалистов в рамках ведомственного образования, назвал нарастание потребности государства в высокопрофессиональных кадрах, способных на конкурентных началах обеспечить эффективное воспроизводство в соответствующих отраслях, прежде всего, народного хозяйства и государственного управления.

Руководством страны предпринимаются серьезные шаги по совершенствованию системы профессиональной подготовки кадров, делается установка на повышение качества обучения, углубление профилизации, усиление работы с выпускниками с целью закрепления их на практике, широкого использования научного и экспертно-аналитического потенциала высших учебных заведений для совершенствования научно-методического и экспертно-аналитического обеспечения

практической деятельности в сфере экономических и финансовых расследований, обобщения и тиражирования передового опыта.

С учетом роста потребностей практики возрастают и требования к уровню образования. При этом, – *отметил А.Г. Хабибулин*, – к сожалению нивелируются некоторые фундаментальные традиции образовательной системы России, что отражается и на подготовке специалистов в области экономических и финансовых расследований.

Двадцатилетняя интенсивная интеграция России в мировое сообщество в определенной степени развило у россиян чувство приобщенности к общемировым ценностям. Например, граждане стали оценивать деятельность органов публичной власти с позиции европейских стандартов. Вместе с тем современный процесс появления новых социально-экономических и политико-правовых институтов в России, основанный только на европейских стандартах, порождает механистическое инновационное развитие общественных отношений, не позволяющее эффективно использовать многовековой потенциал России [231].

Такое механистическое применения европейских стандартов применяется в ходе установления в России Болонской системы образования. Реализация Болонской системы происходит без учета особенностей российской системы образования, что сводит на «нет» ее многовековую историю.

Ведущий специалист отдела нормативно-правового обеспечения Следственного департамента Министерства Внутренних дел России, кандидат юридических наук, доцент **Камиль Рамилович Мурсалимов** отметил, что в настоящее время в России существует потребность в подготовке высококвалифицированного кадрового состава, обеспечивающего экономические и финансовые расследования. Это объясняется значительным увеличением количества правонарушений в экономико-финансовой сфере, а также не соответствием темпа развития общественных отношений темпу государственно-правового регулирования в указанной сфере. Внесение изменений в законодательство во многом носит умозрительный, сиюминутный характер, проекты нормативных правовых актов формируются без учета научно-методологической основы.

В этой связи ключевыми направлениями подготовки специалистов в рассматриваемой сфере

является формирование аналитического мышления, умение творчески подходить к разрешению проблемы, а также получение фундаментальных знаний, позволяющих выносить взвешенные обоснованные решения. Поэтому важно в ходе обучения проводить научно-практические мероприятия, организовывать научно-исследовательскую работу студентов, начинания которых могут внести определенный вклад в развитие научной школы.

Помощник депутата Государственной Думы Российской Федерации, младший советник юстиции (Москва, Россия) в докладе «Императивность и диспозитивность норм права: теоретико-методологические и учебно-методические аспекты» **Петр Алексеевич Петров** отметил императивность и диспозитивность как качества права воплощаются в императивном и диспозитивном методах воздействия на общественные отношения и в нормах права. В правовом государстве понимание императивности и диспозитивности в разных отраслях права должно быть единообразным, что должно обеспечиваться в том числе и процессом преподавания юридических дисциплин в высшем учебном заведении.

Высшее образование неотделимо от науки. Профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ **Наталья Алексеевна Боброва** вновь затронула вопрос, которому посвятила немало статей и выступлений на научных конференциях, т.к. он касается всех преподавателей высшей школы, обязанных, помимо преподавания, выдавать научную продукцию. Это вопрос о вреде критериев оценки научной деятельности, установленных Минобрнауки РФ в приложении к Приказу № 1324 от 10 декабря 2013 г., что, на взгляд Натальи Алексеевны, пагубно отражается и на образовательной деятельности ученых, и в целом на образовании [31; 32]. Н.А. Боброва в 2019 году даже судилась с Министерством науки и высшего образования РФ как правопреемником Минобрнауки, требуя признать критерии, устанавливающие приоритет публикаций, относящихся к международным базам цитирования – Web of Science и Scopus, не действующими и не подлежащими применению. Это приоритет над статьями в российских журналах, в т. ч. входящих в перечень ВАК. Она доказывала в суде, что эти критерии приняты без

обсуждения в научном сообществе и нарушают интересы Российской Федерации, подрывают её национальную безопасность. Дело дошло до того, что в некоторых вузах дипломные работы студентов и магистерские диссертации не допускаются до защиты, если в них нет минимум пяти англоязычных источников. При этом никого не волнует, что по теме студенческой работы может вообще не быть англоязычных публикаций. Кроме того, многие профессора лишались работы по той причине, что не выдерживали конкурс перед кандидатами и доцентами по той причине, что у последних была статья в международных базах цитирования, а у профессора – нет. При этом монографии и статьи в рецензируемых отечественных журналах конкурсными комиссиями оценивались значительно ниже, чем публикации в международных базах данных. Аналогичная политика наблюдается в РФ, в котором руководителем научного коллектива, претендующего на грант, вообще не может быть даже самый титулованный учёный, если у него нет минимум семи публикаций в Web of Science и Scopus.

Наблюдаются странности и в рецензируемых журналах. Ссылки на статьи более чем пятилетней давности не приветствуются. В результате студенты и молодые ученые не знают базовых основ своей науки. Такой вывод вирусолог Н.М. Жолобак и иммунолог И.А. Гундаров сделали в отношении своей науки, назвав эту проблему «эпидемиологической нищетой современной вирусологии» («Аргументы недели», 27.01.2021) [223]. Проблема отсекаемости фундаментальных основ под видом их «устарелости» характерна и для гуманитарных наук.

Российский профессорско-преподавательский состав, помимо повышенной тревожности и утомляемости, каковые наблюдаются и за рубежом, где также введена система всевозможных рейтингов, отличается низким уровнем жизни, засильем «бумажных морей» документации, необходимостью ложного соавторства из-за дороговизны англоязычных публикаций и множеством других проблем.

Борьба с абсурдными критериями оценки научной деятельности, которую самоотверженно ведут такие ученые-юристы, как Н.А. Боброва, С.И. Захарцев и В.П. Сальников [70; 81; 102] и другие, не должна пройти даром. Есть надежда, что она должна увенчаться успехом. В обзоре важно отметить, что не прошло много

времени после выступления Н.А. Бобровой, и Правительство РФ своим Постановлением от 16 марта 2022 г. № 414 отменило эти критерии и обязало Министерство науки и высшего образования до 31 декабря 2022 года разработать новые критерии оценки научной деятельности [33].

Образу выпускника юридического вуза был посвящен доклад магистра права, преподавателя кафедры теории и истории государства и права Всероссийской академии внешней торговли, младшего научного сотрудника сектора теории конституционного права Института государства и права Российской академии наук **Георгия Сергеевича Патюлина** «Профессиональная идентичность юриста».

Современный мир характеризуется стремительными изменениями, часто радикально меняющими привычный уклад бытия человека, общества и государства. Образование (в частности, высшее юридическое), являясь одной из важнейших сфер общественных отношений, исключением не является [51]. В связи с этим актуальными являются вопросы, чему и как следует учить, какие давать знания и формировать навыки, к чему готовить будущих профессионалов. Часто попытки найти ответы на эти вопросы сводятся к обсуждению ступеней, уровней, стандартов, компетенций, измерительных материалов – то есть, де-факто к вопросу формального закрепления определенных показателей и контроля за их соблюдением (но, как правило, не достижением). При этом ключевые вопросы юридического образования часто остаются проигнорированными. К таковым, полагаем, следует отнести следующие – что вообще представляет собой юридическое образование и каков желаемый образ выпускника юридического факультета. Между тем, именно от ответов на эти вопросы во многом зависит развитие правовой системы страны, стабильность регулируемых правом общественных отношений, ведь право (как его ни понимать) – инструмент их настройки и регулирования, и инструмент этот находится в руках людей с высшим юридическим образованием.

Отношение к юридическому образованию у тех, кто участвует в процессе его получения, предоставления, регулирования, и использования его результатов могут быть самыми разными. Оно может восприниматься как общее саморазвитие, которое «в любом случае пригодится», и которое отнюдь не предопределяет дальнейший

выбор профессии; как профессиональная подготовка для скорейшего доступа к практике, позволяющая как можно скорее начать работать по специальности; как широкое правовое просвещение и обучение практическим навыкам работы [62]. Эти подходы определяют разный результат образовательного процесса, формируют совершенно непохожие друг на друга образы юриста. В то же время, в рамках каждого из них не могут не закладываться основы для формирования профессиональной идентичности, определенного отношения к профессии, ее значения для общества, и собственного в ней места.

Справляется ли нынешнее юридическое образование с задачей сформировать личность специалиста, обладающего профессиональными ценностями, отождествляющего себя с высокими образцами отечественной и мировой юридической культуры, заинтересованного в торжестве закона и справедливости, осознающего социальную ответственность своей будущей профессии? Или же оно ограничивается предоставлением определенных знаний и, в лучшем случае, формированием необходимых для их применения навыков. Говоря иначе – формируется ли у учащихся юридических вузов профессиональная идентичность?

Профессиональная самоидентификация, по сути, представляет собой процесс сознательного выбора и отождествления себя с определенным профессиональным сообществом и соответствующей ему профессиональной культурой. При этом важно понимать, что отношение индивида к профессии может меняться под воздействием разных факторов, и, следовательно, может претерпевать изменения его самоидентификация. Профессионально-правовая идентичность представляет собой не столько осознанная и актуальная соотнесенность индивида к определенной профессиональной социальной группе и поддерживаемое им ценностное значение своей роли в ней, сколько включенность ее дискурса (профессиональных установок, профессиональных интересов и ценностей, поведенческих норм и стереотипов, набора специализированных действий и др.) в важнейшие для самого участника общественных отношений модели поведения [119, стр. 49].

Не вызывает сомнений, что профессиональную идентичность невозможно сформировать вне культурного контекста общества, культурной

среды юридического корпуса страны [176]. Поэтому важнейшим элементом качественной подготовки юристов должна стать связь обучения с воспитательной работой со студентами. Именно она позволяет создать оптимальные условия для формирования личности юриста, не только в полной мере обладающего общекультурными и профессиональными компетенциями (усвоившего и освоившего необходимые знания и навыки), но и способного к принятию взвешенных, зрелых и нравственных решений в процессе правоприменительной деятельности [56]. Ведь «как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках» [140, стр. 34]. Более того, эта деятельность может носить и конфликтный характер [129].

Таким образом, главный вопрос, требующий ответа для успешного развития системы юридического образования, заключается в том, что каждый из имеющих отношение к функционированию этой системы может сделать, чтобы способствовать формированию профессиональной идентичности обучающихся на основе их лучших моральных качеств. Ведь именно профессиональная идентичность в дальнейшем станет для них своего рода эталоном, моделью, определяющее поведение представителей профессии искусства добра и справедливости. Она способствует и обеспечивает суверенность отечественной государственно-правовой идеологии и русской философии права [207; 213].

Главный научный сотрудник Института государства и права Российской Академии Наук, доктор юридических наук, профессор **Елена Валерьевна Виноградова** выступила с докладом «Юридическая наука. Контрфорс национальной идентичности и внешнего влияния»

Конституционными поправками 2020 г. в качестве приоритета для дальнейшего развития России закреплена конституционная идентичность, основанная на ценностях, традиционных для страны. Идентичность, как система, состоящая из различных элементов, важнейшими из которых являются представление о собственном сообществе, и базовых принципах, на которых строится государство, формирует ее как идеологический конструкт. Транслируясь в общество через науку, этот конструкт воспроизводится общественным сознанием, формирующим национальную философию и мораль, отражаясь

в культуре, науке, праве [52; 53; 115].

Термин «конституционная идентичность», впервые введенный в российскую правовую систему Конституционным Судом РФ, в отечественной правовой науке определяется как целостная, универсальная, интегрирующая категория, занимающая особое место в системе ценностей, создает правовые реалии, отображающие уникальность его правовой системы. Анализируя совокупность признаков, позволяющих определять специфические особенности государств следует отметить, что существующим в современном мире агрессивным подходам, предполагающим неизбежность глобализации, идентичность, признаваемая как конституционно-значимая ценность, обуславливает возможность противостоять влиянию, направленному на разрушение государственного суверенитета. В этом противостоянии контрфорсе (от франц. *contreforce* – противодействующая сила), большое значение принадлежит праву. Право, как индикатор способности общества содержит потенциал, позволяющий направлять и упорядочивать объективные процессы в направлении, отвечающем запросам социума.

Развитие юридической науки предполагает укрепление национальных основ, на которых она базируется. Так как для правоведения, как и всех социо-гуманитарных исследований, очевидна аксиоматичность национальной обусловленности, предопределенной историей, языковыми и культурными традициями страны, в которой происходит формирование ученого. Учитывая, что фундаментальными основами всех наук гуманитарного цикла, являются речь и текст, а основным методом для них служит реконструкция и интерпретация их смысла, укрепление основ отечественной правовой идентичности, задача, стоящая перед современной российской юридической наукой. Сегодня Россия с ее многовековой историей, философией, культурой в контрфорсном противостоянии зачастую токсичному, разрушительному влиянию насаждаемых в массовом сознании нетрадиционных для россиян ценностей [9; 43; 68; 121; 165; 199; 209; 234], укрепляет конституционно-правовую идентичность, формируя новую правовую реальность, необходимую для ее успешного развития [51].

Важную роль в определении национальной идентичности играют традиционные российские ценности. Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной

деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор, академик РАН **Михаил Викторович Сальников** в докладе «Отечественные нравственно-правовые ценности в процессе преподавания правовых дисциплин в вузе» указал на необходимость согласования принципов юридического образования в России с формируемой национальной идеологией, на необходимость развития форм взаимосвязей юридического образования и науки, на задачи формирования системы реализации нравственно-правовых ценностей в процессе преподавания правовых дисциплин [170]. Акцентируется внимание на цифровизации юридического образования и противоречивое и во многом неисследованное воздействие на традиционно понимаемые компетенции юриста, необходимые для осуществления его профессиональной деятельности в виртуальной среде. Актуальным является преобразование действующих образовательных стандартов в направлении развития коммуникативных компетенций, как в реальном, так и в виртуальном пространствах.

Среди традиционных российских ценностей важное место занимают ценности семьи [4; 5; 10; 67; 164].

Старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Анна Юрьевна Сергеева** в докладе «Семейные ценности в образовательной деятельности в юридическом вузе» отметила, что укрепление основ права и государства в социальной жизни предполагает защиту семьи как социального института и как одной из важнейших нравственно-правовых ценностей [219]. И наоборот, любая попытка деконструкции исторически сложившихся форм государства и «нуклеаризации общества» неизбежно будет включать в себя действия по подрыву социально-правовых

основ семьи, дискредитации семейных ценностей и семейной этики. Поэтому столь важно в процессе преподавания специальных юридических и общегуманитарных дисциплин не упускать из виду роль института семьи в стабилизации российского государства

Первый заместитель Председателя комитета по энергетике Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации **Игорь Александрович Ананских** в докладе «Юридическое образование в системе приоритетов национальной образовательной политики» показал, что процесс укрепления государственного суверенитета Российской Федерации предполагает формирование приоритетов национальной образовательной политики, ориентированных на традиционные нравственно-правовые ценности. Их смысловым ядром является идея нравственности, абсолютного добра и правды, которая в той или иной форме присутствовала в любой исторической традиции народов России. Применительно к проблемам современного юридического образования она может быть актуализована лишь с учетом разработок теории и методологии познания, которая позволила бы интегрировать и теоретически воспроизвести иррациональные и рациональные, интуитивные и дискурсивные начала права и правосознания.

Заместитель генерального директора «Лидер и К» **Алексей Игоревич Морозов** в докладе «Ценностные элементы образовательного процесса в юриспруденции» подчеркнул, что задача образовательного процесса в юридическом вузе заключается в первую очередь в том, чтобы выработать у обучающихся четкое осознание ценностных оснований права и, соответственно, права, государства, суверенитета в качестве самостоятельных социально-нравственных ценностей. Зафиксировать аксиологический смысл преподаваемых юридических дисциплин должна правовая мысль, формулирующая теоретическое содержание суверенной правовой идеологии.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2020 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>
2. Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 40. – Ст. 5488.

3. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2158.
4. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
5. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
6. Александров А. И., Исмагилов Р.Ф. Проблема добра и зла в отношении к сущности человека в немецкой классической философии // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля / Отв. редактор Д.В. Масленников. – СПб.: РХГА, 2020. – С. 234–238.
7. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
8. Аналитический доклад «Работа с открытыми данными: особенности публикации и использования в Российской правовом поле» // URL:https://docviewer.yandex.ru/view/1130000039777607/?page=4&*=WEjllcfPjaSTmkBeM839fO6DiR17InVybcI6InlhLW1haWw6Ly8xNzYyMDMzMzU0MjA4ODEzMDQvMS4yIiwidGl0bGUiOiJPeGVuRGF0YVJldmldy5wZGYiLCJub2lmcmFtZSI6ZmFsc2UsInVpZCI6IjExMzAwMDAwMzk3Nzc2MDciLCJ0cyI6MTYyNTIzNDgwODg3OSwieXUiOiI4MjM1MTA0OTQxNTM3MjExNDM0In0%3D.
9. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
10. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
11. Андреева К.С., Доронин А.М. Жизненный и профессиональный путь А.Ф. Кони // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 33-38.
12. Анисимов В.Ф. Правовые основы адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации: Учебное пособие. – Ханты-Мансийск: Югорский гос. ун-т, 2011. – 206 с.
13. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Принципы деятельности российской адвокатуры // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 22-25.
14. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Российская адвокатура: общая характеристика и принципы правозащитной деятельности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 97-108.
15. Антонов И.А. Работа следователя: противоречия процессуального положения, решаемых задач и ответственности // Российский следователь. – 2019. – № 7. – С. 15–19.
16. Бакин А.А., Гусева В.Ю. Воззрения отечественных ученых-юристов начала XX века на социально-правовую природу эмоций (на примере работ А.Ф. Кони и Л.И. Петражицкого) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 41-48.
17. Балашов А.Е. Правовые взгляды А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 42-47.
18. Балясников Н.А., Еремина Т.И. Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 115-120.
19. Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы). – М.: Высшая юридическая заочная школа МВД России, 1991. – 127,[2] с.
20. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
21. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
22. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
23. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
24. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А.

- Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
25. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
26. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
27. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
28. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
29. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
30. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
31. Боброва Н.А. О вредности современных критериев оценки научных достижений // Мир политики и социологии. – 2019. – № 3-4. – С. 89-93.
32. Боброва Н.А. О неконституционности критериев оценки научной деятельности вузов, установленных в 2013 году // Конституционное и муниципальное право. – 2018 – № 6. – С. 42-46
33. Боброва Н.А. Семь лет под прицелом мнимых мировых стандартов наукометрии // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 4. – С. 74-80.
34. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
35. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
36. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
37. Бородин В.В., Ионов В.В. Адвокатура как институт гражданского общества // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 162-171.
38. Ботанцов И.В. Юридическое образование в судебной сфере в Российской империи // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 110-115.
39. Ботанцов И.В. Эволюция системы источников права Российской империи (1832-1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. Иммануила Канта, 2017. – 22 с.
40. Брагина Е.Е., Несмиянов А.Н. Роль и гражданская позиция А.Ф. Кони в расследовании крушения царского поезда, произошедшего в 17 октября 1888 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 98-102.
41. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
42. Булатов Р.Б. Культурные ценности: понятие и правовые признаки / Научная сессия ГУАП: Сборник докладов: в 3 ч. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2017. – С. 252-258.
43. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? // Социология. – 2015. – № 2. – С. 4-15.
44. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
45. Вашкевич А.В. Проблемы и перспективы использования коллаборативных технологий в образовательной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 123-130.
46. Вебер А.В., Болгова Ю.В. Выдающийся русский юрист, государственный и общественный деятель, судебный оратор Анатолий Федорович Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 147-154.
47. Верстин Д.А., Харатишвили А.Г. Реформа суда присяжных на основе идей А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 123-130.

48. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма: Монография / Институт государства и права РАН. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
49. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 78-82.
50. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
51. Виноградова Е.В., Данилевская И., Патюлин Г.С. Юридические наука и образование как элементы российской конституционно-правовой идентичности // Образование и право. – 2022. – № 6. – С. 100–108.
52. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Гуманитарные науки как элемент российской идентичности // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 11-20.
53. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35.
54. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
55. Володина О.В. Социальное обеспечение семей военнослужащих в первые годы Великой Отечественной войны: историко-правовые аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. – Серия: История и право. – 2021. – № 2. – С. 21-30.
56. Волчецкая Т.С. Этические идеалы в обучении будущих юристов // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума. – Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта, 2021. – С. 13-20.
57. Галиев Ф.Х., Крижановская Г.Н., Сальников М.В. Законодательство и общественная мысль Российской Империи на рубеже XIX–XX веков о праве женского судебного представительства // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2(68). – С. 63-70.
58. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 110–115.
59. Грибов И.Н. Учение Густава Радбруха о правах личности как элемент современной правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 124-128. – в сб. 170 с.
60. Грибов И.Н., Петросян Л.К. Г. Радбрух о ценностной сущности конституционных прав личности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 195-197.
61. Гусева Е.В., Федулов И.Н. Институт адвокатуры в философско-правовом аспекте // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 154-158.
62. Гутников А.Б. Юридическое образование: витязь на распутье // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта, 2021. – С. 6–12.
63. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление: Научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гишинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин; отв. ред. Я.И. Гишинский. – СПб.: Алетейя, 2000. – 384 с.
64. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199.
65. Доронин А.М. А.Ф. Кони о роли и значении института адвокатуры в России // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 158-163.
66. Емелин С.М. Развитие образования: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 31–36.
67. Епископ Филипп (М. Филиппченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
68. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противозаконным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
69. Зарубин А.В. Ответственность за недонесение о преступлении по Уголовному уложению 1845 года в трудах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 116-120.
70. Захарцев С.И., Сальников В.П. Актуальные науковедческие проблемы современной юридической науки // Юридическая мысль. – 2015. – № 5(91). – С. 25-31.
71. Захарцев С., Сальников В. Дышло в умах русской интеллигенции // Защита и безопасность. – 2016. – № 4(79). – С. 26

72. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
73. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5(28). – С. 375-379.
74. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
75. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 166-174. – в книге 764 с.
76. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Таджикистан и современный мир. – 2016. – № 4(54). – С. 91-103.
77. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как наиболее точный путь его познания // Юридическая гносеология. – 2017. – № 1. – С. 18-33.
78. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
79. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.
80. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 39-58.
81. Захарцев С.И., Сальников В.П. Объективная шкала оценки научного труда: по силам ли индексу Хирша? // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 20–24.
82. Захарцев С.И., Сальников В.П. Познание права через компрехендный подход с помощью афоризмов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 1(5). – С. 5-12.
83. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69. – в сб. 159 с.
84. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и справедливосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
85. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право и компрехендная теория права // Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России) (25 июня 2020 года): Сборник докладов. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 74-89. – в сб. 206 с.
86. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
87. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и совершенствование правового регулирования и правотворчества в России в XXI веке // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина). Сборник научных статей / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Норма, 2022. – С. 63-72. – в кн. 344 с.
88. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
89. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
90. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
91. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
92. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
93. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань компрехендной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного

- правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С 93-104. – в сб. 464 с.
94. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 172-180.
95. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о комплексной теории права // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
96. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской современной государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
97. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: комплексный подход // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 13-30.
98. Захарцев С.И., Сальников В.П. Российский конституционализм: настоящее и будущее. Рецензия на монографию: Е.В. Виноградова «Грани современного российского конституционализма». М.: РИТМ, 2021. – 240 с. // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2 (88). – С. 337-344.
99. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.
100. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
101. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть комплексная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
102. Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 189-197.
103. Захарцев С.И., Крижановская Г.Н., Сальников М.В. Общественная мысль Российской Империи второй половины XIX – начала XX веков о праве женщин получать юридическое образование и заниматься юридической практикой // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 122-137. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.010.
104. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
105. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
106. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
107. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
108. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259. DOI: 10.31857/S102694520017278-6.
109. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
110. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
111. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
112. Зорина Н.В., Максимов А.А., Морозов А.И., Сальников М.В. Проблема развития идеи естественного права в политико-правовых учениях нового времени // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 173-181. – в сб. 395 с.
113. Зорина Н. В., Клименко О. А., Мирзоев А. К., Прокофьев К. Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
114. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского

- права. – 2008. – № 12. – С. 3-14.
115. Игнатьева О.А. Формирование национальной идентичности и ее влияние на внешнюю политику // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 130-136.
116. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
117. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
118. Идрисов Н.Т. Правовые взгляды А. Ф. Кони на «насильственную смерть от собственной руки» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 51-54.
119. Инкижекова М.С. Профессионально-правовая идентичность как концепт и юридический феномен // Философия права. – 2020. – № 4 (95). – С. 37-53.
120. Исаев И.А. Правовая культура России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
121. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
122. Исакович А.С., Коряковцев В.В. Первая женщина-адвокат в России Екатерина Абрамовна Флейшиц // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 171-175.
123. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
124. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
125. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 171-176.
126. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
127. Кальной И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4(1). – С. 60-66.
128. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
129. Карташов В.Н. Конфликтная юридическая деятельность: Монография. Издание второе – Ярославль: б.и., 2020. – 164 с.
130. Качалов А.Г., Лантаев М.М. Подготовка специалистов по работе с открытыми данными в сети интернет (OSINT) в гражданских и ведомственных вузах // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 98-106.
131. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
132. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
133. Ковалев В.А., Малютин А.С. С.Ф. Морошкин – жизнь и профессиональная деятельность. Из писем и воспоминаний А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 160-154.
134. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России,

2005.-248 с.

135. Кони А.Ф. За последние годы: судебные речи (1888-1896): воспоминания и сообщения: юридические заметки. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1896. – XIII, [3], 623 с.
136. Кони А.Ф. Исследования в гуманитарной сфере / Ред.-сост. и авт. вступ. ст. А.Я. Кодинцев, Д.В. Рыбин, Н.Н. Штыкова. – СПб.: Санкт-Петербургский ин-т филиал УЮ (РПА Минюста России), 2020. – 304 с. – (Неизвестные труды Анатолия Федоровича Кони, вып. 1).
137. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // А.Ф. Кони. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. – Тула: Автограф, 2000. – 640 с.
138. Кони А.Ф. О допущении женщин в адвокатуру // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 426-442. – в кн. 544 с.
139. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 354 с.
140. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – 544 с.
141. Кравченко А.А. А.Ф. Кони и суд присяжных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 176-178.
142. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
143. Крижановская Г.Н. Деятельность общественных организаций Российской империи по защите права женщин на получение высшего юридического образования на рубеже XIX-XX веков // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 95–103.
144. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
145. Кудрявцев В.Л. Идеи А.Ф. Кони о нравственной составляющей в деятельности прокурора в суде через призму современного законодательства и правоприменения // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 89-96.
146. Кулешова Л.В., Рыбин Д.В., Трофимов Е.В. Анатолий Федорович Кони – рыцарь российского правосудия (обзор материалов Межвузовских научных чтений памяти Анатолия Федоровича Кони) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 57-67.
147. Кулик Н.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и формирование профессиональных компетенций современного прокурора – государственного обвинителя // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 91-94.
148. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
149. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
150. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
151. Лебедев В.С., Угланова О.А. «Школа» А.Ф. Кони и уроки для современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 139-144.
152. Лебедева М.Ю., Гер О.Е., Сальников М.В. А.Ф. Кони о влиянии правовой науки на законодательство и судебную практику // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 28-30.
153. Лозина Ю.А. Опубликование писем и дневников известных людей – взгляды pro et contra: позиция А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 109-112.
154. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. – М.: Наука, 1986. – 263 с.
155. Макаренко С.И. Информационное оружие в технической сфере: терминология, классификация, примеры. // Системы управления, связи и безопасности. – 2016. – № 3. – С. 292-376.
156. Маков Б.В. Мастерство парадокса в речах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 150-153.
157. Максименкова О.В., Незнамов А.А. Коллаборативные технологии в образовании: как выстроить эффективную поддержку гибридного обучения // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – № 1-2(23). – С. 101-110.
158. Марков А.А. Связи с общественностью в защите имиджа от негативной информации СМИ (в аспекте информационной безопасности личности и организации). – СПб.: РГТМУ, 2009. – 156 с.: ил.

159. Масленников Е.Е. О некоторых аспектах организации и проведения воспитательной работы в подразделениях охраны уголовно-исполнительной системы // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 190-195.
160. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как явления российского политического менталитета // Право и жизнь. – 2002. – № 47. – С. 5-38.
161. Матузов Н.И. Социалистическое право и коммунистическая мораль в их взаимодействии. – Саратов: СГУ, 1969. – 90 с.
162. Методологические проблемы правосознания сотрудников органов внутренних дел / Э.В. Кузнецов, В.П. Сальников, В.А. Сапун, В.П. Федоров, Н.Г. Янгол. – Л., ВПУ МВД СССР, 1986. – 96 с.
163. Молчанова М.В. Криминология, девиантология и социология права // Мир политики и социологии. – 2011. – № 3. – С. 14-21.
164. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
165. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
166. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
167. Ойгензихт В.А. Мораль и право. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 160 с.
168. Орехова Д.В., Потапов Ю.А. А.Ф. Кони и его вклад в развитие уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 149-153.
169. Осипова А.Д. Анатолий Фёдорович Кони – судья, мыслитель, философ // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 2. – С. 68-73.
170. Очередыко В.П., Сальников В.П. Характерные черты и проблемы высшего юридического образования в России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 11-20.
171. Петухов В. Г. Перерожденное правосознание личности -самая опасная форма его деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 181-193.
172. Питулько К.В. Реализация женщинами права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 154-157.
173. Поляков И.В. Современная российская адвокатура: профессиональная и квалифицированная защита прав и свобод граждан // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 93-97.
174. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. проф. А.В. Опалева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 511 с.
175. Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики: Монография / Колл. авт., под ред. д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе: Дониш, 2022. – 241 с.
176. Прозоров А.В., Осипова Е.В. Формирование профессиональной идентичности юриста в вузе: проблемы и пути решения // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. – Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта 2021. – С. 30-40.
177. Прокопьева М.Г., Рабинович М.А. Выдающийся русский юрист, государственный и общественный деятель, судебный оратор Анатолий Федорович Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 60-72.
178. Пугачева А.Н., Зайцева Л.А. Жизнь и творчество А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 11. – С. 83-91.
179. Ражова Н.А. История развития профессионального образования в России // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 429-431.
180. Рогачева А.А., Ксендзов Ю.Ю. Дмитрий Иванович Менделеев: принципы экспертной деятельности, заложенные на века // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 129-135.
181. Рогозин О.Д. Подготовку юридических кадров обсудили на всероссийской конференции // Санкт-Петербургские ведомости. – 2021. – 02 июня.
182. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
183. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм молодежи // Правовые и экономические аспекты молодежной политики: Матер. Междун. науч.-прак. конф., г. Санкт-Петербург, 29 апреля 2009 г. / Под общ. ред. Т.И. Козловой; Институт правоведения и предпринимательства, Межрегиональная обществ. организация юристов и предпринимателей «ФОРУМ». – СПб.: ИПП, 2009. – С. 48-53.

184. Рысенко А.А. Юридическая психология А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 191-193.
185. Сальников В.П. За дружбу с внуками Батя! // Бизнес сегодня. – 2005. – № 4 (52). – Апрель. – С. 36-37.
186. Сальников В.П. Зная тенденции развития страны, мы готовим кадры с опережением // Юридический мир. – 2004. – № 7. – С. 47-59.
187. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
188. Сальников В.П. На службе демократии, мира и развития // Бизнес сегодня. – 2005. – № 8(56). – Август. – С. 17-19.
189. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
190. Сальников В.П. Новый старый университет // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 19. – Октябрь. – С. 46-47.
191. Сальников В.П. Образование и кадровая политика в органах внутренних дел: инновационные процессы и проблемы реформирования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 1. – С. 14-16.
192. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
193. Сальников В.П. Правовая культура сотрудников милиции. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1983. – 72 с.
194. Сальников В.П. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1988. – 48 с.
195. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
196. Сальников В.П. Служа закону – служить народу // Наша власть: дела и лица. – 2004. – № 2 (38). – С. 70-71.
197. Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989. – 48 с.
198. Сальников В.П. Учат так, как жизнь учила // Российская Федерация сегодня. – 2005. – № 11. – Июнь. – С. 78-81.
199. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
200. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
201. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД СССР // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 54-58.
202. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 3. – С. 27-34.
203. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
204. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
205. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
206. Сальников В.П., Захарцев С.И., Воронков К.И. Компрехендная концепция субъектного состава ресоциализационных отношений // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 1. – С. 29-38. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-1-29-38.
207. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
208. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и

- гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
209. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
210. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
211. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
212. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
213. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
214. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
215. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
216. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
217. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
218. Сексте Я.А. А.Ф. Кони: педагогическая деятельность и советская власть // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 188-191.
219. Сергеева А.Ю. Семья как фактор противодействия виктимизации несовершеннолетних в Российской Федерации // Теория государства и права. – 2021. – № 4 (25). – С. 224-231.
220. Сопраньков Г.А. Анатолий Федорович Кони – юрист, ученый, писатель // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 172-175.
221. Сорокин М.А., Галкина О.И. «Коновская повесть»: эпизод из жизни А.Ф. Кони, ставший романом // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 149-154.
222. Сынков В.В. А.Ф. Кони об участии женщин в работе российской адвокатуры // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 164-167.
223. Угланов А. Профессор Игорь Гундаров: Эффективность вакцины – главный вопрос // Аргументы недели. – 2021. – № 3(747). – 27 января.
224. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации: Монография. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – 248 с.
225. Утюганов А.А. Социальные представления о гражданско-патриотических ценностях «народ» и «государство» среди курсантов военного вуза // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – № 4 (11). – С. 127-132.
226. Утюганов А.А. Формирование гражданско-патриотических ценностей и их смысловых детерминант у курсантов военного вуза. – Новосибирск: Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД РФ, 2015. – 136.
227. Утюганов А.А., Костоусов Г.А. Развитие ценностей при реализации компетентного подхода в военном вузе // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД РФ, 2014. – С. 415-418.
228. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
229. Хабибуллин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.

230. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
231. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Самобытность российского общества в связи с миграционными процессами: правообразующий аспект // Миграционное право. – 2021. – № 2. – С. 8-11.
232. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
233. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
234. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
235. Чесноков В. О. Применение алгоритма выделения сообществ в информационном противоборстве в социальных сетях // URL: https://docviewer.yandex.ru/view/1130000039777607/?page=3&*=bB5PudWtAt46jTnHEmN6WrhXTeZ7InVybcI6InlhLW1haWw6Ly8xNzYyMDMzMzU0MjA4ODEzMTgvMS4yIiwidGl0bGUiOiJBcHBSaWNhdGlvb19vZl90aGVfQ29tbXVuaXR5X0FsbG9jYXRpb25fQWxnb3JpdGhtXy5wZGYiLCJub2lmcmFtZSI6ZmFsc2UsInVpZCI6IjExMzAwMDAwMzk3Nzc2MDciLCJ0cyI6MTYyNTI0MDk5NTEzNywieXUiOiI4MjM1MTA0OTQxNTM3MjExNDM0In0%3D
236. Шафиров В.М. Право и мораль в человеческом измерении // Российская юстиция. – 2022. – № 4. – С. 3-8.
237. Шеншин В.М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности: Монография. – СПб., Белгород: Эпицентр, 2022. – 202 с.
238. Яковлев М.В. К вопросу о профессиональной правовой культуре на примере военнослужащих Федеральной службы войск национальной гвардии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – 1(132). – С. 51-57.
239. Яковлев М. В., Крижановская Г.Н., Никонов Д.А. Эволюция обеспечения формирования профессиональной правовой культуры в генезисе правоохранительной системы государства (на примере военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – 5(148). – С. 46-55.
240. Yan B., Arlin P. Dialectical Thinking: Implications for Creative Thinking // Encyclopedia of Creativity. Vol. 1. San Diego: Academic Press. 1999. P. 547-552.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ХАИТОВ Саидали Поргиевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета (г. Душанбе, Таджикистан)

E-mail: saidali.66@list.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, СОВЕТСКОГО СОЮЗА И В ПЕРИОД ПОЛУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

***Аннотация.** Исследуется финансово-правовая политика Таджикистана, которая содержит три периода: в рамках царской России с 1867 по 1917 гг., в составе советского государства 1917-1991 и после обретения государственного суверенитета Республики Таджикистана с 1991 года по настоящее время.*

Изучен в отдельности каждый период исследования, проанализированы взгляды и мнения отечественных и зарубежных ученых. Определены роль и место управления государственной системой и методы реализации финансово-правовой политики в соответствии законодательством. Сделан вывод о значимости финансово-правовой политики Республики Таджикистан в современных условиях.

***Ключевые слова:** финансовая политика; Республика Таджикистан; экономическое и социально-культурное развитие общества; социально-экономическая и политико-правовая системы; финансовая система; государственная стратегия и концепция развития.*

KHAI TOV S.P.

THE HISTORY OF THE FINANCIAL AND LEGAL POLICY OF TAJIKISTAN AS PART OF THE RUSSIAN EMPIRE, THE SOVIET UNION AND DURING THE PERIOD OF OBTAINING STATE SOVEREIGNTY

***The summary.** The financial and legal policy of Tajikistan is studied, which contains three periods: within the framework of tsarist Russia from 1867 to 1917, as part of the Soviet state 1917-1991 and after gaining state independence of the Republic of Tajikistan from 1991 to the present. Each period of the study was studied separately, the views and opinions of domestic and foreign scientists were analyzed. The role and place of management of the state system and methods for implementing the financial and legal policy in accordance with the law are determined. The conclusion is made about the importance of the financial and legal policy of the Republic of Tajikistan in modern conditions.*

***Key words:** financial policy; The Republic of Tajikistan; economic and socio-cultural development of society socio-economic and political-legal system; financial system; state strategy and concept of development.*

К середине XIX века территория нынешнего Таджикистана входила в состав Бухарского эмирата (центральная и восточная часть), Кокандского ханства (северная часть), а также отдельных полунезависимых от этих крупных государств горных областей (бекств).

Во второй половине XIX веке часть земель указанных государств, охватывающая нынешний Северный Таджикистан и Памир, вошла в состав Российской империи, однако на оставшейся территории нынешнего Таджикистана сохранилось прежнее правление. Такая историческая разобщенность предопределила различие в экономическом, в том числе налоговом, политическом и культурном развитии различных регионов страны, повлияла на их государственность и формирование правовой системы [68, стр. 8-9].

Относительно вхождения Таджикистана в состав Царской России (1867-1917 годы) следует отметить, что в юридической и экономической литературе страны об истории финансового права именно этого периода конкретно ничего не сказано.

Только в научных трудах отечественных ученых страны [31; 60; 72] по вопросам налоговой системы Таджикистана, составляющей финансовую основу государства, поднимаются вопросы, имеющие отношение к рассматриваемой проблеме.

В погоне за рынками сбыта и источниками сырья для русской текстильной промышленности царское самодержавие с 1865 по 1885 гг. присоединяло одно за другим феодальные государства, существовавшие с XVIII в Средней Азии. В результате Кокандское ханство было ликвидировано; а его территория вошла в состав Российской империи; Бухарское и Хивинское ханства формально сохранили свое прежнее государственное устройство и администрацию, но при этом находились под протекторатом царской России [14, стр. 179]. Бухарский эмират потерял около трети своей территории (Самаркандскую область), уплатил победителям 500 тыс. руб. контрибуции золотом и вынужден был предоставить ряд льгот русским купцам [39, стр. 12].

Территория современного Северного Таджикистана и большая часть Памира была включена в состав Самаркандской и Ферганской областей Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи, был создан аппарат управления во главе с генерал-губернатором [10; 13;

16; 56; 57; 58; 75]. Однако большая часть территории современного Таджикистана – Восточная Бухара, где проживала большая часть таджикского населения, и западная часть Памира – остались в составе Бухарского ханства [30, стр. 42-49].

Применение законодательства Российской империи в Туркестане связано с созданием аппарата соответствующего управления [11, стр. 211-230]. Территория Северного Таджикистана регулировалась в соответствии с Положением об управлении Туркестанским краем, разработанным в 1867 г. и установившим военно-народное управление [5, стр. 142-176]. Согласно Положению, военная и гражданская власти были объединены, во главе края стоял генерал-губернатор, назначаемый и смещаемый российским императором, в областях – военные губернаторы, в уездах – уездные начальники.

В краевом аппарате все государственные должности занимали царские чиновники, преимущественно, из военных лиц. Местная администрация в лице волостных управителей в волостях, старшин (аксакалов) в дахи (городах с преобладающим местным населением), сельских обществах и аулах составляла низшее звено краевого аппарата, которое формировалось из представителей местной феодальной верхушки и ее ставленников на началах выборности сроком на три года, при этом сельские и аульские старшины и их кандидаты утверждались военным губернатором области [76]. Волостные управители утверждались военным губернатором, а сельские и аульные старшины (аксакалы) – уездным начальником [69, стр. 12].

На территории тогдашнего Туркестана наблюдался патриархально-феодальный порядок, массы находились в невежестве. Такая же ситуация наблюдалась и в отношении восточной Бухары, отданной под власть эмира Бухарского.

Характеризуя присоединение Средней Азии к России, Б.Г. Гафуров пишет: «В результате присоединения Средней Азии к России ее народы, в том числе и таджикский народ, непосредственно встретились с двумя Россиями: с Россией царской – Романовых и их челяди, и с Россией великого русского народа – Россией Белинского и Чернышевского.

Присоединение Средней Азии к огромной стране – России, независимо от желания царского правительства и русской буржуазии, имело,

несомненно, прогрессивное значение. Средняя Азия после присоединения к России получила возможность приобщиться к передовой культуре русского народа и его революционной борьбе.

Средняя Азия не стала добычей Англии. Англия стремилась сделать Среднюю Азию своей колонией или присоединить ее какому-нибудь крупному, но отсталому, деспотическому ханству, с тем, чтобы угнетать среднеазиатские народы так же, как она угнетает и последнее время многие народы» [15, стр. 387].

Привлекая на свою сторону феодально-байскую верхушку, российские власти стремились управлять с их помощью местным населением края, что оказывало сдерживающее воздействие на революционное движение народов. Формируемый царскими властями аппарат управления осуществлял административные и полицейские функции, обеспечивал реализацию государственной политики Российской империи [34; 49, стр. 20-26].

В дороссийский период судебная деятельность осуществлялась духовными лицами – казиями, которые назначались правителями (эмирами, ханами) по представлению кази-калона. Все судебные дела решались казиями единолично, на основе мусульманского права. С 1886 г. после утверждения Положения об управлении Туркестанским краем, казиев стали именовать народными судьями, уездных судей – мировыми судьями, появились областные суды. В последующем Законом от 2 июня 1898 года «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области» имперская судебная система была приведена в соответствие с Судебными уставами 1864 г. и были созданы мировые суды, окружные суды (вместо областных) и судебные палаты, которые существовали до октябрьского переворота [59; 77; 78; 79; 80, стр. 6-34]. Судебная реформа 1864 года в России [7; 8; 17; 19; 20; 35; 40; 41; 42; 43; 46; 47; 65; 74], естественно, оказала значимое влияние на организацию всего государственного управления на территории Туркестана.

На присоединенной к России территории Средней Азии была ликвидирована феодальная государственность с ее центральными и частично местными органами управления. С распространением имперского законодательства и установлением соответствующего режима в Туркестане сфера действия мусульманского права

ограничилась, рабство и чрезвычайно жестокие формы уголовного наказания были отменены.

Чтобы усилить экономическое воздействие на политику бухарского правительства, в 1894 г. была ликвидирована таможенная граница между Бухарским эмиратом и Туркестанским генерал-губернаторством и установлены таможи на бухаро-афганской границе. После этого ввоз в Бухару англо-индийских товаров совершенно прекратился, а ввоз российских товаров увеличился во много раз [39, стр. 16].

В край постепенно проникал русский капитал, который усилился после завершения строительства в 80-90 годах XIX века железнодорожной линии Красноводск – Ашхабад – Самарканд – Ташкент. Ускорение перевозки товаров сопровождалось развитием банковской системы, быстро рос спрос на хлопок, каракуль и другое сырье, начала создаваться местная промышленность [69, стр. 10-16]. Этот процесс рассматривался академиком С.А. Раджабовым как судьбоносное событие для социально-экономического, политического и культурного развития среднеазиатских народов [69, стр. 140].

Царское правительство в угоду русским фабрикантам постоянно повышало пошлины на хлопок, ввозимый в Россию из-за границы. О степени этого повышения можно судить по следующим данным: если в 1878 г. была установлена пошлина в размере 40 коп. золотом с пуда ввозимого в Россию хлопка, то в 1894 г. она была повышена до 2 руб. 10 коп., в 1900 – до 3 руб. 10 коп., а в 1915 г. была доведена до 5 руб. 75 коп. с пуда брутто. Повышение пошлин на ввозимый хлопок не только давало доходы казне, но и являлось важнейшим стимулом в увеличении производства хлопка в Средней Азии и, в частности, в Бухарском эмирате. За годы протектората площадь под хлопчатником в Бухарском эмирате увеличилась в пять раз, хотя потребности русских фабрик в хлопке за счет Средней Азии удовлетворялись немногим более чем на половину [39, стр. 22-23].

Существенное значение в развитии хлопководства имело повышение цен: если до 1860 гг. пуд среднеазиатского хлопка стоил 4-6 руб., в 1861 г. – 7 руб. 50 коп., в 1862 г. – 12-13 руб., в 1866 г. – 24 руб. [6, стр. 113].

Как указывает Ф.Т. Тахиров, согласно Устава о прямых налогах и о земских повинностях жители северных районов нынешнего Таджикистана, как

и всего Туркестанского генерал-губернаторства, платили государственный земельный налог в размере 10% от средней валовой доходности, налог ренту – танабона, размер которого устанавливал генерал-губернатор, двухпроцентный налог с торгового капитала, а также несли различные натуральные повинности в пользу государства (и отдельных баев-феодалов), предусмотренные «Уставом о земских повинностях» Российской империи. Кочевое население облагалось налогом в размере 4 руб. с каждой кибитки (юрты, дома, землянки). Городское население Ходжента, Ура-Тюбе и Пенджикента оплачивало государственный налог с недвижимого имущества, сборы за право торговли и занятие промыслами [69, стр. 19-20].

Статья 285 Положения об управлении Туркестанским краем устанавливала, что земли, принадлежащие всем лицам или находящиеся в их пользовании, облагаются в доход казны государственным земельным налогом. От уплаты налога освобождались:

- 1) земли, освобожденные согласно ст.6 Устава о прямых налогах;
- 2) вакуфные ненаселенные земли, весь доход которых назначен вакуфным документом в пользу мечетей или школ;
- 3) принадлежащие мечетям сады или рощи, если они служат местами общего собрания, общественных празднеств или отдыха паломников.

Размер налога составлял 10% от средней валовой доходности земель [5, стр. 172-173]. Налоги, не выплаченные в установленный срок, признавались недоимкой и взыскивались с начислением пени в размере 1% в месяц. Налог, как известно, играет значимую роль в финансово-правовой политике государства [48; 63; 64; 71].

Кроме земельного налога были введены земельные повинности, которые разделялись на областные и общественные (частные):

- 1) для содержания в исправности сооружений искусственного орошения;
- 2) для содержания указательных знаков на дорогах;
- 3) для снабжения в чрезвычайных ситуациях проходящих войск юртами (жилем), топливом с вознаграждением за это по утвержденным ценам;
- 4) при мобилизации войск или чрезвычайных случаях передвижения войск поставка

перевозочных средств с уплатой по утвержденным ценам и правилам.

Кроме основных налогов, были введены различные сборы и обложения, акцизные налоги, таможенные сборы, промысловый налог, особый сбор (налог) с хлопка и др. За счет денежных областных повинностей удовлетворялись потребности в расходах на управление (центральное, областное и уездное), содержание полиции, на народное хозяйство (торговлю, промышленность, сельское хозяйство), культуру, просвещение, здравоохранение и т.д. [6, стр. 178-179].

Согласно данным пристава г. Ходжента, недоимка по налогам в 1913 г. составляла свыше 545,3 тыс.руб., в том числе по государственному налогу – 367,3 тыс.руб., земского сбора – 140,4 тыс.руб., продовольственного капитала – 958 руб., общественного сбора 36,6 тыс. руб. [81].

Несмотря на проводимую царизмом национальную политику, а возможно благодаря ей, присоединение Северного Таджикистана к более передовой в экономическом и культурном отношении России, ускорившее в среднеазиатских странах ломку патриархальной замкнутости, имело объективно прогрессивное значение. Часть налоговых поступлений использовалась для экономического развития самого края. Примером этого служит докладная записка начальника Ходжентского уезда (1891), в которой проектируемый к введению военный налог он предлагал использовать для улучшения ирригации и путей сообщения края, а взимание этого налога в казну государства считал нецелесообразным [81].

С распространением имперского законодательства и установлением пророссийского режима в Туркестан, сфера действия мусульманского права ограничивалась. Наибольшему вытеснению подвергались ее уголовно-правовые нормы, касающиеся таких суровых и устрашающих наказаний, как смертная казнь путем закапывания живым в землю с последующим побиванием камнями, сбрасывание осужденных с высоких минаретов (башен), отсечение рук и ног с последующим опусканием обрубленных конечностей в кипящее масло, отсечение ушей, носа, выкалывание глаз и т.д. Кроме того, казийские суды были ограничены в наказании и имели право лишения свободы (до 1,5 лет) и денежных взысканий (до 300 руб.) [68, стр. 63].

Однако установленный статус среднеазиатских народов привел к их превращению в людей

«второго сорта», не изменил существенно налоговую систему. Большой произвол царил в так называемых туземных судах Средней Азии. Местные баи, беки и кулаки, вкупе с полицией, имели по существу право «жизни и смерти» в отношении подвластного или трудящегося населения. В предреволюционный период народы Средней Азии были лишены представительства в Государственной думе царской России [32, стр. 361].

Уровень заработной платы рабочего местной национальности составлял не более 60% зарплаты русского рабочего той же квалификации. Однако рабочих высокой квалификации среди местных национальностей насчитывалось единицы. Поэтому в Ферганской области 98,1% всех таджиков, занятых на производстве, были черно-рабочими [39, стр. 31-32].

Однoboкoe развитие экономики соответствовало проводимой политике царизма, не занимающегося индустриальным развитием национальных районов, что удерживало их в роли аграрно-сырьевых придатков империи. Поэтому не удивительно, что доля восточных районов империи и Средней Азии во всей промышленной продукции России в 1913 г. составляла только 10%, а доля Туркестана всего лишь 1,8% [6, стр. 165].

В Бухаре существовали те же явления, то же внедрение русского капитализма в патриархально-средневековую жизнь, но там они были гораздо слабее. Основным тормозом для капиталистического развития служила эмирская власть и все вытекающие из существования этой власти последствия: отсутствие правовых гарантий не давало частному капитализму возможности нормального развития, старые докапиталистические порядки с кормлением чиновников, со ставкой на рядовых феодальных вождей на окраинах и на духовенство по всей стране, усиленно поддерживаемые правительством, также явились препятствиями на пути европеизации Бухары [73, стр. 312].

Бухарский эмират, охватывавший большую часть современного Таджикистана, созданный после монгольского владычества и нашествия узбекских племен, бесконечных междоусобных войн, до середины XIX века представлял собой самостоятельное монархическое государство. Носителем верховной власти был эмир, государственная и эмирская казна были слиты, эмират

имел свою монету.

При эмире существовал совет, состоявший из представителей племен, высшей знати и духовенства, имевшего большое влияние на государственную жизнь. Главной социальной опорой эмира стали узбекские феодалы. Ближайшим к эмиру лицом был наместник, брат хана или старший представитель самого влиятельного рода.

Во главе эмирской администрации стоял «ближний и первый человек», выполнявший функции главного администратора и командующего войсками эмира. За ним шли диван-беги – глава финансового и дипломатического дела, дворецкий, заведующий канцелярией эмира, должностные лица, ведавшие сбором налогов в городах, и т.д.

Во главе областей (вилайетов) стояли хакимы и беки-правители, одной из главных функций которых был сбор налогов [12, стр. 256]. Вилайеты подразделялись на тумены и амлокдорства во главе со своими местными правителями. В кишлаках и аулах правили аксакалы (старосты) или мингбаши. Полицейские функции выполняли миршабы («правители ночи»). Мусульманские судьи именовались казиями. Верховный судья назывался казикалоном [33, стр. 188].

Чиновники, находившиеся на службе у эмира, из казны жалованья не получали и целиком жили за счет налогов (поборов) с населения [67, стр. 185]. Практиковалась раздача чиновникам земель вместе с кишлаками, жители которых работали на собственников этих земель в качестве крепостных. Отмечается, что правитель Каратегина получил в качестве особой милости эмира «...право собирать закет (сбор со скота) в Гиссаре, Кулябе и Курган-Тюбе, причем сбор с последнего шел в его личную пользу, как «дастархан» (угощение, подарок) эмира. Кроме закета с Курган-Тюбе, в «дастархан» (подарок от эмира правителю) входил закет с Кабадиана и пошлинный сбор («бодж»), собираемый у Нурекского моста через реку Вахш. Правитель увеличил работы, на которых применялся бесплатный крестьянский труд – «бегори»» [13, стр. 102-103].

Вместе с тем, в Восточной Бухаре существовало множество мелких бекств, то входивших в состав Бухарского эмирата, то становящихся независимыми государствами до их очередного покорения эмирам бухарским или кокандским ханом [36; 37, стр. 45-71]. У населения

Западного Памира до присоединения их территории к Бухарскому эмирату господствовали патриархально-феодалные отношения, а у кочевников еще продолжали сохраняться родовые пережитки, в земледелии применялись примитивные орудия труда (деревянный плуг, борона), существовало выборное начало и общинное самоуправление. Эмирские чиновники заменили этот порядок управления продажей должностей [29, стр. 55].

Амляковая форма земельной собственности (государственные земли, находящиеся в непосредственной собственности хана, которые обрабатывались путем сдачи в наследственную аренду) в Бухарском эмирате составляла основу экономических отношений. Все эти земли обрабатывались крестьянами на условиях вечной аренды с выплатой в натуре известной доли (от 1/10 до 3/10) урожая в пользу владельца. Пожалование таких земель правителям и военачальникам позволяло избежать ханского (или царского) налогообложения в пользу владельца. Так, в Ходжентском уезде в 1869 г. из 100 тысяч танапов поливных земель не облагалось налогами при ханской власти 11 тыс. танапов, т.е. 11% [6, стр. 30-31]. Основными видами деятельности населения было сельское хозяйство, животноводство и кустарное ремесленничество (трикотажное, ткацкое, коженно-обувное, деревообрабатывающее, гончарное и пр.). В результате слабого развития товарно-денежных отношений, особенно в отдаленных районах, торговля готовыми видами продукции носила меновой характер.

Указан перечень взимаемых в Бухарском эмирате налогов и направлений их использования;

- 1) закот или ушр, хемс или хумс (пожертвование в пользу бедных);
- 2) харадж, джизья и жертвования победенных народов – на постройку плотин, небольших крепостей, мостов, мечетей, вододелителей и др.;
- 3) выморочное (бесхозяйное) имущество (хумс, клады, ископаемые богатства, добыча) – на содержание немощных и сирот, лечение больных;
- 4) находки и наследства в пользу государства – потребители закота [50, стр. 54].

Отдельными исследователями указываются иные перечни взимаемых налогов. А.М.Аминов [6, стр. 40-42] определяет следующие виды взимаемых во второй половине XIX до образования

Бухарской Народной Республики основных налогов: херадж (земельный налог), закят (налог с товаров и имущества), мирабона (общественный сбор на содержание лица, ведающего местной ирригацией), танабули (сельскохозяйственный налог). Арендная плата, разные денежные и натуральные налоги отнимали от 20 до 33%, а в ряде случаев и до 50% дохода крестьян. Многочисленные налоги являлись источником содержания чиновников, родственников хана и духовенства.

У. Эшонкулов указывает, что основными видами налогов Бухарского эмирата были хирадж и закот (закят). Первый был представлен двумя видами:

- 1) «хераджи муаззаф» (обязательный налог), размер которого устанавливался на конкретное засеваемое поле, независимо от того, использовалось оно под сев или нет. Налог собирался два раза в год – весной и осенью натурой, иногда деньгами;
- 2) «хераджи мукосама» (налог, получаемый после раздела) – поземельная площадь, взимаемая с фактически собранного урожая в размере 1,5% урожая. В малопродуктивной и высокогорной зоне, где из-за сложности погодных условий постоянного урожая не было, харадж переводился на деньги, либо взимался в виде хлопчатобумажной ткани (карбос).

Налоги взимались в следующих размерах: харадж (от 1/5 или 1/10 до 1/3 урожая в зависимости от местных условий), подомная подать (взамен которой могло требоваться исполнение воинской повинности), закот (2,5% стоимости предмета обложения), никохона (за разрешение на брак от 2 до 15 танга), тарака (за раздел наследства от 10 до 20 танга). Кроме того, взимались джизья, айлокона (за право пасти скот по одной голове со стада), мадади лашкар (помощь войску), хашар в бегари калъа (сооружение и ремонт крепостей), кафсана (сбор в пользу сборщиков), джизью (поголовная подать с иноверцев) и др. Размер налогов мог зависеть от конкретного региона, плодородия земель и вида деятельности.

Управлять всеми денежными и натуральными сборами назначается диванбеги, имеющий право наказывать лиц, уклоняющихся от уплаты налогов [50, стр. 54]. Таким образом, собираемые в государстве налоги имели целевую направленность, как это практикуется ныне в развитых

государствах мира.

Как отмечал Г.Арандаренко, в горных районах Таджикистана, где до прихода русских войск существовали независимые мелкие бекства, господство феодала выражалось не только в «... тягости податей, но даже в фактическом очередном крепостничестве (буна), выражавшемся в попадании целого ряда селений в полное повиновение или подневольное подчинение служилым людям» [29, стр. 102-103]. Основные взимаемые здесь налоги несколько отличались от установленного перечня:

- 1) «мал ва дижхат» – налог-рента в пользу правителя, составлявший 10% урожая, но фактически доходивший до 30%;
- 2) «ихроджат» (издержки) и «таводжжирот» (поступления), которые, по-видимому, охватывали налоги, не имевшие специального обозначения;
- 3) «даругаги» – сбор за содержание сборщика налогов;
- 4) «забитанэ» – сбор в пользу правителей;
- 5) «мухассыланэ» – сбор в пользу финансовых агентов;
- 6) «танабанэ» – денежный налог на сады, виноградники и др.;
- 7) «мушрифана» – сбор на содержание налоговых сборщиков;
- 8) «мир-хизара» – сбор на содержание правителей;
- 9) «мадад-и-лашкар» – сбор на содержание войска;
- 10) «хашар в бегор-и-кала» – натуральная повинность в ремонте крепостей и пр.

Особенно разоряла крестьян сельская администрация – хакиды, арбобы, кадхудо, десятники и пятидесятники, которые применяли при взимании податей самые жестокие формы принуждения [29, стр. 125-126]. Решения об освобождении от уплаты налогов принимались высшим руководством в виде специального документа.

В Каратегине взимались следующие налоги: «ушр» (одна десятая часть собранного зерна), «амаль» (один баран с хозяйства или два куска карбоса (маты)), «дудона» (подымная подать), «подшо-пули» (государевы деньги), «равгани кард» (перетопленное коровье масло), сбор топлива и другие налоги, в зависимости от производимой продукции.

Из всех перечисленных налогов и сборов считался «законным» лишь ушр, амаль и пр., другие

платежи шли на нужды местной администрации и местных феодалов. Поскольку часть налогов с отдельных районов Памира (лоджирка) собиралась золотым песком, использовались специальные чиновники «миразори тиллокаш», в обязанности которых входил сбор золота с населения. С других районов (Вахио-Боло), где были условия для развития скотоводства, взимался специальный сбор «хасуна» (травы, мякина) в размере одной сотой части пригоняемого на альпийские пастбища скота. Взимался также сбор «купрукона» («купрук» – мост) за прохождение скота через мосты. Наряду с налогами продолжала сохраняться и отработочная повинность («хашар», «бегори») [36; 37, стр. 139-145].

В документе, похожем на инструкцию для сборщика налогов, чиновник Бухарского ханства излагает основные сложившиеся в стране принципы административного, финансового и налогового управления, правила составления реестров налоговых поступлений (дафтари хиродж), расходных ведомостей, актов земельных и прочих пожалований и т.д. (документооборот в Бухарском ханстве XVIII в.). В установленном порядке ведется налоговый учет по каждому виду облагаемого хараджем имущества (садов, пастбищ и др.) и других налогов с каждого селения, а также указываются лица (чиновники, воины и др.), в пользу которых используются собранные в форме налогов зерно и денежные средства [50, стр. 54].

В середине XIX века закотным делом ханства ведал кушбеги эмира, которому подчинялись «закотчи», собиравшие налоги в различных регионах страны. В каждый данный момент любой подданный мог быть схвачен по приказанию эмира и имущество его конфисковано. Никаких выборных органов не знала Бухара. Управление неконтролируемым населением осуществлялось чиновниками, директивы которым давались в тиши дворцовых канцелярий. Естественно, при такой системе пышным цветом расцветали взяточничество и произвол. Население, с которого эмирские чиновники собирали тяжелые налоги, лишено было даже утешительного права знать, куда идут собранные с него денежки [73, стр. 79]. В Бухарском ханстве широкое распространение получил институт «танхо», т.е. передачи целых кишлаков служилым людям для взимания налогов с населения [6, стр. 56].

Жестокое обращение и притеснения знати,

введение требования налогов в денежной форме и усиление налогового бремени в условиях натурального хозяйства и ограниченного обмена вызывали глубокое недовольство населения. «Передают, что (правитель) Мир-Мурод по собственной инициативе увеличил размер «туксана» (ежегодной подати Каратегина, отправляемой в Бухару) с 60.000 таньга до 100.000 таньга. С развитием торговли крупные скотопромышленники Куляба и Гиссара начали пригонять свой скот на альпийские пастбища Каратегина, уплачивая в казну эмира «купрукона» (мостовую подать) и «хасона» (налог с пастбищ)» [36; 37, стр. 111-112].

«Система, принятая нами по отношению к ханству, – писал российский политический агент в Бухаре Лессар, – заключается в полном невмешательстве в его внутренние дела. Мы заботимся исключительно об обеспечении бухарского рынка, политических и стратегических задачах на случай осложнения в Средней Азии; эмир же и его сановники делают с народом, что им угодно. Таким образом, не затрачивая никаких средств или трудов, мы получаем от Бухары все, что нам угодно» [39, стр. 12-13].

Исключительное географическое положение Восточной Бухары – основной части территории нынешнего Таджикистана, ее оторванность от центра, относительная изолированность, связанная с отсутствием удобных транспортных коммуникаций, тормозили ее развитие, промышленность здесь почти полностью отсутствовала.

Всего в Бухарском эмирате до Октябрьской революции насчитывалось около 60 промышленных предприятий. Помимо хлопкоочистительных заводов функционировали 4 маслобойных, 1 шерстечистительный, 3 винокуренных и 10 кирпичных заводов, 2 папиросных заведения, спичечная фабрика, 3 мукомольные мельницы европейского типа. Помимо этого были Чарджоуские железнодорожные мастерские и мастерские Аму-Дарьинской флотилии, принадлежащие царскому правительству, и типолитография. Совершенно не случайно бухарские купцы писали эмиру, что торговля хлопком, козьими и овечьими шкурами и шерстью в ханстве окончательно перешла в руки российских капиталистов [39, стр. 34-36].

Вместе с тем, малоземелье и бедность населения вызвали возникновение такого явления как отходничество, когда местные жители уходили искать работу в других районах, в том числе,

в Туркестанском генерал-губернаторстве, что обусловило не только повышение ими рабочих знаний, но и получение сведений о другой жизни. Эти люди стали основной опорой будущих революционных отрядов и ревкомов [18, стр. 85].

Б.И. Искандаров отмечает, что, ввиду больших злоупотреблений эмирских чиновников, доход, поступающий в казну эмира уменьшался и выражался в сумме одного ляка (100 тыс.рублей). Значительные доходы застревали в карманах эмирских чиновников [29, стр. 167]. Никакого законодательного органа, кроме воли эмира, никаких законов, кроме религиозных законов шариата, никаких гарантий личной, имущественной неприкосновенности не было у населения Бухары; в каждый данный момент любой подданный мог быть схвачен по приказу эмира, имущество его конфисковано. Никаких выборных органов не знала Бухара.

В 1903 г. в Шугнана, Рушана и Вахана было собрано хлеба всего 130,7 тыс.пудов. Из этого урожая крестьяне уплачивали харадж в количестве 13,07 тыс.пудов или вносили в казну эмира около 10500 руб. деньгами из расчета по 80 коп. за пуд зерна. У населения было 32295 голов овец и 3427 голов рогатого скота, за которые население обязано было платить закот в количестве 80 овец и 210 голов рогатого скота, или 1850 руб. деньгами из расчета 1 руб. за 1 овцу и 5 руб. за голову рогатого скота. Хозяйств, не имеющих вовсе ни лошадей, ни коров, было очень много. Эмирские чиновники помимо уплаты налогов, которые были чрезмерными и непосильными для населения, потребовали для своего услаждения самых красивых девушек и мальчиков, что вызвало сопротивление населения [29, стр. 57-73].

Характеризуя тяжелое экономическое положение Западного Памира (ноябрь 1903 г.), начальник Памирского отряда Генерального штаба капитан А.Е. Снесарев в своем донесении Туркестанскому генерал-губернатору, в связи с введением бухарскими властями закота, просил принять меры по отмене этого налога, хотя бы на год-два, так как в связи с затяжной зимой погибло много скота населения (до 50% от его численности) [53, стр. 312].

В 1913 г. доходы эмира составляли примерно 30 млн.руб.золотом, из них на армию и ополчение расходовалось 1100 тыс.руб., на подарки высшим бухарским чиновникам и представителям царской власти – 1 млн. руб, различные

дополнительные расходы составляли 100 тыс.руб. Вся остальная сумма расходовалась на личное потребление эмира. На народное образование и здравоохранение не расходовалось ни одной копейки [39, стр. 43].

В произведениях народного писателя Таджикистана Садриддина Айни упоминается более 100 налогов Бухарского эмирата, включая закот (налог с движимого имущества), ушр (подать с урожая), поземельная подать, аминона (на содержание чиновников), налог с пастбища, налог с «дыма», танобона (налог с каждого таноба земли), сарона (подушный налог), сарухона (налог с семьи), мирабона (налог, взимаемый с орошения), кушпули (налог на рабочий скот), яксари (налог на скот) и т.д.

Писатель предлагал усовершенствовать налогообложение в следующих направлениях:

- 1) деятельность сборщиков налога должна находится под контролем государства, чтобы не происходило превышения законно установленных норм обложения;
- 2) требования по уплате налога должны основываться на реальной возможности плательщика уплатить их, не ограничивать стимулы к дальнейшему продолжению производства.

Эти требования к налоговой системе и налоговому законодательству актуальны и поныне: первое требование касается проблемы конкретизации и упрощения понимания правовых норм в целях стимулирования добровольной уплаты налогов налогоплательщиками и жесткого государственного контроля за деятельностью по налогообложению, второе – означает установление удобных для налогоплательщика сроков уплаты налогов, ограничение размеров изымаемого в пользу государства в виде налогов дохода производителя.

В Туркестане в 1868 г. царское правительство организовало финансовый комитет, который выработал положение о государственных доходах и расходах. В 1869 г. была учреждена Туркестанская казенная палата, которой подчинялись податные инспектора и органы казначейства на местах [60]. 3 июля 1869 г. Государственным Советом Российской империи была образована Ташкентская казенная палата и Ташкентское областное казначейство для заведования финансовой частью в Туркестанском крае, а ранее существовавшие уездные кассы были переименованы

в уездные казначейства. Туркестанская казенная палата и подведомственные ей казначейство – действовали на основании правил, установленных для казенных палат.

В Туркестанском крае, в том числе в Ходжентском уезде должности податных инспекторов были введены в 1889 году. Податные инспектора непосредственно подчинялись Туркестанской казенной палате. Общий наказ Министерства финансов от 23 мая 1900 г. и Общее положение о податных инспекторах от 9 мая 1889 г. определяли круг вопросов, входящих в их обязанности. Податные инспектора следили за правильностью обложения населения налогами, за правильностью взимания податей. Они собирали сведения о состоянии промышленности, сельского хозяйства и торговли в крае [82].

Присоединение Средней Азии к России имело немаловажное значение и в преобразовании ее феодальных финансов в капиталистические. До присоединения в среднеазиатских ханствах отсутствовало понятия о смете и о бюджете, о системе контроля в сфере финансов, существовали средневековые налоги и архаические методы их извлечения в доход государства, бесконтрольное расходование государственных средств.

Развитию эффективного осуществления финансовой политики способствовало социально-экономическому преобразованию региона. Так, часть налоговых поступлений использовалась для экономического развития территории.

Финансовая политика, как и финансы, прошла длительный период становления и развития, еще в первых государствах проявлялись его отдельные элементы, в первую очередь в процессе сбора налогов. Типичным явлением для рабовладельческой и феодальной формаций было отождествление доходов и расходов главы государства с государственными доходами и расходами.

Из приведенных выше доводов и фактов видно, что становление и развитие финансовой политики, финансов происходило в древней и средневековой истории Таджикистана вместе с развитием государственности.

После победы Октябрьской революции и установления Советской власти в Восточной Бухаре изменилась финансовая система страны. Октябрьская революция открыла перед трудящимися вновь образованной республики перспективу коренных социально-экономических преобразований. 7 декабря 1924 года был учрежден

Народный комиссариат финансов Таджикской автономной Советской Социалистической Республики, который до 1929 года находился в бюджетном подчинении Узбекской ССР, а позднее стал самостоятельным. Становление финансовой системы Таджикистана начинается с учреждения финансовой комиссии Совета рабочие – крестьянских депутатов Худжандского уезда с двумя отделами – налоговым и следственным.

Казна уезда, действовавшая до 1920 года, была преобразована в финансовый отдел Совета Худжандского уезда. В 1924 году данный отдел был объединен с отделом доходов и платежей. В это время существовало два налога: местный городской налог на движимое имущество и налог на общественное имущество, взимаемые с имущих лиц в волостях.

В соответствии с постановлением Революционного комитета Таджикской АССР от 14 декабря 1924 года Азимджон Акчурун был назначен первым народным комиссаром финансов республики, занимавший этот пост до марта 1926 года, затем уволен по состоянию здоровья.

Объемы, общая сумма республиканской и местных бюджетов утверждались Центральным Исполнительным Комитетом (законодательным органом) Таджикской ССР. Бюджет республики был установлен на 1936 год в размере 150,997,0 руб., на 1937 год – 184,777.0 руб.

В 1940 году центральный аппарат Народного комиссариата финансов Таджикистана действовал в составе 14 управлений и отделов; бюджетного управления, управления государственных доходов, налогов, финансовый, промышленный, сельскохозяйственный отделы, отдел государственной торговли, коммунального хозяйства и транспорта, экономики и культуры, кадров, особый отдел, административно-хозяйственный отдел, канцелярии, хозяйственной части. В системе наркомата работали 146 человек.

Структура Народного комиссариата финансов Таджикской ССР состояла из отделов финансов Сталинабадской, Ленинабадской, Кулябской, Гармской и Горно-Бадахшанской автономной областей, и подчиненных им 7 городских и 65 районных отделов финансов.

В период Великой Отечественной войны вся финансово-правовая политика республики была направлена на обеспечение победы советского народа над фашистской Германией и ее союзниками [54; 55].

В соответствии с законом Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 года Народный комиссариат финансов Таджикской ССР преобразован в Министерство финансов Таджикской ССР. Согласно Положению о Министерстве финансов Таджикской ССР, утвержденной постановлением Совета Министров Таджикской ССР от 8 октября 1985 года, № 309, Министерство финансов – республиканское министерство, которое до 1991 подчинялось Министерству финансов СССР.

Основными институтами и сферами финансового права СССР являлись бюджетное право, правовое регулирование государственных доходов и бюджетного финансирования, правовые основы кредитования, расчетов и денежного обращения, основы валютного законодательства.

Указом Президента СССР «О введении налога с продаж» № УП-1272 от 9 декабря 1990 г. в целях финансового обеспечения социально-экономических программ, поддержки малообеспеченных слоев населения, стабилизации денежного обращения с 1 января 1991 года введен налог с продаж в размере 5 процентов от реализации продукции, выполненных работ и платных услуг [72, стр. 80].

Следует отметить роль и значение Министерства финансов республики в реализации финансовой политики и исполнении бюджетов различных уровней финансовой сферы, контроля над надлежащим выполнением финансовой отчетности в учреждениях и организациях республики очень значительное. Именно этот орган осуществляет постоянный контроль над соблюдением законности финансового делопроизводства.

Республика Таджикистан с обретением государственной независимости вступила в новый этап исторического развития – построение суверенного, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства. Устойчивое политическое, экономическое и социально-культурное развитие общества зависит от эффективности правовой политики республики [3]. Она обеспечивает государственный суверенитет [24; 27; 28; 38; 51].

После распада Советского государства в 1991 году независимый Таджикистан столкнулся с сложностями осуществления экономической реформы, как и все постсоветское пространство [9; 25; 26; 52]. Кроме того, ее пришлось проводить в тяжелейших условиях гражданской войны

Начало 1990-х годов для экономики страны

характеризуется стремительным ухудшением финансового положения вследствие вооруженного гражданского конфликта, разрыва торгово-экономических связей с бывшими советскими республиками и природных катаклизмов. Таджикистан столкнулся со всеми теми проблемами, которые характеризует межнациональный конфликт [21; 22; 23; 61; 66].

В период независимости начались серьезные структурные реформы в жизненно важных направлениях и отраслях государства. Таких, как управление финансами, налоговые и таможенные сборы, банковское дело, реальные секторы экономики, а также образование, здравоохранение, социальная защита населения. Был принят и реализован целый ряд программ социально-экономического развития и осуществлены эффективные меры, заложившие устойчивую основу для реализации великих планов развития. В первую очередь здесь необходимо назвать Конституцию Республики Таджикистан [1].

Основополагающим правовым документом, определяющим развитие финансово-правовой политики, является именно Конституция Республики Таджикистан, которая стоит на позициях признания принципа взаимной правовой ответственности государства и личности, паритетных начал в их взаимоотношениях.

Поэтому в Таджикистане на 100% были изменены и реформированы социально-экономическая и политико-правовая системы. Организован переход к рыночной экономике, свобода экономической и предпринимательской деятельности, равноправие всех форм собственности. Новые правовая и финансовая системы явились результатом этих изменений.

В таких условиях был принят ряд основополагающих документов по переходу к рыночным отношениям, такие как Указ Президента Республики Таджикистан «О первоочередных мерах по ускорению экономических преобразований и переходу к рыночным отношениям», Программа экономических преобразований Республики Таджикистан на 1995 – 2000 гг. и др.

В мае 1995 г. в стране была введена в обращение национальная валюта, и результаты исполнения государственного бюджета на 1995 г. показали, что целенаправленные экономические реформы под руководством Президента страны Эмомали Рахмона способствовали выходу из экономического кризиса, возврату

экономики к положительным показателям по нормализации экономики, финансов, общественно-политической ситуации в стране.

И 1996 год был годом практической реализации кампаний по переводу экономики страны на рыночные отношения. В результате принятия ряда решений по новым формам хозяйствования появилась возможность выполнения программы экономической реформы при поддержке Международного валютного фонда и Всемирного банка. Эти меры были признаны международными финансовыми организациями как позитивные факторы развития экономики, и нашей республике был выделен первый льготный кредит.

С введением новой бюджетной дифференциации также завершился перевод бюджетных организаций и учреждений на финансирование посредством казначейства, как на республиканском, так и на местном уровне. Закон «О новой структуре казначейства», принятый Маджлиси Оли в апреле 2000 г., ознаменовал новый этап реформы контроля над эффективным использованием государственных средств. В 2001 г. впервые была принят «Среднесрочный государственный бюджет Республики Таджикистан до 2003 г.».

Министерство финансов Республики Таджикистан проводит финансовую политику в целях реализации совместных проектов финансирования для развития сфер транспорта, здравоохранения, образования, устранения последствий стихийных бедствий, социального развития и т.д. Указанная политика осуществляется с помощью Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, Азиатского банка развития, Исламского банка развития, Фонда ОПЕК, Фонда развития Ага-Хана, Кувейтского фонда и др.

Основные элементы финансово-правовой политики Республики Таджикистан составляют закон Республики Таджикистан о государственных финансах, ежегодные законы о государственном бюджете, и государственные стратегии, концепции, программы, нормативные правовые акты и правоприменительные акты такие реализующей финансовой политики, такие как «Стратегия управления государственными финансами Республики Таджикистан на период до 2030 года» [2]. Данная Стратегия представляет собой продолжение реформ, начатых с момента реализации предыдущей Стратегии управления государственными финансами на 2009-2018

годы. Новая стратегия полностью согласуется с Национальной стратегией развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

Реформы управления государственными финансами в значительной степени отражены в текущих государственных программах, таких как Программа государственных внешних заимствований Республики Таджикистан на 2018-2020 годы (постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 октября 2017 года № 485), Концепция системы анализа регуляторного воздействия Республики Таджикистан (постановление Правительства Республики Таджикистан от 18 ноября 2015 года № 673) и Концепция управления местным развитием в Республике Таджикистан на период до 2030 года (указ Президента Республики Таджикистан от 11 июля 2015 года № 522).

Основной задачей этой Стратегии является управление государственными финансами на период до 2030 года. В первую очередь она заключается в определении общего направления реформ в сфере управления государственными финансами, призванных обеспечить достижение следующих целей:

- повышение фискальной дисциплины; улучшение эффективности распределения финансовых ресурсов;
- постоянный контроль за использованием финансовых ресурсов и целевым расходованием государственных денежных средств;
- реальное стратегическое планирование финансовых ресурсов для определенных приоритетов;
- повышение операционной эффективности; обеспечение прозрачности и подотчетности государственных денежных средств;

Повышение фискальной дисциплины государства зависит от Фискальной политики. Это политика государства в сфере установления и взимания налогов и сборов, а также в сфере управления государственными предприятиями. Она является составной частью финансовой политики [70, стр. 471-472].

В связи с этим Правительством Республики Таджикистана была принята Стратегия управления фискальными рисками государственных предприятий на 2016-2020 годы [4] для того, чтобы не ухудшалось финансовое положение и высокие уровни долговых обязательств

не только государственных предприятий, но и государственно финансовой системы в целом. Целью данной Стратегии выступает управление фискальными рисками, способствующее эффективному прогнозу фискальных рисков и управлению ими, хотя они исходят от предприятий, находящихся в собственности государства.

Целью Правительства Республики Таджикистан является обеспечение того, чтобы остаточные риски соответствующим образом идентифицировать, отслеживать, раскрывать и управлять. Ибо это угрозы суверенитету государства. В Российской Федерации такие угрозы рассматриваются в одном ряду с другими проблемами обеспечения государственного суверенитета [21; 22; 23; 61; 66].

Вероятнее всего, Министерству финансов Республики Таджикистан необходимо сформировать Комитет по управлению рисками под председательством заместителя министра финансов для координации внутриминистерских внутрикорпоративных служебных обязанностей по раскрытию, управлению и смягчению фискальных рисков, связанных с госпредприятиями.

Исходя из сущности Стратегии следует, что существует целый ряд фискальных рисков. Они связаны с: налоговой политикой, политикой расходов, политикой доходов, малодиверсификацией портфеля расходов.

В связи с этим именно фискальная функция налоговой системы обеспечивает пополнение доходной части бюджетов разных уровней [44, стр. 99-101]. Она выражает принудительный характер налоговой системы [45].

Согласно пункту 32 Стратегии на Министерство финансов Республики Таджикистан возложена ответственность за ежегодное составление и обновление полного списка госпредприятий на основе информации, полученной от Агентства по статистике и от Налогового комитета при Правительстве Таджикистан. Информация относительно административной подчиненности госпредприятий проверяется в координации с профильными министерствами и ведомствами.

Также в соответствии с требованием п. 33 Стратегии Агентству по статистике и Налоговому комитету необходимо предоставлять обновленную информацию, как по количеству действующих госпредприятий, так и по количеству госпредприятий, проходящих перерегистрацию, с разбивкой информации по типу и статусу

(действующие или в стадии перерегистрации или ликвидации) предприятий.

Расширенное раскрытие информации позволяет Правительству Республики Таджикистан лучше контролировать деятельность госпредприятий и поддерживать в них ответственность за результаты этой деятельности. Это также позволяет Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (парламенту) Республики Таджикистан принимать более обоснованные решения касательно рисков, исходящих от финансовой деятельности госпредприятий, и их воздействия на госбюджет. Кроме этого, улучшенная прозрачность дает общественности право на доступ к информации касательно использования государственных активов, а также дает потенциальным инвесторам представление о деятельности того или иного госпредприятия. Прозрачность госпредприятий особенно важна для Республики Таджикистан, учитывая сравнительно широкое присутствие госпредприятий в таджикской экономике.

В связи с этим Правительством Республики Таджикистан была принята «Стратегия развития платёжной системы Республики Таджикистан на 2015-2025 годы» [4]. Настоящая Стратегия предоставляет общую информацию о текущем состоянии платёжной системы, определяет стратегию развития и описывает будущее состояние платёжной системы, является одним из основных элементов финансовой инфраструктуры, обеспечивающий стабильность и эффективность функционирования финансовой системы страны и реализацию денежно-кредитной и бюджетной политики посредством осуществления своевременных и безопасных платежей и расчетов, тем самым содействуя социально-экономическому развитию Республики Таджикистан. Дальнейшее развитие национальной экономики определяет необходимость повышения эффективности платёжного оборота в целом и увеличения доли безналичных расчетов в общем объеме денежного оборота.

Целью развития платёжной системы, является обеспечение эффективной и надёжной деятельности субъектов платёжной системы Республики Таджикистан для удовлетворения, действующих и будущих требований национальной экономики в платёжных услугах, в том числе для исполнения денежно-кредитной политики, обеспечение финансовой стабильности, увеличение доступности, безопасность и качество платёжных услуг и платёжных систем.

Произошедшие изменения в процессе глобализации [62] и мирового финансового кризиса, а также расширение сотрудничества Таджикистана с странами, его активное участие в различных международных организациях, социально-экономических, политических и культурных отношениях, создание совместных хозяйствующих субъектов с привлечением иностранных инвестиций, что обусловлено необходимостью восстановления экономики после влияния кризиса, требует усовершенствования деятельности государства в сфере правотворчества и правоприменения, с целью приведения национального законодательства в соответствие с новыми требованиями развития современного мира. В то же время, на этом этапе была утверждена Концепция прогноза развития законодательства Республики Таджикистан, на основе которой были разработаны и утверждены шесть государственных программ по реализации и план разработки нормативных правовых актов в различных сферах и отраслях по реализации Концепции прогноза развития законодательства Республики Таджикистан на 2012-2015 годы.

В течение 30 прошедших лет финансовые, налоговые и бюджетные институты государственности современного Таджикистана все больше укреплялись, совершенствовались и постоянно способствуют дальнейшему укреплению подлинной независимости государства. Где за этот период было принято более 300 нормативно-правовые акты, регулирующие финансово-экономическую сферу страны. В связи с этим, проведенные реформы способствовали дальнейшему совершенствованию демократизации государственных и общественных институтов.

Следовательно, для полного исполнения указанных программ в этих условиях должна реализоваться стратегия соответствующая целям правотворчества и его применения с учетом решения долгосрочных задач в экономических, социальных, культурных и других сферах законодательства. В связи с этим последующее развитие законодательства страны должно проходить в соответствии с единой концепцией правовой политики, перспективу развития которой определяет Конституция Республики Таджикистан.

Перспектива государственных финансов базируется, прежде всего, на Налоговом и Таможенном кодексах Республики Таджикистан, Кодексе об административных правонарушениях,

Законах Республики Таджикистан «О государственных финансах», «Об иных обязательных платежах в бюджет» и других нормативно-правовых актах, регулирующих налоги и неналоговые платежи.

В заключение хотелось бы отметить, что сотрудники финансовой сферы с начала приобретения независимости Таджикистана по сей день прилагают все свои усилия в реализации финансовой политики государства и для своевременного исполнения государственного бюджета, регулирования и оптимизации новой структуры государственных финансов, отвечающей требованиям независимого государства.

Также хотелось бы отметить, что определение финансовой политики трактуется по-разному, однако объединяет их один общий аспект: финансовая политика, где направлена на достижение

главных целей государства – максимизации прибыли и минимизации расходов. В этом и заключается, сущность финансовой политики Республики Таджикистан год за годом всегда намеривает, к повышению эффективности доходов на своих собственных ресурсах с целью обеспечению роста бюджета страны за счет налоговых сборов и пошлин.

Исходя из вышеизложенного анализа исторических фактов по реализации финансово-правовой политики таджикского государства, можно прийти к выводу о том, что финансовая политика Республики Таджикистан имеет определяющее значение и играет важнейшую роль в исполнении бюджетов различных уровней финансовой сферы, контроля над надлежащим выполнением финансовой отчетности в учреждениях и организациях страны.

Список литературы

1. Конституция Таджикистана (принята всенародным референдумом 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г.) // www.president.tj.
2. Указ Президента Республики Таджикистан от 31 января 2020 года № 1446.
3. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы (утверждена Указом Президента РТ от 6 февраля 2018 г. № 1005).
4. Стратегия управления фискальными рисками государственных предприятий на 2016-2020 годы (утверждена постановлением Правительством Республики Таджикистан от 31 октября 2014 года, № 679)
5. Азизкулова Г.С. Хрестоматия по истории государства и права Республики Таджикистан (досоветский период). – Душанбе, 1998.
6. Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (со второй половины XIX столетия до первой мировой войны). – Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. – 298 с.
7. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
8. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шахапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
9. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
10. Белоконов И.В. Геополитические взгляды и идеи: российская колониальная политика в Туркестане во второй половине XIX – начале XX века в оценках А.Н. Куропаткина // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 176-185.
11. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Том 1, часть 1-2 (от древнейших времен до начала XX века). – Душанбе: Ирфон, 2007. – 243 с.
12. Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период), – Душанбе: Ирфон, 2008. – 294 с.
13. Васильев А.Д. Кашгария. А.Н. Куропаткин и российская политика по отношению к Джетишаару в последней трети XIX в. // Мир политики и социологии. – 2018. – № 5-6. – С. 19-40.
14. Васильев Л.С. История Востока. Том 1. – М.: Высшая школа, 2005. – 511, [1] с.: ил.
15. Гафуров Б.Г. История таджикского народа: В кратком изложении / Ин-т истории Акад. наук Таджик. ССР. – 3-е изд., испр. и доп. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1955. – 544 с.: ил.

16. Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: Коллективная монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; О.А. Белозерова, И.В. Белоконов, О.А. Гоков, Н.В. Григорьева, С.В. Моисеев, Н.Ю. Николаев, Ю.Г. Попов, Р.Ю. Почекаев, В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. – 370 с. – (Серия: «Патриоты Отечества»).
17. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
18. Гуфуров А.М. Ревкомы Таджикистана (1917-1924 гг.). – Душанбе: Дониш, 2008.
19. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 1. С. 135-145.
21. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
22. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
23. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
24. Зоиров Д.М. Таджики. От государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.
25. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
26. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
27. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
28. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
29. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1960. – 214 с.
30. Искандаров Б.И., Юсупов Ш. Присоединение Памира к России и его прогрессивное значение // Очерки истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 383 с.
31. Исламов Т.С. История становления и развития национальной налоговой системы Республики Таджикистан: Дис. ... канд. эконом. наук. – Душанбе, 2007. – 155 с.
32. История государства и права СССР: Учебник для средних юридических школ / Под ред. С. А. Покровского. Ч. 1. – М.: Госюриздат, 1959. – 431 с.
33. История отечественного государства и права / Под ред. проф. О.И. Чистякова. В 2-х ч. Ч.1. – М.: Юристъ, 2003.
34. История таджикского народа / Академия наук Таджикской ССР. Ин-т истории им. А. Дониша; Под ред. чл.-кор. АН СССР Б. Г. Гафурова и канд. ист. наук Б. А. Литвинского. В 3 т. Т.2. Кн.2. – М.: Изд-во восточной литературы, 1964 – 356 с., 2 отд. л. карт.: ил.
35. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
36. Кисляков Н.А. Из истории Горного Таджикистана // Известия Отделения общественных наук Академии наук Таджикской ССР. – 1953. – Вып. 4. – С. 107-128. стр. 113;
37. Кисляков Н.А. Очерки истории Каратегина. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. – 224 с. : ил., карт.
38. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 59-65.
39. Козачковский В.А. От феодализма до победы социализма. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 272 с.
40. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
41. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914.

- М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
42. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
43. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
44. Куксин И.Н. Налогообложение и налоговая политика в России. Монография. – М.: Граница. 1997. – 191 с.
45. Куксин И.Н. Российская налоговая политика: история, теория и практика. Монография. – СПб.: Санкт – Петербургская академия МВД России. 1997.
46. Кулешова Л.В., Очерedyко В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
47. Литвинова В.Н., Ляскович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
48. Малинин В.Б., Улезько С.И. Понятие налога и налоговых правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 96-102.
49. Материалы к истории Советского государства и права Узбекистана / Академия наук Узбекской ССР. Ин-т философии и права; отв. ред.: акад. Х.С. Сулайманова и д-р юрид. наук А.И. Ишанов. – Ташкент: Академия наук УзССР, 1958. – 224 с.
50. Мирза Бади'-диван Маджма'ал-аркам («предписания фиска»). (приемы документации в Бухаре XVIII в. – М.: Наука, 1981. – 129, 198 с. староараб. паг.
51. Мирзоев А.К. Государственный суверенитет на постсоветском пространстве: современные проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 40-51.
52. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
53. Моногарова Л., Мухиддинов И. Этнографическое изучение Советского Бадахшана. // Очерки истории Советского Бадахшана. -Душанбе: Ирфон, 1981. – 383 с.
54. Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры Таджикистана в условиях военного времени (историко-правовое исследование на примере Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2019. – 66 с.
55. Мухаммадиев И.С. Органы прокуратуры Таджикистана и начало Великой Отечественной войны: перестройка деятельности на военный лад // Мир политики и социологии. – 2016. – № 10. – С. 54-63.
56. Почекаев Р.Ю. А.Н. Куропаткин о российских протекторатах в Средней Азии // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 44-53.
57. Почекаев Р.Ю. Первый туркестанский генерал-губернатор глазами последнего: А.Н. Куропаткин о К.П. фон Кауфмане // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 14-18.
58. Почекаев Р.Ю. Политическое устройство и право туркмен в научных трудах и государственной деятельности А.Н. Куропаткина // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 51-62.
59. Разыков Ш. К истории советского суда в Таджикистане / Под общ. ред. акад. проф. С.А. Раджабова; Таджикский гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Сталинабад : б. и., 1960. – 114 с.
60. Расулов Ф.М. Развитие законодательства о финансово-контрольной деятельности в Таджикистане (1917-2014 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2014. – 200 с.
61. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
62. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
63. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
64. Сальников М.В., Щепкин С.С. Эволюция института налогов в контексте развития общества // Юридический мир. – 2004. – № 10. – С. 76-84.
65. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
66. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии.

- 2018. – № 1. – С. 139-150.
67. Сатывалдыев Р.Ш. Политические и правовые идеи «Сиасетнамэ». – Изд. 2-е, изм. и испр. – Душанбе, 1999. – 303 с.
68. Сулейманова Х.С. Уголовное право дореволюционного Туркестана // Материалы к истории Советского государства и права Узбекистана / Академия наук Узбекской ССР. Ин-т философии и права; Отв. ред.: акад. Х.С. Сулайманова и д-р юрид. наук А.И. Ишанов. – Ташкент: Академия наук УзССР, 1958. – 224 с.
69. Тахиров Ф.Т. Вклад академика С.А.Раджабова в развитие юридической науки // Тахиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2009. – 369 с.
70. Толкушкин А.В. Налоги и налогообложение: Энциклопедический словарь. – М.: Юристъ, 2000. – 507, [2] с.
71. Хаитов С.П. Налоговое законодательство досоветского Таджикистана (в составе Бухарского эмирата и Российской империи) // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 102-112.
72. Хаитов С.П. Становление и развитие налогового законодательства в Таджикистане (вторая половина XIX – начало XXI вв.): Дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.01. – Душанбе, 2011. – 208 с.
73. Ходжаев Файзулла. Избранные труды / Ред. коллегия: ... М. М. Хайруллаев (отв. ред.); Вступ. статья чл.-кор. АН УзССР А. И. Ишанова, с. 11-68 ; Ин-т философии и права АН УзССР. Ин-т истории партии при ЦК КПУз. Ин-т истории АН УзССР. В 3 т. Т.1. – Ташкент: Фан, 1970. – 498 с., 1 л. портр.: ил.
74. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
75. Шушкова М.Е. Законотворческая деятельность А.Н. Куропаткина на посту туркестанского генерал-губернатора (1916 – 1917) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 76-82.
76. ЦГА РТ. – Ф.1. – Оп.1. – Ед.хр.4. – Л.11, 13.
77. ЦГА РТ. – Ф. 18. – Оп.1.
78. ЦГА РТ. – Ф. 22. – Оп.1.
79. ЦГА РТ. – Ф. 31. – Оп.1.
80. ЦГА РТ. – Ф. 32. – Оп.1
81. ЦГА РТ. – Ф. 65. – Оп.1. – Ед.хр.26. – Л.20.
82. ЦГА РТ. – Ф. 163. – Оп 1. – Д. 1-116 (1889-1915 гг.).

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
доктор юридических наук, академик РАЕН
(г. Москва, Россия)
E-mail: Zakhartsev2306@mail.ru

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
главный научный сотрудник Института государства
и права Российской академии наук, доктор
юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: evigpran@igpran.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки Российской Федерации,
Почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации, академик
РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

ДОРМАНТСКИЕ ЗАКОНОПРОЕКТЫ. ЗАКОНЫ, КОТОРЫЕ НЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ

***Аннотация.** Принятие законов – процесс длительный и непростой. Один из этапов законопроектной деятельности рассмотрение законодательной инициативы в парламенте состоит из политико-правовых и юридико-технических процедур. Отклонение законопроекта явление ординарное, существующее во всех парламентах мира. Вместе с тем, российская правовая реальность сформировала для некоторых законодательных инициатив стадию, которая позволяет на длительное время оставить законодательный процесс незавершенным, при этом не отклоняя сам документ. В статье анализируются причины этого явления, одна из которых – отсутствие закона, регламентирующего все процедуры принятия парламентом закона. Отсутствие такого специального акта не способствует стабильности законодательства. Авторами предлагается ввести для законопроектов, впавших в состояние летаргии, то есть не отмененных и не принятых в течение длительного времени обобщающее название – дормантские законопроекты.*

***Ключевые слова:** законодательный процесс; иерархия нормативных актов; законопроект; дормантские законопроекты.*

ZAKHARTSEV S.I.
VINOGRADOVA E.V.
SAL'NIKOV V.P.

DORMANT BILLS. LAWS THAT DON'T APPEAR

The summary. The adoption of laws is a long and difficult process. One of the stages of legislative activity is the consideration of a legislative initiative in parliament consists of political-legal and legal-technical procedures. The rejection of a bill is an ordinary phenomenon that exists in all parliaments of the world. At the same time, the Russian legal reality has formed a stage for some legislative initiatives, which allows for a long time to leave the legislative process unfinished, while not rejecting the document itself. The article analyzes the reasons for this phenomenon, one of which is the absence of a law regulating all procedures for the adoption of a law by parliament. The absence of such a special act does not contribute to the stability of the legislation. The authors propose to introduce for bills that have fallen into a state of lethargy, that is, not canceled and not adopted for a long time, a generalized name – Dormant bills.

Key words: legislative process; hierarchy of normative acts; bill; dormant bills.

Законодательный процесс – явление настолько сложное, что если рассматривать его как систему, даже перечисление всех ее элементов – задача, решение которой может входить в предметы разных юридических наук – от историко-философских и теоретико-правовых до государствоведческих. Наше исследование посвящено теоретическому осмыслению одной из стадий законодательного процесса – рассмотрению законопроекта. Изучению правовой природы законодательных инициатив посвящено немало работ и российских и зарубежных авторов, вместе с тем, до настоящего времени не предложена классификация законопроектов, отсутствует единство подходов в необходимости установления ответственности парламента в целом, или отдельных его депутатов за негативные результаты правотворческой деятельности. Кроме того, российское правотворчество лишено одного из базовых основ законодательного процесса – его нормативного закрепления.

Определяя название для статьи, мы полагаем, что очень важно правильно, с максимальной точностью определить явление, которое в Российской правовой науке и законодательной практике очень широко распространено. Справедливости ради следует отметить, что такой подход к принятию законопроектов, который стал предметом нашего теоретического исследования, нельзя считать прерогативой

исключительно отечественного процедуры принятия законов, он присутствует практически во всех парламентах мира. Вместе с тем, для российского законодательного процесса эта проблема усугубляется тем, что предельный срок жизни законопроекта не определен ни в регламентах палат Федерального Собрания Российской Федерации, ни в нормативно-правовых актах более высокого уровня. В отечественной правовой науке не сформированы подходы к определению процедурных границ возможности игнорирования рассмотрения законодательных инициатив. В нашей работе мы остановимся на законопроектах, которые внесены в Государственную Думу Российской Федерации, но, в силу определенных обстоятельств, не принимаются в течение многих лет. Мы предлагаем назвать их **дормантские законопроекты** (выделено нами – С.З., Е.В, В.С.). В основу взяли классическую французскую литературу, где часто встречается слово «dormant» и переводится как «спящий». А также учли классический для всей юриспруденции латинский язык, в котором «dormientes» переводится как «спящие». Законопроект «впавший» в состояние летаргии не только иллюстрация некоторой небрежности внесения и принятия к рассмотрению законодательных инициатив. Существование дормантских законопроектов подрывает системность законодательства, создает дополнительные точки напряжения,

предопределяет необходимость системного анализа всех внесенных и не отклоненных законопроектов при необходимости правового регулирования вопроса, полностью или частично совпадающего с предметом «спящего» законопроекта.

На наш взгляд одной из причин большого количества dormantских законопроектов можно считать отсутствие «Закона о законах», в котором необходимое отражение нашли бы не только процедурные моменты принятия законов, анализу которых посвящено данное исследование. В нем должны быть сформулированы понятия, без определения которых парламентская деятельность выглядела бы незавершенной.

Вероятно, нелишним будет напомнить, что в российском законодательстве не содержится понятия нормативно-правового акта. Это предопределяет то, что правовая система России использует дефиниции, предложенные в актах, явно не предназначенных для формирования единой системы. В качестве примеров можно привести подзаконный акт – Постановление Государственной Думы, устанавливающее, что «Нормативный правовой акт – это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. В свою очередь, под правовой нормой принято понимать общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение» [4].

Несмотря на то, что использование этого определения нельзя формально считать официальным Министерством юстиции Российской Федерации [10, п. 2], указывает, что его рекомендуется использовать при подготовке нормативных правовых актов. Судебная система РФ апеллирует к другому определению, предложенному Верховным Судом. В Постановлении Пленума [9, п. 9] выделяются существенные признаки нормативного правового акта – издание в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, обязательность для неопределенного круга лиц, неоднократное применение, и др., для судов общей юрисдикции рекомендует такое толкование.

Безусловно, исследованию понятия и правового содержания нормативного правового акта в

теории права уделяется большое значение [14; 24; 62]. Вместе с тем, сформулированные в научных исследованиях понятия, подчас противоречивы, не всегда бесспорны, поэтому порой не могут быть использованы для решения вопросов правоприменительной практики.

Как утверждают исследователи [22; 23; 45], отсутствие нормативного закрепления базовых для законотворчества понятий, предопределено отсутствием специального закона. Это приводит к возникновению многих не только теоретических, но и практических вопросов, формирующих системное законодательство (к числу которых относится соединение актов, принятых в разное время в форме поправок в первоначальный текст, что актуализируется количеством вносимых поправок; первоначальные сноски на два-три документа со временем превратились в многостраничные тексты).

Нужно отдать должное авторам законодательных инициатив, которые не оставляют попытки добиться принятия «Закона о законах». Эта работа ведется и в научных коллективах, есть примеры такой работы в верхней палате российского парламента, Министерстве юстиции Российской Федерации и других органах. Так, в период с 2005 по 2009 г.г. комиссия по реализации конституционных полномочий Совета Федерации, проделала колоссальную работу по мониторингу законодательства, результатом которой стали ежегодные доклады СФ, в которых постоянно продвигалась идея о необходимости принятия такого закона.

Первый проект закона о нормативных правовых актах был принят в первом чтении Государственной Думой в 1996 г., в 2004 г. он был снят с рассмотрения, что предопределялось 8-летним перерывом между первым и вторым чтениями. Можно также напомнить президентский законопроект «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов», законопроекты «О систематизации и кодификации нормативных правовых актов», «О языке законов» и др.

Эти законодательные инициативы, конечно нельзя считать безупречными с точки зрения юридической техники, подчас в них содержались положения, противоречащие принципам правовой государственности. В качестве примера можно привести попытку легализации делегированного законотворчества. Проект закона,

внесенного в 2014 году Минюстом, в ст. 10 закрепил за Президентом право «издавать указы, исполняющие пробелы в сфере регулирования федеральными законами. Эти указы не обладают юридической силой федерального закона и действуют до принятия соответствующих федеральных законов. В случае издания Президентом Российской Федерации указов, исполняющих пробелы в сфере регулирования федеральными законами, Президент Российской Федерации в месячный срок вносит в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы соответствующие проекты федеральных законов. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации рассматривает такие законопроекты в первоочередном порядке» [12].

Соглашаясь с тем, что отсутствие правового регулирования для нуждающихся в нем отношений можно рассматривать как отсутствие потенциала для развития – объективизации юридической силы как своеобразной энергетики в характеристике бытия права [47, стр. 611], поэтому необходимо создание механизмов преодоления, возникающих системных пробелов в нормативном регулировании. На данное обстоятельство обращается внимание в современных научных исследованиях [51], в которых принимаем участие и мы [34]. Мы полагаем, что законодательный пробел можно исследовать с различных точек зрения: обсуждать наличие связанных с ним, в том числе, отрицательных последствий, выявлять необходимость совершенствования действия правовых конструкций, предлагать варианты и формы его восполнения. Можно говорить о пробеле в праве как дефекте государственной воли, не отражающий или отражающий неполно волю народа, когда отсутствуют отдельные нормы и целые их совокупности, призванные в соответствии с объективными потребностями общественного развития закрепить и обеспечить интересы народа. Не менее интересен тезис о так называемом «молчании права», которое может оказаться кажущимся, устранимым в результате толкования, или свидетельствовать о том, что законодатель не считает целесообразным урегулировать соответствующее отношение правовыми средствами, либо отвергает признание за данными обстоятельствами наступления (ненаступления) определенных юридических последствий [43, стр. 34-36].

В то же время к попытке, предложенной в законопроекте Минюста создать механизм института делегированного законотворчества мы относимся довольно сдержанно. Конечно, нам могут возразить, напоминая о том, что Верховный Совет СССР имел подобную практику. Президиум Верховного Совета СССР в период между сессиями Верховного Совета имел право вносить в случае необходимости изменения в действующие законодательные акты СССР с последующим представлением на утверждение на очередной сессии представительного органа.

Однако, издание подзаконного акта, в данном случае указа, по предмету закона не соответствует основе правовой государственности – принципу верховенства закона.

Даже весьма приблизительный анализ вышеобозначенных законопроектов, не позволяет говорить о синтезе подходов, основанном на результатах теоретических исследований и правоприменительной практики. И здесь, на наш взгляд, в очередной раз следует уделить внимание качеству законопроектов. Полагаем, вполне уместной дискуссии об ответственности за нарушение правил правотворческой деятельности, а в случае принятия «Закона о законах» – санкций за нарушение закона.

Анализ судебной, в том числе конституционно-судебной практики по оспариванию нормативных правовых актов обширен и разнообразен. Это показатель дефектности правотворчества, которое, вероятно, должно предполагать юридическую ответственность. Признание нормативного правового акта недействующим, в формате решения Конституционного Суда – неконституционным, противоречит презумпции законности (конституционности) нормативного правового акта. Сущность данного принципа состоит в том, что недопустимо рассматривать вопрос о незаконности действия правотворческих и представительных органов по принятию федерального закона пока Верховным или Конституционным Судом РФ не установлена незаконность (неконституционность) самого такого закона. Однако при признании акта неконституционным или недействующим, презумпция не подтверждается. Этот принцип, сформулированный Конституционным Судом РФ [6; 7], может служить ориентиром для определения качества принятого на основе внесенного законопроекта закона.

Здесь речь не идет о намерении дестабили-

зировать работу парламента, а о квалификации и исполнении своих обязанностей, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации. Полагаем, что конструктивно тезис о необходимости установления ответственности за правотворческие решения контекстно связан не только с юридической, но и с возможностью политической ответственности.

Рассуждения об ответственности за некачественные законопроекты, внесенные в парламент, формулируя обусловленность критериев ответственности качеством законопроектов, предопределяют важность классификации законопроектов.

Эта идея, создает потенциал для серьезных исследований, основанных на том, что правильность и полнота классификации зависит от выбора ее основания, в качестве которого обычно используется наиболее существенный признак, определяющий все остальные признаки классифицируемого явления. Систематизация изучаемых объектов по классам должна основываться на выделении общего признака. Научно обоснованная классификация законопроектов предполагает определение их места и отношения внутри системы, границ и возможности регулирующего воздействия.

В данной работе мы не будем подробно останавливаться на классификации законопроектов. Укажем лишь, что одним из видов законопроектов мы считаем дормантские законопроекты. Выбирая такое название нам хотелось очень точно отразить природу стоящего за ним явления – своего рода «летаргию» законопроектов, но в то же время проявить должную степень корректности. Увы встречаются случаи, когда в юридическую лексику и законодательство попадают бытовые термины. И негатив, содержащийся в смысловом значении термина, оставляет некоторый фоновый оттенок пренебрежительного отношения к явлению. В качестве такого, на наш взгляд не очень удачного определения, можно назвать прочно закрепившуюся дефиницию – «суррогатное материнство», фиксирующую в российском нормативно-правовом регулировании процедуру в системе вспомогательных репродуктивных технологий. Изначально «суррогат» (от нем. *Surrogat* – заместитель), обозначающий ненатуральность или даже фальсификацию, вряд ли можно связывать с материнством. Рожаящая ребенка женщина, даже если по законодательству России и некоторых других

стран не является генетической матерью, вовсе не фальсифицирует материнство. Наверное, для такого деликатного явления можно было бы предложить более точное и разумное слово. Вместе с тем, увы, понятие «суррогатное материнство» прочно вошло в законодательство и отказаться от него уже вряд ли возможно.

Указанный выше пример мы привели не случайно. XXI век характеризуется мощным развитием биомедицинских технологий [16; 32; 35; 54; 55; 56; 58; 60; 61], которые, в свою очередь, предполагают законодательное регулирование внедрения их в правовую реальность [20; 28; 48; 49]. И здесь, как вообще в юриспруденции, очень важны правильные формулировки используемых категорий. Язык права и закона [52; 53; 57; 64; 67; 69] выступает в данном случае на передний план.

Полагаем, что предлагаемый нами термин «дормантские законопроекты», с точки зрения семантики позволяют подчеркнуть некоторую неопределенность возникновения импульса, который законодательную инициативу, внесенную и зафиксированную в качестве законопроекта Советом Государственной Думы, задерживает на неотчетливый срок на стадии какого-либо чтения, принятие закона.

Приводить примеры дормантских законопроектов, вероятно, нужно начать со всеми очевидных: нератифицированных международных договоров. Одним из таких является решение об отказе от применения смертной казни на территории России [25], произошедшее в апреле 1997 г. Оно было обусловлено вступлением Российской Федерации в Совет Европы, подписанием Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [13], (далее – Протокол № 6). Президентом России был издан Указ [2], подписание которого определило отказ от смертной казни в контексте сложившихся правовых реалий, установив в качестве существенного элемента российского правового регулирования гарантии недопустимости посягательства государства на жизнь. Дальнейшее формирование правового пространства, исключающего вынесение приговоров о наказании в виде смертной казни, происходило в России довольно сложно. Предполагалось, что в феврале 1999 г. после ратификации Протокола № 6, временный мораторий на применение смертной казни трансформируется в постоянно действующую норму, для чего будут внесены необходимые изменения

в Уголовный кодекс. Законопроект был подготовлен. Однако прошло 25 лет, Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован и не может рассматриваться в качестве акта, непосредственно отменяющего в Российской Федерации смертную казнь. Безусловно, связанность России положениями статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров предполагает обязательства не допускать действий, противоречащих положениям подписанного, но не ратифицированного национальным парламентом акта, во всяком случае до официального отзыва подписи. В рамках нашего исследования следует напомнить, что Российским Президентом 6 августа 1999 г. в парламент был внесен Проект федерального закона о ратификации Протокола № 6; одновременно вносились изменения в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации. В сопроводительных документах [3] указывалось, что ратификация подтвердит приверженность России принципам гуманизма, демократии и права, а также будет способствовать осуществлению конституционных положений, гарантирующих защиту главного естественного права человека – права на жизнь. Статус этого законопроекта, до сих пор предполагает возможность его рассмотрения, так как он не отклонен. При этом в феврале 2002 г. Государственная Дума приняла обращение к Президенту о преждевременности ратификации Протокола № 6.

Не вдаваясь в дискуссию о своевременности, важности и справедливости отмены в современной России смертной казни (на этот счет имеются противоречивые мнения [15; 17; 40; 41; 46; 59]), необходимо отметить, что законодательная процедура, мягко говоря, затянулась. Благодаря решению Конституционного Суда РФ, в 1999 г. [5] был найден некий правовой компромисс между необходимостью реализовать положения подписанного Россией Протокола № 6 и неочевидностью для российских граждан согласия на исключения смертной казни из правового пространства России. Это решение послужило основанием для легитимации в национальной юрисдикции моратория на вынесение приговоров, устанавливающих в качестве наказания смертную казнь, на определенный срок. При разъяснении дальнейшей применимости положений этого Постановления КС РФ указал [8], что правовые основания недопустимости применения

смертной казни в России содержится в ряде его решений (в частности в Определениях КС РФ № 434-О 2006 г., № 380-О-О, № 682-О-О, 684-О-О, 686-О-О – 689-О-О, 692-О-О и 712-О-О 2007 г. № 935-О-О и № 943-О-О 2008 г. и др.), которые не предполагают возможности назначения ее российскими судами. Было отмечено, что российская конституционно-правовая идентичность, согласованная с международно-правовыми обязательствами, определяется внутригосударственными правовыми актами и легитимировано сложившейся правоприменительной практикой.

Вместе с тем легитимация правоприменительной практики не бесспорна, поэтому такую аргументацию в решении КС РФ можно определять как рекомендации при дальнейшем совершенствовании законодательства. Обращение к законодателю достаточно часто используется органом конституционного контроля в своих решениях. Однако формат некоего послания Федеральному Собранию, который ранее был конституционным полномочием Конституционного Суда, ни разу в течение 17 лет не был реализован, поэтому при внесении в 2020 г. поправок в Конституцию был исключен из конституционного текста [21; 26; 33; 42; 44; 68]. Вопреки жестко закрепленным в законодательстве Российской Федерации положениям об обязательности решений Конституционного Суда, существуют решения, которые на протяжении многих лет не исполняются. Эта проблема стала настолько острой, что Советом Федерации и Минюстом России была создана рабочая группа по реализации этих неисполненных решений. Необходимость поиска решений этой проблемы обусловлена возникновением последствий в случае признания Конституционным Судом оспариваемого положения нормативного акта не соответствующим Конституции Российской Федерации. При этом отсутствие правового регулирования отношений, возникшее в результате такого решения, создает пробел в правовом регулировании.

Приведем несложный пример из нашего опыта, понятный всему юридическому сообществу и не только. В России всегда, в силу понятных причин, полномочия специальных служб вызвали много вопросов, боязней, размышлений. Принятый Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] стал заметным шагом вперед в сторону укрепления законности их действий, но разумеется всех

вопросов даже в первом приближении не снял. При этом работа спецслужб и других субъектов оперативно-розыскной деятельности так или иначе упирается в легализацию накопленной ими информации. Легализация такой информации и порядок ее представления подразделениям следствия и в суд регламентирована всего лишь межведомственной инструкцией, причем изданной этими же органами. В ходе диссертационного исследования мы с различных аспектов, в первую очередь с точки зрения соблюдения прав человека, законности, справедливости и нескольких отраслей права одним из авторов настоящей статьи была рассмотрена данная ситуация. Вывод был очевиден и несложен: порядок представления результатов оперативно-розыскных мероприятий в следствие, прокуратуру и суд должен быть четко регламентирован на законодательном уровне. Докторская диссертация, содержащая в том числе и названное предложение, защищена в 2005 году. При этом мы повторяли указанное предложение в нескольких монографиях и множестве статей [29; 30; 31; 37; 38; 39; 50], подготовили законопроект по дополнению УПК и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Наш вывод был поддержан практически всеми специалистами по различным отраслям права и различных политических убеждений. Однако изменений в федеральные законы так и нет. При этом дискуссии о полномочиях спецслужб и законности их действий по-прежнему активно продолжаются.

Приведем еще два колоритных примера.

События 1990-х годов показали необходимость реформирования правоохранительных органов России. За этот процесс активно взялись, в 2004 году подготовили тщательно выверенный законопроект, который вроде бы всех устроил. Согласно законопроекту, в России с 2006 года из особо значимого должны быть:

- созданы войска Национальной гвардии (фактически были созданы спустя 10 лет, в 2016 г.);
- создан единый Следственный комитет (фактически был создан в 2011 г., хотя и не совсем единый);
- милиция преобразована и переименована в полицию (переименование произошло в 2011 г.).

Как видим, этот законопроект превратился в дормантский, был разбит на несколько разных

законопроектов, которые постепенно принимались спустя пять лет и более.

Другой пример. В России после принятия Конституции в 1993 г. стали активно обсуждать необходимость введения уголовной ответственности для юридических лиц [18; 19; 27; 63; 65; 66]. За указанный период подготовлено несколько законопроектов. Один из последних внесен депутатом Государственной Думы в 2015 году. Законопроект по названной проблеме даже размещен на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации [11]. Однако уголовная ответственность для юридических лиц в России так и не введена и когда будет введена неизвестно.

Здесь очень важно уточнить, что мы в данном исследовании абстрагируемся от оценок законодательных предложений. Наше отношение к законопроектам, которыми мы иллюстрировали их «летаргию», остается за рамками данной статьи. Мы отмечаем лишь непоследовательность, нелогичность и неопределенность законодателя, что приводит к появлению дормантских законопроектов.

Примеров, когда законопроекты попадают в раздел «спящих», к сожалению, привести можно много. Наверное, каждый из специалистов в конкретной отрасли права вспомнит десяток таких же или схожих случаев. Причем даже тогда, когда необходимость отклонения принятия законопроекта не вызвана какой-либо политико-правовой необходимостью и не связана с непрофессионализмом парламентариев.

Следует отметить, что говоря о законопроектах мы имеем ввиду не только проекты федеральных законов. Явление, названное нами как дормантские законопроекты, существует и в региональных парламентах субъектов Российской Федерации.

Оно имеется и в зарубежных парламентах. Как делились с нами иностранные коллеги, например, в консервативной Англии законы подчас принимаются тогда, когда необходимость их принятия то, что называется, «перезрела».

Мы призываем поднятый нами вопрос активно исследовать в рамках юридической науки и не только.

Отправной точкой для исследований станет введенное нами понятие дормантских законопроектов [36]. По нашему мнению, дормантские законопроекты — это официально внесенные в

парламент проекты законов, процедура принятия которых приостановлена на длительный срок, превышающий два электоральных цикла парламента.

В заключении, хотелось бы отметить, что такое сложное, одновременно зависящее от политико-правовой реальности и формирующее ее явление как законодательный процесс нуждается в постоянном изучении. Анализируя один из элементов пути от законопроекта к закону – стадию, когда принятый проект нормативно-правового акта не отклоняется и не принимается,

следует отметить, что отсутствие в отечественном правовом пространстве процедурных границ возможности игнорирования рассмотрения законодательных инициатив, предопределяет их «летаргию». В работе предложено внесенные в парламент, но не принятые в течение многих лет законопроекты называть **дормантскими**. Учитывая, что в российском законодательстве не закреплены положения о предельном сроке «жизни» законопроекта, исследование представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
2. Указ Президента России от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/>
3. Письмо Президента Российской Федерации от 6 августа 1999 года № Пр-1025 // ИПП Гарант: <https://base.garant.ru/3110910/>
4. Постановление Государственной Думы от 11 ноября 1996 г. № 781-П ГД «Об обращении в Конституционный Суд РФ»
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 6. – Ст. 867.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2010 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 117, части 4 статьи 292, статей 295, 296, 299 и части 2 статьи 310 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Довод»» // <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17032010-n/>
7. Определение Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2004 г. № 134-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Центрального районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 238 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022004-n-134-o-ob/>
8. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19112009-n/>
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8295/>
10. Приказ Минюста РФ от 04 мая 2007 г. № 88 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Российская газета. – 2007. – № 108. – 24 мая.

11. Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // <https://sledcom.ru/document/1133>
12. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (проект) // <https://docs.cntd.ru/document/420243605>
13. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни // URL: <http://www.threefold.ru/ru/>
14. Алексеев С.С. Общая теория права. в 2 т. Т. 1. – М.: Юрид. лит, 1981. – 359 с. : ил.
15. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике: Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2011 – 196 с.
16. Бабаджанов И.Х. Сальников В.П. Клонирование человека: теория правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 173-182.
17. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Смертная казнь: юридические и духовно-нравственные аспекты // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 168-176.
18. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник научно-практических трудов. Выпуск 2. – М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. – С. 3-13.
19. Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 6-12.
20. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
21. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
22. Бошно С.В. Нормативный правовой акт: развитие признаков в правоприменительной практике // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 5. – С. 8-13.
23. Бошно С.В. Толкование норм права // Право и современные государства. – 2013. – № 4. – С. 18-26.
24. Бошно С.В. Форма права: теоретико-правовое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – 440 с.
25. Виноградова Е.В. Российская конституционная идентичность. Смертная казнь, против и... против // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2022-1 – Вып.55. – С. 22-46.
26. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
27. Винокуров С.И., Чирков Д.К. К вопросу об актуальности введения уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 90-94.
28. Галиев Ф.Х. Правовая культура как правовая реальность // Политика и общество. – 2011. – № 4. – С. 78-84.
29. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с. DOI: 10.17513/np.481.
30. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – С-Пб.: СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI: 10.17513/np.480
31. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика / Под ред В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004, 2004. – 257 с.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Биомедицинские эксперименты над человеком и право // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 2(18). – С. 40-49.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань комплексной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С 93-104. – в сб. 464 с.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
36. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Летаргия законодательных инициатив // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7 (211). – С. 20-23.

37. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
38. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/pn.506
39. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469.
40. Зоиров Д.М., Щендригин Е.Н. Смертная казнь и право на жизнь: юридическая теория и правоохранительная практика // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 158-162.
41. Квашиш В.Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы. – М.: Юрайт, 2008. – 800 с.
42. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
43. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юридическая литература, 1974. – 184 с.
44. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
45. Лукьянова Е.А. Закон о законах // Законодательство. – 1999. – № 11. – С. 79-87.
46. Малько А.В., Терехин В.А., Афанасьев С.Ф. Смертная казнь в современной России: не пора ли наконец определиться? // Криминологический журнал БГУЭП. – 2014. – № 2. – С. 79-89.
47. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.
48. Мусаев М.А. Систематизация законодательства как ключевой момент развития правовой реальности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 37-46.
49. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Сакнт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
50. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
51. Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – 464 с.
52. Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Право – язык и масштаб свободы: Монография. – СПб.: Алетей, 2015. – 448 с. – (Толкование источников права).
53. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. – М., Наука, 1987. – 288 с.
54. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
55. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36.
56. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – Серия: «Право и медицина».
57. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – Сер. Безопасность человека и общества.
58. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197.
59. Смертная казнь: за и против / Сост.: Парфенова Т.С., Шишов О.Ф.; Под ред. С.Г. Келиной. – М.: Юрид. лит., 1989. – 528 с.
60. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 416 с. – (Серия: «Право и медицина»).
61. Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32.
62. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, дополненное, переработанное. В 3-х томах. Т. 2. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 344 с.
63. Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции: Монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, М. Беар-Туше и др.; под ред. А.В. Федорова. – М.: Институт законодательства

- и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 200 с.
64. Ушаков А.А. Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. – М.: РАП, 2008. – 314 с.
65. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: объективная обусловленность и перспективы введения // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 117-132.
66. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
67. Хабибулина Н.И. Язык закона и его толкование: Монография. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1996.
68. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
69. Язык закона / Боголюбов С.А., Казьмин И.Ф., Локшина М.Д., Москвин С.С., и др.; Под ред.: Пиголкин А.С. – М.: Юридическая литература, 1990. – 192 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее отти-ска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положи-тельной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания жур-нала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставля-ется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затексто-вых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачива-ются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2022, № 7

Выход в свет 01.10.2022. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 95.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

lcppersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

«МедПроф» — сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 2Б

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+

квалифицированных специалистов.

150+

завершенных проектов.

300+

миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
 С уважением, Ася Хаматханова.

AS GROUP

AS GROUP

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ МОТОРНЫХ МАСЕЛ

Наша задача – быть удобными поставщиками. Поэтому мы даем то, что нужно клиентам:

- 2800 наименований позиций на складе — это возможность обеспечить широкий ассортимент на торговой точке или автосервисе;
- Склады обеспечивают быстрые сроки доставки, часто «день в день»;
- Наша официальная дистрибуция — единственный способ для клиентов получить гарантированно оригинальный товар от производителя и с максимальной оптовой скидкой;
- Товар для всех сегментов целевой аудитории. Motul, Total и Elf закрывают разные потребности по цене, классу авто и целям использования;

АС Групп Плюс не просто поставяет масла, мы помогаем клиентам. Магазинам и автосервисам помогаем больше заработать, а автопаркам (такси, транспортировка, спецтехника) — сэкономить, сберечь двигатели.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН МОТОРНЫХ МАСЕЛ MOTUL

ОБШИРНЫЙ АССОРТИМЕНТ МАСЛА ДЛЯ ЛЮБЫХ ВИДОВ ТЕХНИКИ

Наш интернет-магазин моторных масел предлагает вам защитные средства для ваших автомобилей по самым выгодным ценам.

Все масла, которые есть у нас в каталоге, имеют соответствующие сертификаты качества. Мы являемся официальным представителем и несем полную ответственность за оригинальность и качество каждой канистры моторного масла MOTUL, которое можно приобрести по минимальной цене.

Продукция Мотюль соответствует всем экологическим требованиям. Все базовые основы изготовлены из натуральных компонентов.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 309-38-28

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел. (812) 627-16-70

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: (812) 309-38-28

MOTUL GARAGE

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЕРВИС ПО ЗАМЕНЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ЖИДКОСТЕЙ В АВТОМОБИЛЯХ И МОТОТЕХНИКЕ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Являясь официальным сервисом от MOTUL, мы знаем все о продукции, о специфике их применимости и технологиях замены жидкостей для каждого автомобиля. Специализируемся на предоставлении именно этих услуг.

ПРОФЕССИОНИЗМ

Мы регулярно повышаем профессиональный уровень наших сотрудников проводя обучения что в сочетании с ежедневно накапливаемым опытом, позволяет избегать ошибок при выполнении работ нашим сервисом и дает результат наивысшего качества.

ПОЛНАЯ АППАРАТНАЯ ЗАМЕНА МАСЛА

Оборудование MotulEVO, позволяет заменить масло в АКПП методом замещения

СТО на Гагарина:
г. Санкт-Петербург,
Пр-т.Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 627-16-70

СТО на Седова:
г. Санкт-Петербург,
ул.Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

CARDONE

МАСЛА И ЗАПЧАСТИ С ДОСТАВКОЙ

КОМПАНИЯ «КАРДАН»

Мы даем возможность получить все масла, расходники и запчасти не выходя из дома. Мы не оставим Вас одних с капризами Вашего автомобиля, и всегда Вам поможем!

Сделайте заказ и Вы увидите - мы работаем качественно. Подбираем, продаем, комплектуем и доставляем.

Мы оговариваем с каждым клиентом 4-х часовой интервал доставки, используем только собственную курьерскую службу.

Мы абсолютно уверены, что наши цены ниже, чем на любой СТО, и так будет всегда.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

196105, г. Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 69, корп. 1, лит. Б
Тел.: 8 (812) 627 16 97; E-mail: RS.spb@asg ltd.ru